

УНИВЕРСИТЕТ
ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ
КРЫМ

КРЫМСКОЕ
РЕГИОНАЛЬНОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
«АССОЦИАЦИЯ
ЮРИСТОВ РОССИИ»

ЧЕРНОМОРСКАЯ
АССОЦИАЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА

«НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Сборник материалов
научно-практической конференции
VI Международного научного форума

24-26 ноября 2021 года г. Ялта

Симферополь
2021

УДК 341.4
ББК 67.412
Н 97

Составители:

Герасимовский С.В., заместитель директора Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, канд. юрид. наук

Сергеева А.П., секретарь Редакционно-издательского совета Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Рецензенты:

Хаяли Р.И., заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, докт. истор. наук, доцент

Тюнин В.А., заведующий кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, канд. юрид. наук

Н 97 **Нюрнбергский процесс: история и современность: сборник материалов научно-практической конференции (г. Ялта, 24-26 ноября 2021 г.)** / под общей редакцией Н.Н. Колюки, сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева. – Симферополь: Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. – Симферополь ; Саратов : Амирит, 2021. – 272 с.

ISBN 978-5-00140-999-1

В сборник включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников научно-практической конференции, состоявшейся в рамках VI Международного научного форума «Нюрнбергский процесс: история и современность», организованной Крымским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации 24-26 ноября 2021 г. в г. Ялта.

Целью публикации настоящего сборника является популяризация знаний о правдивых итогах Второй мировой войны, недопущение ревизии и умаления решений Нюрнбергского трибунала. Организаторы форума ставили перед собой задачу современного осмысления результатов этой ужасной войны, принципов международного права, рожденных Нюрнбергским процессом, в контексте современного развития международных отношений, политической обстановки в мире, попыток пересмотра роли тех или иных государств в победе над фашизмом.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 341.4
ББК 67.412

ISBN 978-5-00140-999-1

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2021
© Крымский юридический
институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	9
РАЗДЕЛ I. ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ	
Капинус О.С., ректор Университета прокуратуры Российской Федерации.....	12
Колюка Н.Н., директор Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	14
Константинов В.А., Председатель Государственного Совета Республики Крым.....	24
Мурадов Г.Л., заместитель Председателя Совета министров Республики Крым, Постоянный Представитель Республики Крым при Президенте Российской Федерации	27
Крашенинников П.В., председатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству	29
Лазарь, Митрополит Симферопольский и Крымский.....	30
Камшилов О.А., прокурор Республики Крым.....	31
Форманчук А.А., Председатель Общественной палаты Республики Крым.....	33
Иванченко Я.А., председатель исполкома Черноморской ассоциации международного сотрудничества.....	34
Козлов В.В., министр международных и внешнеэкономических связей Свердловской области.....	35
Родивилов О.Л., второй секретарь Представительства МИД РФ в г. Симферополе.....	36
Лазар Йехезкель, главный раввин Республики Крым и Симферополя.....	37
Найда А.В., военный прокурор Черноморского флота.....	39
Булгаков С.В., заместитель прокурора Республики Крым.....	41

Жук М.С., и.о. прокурора г. Севастополя.....	42
Бублик В.А., ректор Уральского государственного юридического университета.....	44
Открытие VI Международного научного форума «Нюрнбергский процесс: история и современность» (фотоматериалы)	45
РАЗДЕЛ II. ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ	
Коваль В.Н. Отдельные историко-правовые последствия Нюрнбергского процесса.....	52
Канёса Д.С. Сохранение памяти о Великой Отечественной войне.....	55
Колосов Г.А., Председатель Регионального отделения Общероссийской общественной организации ветеранов и пенсионеров прокуратуры Республики Крым.....	57
Лихштейн Александр, председатель «Клуба друзей Крыма» (Израиль).....	58
Неставал Иржи, Президент торговой палаты Чехии	60
Вальтер Карди, Президент регионального комитета жертв фашизма коммуны Марцаботто Итальянской Республики.....	66
Резанов В.Н., председатель Комиссии по вопросам защиты исторической правды, культуры и патриотического воспитания Общественной палаты Республики Крым.....	68
Базылев Д.В. Опыт организации проектов, посвящённых масштабным историческим событиям, актуальность таких проектов в глазах молодёжи и важность осмыслиения истории в общественном сознании на примере Нюрнбергского процесса.....	69
Петер Хольм, руководитель Международных проектов Ассоциации стран Северной Европы (Берген, Норвегия).....	71
Романчук А.М., председатель клуба друзей Крыма (Польша).....	72
Руднев Е.В., руководитель управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Крым и городу Севастополю.....	73

Бабуханян А.Б. , председатель клуба друзей Крыма (Армения).....	76
РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА В НЮРНБЕРГЕ	
Габдрахманова Ж.А., Шарафутдинова З. Ш. Марафон памяти.....	78
Гундерич Г.А. Синхронный перевод и стенограмма на Нюрнбергском процессе.....	81
Задерейчук И.П. Военные преступления, совершенные нацистами и их сообщниками на территории Крыма в 19411-1944 г.г.	85
Зинченко Н.С. Уничтожение детей, как одно из доказательств геноцида на Нюрнбергском процессе.....	89
Иванов Д.А. Преступления немецко-фашистских захватчиков на территории Стalingрадской области и причинённый материальный ущерб в рамках Нюрнбергского процесса.....	94
Куликова Г.Л. Фашизм – это культ грубой силы.....	99
Лобач Д.В. Историческое наследие Нюрнбергского процесса и криминализация агрессии как международного преступления	104
Марчуков А.В. Преступление без наказания? Три этноцида на юге России.....	108
Пеньковцев Р.В., Шибанова Н. А. Сохранение принципов Нюрнбергского Трибунала как гарантирования обеспечения Международной безопасности в XXI веке.....	112
Пономарев Д.А., Пономарева М. А. Преступления против мирного населения во время оккупации ростовской области как источник для принятия решений на Нюрнбергском процессе.....	118
Пономарева М.А., Айриян Р. С. Проект «без срока давности» и опыт его реализации в Южном федеральном университете	121
Прокофьев Е.О. Нравственные и правовые аспекты преступлений против человечности в концлагерях восточной Пруссии.....	126
Рыбкин А.Ю. Уголовное преследование нацистских преступников органами военной прокуратуры	128

Храмов С.М. Международный военный трибунал в Нюрнберге: предпосылки создания и правовые основы деятельности.....	132
Шадрин И.А. Некоторые аспекты борьбы со взяточничеством и коррупцией во время Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы.....	136
Шакирьянов М.М., Гаврилов М.А. Хабаровский «Нюрнберг».....	140
Шевченко О.К. Нюрнбергский трибунал и Международное морское право.....	143
Щербаченко Н.Ф. Севастопольский Нюрнберг: страницы истории, значение.....	146
РАЗДЕЛ IV. РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ	
Анкудинова Я.С. К вопросу определения процессуальных особенностей Нюрнбергского военного трибунала.....	151
Антонова Е.Ю. Нюрнбергский процесс и его влияние на развитие института корпоративной (коллективной) уголовной ответственности	154
Апарина О.Ю. Нюрнбергский процесс: исторические уроки и правовое наследие.....	158
Герасимов А.В. Роль прокуратуры и других правоохранительных органов в противодействии распространения идеологии экстремизма и терроризма в современной России.....	162
Громченко Н.В. Изучение Нюрнбергского процесса в образовательных организациях как обучающая и профилактирующая роль при реализации правового просвещения органами прокуратуры РФ.....	167
Закаляпин Д.В. Актуальные вопросы противодействия терроризму и экстремизму среди несовершеннолетних учащихся образовательных учреждений.....	170
Комарова Е.А. Процессуальные гарантии обеспечения прав участников Нюрнбергского трибунала.....	174
Крючков Р.О. Реконструкция Нюрнбергского процесса, как форма правового просвещения несовершеннолетних, проводимая органами и организациями прокуратуры Российской Федерации.....	176
Куценко Е.С. Особенности международного военного трибунала.....	180

Москалев Г.Л. Значение приговора Нюрнбергского трибунала для уголовно-правовой охраны исторической правды	182
Паращевина Е.А. Политико-правовое значение Нюрнбергского процесса: история и современность.....	186
Решетов Г.А. О вкладе отечественной военно-юридической школы в организацию и проведение международного военного трибунала в Нюрнберге и её участие в противодействии неонацизму.....	190
Рябоконь В.П. Роль прокуратуры в противодействии распространения идеологии экстремизма и терроризма в современной России.....	197
Сасыкова Ю.В. Особенности применения опыта участия государственных обвинителей в Нюрнберге при обучении молодых специалистов (прокурорских работников).....	200
Тюнин В.А. Реализация принципов Нюрнбергского процесса в законодательство европейских государств.....	202
Страхова С.В. Реализация принципов нюрнбергского процесса в международном и национальном праве: современное состояние и проблемы.....	204
Фалкина С.А. Психолого-педагогические аспекты гражданско-правового воспитания и профилактики ксенофобии в молодежной среде.....	208
РАЗДЕЛ V. МАТЕРИАЛЫ СТУДЕНЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА «НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ»	
Антипов А.А. Влияние Нюрнбергского трибунала на развитие международного права.....	212
Артамонов А.Р. Органы прокуратуры в годы Великой Отечественной войны.....	215
Балаховский А.Э. Нюрнбергский процесс в аспекте современной политики.....	218
Береславский В.В. Значение Нюрнбергского процесса для правового регулирования принципов производства по уголовным делам.....	220
Вернигоров Д.С. Роль органов прокуратуры стран-союзниц СССР в организации и проведении Нюрнбергского трибунала.....	223

Галинская О.В. Влияние Нюрнбергского процесса на становление биоэтики.....	226
Дрынь Н.В. Влияние показаний Фридриха Паулюса на приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге: историко-правовой анализ.....	228
Кулинич П.И. Доказывания агрессии советскими прокурорами в Нюрнбергском процессе.....	231
Курдюкова Н.Е. Значение Нюрнбергского процесса для правовой регламентации обеспечения права на защиту.....	235
Мислишаев А.С. Категории преступлений, признанных уставом Международного военного трибунала.....	239
Надырова Р.Н., Палатова М.Р. Оправдательные приговоры Нюрнберга....	242
Сарапкин В.А. Значение итогов Нюрнбергского процесса для развития Международного уголовного права.....	245
Семенов М.А. Идеологическая реабилитация нацизма в первые послевоенные годы.....	249
Селиванова Е.К. Уничтожение социально незащищенных слоев населения на территории крымской АССР в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в 1941-1944 г.г.....	253
Сметанюк А.О. Военные преступления в отношение военнопленных в годы оккупации Крымского полуострова.....	257
Спиваченко Д.В. Приговор над агрессией и агрессорами.....	260
Щеблыкина Д.В. Влияние кинематографических фильмов о Нюрнбергском процессе на мировоззренческие установки молодежи.....	264
РЕЗОЛЮЦИЯ VI Международного научного форума «Нюрнбергский процесс: история и современность», посвященного 75-летию окончания работы Международного военного трибунала в г. Нюрнберге.....	268

ПРЕДИСЛОВИЕ

С 24 по 26 ноября 2021 года в Ялте состоялся VI Международный научный форум «Нюрнбергский процесс: история и современность» приуроченный к 75-ой годовщине окончания работы Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран, на котором обсудили роль и значение главного процесса человечества, события в истории всего мира, определившего его будущее. Его работа одновременно транслировалась в дистанционном формате на базе платформы TrueConf.

Организаторами Форума выступили: Университет прокуратуры Российской Федерации, Государственный Совет Республики Крым, Крымское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», Черноморская ассоциация международного сотрудничества.

В Форуме приняли участие представители органов власти, 8 международных общественных организаций, правоохранительных органов, научных и образовательных учреждений, общественных организаций, музеев, патриотических движений, политологи, специалисты по вопросам Второй мировой войны и Международному военному трибуналу в г. Нюрнберге, представители 27 прокуратур Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

С приветственными словами к участникам Форума обратились и выступили с содержательными докладами: ректор Университета прокуратуры Российской Федерации О.С. Капинус; председатель Государственного Совета Республики Крым В.А. Константинов; прокурор Республики Крым О.А. Камшилов; заместитель Председателя Совета министров Республики Крым, Постоянный Представитель Республики Крым при Президенте Российской Федерации Г.Л. Мурадов; заместитель Министра международных и внешнеэкономических связей Свердловской области, доктор юридических наук, доцент Л.Н. Берг; заведующий кафедрой отечественной истории XX – XXI вв. Института истории и международных отношений Южного федерального университета, доктор исторических наук, доцент М.А. Пономарева; директор центра ближневосточных исследований Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат исторических наук Р.В. Пеньковец и др.

В ходе работы Форума, его участники обсудили актуальные вопросы, связанные с подготовкой и проведением Международного военного трибунала, его влиянием на развитие международного уголовного права, проблемы желания реабилитировать нацизм, пересмотреть итоги Второй мировой войны и Нюрнбергского трибунала. Отметили важность существования такой площадки на крымской земле, в том месте, где главы трех государств приняли окончательное решение о необходимости проведения судебного процесса над руководителями нацистской Германии.

Часть мероприятий проходила на площадке Форума – территории Мемориального комплекса жертвам фашистской оккупации Крыма 1941-1944 гг. «Концлагерь «Красный». На ней его участники обсудили вопросы, посвященные преступлениям оккупационных властей на территории Крыма, совершенным с особой жестокостью против защитников Керчи и Севастополя, Аджимушкайских каменоломен, в более чем сотне мест принудительного содержания военнопленных и мирных жителей полуострова. Одним из них был печально известный концлагерь на территории совхоза «Красный» вблизи Симферополя, в котором было замучено более 15 тыс. человек — партизан, подпольщиков, членов их семей.

Большое внимание на Форуме отводилось вопросам патриотического воспитания молодежи в современных условиях информационного пространства; ученые и общественные деятели делились своим опытом участия в реализации Всероссийской акции «Без срока давности». Значительное внимание было уделено роли органов прокуратуры в доказывании вины нацистов и их сообщников в ходе Нюрнбергского процесса, а также ее деятельности по пресечению попыток исказить историческую правду и возродить нацизм на современном этапе, посеять античеловеческую идеологию, прежде всего, среди подрастающего поколения.

Современная молодежь не всегда имеет объективное представление о тех непростых процессах, которые происходили в годы Второй мировой войны. Крайне важно помнить об уроках истории, в частности, уроке исторического возмездия, за совершенные руководителями Германии против человечества и мира преступления, поэтому одним из важных мероприятий проводимого в г. Симферополе стало проведение студенческого круглого стола «Нюрнбергский процесс глазами молодежи», а в школах г. Ялта образовательных площадок, посвященных данной теме.

В своих выступлениях участники студенческого круглого стола говорили о памяти поколений и невозможности переоценить значение этого исторического события для наследников Великой Победы. Нюрнбергский процесс стал беспристрастной летописью правды и доказал всему миру, что нет ничего выше закона.

В ходе работы образовательных площадок школьники получили информацию, выходящую за рамки учебника. Они узнали об историческом значении Нюрнбергского процесса, впервые в мире осудившего преступления против человечества и отметили, что данные преступления не имеют срока давности, что необходимо помнить те трагические и героические годы, жестокость, которую причинил германский нацизм человечеству в годы Великой Отечественной войны. Память о тех событиях и наших героях поможет молодым людям предотвратить возрождение нацизма.

Состоявшийся научный форум позволил его участникам обменяться мнениями, поделиться опытом, найти новых единомышленников в деле недопущения искажения исторической памяти, противодействия фальсификации истории, осуждения неонацизма в странах Европы и мира, а также публичных демонстраций в целях прославления нацистского прошлого.

По итогам VI Международного научного форума «Нюрнбергский процесс: история и современность» была принята резолюция.

Подготовленный по результатам работы Форума сборник материалов, должен дать не только новые знания о Нюрнбергском процессе и новейшие методики патриотического воспитания молодежи, но также способствовать дальнейшей активизации исследовательской деятельности в рамках реализации Всероссийского проекта «Без срока давности».

РАЗДЕЛ I. ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые коллеги!

Я приветствую вас на очередном, ставшем уже традиционным, VI научном форуме, посвященном Нюрнбергскому процессу, который проходит на базе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Отрадно заметить, что работа нашего форума организована в рамках взаимодействия Университета прокуратуры с Администрацией Президента Российской Федерации при реализации Всероссийского проекта «Без срока давности».

Наше сотрудничество направлено на интеграцию совместных усилий по патриотическому воспитанию молодёжи и развитию теории и истории права.

Приятно видеть среди участников Форума представителей Государственного Совета Республики Крым, Крымского регионального отделения Ассоциации юристов России и Черноморской ассоциации международного сотрудничества.

Сегодня мы с вами в исторической ретроспективе рассмотрим влияние Нюрнбергского процесса на развитие Международного права и Международной уголовной юстиции, судебную практику Международного военного трибунала и последующих процессов над военными преступниками. Вспомним, что процесс начался 20 ноября 1945 года и проходил почти 11 месяцев. В ходе него были допрошены сотни свидетелей и рассмотрены 1000 документов. В качестве доказательств фигурировали книги, статьи, публичные выступления нацистских лидеров, фотографии, документальные фильмы и кинохроники.

Достоверность и убедительность этой базы не вызывала сомнений. И чем больше времени нас с вами отделяет от этого уникального исторического события, тем очевиднее становится его судьбоносное значение для установления основополагающих правовых и нравственных принципов современного мира.

Устройство и решение Нюрнбергского процесса в итоге на длительный период времени определили вектор политico-правового развития человечества, показав, что такое политическая мораль и историческая память.

Нюрнбергский трибунал стал поистине судом народов, судом не только над политиками и военными, но и над самой идеологией нацизма. Впервые в истории агрессия была признана преступлением против мира.

Сегодня мы вынуждены обратить внимание на то, что в некоторых европейских странах идеи нацизма начали возрождаться. Крайне важно, чтобы эти негативные проявления осуждались всеми миролюбивыми народами, а также международными организациями безопасности.

Изучение опыта Нюрнбергского трибунала подчеркивает необходимость защиты отечественного и культурного наследия, противодействия искажениям истории нашей Родины, умалению роли в победе над нацизмом. И бороться с этим злом надо с использованием всех, в том числе, научно-правовых и просветительских средств.

Эти и многие другие вопросы соприкосновения Нюрнбергского трибунала и современности станут сегодня предметом обсуждения.

Я надеюсь, что такая дискуссия будет способствовать научному поиску и дальнейшему развитию теоретических основ международного права и сотрудничества, а также укреплению исторических и научных связей.

Желаю продуктивной работы всем участникам сегодняшнего собрания!

О.С. Капинус,

ректор Университета прокуратуры
Российской Федерации,
государственный советник
юстиции 2 класса, доктор
юридических наук, профессор

Триумф Нюрнбергского процесса. Помнить трагические страницы истории

*Задохнулись каноны,
В мире тишина,
На большой земле однажды
Кончилась война.
Будем жить, встречать рассветы
Верить и любить.
Только не забыть бы это,
Не забыть бы это,
Лишь бы не забыть!*

Роберт Рождественский

Уважаемые участники Конференции!

Чем дальше уходят от нас события, связанные со Второй мировой войной, тем острее ощущаешь величие подвига наших народов, объединившихся против гитлеровской Германии во имя освобождения мира от «коричневой чумы» двадцатого века. Память о суровых годах, о Великой Победе – одна из главных составляющих, объединяющих сегодня постсоветское пространство, ибо нет ни одной семьи, которая бы не испытала в той войне горечь утраты родных и близких.

В этом году исполнилось 76 лет началу работы Нюрнбергского судебного процесса над главными нацистскими военными преступниками. Это был первый в истории международный суд, наказавший уголовных преступников, государственных деятелей, виновных в подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, справедливо и заслуженно покаравший организаторов и исполнителей преступных планов истребления миллионов невинных людей.

Именно тогда, 20 ноября 1945 года, началось беспрецедентное событие в истории человечества, каковым явился Нюрнбергский судебный процесс над главными виновниками, развязавшими эту войну, и продолжался 10 месяцев.

Суд народов стал одной из важнейших вех на пути развития прогрессивных принципов международно-правовых соглашений, положил начало формированию "нюрнбергского права", т. е. системы юридических

норм, которые призваны охранять мир, вести борьбу с агрессией, как с величайшим преступлением, а в случае, если она связана, осуществлять защиту жертв войны и привлекать к ответственности виновников агрессии и военных преступников.

«Война, — подчёркивается в приговоре суда, — по самому своему существу — зло. Её последствия не ограничены одними только воюющими странами, но затрагивают весь мир. Поэтому развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера — оно является тягчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что содержит в себе в сконцентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных»¹.

Решения Международного военного трибунала, сформулированные в приговоре Нюрнбергского процесса, стали суровым, но справедливым возмездием народов за все те страдания и муки, которые они испытали, пройдя через ад оккупационных режимов, концлагерей, массовых казней военнопленных и мирного населения без суда и следствия.

В этих строчках смысл темы проведения нашего научного форума.

Сохранить и защитить историческую память о подвиге нашего народа в годы Великой Отечественной войны — наш общий долг и ответственность перед теми, кому мы обязаны жизнью. Мы не можем допустить и должны пресечь все попытки исказить историческую правду.

О Нюрнбергском процессе сказано и написано очень много. И всё же мы убеждены, что о нём надо напоминать и рассказывать каждому новому поколению, живущему на Земле. Фашизм у власти — это война, это разгул жесточайшего массового террора, это геноцид в отношении славянских народов, это уничтожение миллионов ни в чём не повинных людей.

Это был первый Международный судебный процесс, наказавший военных преступников и признавший агрессию тягчайшим международным преступлением. Международный военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей. Процесс стал ключевым в становлении мира и показал, что преступлениям нацистов никогда не будет прощения. Почти миллион страниц документов, тысячи свидетельских показаний, было проведено 403 судебных слушания.

Он стал основой для глубокого, всестороннего осмысления трагедии и последствий Второй мировой войны. Он наглядно и убедительно продемонстрировал всю опасность возрождения фашизма для судеб мира и по праву вошёл в историю как процесс антифашистский.

Открывая его, председатель МВТ лорд Джейффи Лоуренс подчеркнул: «Процесс, который должен теперь начаться, является единственным в своем

¹ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. — М.: Юридическая литература, Т. 7. — 1954. — С. 57.

роде в истории мировой юриспруденции, и он имеет величайшее общественное значение для миллионов людей на всем земном шаре»².

Не так просто и легко шло его создание. Впервые требование о создании Международного военного трибунала содержалось в заявлении Советского правительства от 14 октября 1942 года «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы». Предложение Советского правительства о создании специального международного трибунала для суда над главными военными преступниками поддержки ни в Лондоне, ни в Вашингтоне тогда не встретило. Получив памятную записку Советского правительства от 3 ноября 1942 г., в которой вновь ставился вопрос о предании суду Международного трибунала главарей преступной гитлеровской клики, Иден телеграфировал британскому послу в Москве А.К. Керру: «Мы не думаем, что будет сочтено целесообразным привлечь к формальному суду главных преступников, таких как Гитлер и Муссолини, поскольку их преступления и ответственность настолько велики, что они не подходят для рассмотрения путем юридической процедуры. По нашему мнению, вопрос об этих главных фигурах, к которым, несомненно, нужно причислить и Гесса, должен быть разрешен путем политического решения Объединенных Наций».

Суд проводился в соответствии с Уставом Международного военного трибунала и соглашением, подписанным в ходе лондонской конференции, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 года, между правительствами США, СССР, Великобритании и Франции.

Именно здесь, в ходе Ялтинской конференции (4-11 февраля 1945 года), страны-союзники поставили непреклонной целью: «уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию»³, выработав обязательные для всех членов мирового сообщества нормы законов, на которых держится современный миропорядок. Тогда перед миром открылись перспективы коллективного решения проблем во имя будущего без войн и насилия.

Создание Нюрнбергского трибунала было, прежде всего, судебной, а не политической или административной акцией союзников, которые приняли единственно правильное решение – подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию.

Сверхзадача Нюрнбергского процесса состояла в том, чтобы никогда больше в истории человечества не допустить катастроф вселенского масштаба, подобных Второй мировой войне. И мы, прямые потомки тех, кто выиграл эту

² Стенограмма заседания МВТ от 20 ноября 1945 г. Нюрнберг, Германия, 20 ноября 1945 г. 10 ч. 00 м.~12 ч. 30 м. – URL: https://zakon.today/sudyi-sudi_848/stenogrammyi-zasedaniya-mejdunarodnogo-160772.html (дата обращения: 20.09.2021).

³ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Том IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). – Москва : Издательство политической литературы, 1979. – 302 с.

войну, разгромил страшную нацистскую машину и спас многие народы Европы от планомерного уничтожения, должны постоянно обращаться к итогам и урокам Нюрнбергского процесса.

Значение Нюрнбергского процесса для нас с вами, живущих уже в XXI веке, состоит, прежде всего, в том, что на нём ведущие страны мира: СССР, США, Великобритания, Франция, а также многие другие страны, присоединившиеся к Антигитлеровской коалиции, проявили единство по таким фундаментальным вопросам, как определение агрессора, развязавшего Вторую мировую войну, установление юридически выверенной ответственности за преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности, признание ряда организаций нацистской государственной системы преступными.

За 76 лет, которые прошли со времени начала работы Нюрнбергского трибунала, в системе международного права произошли серьёзные, огромные изменения. В 1945 году в процессе разработки Устава ООН в пункт 4, статьи 2 был включён принцип, запрещающий применение силы и угрозы силой в международных отношениях, чем был, по сути дела, положен и закреплён запрет агрессивных войн в международном праве, которое впоследствии получило развитие в определении агрессии, принятом Генеральной Ассамблей в 1974 году.

Решения трибунала до сих пор представляют исключительную ценность и в значительной мере позволяли удерживать мир от новой глобальной военной катастрофы.

К таким преступлениям относятся геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессия. Международно-правовые преступления непосредственно нарушают нормы международного права и подлежат уголовному преследованию вне зависимости от наличия уголовно-правового запрета в национальном государстве страны, на территории которой они совершены.

Создание Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников фиксировало отказ от принципа коллективной ответственности, применявшегося ранее в международном праве, когда отвечает всё государство в целом, но не его руководство. Нюрнбергский процесс определил тенденцию индивидуализации международной ответственности, сформулировав соответствующие международные преступления.

Так, согласно статье 6 Устава Международного военного трибунала, ими признавались: преступления против мира, военные преступления, преступления против человечества. Устав констатировал ответственность независимо от того, являлись ли указанные действия нарушением внутреннего права страны или нет.

При этом Нюрнбергский процесс заложил основу формирования универсальной юрисдикции, означающей ответственность за соответствующие преступления независимо от того, на территории какого государства они были совершены.

Чем дальше время отдаляет нас от исторических событий Нюрнбергского трибунала, тем актуальнее становится значимость принятых решений для современного мира, когда в отдельных государствах Западной и Восточной Европы различные политические силы потакают неофашистским, неонацистским и реваншистским организациям.

Одновременно отдельные политические силы стремятся нивелировать значение Суда народов для судеб человечества, осуществить ревизию основополагающих результатов, уничтожить память о нем в сознании молодого поколения. Героизация фашизма в современном мире осуждена решениями Генеральной Ассамблеи ООН. Эти возгласы раздаются всё чаще и чаще.

Хочется вспомнить слова поэта Анатолия Степановича Ильина из песни «Уроки истории»: «Давно ли Европа фашизмом болела, / давно ли Европа гремела войной. / Давно ли свершили великое дело – / Фашизм победили огромной ценой. / Но вновь появились в просторах стихии / Сторонники тех же нацистских идей. / И вновь маршируют отряды лихие, / И вновь по сортам разделяют людей».

Актуальность данного Форума и в том, что, как сказал в свое время британский майор Уильям Хортин, «нацизм подобен раковой опухоли, если её не уничтожить, она отрастёт вновь».

Он был прав. Сегодня во многих странах мира, к сожалению, существуют движения неофашистов, неонацистов, или им сочувствующих. Сайты Интернета, где размещается подобная пропагандистская продукция, как правило, дислоцируются за пределами Российской Федерации.

Так, в Латвии регулярно проводятся марши легионов Waffen SS, при поддержке и под защитой правительства. В Польше развернулась настоящая война по сносу советских памятников.

В Чехии не утихают страсти по поводу судьбы памятника маршалу Ивану Коневу, освободившему Прагу в 1945 году. На Украине разгул национал-радикалов под знаменами нацистских пособников.

В связи с этим, борьба с «раковыми метастазами фашизма» и их уничтожение, является актуальной сегодня, в XXI в., и в России, и в мире.

В своем выступлении на военном параде в ознаменование 76-й годовщины Победы В.В. Путин, сказал, что «история требует делать выводы и извлекать уроки. Но, к сожалению, многое из идеологии нацистов, тех, кто был одержим бредовой теорией о своей исключительности, вновь пытаются поставить на вооружение. И не только разного рода радикалы и группировки международных террористов. Сегодня мы видим сбороища недобитых карателей и их последователей, попытки переписать историю, оправдать предателей и преступников, на руках которых кровь сотен тысяч мирных людей»⁴.

«Случай пересмотра итогов Второй мировой войны и искажения исторических фактов нужно решительно пресекать. К сожалению, «вакцина» от

⁴ Выступление Президента Российской Федерации Владимира Путина на военном параде в ознаменование 76-й годовщины Победы 9 мая 2021 г. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27275/4410245/> (дата обращения: 20.09.2021).

нацистского вируса, выработанная на Нюрнбергском трибунале, в некоторых государствах Европы теряет силу», – отметил наш президент.

В.В. Путин также подчеркнул: «Важно, чтобы люди в разных странах, на разных континентах помнили, к каким страшным последствиям могут привести уверенность в собственной исключительности, попытки любыми средствами достичь сомнительных geopolитических целей, пренебрежение элементарными нормами права и морали. В подтверждение можно привести исторические фальсификации умаления подвига наших народов и героизации гитлеровских пособников. Находятся политики, государственные лидеры, которые в угоду политической конъюнктуре становятся инициаторами вспоминающих фактов, посягающих на священную память и чувства миллионов граждан государств антигитлеровской коалиции, стран бывшего СССР, народы которого сыграли решающую роль в освобождении Европы и мира от гитлеровского фашизма. В государствах Балтии и некоторых странах СНГ героизируют фашистских оборотней. Кровавым палачам ставят памятники. А жертвенный подвиг солдата освободителя пытаются вымарать из учебников и людской памяти»³.

На современном этапе, в целях противодействия возрождения неонацизма, экстремизма, недопущения проявления фашизма в какой-либо форме, Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон от 01.07.2021г. № 278-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Мы приветствуем сегодня в зале студентов, аспирантов, преподавателей Уральского государственного юридического университета, Южного, Крымского, Казанского, Северо-Кавказского, Балтийского федерального университета, Университета прокуратуры Российской Федерации и его филиалов, в т.ч. Дальневосточного филиала Университета, Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина, Военного университета, юристов, практических работников прокуратуры субъектов России, политологов, международников, и, наконец, учащихся выпускных классов общеобразовательных учреждений Республики Крым.

Сегодня, в условиях нарастания новых вызовов и угроз, которые несут человечеству международный терроризм, организованная преступность, наркобизнес, когда в некоторых странах пытаются переписать историю Второй мировой войны и предать забвению страшные преступления нацистов, когда возрождаются признаки реваншизма, неонацизма, требуется дальнейшая консолидация усилий всех стран мира, государственных и общественных структур.

Однако есть и другая проблема. Это информация о суде народов в школьных учебниках.

Современная молодежь почти ничего не знает об этом историческом событии. Это подтверждают опросы ВЦИОМ, к примеру, по заказу РИА «Новости» в марте 2021 года, 10 и 21 апреля 2021 года.

Так, 46% респондентов от 18 до 24 лет ничего не знают о Нюрнбергском процессе, а в возрастной группе 25-34 года таковых 31%. Лишь каждый пятый

(20%) ответил утвердительно, почти вдвое большее количество россиян (38%) — отрицательно, 42% — затруднились с оценкой⁵.

Лишь 13% россиян, знакомых с историей Нюрнбергского процесса, уверены, что он сумел положить конец фашистской идеологии, каждый третий (33%) уверен в обратном. Каждый второй опрошенный (54%) затруднился с ответом.

При рассмотрении этого вопроса в Государственной Думе России подтверждалось, что молодежь нынче мало знакома с самим текстом приговора и разделом «Агрессия против СССР», а изучение этих материалов уберегло бы молодые умы от различных манипуляций со стороны лиц, распространяющих фейки и пытающихся исказить итоги Второй мировой.

Это подтверждают и проводимые нашим Крымским филиалом выставки «Ни давности. Ни забвения» в образовательных учреждениях Крыма, где учащиеся мало знают об истории создания и проведения Нюрнбергского процесса. Поэтому после выставок мы проводим личные встречи с педагогами и учащимися школ.

Проводим значительную работу по данной тематике совместно с МДЦ «Артек». Под руководством преподавательского состава Института, артековцами создаются постановки отдельных эпизодов Нюрнбергского процесса, вызывающие огромный интерес у зрителей на протяжении уже 7 лет.

Председатель Российского исторического общества, директор Службы внешней разведки РФ Сергей Нарышкин в открытом онлайн-интервью (20 ноября 2020 года) первому заместителю генерального директора ТАСС Михаилу Гусману заявил о том, что международное сообщество должно помнить уроки Нюрнбергского процесса и препятствовать попыткам героизации нацизма, а также возникновению его новых форм. Изучение Нюрнбергского военного трибунала позволит школьникам лучше понять всю опасность нацизма. «Надо уделять большое внимание этой теме на уроках истории в школах», — призвал он.

О Нюрнбергском процессе знают не везде и есть опасение, что скоро о нём совсем забудут. Об этом говорит изучение современных школьных учебников не только в нашей стране в разное время, но и исторических учебников и пособий разных стран. Нет ничего удивительного, что в школьных учебниках бывшего фашистского блока — Германия, Австрия, Болгария, отчасти Италия — намеренно стараются не вспоминать это событие.

Вторая мировая война в учебниках Грузии и Прибалтийских стран, Украины, Молдовы представлена как результат агрессии СССР. Например, латыши, служившие в СС, всего лишь, якобы благородно боролись за свою свободу. Некоторые украинские учебники, это отдельная тема, всячески прославляют украинскую повстанческую армию. Это ли не чудовищная фальсификация истории?

⁵ РИА Новости, 09.04.2021. 2021-04-09T09:13. 2021-04-09T09:13. 2021-04-09T12:19. в мире. Германия. «Нюрнберг. Начало мира» и SuperJob проверили знания россиян о трибунале»

Сегодня в российских учебниках тема итогов Второй мировой войны выдвигает на первый план не триумф победы советского народа над фашистской Германией, а гуманистические идеи: спасение мировой цивилизации, создание условий для жизни человечества и защита общечеловеческих ценностей.

Так, например, на страницах учебника истории за 9 класс написано всего семь строк о Нюрнбергском процессе: «С ноября 1945 по октябрь 1946 г. в городе Нюрнберге, где ранее проводились съезды национал-социалистов, состоялся Международный военный трибунал – судебный процесс над лидерами фашистской Германии. Из них к смертной казни было приговорено двенадцать человек, признанными военными преступниками, три – к пожизненному заключению, четыре – к различным срокам тюремного заключения».

В учебнике «История России XX-начала XXI века» под редакцией С.П. Карпова о Нюрнбергском процессе нет никакого упоминания, хотя тема Великой Отечественной войны представлена в данном пособии достаточно полно. А в учебнике «История России» для 11-го класса под редакцией А.Ф. Киселёва и В.П. Попова о суде над нацистскими преступниками есть только одна фраза: «По данным, приведённым на Нюрнбергском процессе над нацистскими преступниками, гитлеровцы уничтожили на территории Советского Союза 9 987 000 человек»

Итоги Второй мировой войны в учебнике Н.В. Загладина «Всеобщая история» представлены всего лишь дважды: в девятом классе основной школы и в одиннадцатом, при окончании курса.

Некоторые современные учебники содержат более развернутые сообщения. Как, например, «История. Всеобщая история. Новейшая история. 1914 г. — начало XXI в.» (учебник для 10-11-х классов общеобразовательных организаций). Базовый и углубленный уровни / Н. В. Загладин, Л. С. Белоусов; под науч. ред. С. П. Карпова. — М.: ООО «Русское слово — учебник», 2019), который входит в актуальный Федеральный перечень учебников. Здесь Нюрнбергскому трибуналу уделен только абзац, входящий в параграф «Итоги и уроки Второй мировой войны. Создание ООН»

Министерство просвещения России поддержало предложение заместителя председателя Государственной Думы Ирины Яровой включить в образовательные программы школ изучение приговора Нюрнбергского трибунала. «Считаю важнейшим тот факт, что школьная программа будет дополнена и что ученики получат доступ к источнику достоверных знаний о событиях Великой Отечественной войны и о Нюрнбергском трибунале», — отмечала Яровая. — В настоящее время идёт разработка модуля, в котором найдут отражение темы, посвященные Великой Отечественной войне и Нюрнбергскому процессу».

Таким образом, «обучающиеся будут знакомиться с ключевыми моментами Великой Отечественной войны не только на уровне среднего общего образования, но и на уровне основного общего образования», — говорится в письме. Кроме того, Минпросвещения сообщило о планах создать

федеральный урок по Великой Отечественной войне, в том числе и по Нюрнбергскому процессу⁶.

Об этом недостаточно информации не только в школьных учебниках России, но и стран СНГ, Прибалтийских странах и Европы.

Так, в Белоруссии учебник «Всемирная история Новейшего времени: 1918-1945 гг.» (учеб. пособие для 10-го кл. учреждений общ. сред. образования с русс. яз. обучением / Г.А. Космач, В.С. Кошелев, М.А. Краснова; под ред. Г.А. Космача. — Минск, 2012. Допущено Министерством образования Республики Беларусь) пишет о трибунале в главе «Потсдамская конференция».

Литва, Латвия, Эстония. В учебниках уделяется мало внимания Нюрнбергскому процессу, а то, что публикуется, говорит лишь об их стремлении переписать историю.

В Италии в учебнике современной истории содержится лишь упоминание о Нюрнбергском процессе, как суде над нацистскими преступниками⁵

Поэтому не удивительно, что молодое поколение подвержено манипуляциям с историей о Второй Мировой войне.

И всё же уроки истории не прошли даром, было сделано всё возможное, чтобы в мировом масштабе войны не повторялись. Несмотря на ежегодные локальные конфликты между государствами, террористические акты и гражданские путчи вот уже более 76 лет, помня о Второй мировой войне и её последствиях для всего мира, человечество избегает мировых войн.

Таким образом, характеризуя Нюрнбергский процесс в рамках итогов Второй мировой войны, можно сделать вывод, что опыт, который получило человечество после войны, сегодня вновь напоминает нам о том, что необходимо объединить усилия, чтобы ликвидировать смертельную опасность ядерного самоуничтожения человечества. Для тех же, кто забывает уроки истории, кто преднамеренно предаёт их забвению, грозным предостережением звучит приговор Нюрнбергского трибунала. Он и сегодня служит делу мира и зовёт нас к бдительности.

Уникальность нашего научного собрания состоит в том, что с учетом различных мировоззренческих позиций ученых, мы стремимся переосмыслить заново события 76-летней давности. Сохранение исторической культурной преемственности поколений способствует пониманию значимости результатов Международного военного трибунала в Нюрнберге для судеб всего человечества.

Очевидно и то, что наша Конференция, ее научные результаты носят воспитательный характер для подрастающего поколения.

Сегодня можно с уверенностью отметить, что проводимый Крымским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации Международный научный форум «Нюрнбергский процесс: история и современность» стал традиционным. Ученые и общественные деятели

⁶ Гулалиева М. Минпросвещения поддержало идею включить в программы школ изучение приговора Нюрнбергского трибунала // Парламентская газета. – 2021. – 19 мая. – URL: <https://www.pnp.ru/social/minprosveshheniya-podderzhalo-ideyu-vklyuchit-v-programmy-shkol-izuchenie-prigovora-nyurnbergskogo-tribunala.html> (дата обращения: 18.09.2021).

России, ближнего и дальнего зарубежья собрались здесь, чтобы еще раз осмыслить одно из эпохальных событий XX в. в истории человечества – Международный военный трибунал в Нюрнберге, где перед Судом истории предстали военные преступники, развязавшие одну из самых кровопролитных войн в истории человечества.

Выступая на военном параде в ознаменование 76-й годовщины Победы Президент Российской Федерации Владимир Путин отметил, что Россия последовательно отстаивает международное право, «при этом будем твёрдо защищать наши национальные интересы, обеспечивать безопасность нашего народа»⁷.

Уважаемые участники Конференции! Выражаю искреннюю благодарность участникам научного форума, работа которого направлена на сохранение исторической памяти о Нюрнбергском процессе и его уроках, на недопущение ревизии исторической роли нашей страны в Великой Отечественной войне, возрождения различных форм фашистской идеологии, на защиту прав и свобод человека в современном мире.

Желаю всем успешной и плодотворной работы, содержательной дискуссии, установления деловых контактов, обретения новых друзей и единомышленников!

Директор Крымского юридического
института (филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации старший советник юстиции,
Заслуженный юрист Автономной Республики Крым

Н.Н. Колюка

⁷ Выступление Президента Российской Федерации Владимира Путина на военном параде в ознаменование 76-й годовщины Победы 9 мая 2021 г. – URL : <https://www.kp.ru/daily/27275/4410245/> (дата обращения: 15.10.2021).

Дорогие друзья!

Добрый день, уважаемый Олег Анатольевич, Оксана Сергеевна, Николай Николаевич, все участники этого очень важного форума. Мероприятия очень важного, посвященного 75-летию окончанию работы Нюрнбергского процесса.

Для нас – участников Попечительского совета Совхоза Красный, эта работа началась еще в далекий украинский период, она была своего рода сопротивлением тому идеологическому наступлению, которое уже начиналось в тот период.

Все мы стали участниками большого дела. Чем больше мы погружались в проблемы преступлений, совершенных здесь, на территории нашего полуострова, безусловно, все это перекликалось с Нюрнбергским процессом и с осуждением этой темы, становились все больше зависимы от этого проекта.

Мы поняли, в какой-то момент, что не сможем уже просто выйти из него. Тот объем преступлений совершенных, те судьбы людей, с которыми мы столкнулись здесь. Мы стали частью этого большого дела. Та группа, которая нас сегодня объединяет – это люди самых разнообразных профессий, наклонностей, руководителей.

Здесь нет политиков, все приходят на работу в Попечительский совет совершенно добровольно, и мы, действительно, команда единомышленников, которая ведет эту работу. И чем больше мы ее ведем, тем больше наша уверенность в том, что мы делаем правильное дело, и актуальность этой работы, она не падает с каждым днем. И события последнего периода (политические события), особенно, мы много говорили в этот период об Украине, о неонацизме, который возник там, почему именно он был взят в основу государственного переворота и использован всеми силами, в том числе и западными. Это кощунство, оно само по себе может сегодня переизбрать любого руководителя, даже уважаемой страны этой, есть для этого в механизме. Но почему для этого нужно прибегать к, так сказать, помощи преступной идеологии и людей, которые ее олицетворяют. Конечно, это большой-большой вопрос, и все то, что сегодня происходит на Украине, с этим обострением конфликта, с попыткой начать какую-то новую провокацию широкомасштабную, и не дай Бог, войну. Все это говорит о том, что тема Нюрнбергского процесса не закрыта.

Что такое Нюрнбергский процесс? Что он дал? Он, конечно, дал миру первое, самое важное, позитивно верное – это суждение, когда впервые в истории человечества, убийства мирных людей. Люди и до этого воевали друг с другом, и страны воевали, да, она такая природа человечества. Но не было никогда в истории такого масштабнейшего убийства, с такой жестокостью и осмысленностью сделанных.

Вот это стало предметом осуждения и для многих участников всей боевой войны, это было открытием. Сами руководители, которые обладают колоссальной информацией, оказались не осведомлены о том, что происходило в этих концентрационных лагерях, до какого уровня совершенства дошла эта машина убийств и сколько людей она перемалывала, и вообще сколько людей она должна была перемолоть, если б не произошел Сталинград, если б не произошел перелом в Великой Отечественной войне и советский народ, ценою миллионов жизней, спас, по сути дела, всю планету.

Для нас это тяжелая потеря. Мы потеряли около 30 миллионов населения и до сих пор мы не можем оправиться, от этого. Вот почему работа сегодня выглядит для нас более чем актуальной. Когда говорят: «Какой сегодня русский мир?». Мы не имеем сегодня тех людей. Численность нашей страны, она должна была быть за 200 миллионов, понимаете?

Это невосполнимая потеря. Исчезли не просто люди, исчез целый генофонд, целые города, семьи. Посмотрите на стены Совхоза Красного, увидите по 12, по 14 фамилий. Кто остался продолжать дело этих людей? Никого нет. Все исчезло! Не страшно умереть, каждый из нас когда-то умрет, но страшно, когда после тебя ничего не остается. Вот эти люди подверглись самому жестокому наказанию- это, конечно, толкает нас на работу. И Нюрнбергский процесс не все сделал! И это тоже один из поводов, почему нам сегодня нужно активнейшим образом заниматься.

Так был устроен послевоенный мир. Страны воевали долго. Мир потерял колоссальное количество людей, средств, всего. Нужно было примириться. Казалось политикам, того времени, кто определил, судьбы людей, что, чем быстрее помирятся, тем быстрее, так сказать, мир начнет жить и это так, да не так!

В этот период как раз и были скрыты преступления, подавляющего большинства преступников. Может быть какая-то доля, совершенно незначительная, была осуждена. Все остальное осталось ненаказанным. Зло ненаказанное он всегда восстанет из пепла. Вот оно и восстает сегодня. Все преступники улизнули от ответственности. Никаких масштабных преследований после этого, достойных тех преступлений, не произошло. И только вот уже спустя десятилетия, когда и участников тех событий нет, мы начинаем по крупинкам собирать информацию. И она открывает для нас совершенно новые грани.

Сегодня конечно, нужно говорить о том, что не только немецкая верхушка, не только немецкая армия, немецкий народ, по большому счету, причастен к тем преступлениям, потому что все это поддерживалось до самого последнего момента, отсюда было и такое ожесточенное сопротивление

немецкой армии, но и многие народы, которые поддерживали весь нацистский режим, а он был создан в Европе, с помощью всех наших западных партнеров, как мы сейчас любим говорить. Они все ушли от ответственности. А это и Румыния, Италия, участники преступления которыми совершились здесь, на территории нашего полуострова, не говоря уже о всем великом Советском Союзе, а там участвовали и испанцы, и Нидерланды, и Венгры и можно сказать, кто там только не участвовал. Все это ушло, и конечно наша задача сейчас просто восстановить историческую справедливость, назвать вещи своими именами, возможно это поможет многим людям понять, что произошло, чтоб в дальнейшем этого не было.

В заключение хочу сказать и поблагодарить Генеральную прокуратуру за участие в нашем проекте! Он, безусловно, стал событием Нюрнбергского процесса! Участие такого уважаемого ведомства придало всем нам силы и дополнительный импульс, и возможности. Та выставка, которая организована, Республиканской прокуратурой, мы с работниками прокуратуры, я здесь хочу поблагодарить руководителей районных, городских прокуратур за участие в этой выставке.

Когда мы проводим занятия в школах, рассказываем ученикам, преподавателям, по их глазам видим, что этот материал для них является крайне незнакомым. А дети после каждого урока становятся совершенно другими! Это уже не те дети, которые еще час назад стояли возле этой выставки не до конца понимая. Она оформлена современным образом и несет тот образовательный фактор. Это очень важно! Я абсолютно убежден, что те дети, которые прошли через этот воспитательный урок, они уже будут привиты, как можно сказать современными тезисами, вот от этого неонацизма, потому что отсутствие этой прививки, оно очень опасно! Ведь Украину молодежь, по сути дела, нацисты рекрутировали. Которые забыли, что все 25 лет Украина исказила историю и когда выросло это поколение, на искаженной истории это стало очень удобным человеческим материалом, который использовать может любой, так сказать, эти преступники, которые использовали. Вот она, без преувеличения, имеет масштабный характер, очень важна и нужна нашему народу.

Поэтому хочу поблагодарить всех участников именно этого форума за работу! Для нас это новые возможности, новые стимулы.

Спасибо вам большое!

Председатель
Государственного Совета
Республики Крым

В.А. Константинов

Приветствую участников, гостей и организаторов форума «Нюрнбергский процесс: история и современность»!

Это важное событие общественно-политической жизни нашей Республики Крым.

Нюрнбергский процесс стал первым в мировой истории международным судом над военными преступниками. Нюрнберг продемонстрировал всему миру неотвратимость наказания за преступления против человечности и человечества. Трибунал осудил идеологию и систему нацизма, создал не только моральную, но и правовую преграду для возрождения этой преступной идеологии в будущем.

Символично, что решение о проведении трибунала принималось в Крыму на Ялтинской конференции. Это придаёт сегодняшней встрече особое звучание и особый смысл. Напомню, что именно Советский Союз настоял на необходимости публично судить нацистских преступников в соответствии с международными правовыми нормами.

Сегодня в некоторых странах пытаются переписать и извратить не только итоги Второй мировой войны, но и решения Нюрнбергского трибунала. В ряде государств Европы происходит возрождение нацизма.

На Украине, в прибалтийских государствах активно идет процесс героизации и прославления участников отрядов «Ваффен-СС», которые были признаны в Нюрнберге преступными наряду с немецкими охранными отрядами СС.

Важно противостоять подобным тенденциям на всех уровнях – от глобального политического до образовательного и культурного. Несколько дней назад 3-й комитет Генеральной Ассамблеи ООН на 76-ой сессии большинством голосов принял российскую резолюцию о необходимости борьбы с героизацией нацизма, проявлениями расизма, дискриминации и ксенофобии. Резолюцию поддержали 121 участница (страны), 53 воздержались. Против проголосовали только два государства – Украина и США.

Уверен, что сегодняшний Форум станет авторитетной международной

площадкой для обмена мнениями, научных дискуссий, для выработки совместных позиций по актуальным вопросам современности.

Благодарю организаторов Форума, желаю участникам плодотворной работы!

Заместитель Председателя Совета министров
Республики Крым, Постоянный Представитель
Республики Крым при Президенте
Российской Федерации

Г.Л. Мурадов

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

75 лет назад в Нюрнберге начался судебный процесс – образец международного уголовного правосудия, который, без преувеличения, приковал к себе внимание всего мира. Он стал основой для глубокого, всестороннего осмыслиения трагедии и последствий Второй мировой войны.

Убежден, что тема сегодняшнего Форума значима, близка вам как людям, осознающим свою личную ответственность за сохранение исторической правды, глубоко понимающим, насколько важны выводы Нюрнбергского трибунала. Для многих неравнодушных его вопросы и уроки актуальны до сих пор.

К сожалению, в последнее время не прекращаются попытки очернить прошлое, переписать историю. Именно поэтому проведение подобных мероприятий необходимо. Очень важно знать и помнить об ужасах Великой Отечественной войны и о том, как торжествует справедливость.

Желаю всем участникам интересных и плодотворных дискуссий!

Председатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»,
Председатель Комитета Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
по государственному строительству
и законодательству

П.В. Красненников

Уважаемый Николай Николаевич!

Сердечно благодарю Вас за приглашение принять участие в открытии и работе VI научного форума «Нюрнбергский процесс: история и современность».

Пусть Милосердный Владыка жизни нашей дарует Вам и всем организаторам данной Конференции доброго здоровья, крепости, телесных и душевных сил, неизменной помощи Божией во всех благих трудах и начинаниях.

Благословение Божие да пребудет с Вами.

Митрополит Симферопольский и Крымский + М. Лазарь Лазарь

Добрый день, уважаемые коллеги!

Уважаемый Владимир Андреевич, уважаемый Николай Николаевич, уважаемые участники Конференции.

Рад от своего имени и от имени прокуратуры Республики Крым приветствовать всех участников Конференции. Она посвящена одному из важнейших исторических и правовых событий. 76 лет назад начался Нюрнбергский судебный процесс над главными нацистскими военными преступниками.

К моменту окончания Второй Мировой войны вооружённый конфликт веками являлся одним из основных способов разрешения споров между государствами. На тот момент вообще не существовало никаких международных и общепризнанных ограничений, прав победителей наказывать своих противников, отсутствовало определение военных преступлений. Проблему правовой ответственности за развязывание войны, преступлений против личности в ходе боевых действий юридическая практика неоднократно пыталась решить, еще с начала Первой Мировой войны. Однако, все эти попытки не принесли какого-либо заметного результата.

Нюрнбергский же процесс стал знаковым событием XX века, фактически отправной точкой современного уголовного международного права, впервые закрепив юридическую ответственность за преступления против мира, военные преступления, преступления против человечества.

Международный военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории осуждением государственного штаба, правящего режима, карательных институтов, высших политических и военных деятелей. В 1945 году нацизм потерпел не только военное, но главное – общественно-политическое и моральное поражение. Результатом процесса стало построение системы международных отношений на базовых принципах демократии, гуманизма, взаимного уважения, отказа от использования силы, заложенных в основу деятельности ООН и других международных организаций. Нюрнбергский процесс, выработанные и утвержденные в ходе него принципы, в том числе и неотвратимости наказания, дали импульс развитию международного уголовного гуманитарного права. Помимо исторического аспекта, хотелось бы

обратить внимание на значение данного мероприятия в деле восстановления преемственности поколений – поколения победителей и современной молодёжи.

В условиях нарастания вызовов и угроз, которые несут человечеству международная преступность, терроризм, оправдание фашизма и неонацизма, попытки переписать историю Второй мировой войны требуется консолидация усилий всего общества. В связи с предстоящим буквально в ближайшие месяцы 300-летием прокуратуры России, особенно хотелось бы отметить роль прокуроров в привлечении и осуждении главных военных преступников на Нюрнбергском процессе. Именно совместными усилиями групп прокуроров удалось придать процессу исторический и уникальный в своём роде характер. Работа советских прокуроров в процессе является предметом профессиональной гордости и ориентиром, в соответствии с которым необходимо воспитывать будущие поколения молодёжи и прокуроров.

По итогам сегодняшнего обсуждения хотелось бы, чтобы выводы и решения, которые состоялись, обрели для участников Конференции как практический, так и ценностный характер.

Прокурор Республики Крым
государственный советник юстиции 2 класса О.А. Камшилов

**Уважаемые организаторы
и участники Форума!**

От имени Общественной палаты Республики Крым приветствую участников, гостей и организаторов VI научного форума «Нюрнбергский процесс: история и современность», посвященного 75-летию Нюрнбергского процесса, который вынес правовой и нравственный приговор нацистским палачам и их пособникам.

Нюрнбергский процесс стал примером объединения ведущих стран мира для выполнения исключительно важной и ответственной миссии – осуждения идеологии нацизма. Виновные в гибели миллионов людей гитлеровские палачи получили заслуженное возмездие, что продемонстрировало значимость таких общечеловеческих идей как гуманизм и справедливость в современных условиях.

Международное сообщество признало приговор военного трибунала в Нюрнберге справедливым, окончательным и не подлежащим пересмотру.

В XXI веке, уроки этого беспрецедентного по своему значению процесса призывают нас давать отпор любым проявлениям неонацизма и экстремизма, жестко реагировать на пропаганду террора и насилия, которые опасны и разрушительны для всех государств.

К сожалению, прививка от нацистского вируса, сделанная на Нюрнбергском трибунале, постепенно начинает ослабевать. Сегодня, некоторыми государствами открыто ведется пропаганда нацистских идей и ценностей. Предпринимаются циничные попытки уравнять жертв и палачей, возвести в ранг героев нацистов и их соратников. Все это оскорбляет память миллионов жертв, серьезно угрожает фундаментальным принципам демократии и правам человека. Поэтому очень важно противостоять подобным тенденциям на всех уровнях – от глобального политического до образовательного и культурного.

Уверен, что сегодняшний форум станет авторитетной международной площадкой для обмена мнениями, научных дискуссий и выработки соответствующих решений по актуальным вопросам современности.

Желаю участникам форума плодотворной работы!

**С уважением,
Председатель
Общественной палаты
Республики Крым**

А. ФОРМАНЧУК

Уважаемые участники Международного научного форума!

В этом году страна отметила знаменательную дату – 75-летие окончания работы Нюрнбергского трибунала.

Трагичные итоги самой масштабной и страшной войны в истории человечества были подведены на Нюрнбергском процессе (с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.).

Нюрнбергский трибунал был первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба – правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей, виновных в подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, истреблении миллионов невинных людей, обвинившим в преступной деятельности организации СС, СД, гестапо.

Международный военный трибунал в «Зале 600» нюрнбергского Дворца юстиции в ходе 403 заседаний всесторонне рассмотрел обвинения 22 лидеров нацистского государства в преступлениях против мира, против человечности и военных преступлениях. Приговор Международного трибунала стал ярким свидетельством торжества идей стремления держав-победительниц объективно и беспристрастно взвесить все доказательства и одновременно предотвратить подобные злодеяния в будущем.

Уроки Нюрнбергского процесса особенно актуальны в наши дни, когда активно предпринимаются попытки переписать историю Второй мировой войны, провести ревизию ее итогов, героизировать нацистов и их пособников.

Международные события показывают, что человечество быстро забывает уроки прошлого. Все это происходит на фоне возрождения нацистской идеологии в ряде стран. В современном мире все большую силу набирает новое зло – терроризм. Объединившись с принципами нацизма, он представляет серьезную угрозу миру.

Сегодня мы собрались, чтобы обсудить актуальные проблемы значения Нюрнбергского процесса в современный период. Думаю, сохранив преемственность, данная Конференция даст нам возможность обсудить вопросы, представляющие наибольшую актуальность в свете адекватного применения и развития Нюрнбергских принципов.

Желаю нам всем удачной и продуктивной работы.

Председатель исполкома Черноморской ассоциации

международного сотрудничества

Я.А. Иванченко

Я.А. Иванченко

Дорогие друзья!

Приветствую участников и организаторов VI международного научного форума «Нюрнбергский процесс: история и современность», посвящённого 75-летию окончания работы Международного военного трибунала в городе Нюрнберге.

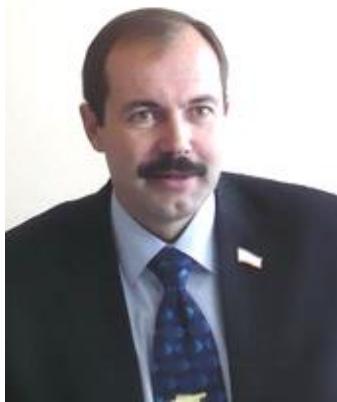
Нюрнбергский процесс являлся одной из первых международных площадок для глубокого, всестороннего осмысления трагедии Второй мировой войны на основе механизмов международного права. Международный военный трибунал в Нюрнберге показал, что справедливости можно достичь только лишь, подходя к делу на основе широкого межгосударственного сотрудничества, согласия, взаимного уважения каждого.

В Форуме принимают участие представители научного сообщества, видные общественные деятели и молодые ученые из России и иностранных государств. Этот факт еще раз подтверждает эффективность объединения усилий против любых попыток фальсификации истории, героизации нацизма.

Желаю продуктивной работы!

Министр

В.В. Козлов

Уважаемые участники, дорогие гости!

Приятно видеть, что наш Форум, посвященный крайне актуальной теме, носит традиционный регулярный характер. Международный военный трибунал над главными нацистскими преступниками стал коллективным ответом всему мировому сообществу, это нужно отметить, на чудовищные военные преступления.

Вслед за Уставом ООН, укрепившим незыблемость истории Второй Мировой войны, Нюрнбергский процесс стал шагом, как минимум, к тому, чтобы подобное никогда больше не могло повториться. Не может не вызывать тревожных опасений тот факт, что сегодня в международном сообществе получает распространение суждение уменьшения роли нацистского трибунала, возникают нацистские и неонацистские течения.

Необходимо дать решительный отпор подобным попыткам. Итоги Нюрнбергского трибунала, как и итоги Второй Мировой войны в целом, не подлежат пересмотру.

В следующем году на нашем Крымском полуострове будет отмечаться юбилей Севастопольского трибунала над нацистскими военными преступниками.

Надеюсь, что и в нынешних докладах, и в следующем году будут даны оценки этим событиям – правовые, санкционно-правовые. Например, почему главный военный преступник Севастопольского процесса получил не смертную казнь, а 25 лет? Почему суд над некоторыми военными преступниками был только в 1972 году?

Спасибо за внимание, желаю всем успехов, будьте здоровы!

Второй секретарь Представительства МИД РФ
в г. Симферополе

О.Л. Родивилов

Салам, дорогие друзья!

Спасибо всем, кто организовал это мероприятие. Спасибо, что пригласили.

В этом году и как раз в это время мы отмечаем 80 лет расстрелу еврейского народа населения Крыма.

В этот период 80 лет назад примерно 70-80% еврейского народа было уничтожено. И никакой суд, никакой процесс не сможет вернуть правды и справедливости, никак нельзя простить то, что было сделано. Вопрос: как можно было успокоить себя, смотреть в будущее, двигаться дальше?

И вот сегодня мы отмечаем 75-летие Нюрнбергскому процессу. И в этот же период нас затронул Холокост 80 лет назад, который был в Крыму. И это, наверное, не просто так.

Каждый год эти мероприятия совпадают с очень ярким светлым праздником, который мы празднуем каждый год, праздник Ханука. Ханука, в двух словах – это праздник света, праздник победы света над тьмой. И как говорится, тьму палками разогнать нельзя – можно бить сколько хочешь, но она никуда не уйдет. Чтобы разогнать тьму надо зажечь хоть 1 свечу, тогда тьма уже сама собой уйдет. Поэтому понятно, что суд над теми, не знаю, как назвать, людьми, которые делали эти ужасы, важно помнить, важно вспоминать. Но также важно помнить, что тех, кого поймали, кого судили – это только малая часть этих нелюдей. Так мы непобедим тьму, и мы будем ее искать и дальше.

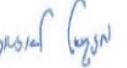
Наша задача – это воспитание, это приносить больше света, меньше воевать с тьмой, больше усилия добавлять в свет и делать так, чтобы молодежь знала обо всех этих событиях.

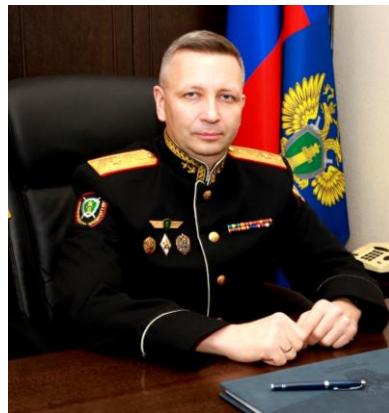
Важно помнить об ужасах, но потом нам и ночью не спится от этого. А утром нам надо встать с новыми силами и зажигать свет, зажигать наше будущее, нашу молодежь, наших детей, двигаться вперед. Для этого надо спать хорошо, чтобы светлые мысли были, чтобы двигаться дальше, чтобы давать новые идеи нашему поколению.

В мире много тьмы и это плохо, это ужасно, это надо помнить, это надо рассказывать. Нужно обязательно дальше думать, ведь настоящая месть будет, когда мы будем зажигать свет. Только так мы победим эту тьму.

Спасибо ещё раз что пригласили. Я уверен, что после этого у нас будет больше идей и возможностей зажигать больше света в этом мире.

Спасибо!

Главный раввин Республики Крым и Симферополя Йехезкель ЛАЗАР

Уважаемые коллеги,
Оксана Сергеевна, Николай Николаевич, участники Конференции!

От имени коллектива военной прокуратуры Черноморского флота и от себя лично позвольте поблагодарить за приглашение и возможность выступить в рамках форума, посвященного 75-й годовщине окончания работы Международного военного трибунала в г. Нюрнберге.

Сегодня здесь собрались представители органов власти, научных и образовательных организаций, правоохранительных органов, общественных организаций, музеев, а также специалисты в вопросах Второй мировой войны и Международного военного трибунала в г. Нюрнберге, зарубежные гости.

Нет сомнений в том, что конструктивный диалог и обмен опытом между таким широким кругом участников послужит выработке единой позиции в оценке преступлений нацистов, привлечет внимание подрастающего поколения к событиям той эпохи, подчеркнет нетерпимость к любым проявлениям экстремизма.

В связи с изложенным, выступление представителя военной прокуратуры посвящено исторической роли военных прокуроров в выявлении и разоблачении нацистских преступников и их пособников.

Уже в тяжелейшем периоде войны в ноябре 1942 года военной прокуратурой велась активная работа по установлению и расследованию злодяйий немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Результаты этой деятельности активно использовались в уголовном преследовании виновных в совершении преступлений против советского народа и страны. Собранные военными прокурорами материалы в последующем явились доказательственной базой для Международного военного трибунала, а также военных трибуналов и судов общей юрисдикции Союза ССР.

Многие немецкие, итальянские, венгерские и финские фашисты, гитлеровские агенты, командиры воинских частей и частей жандармского корпуса гитлеровской армии, начальники гестапо, бургомистры, военные коменданты городов и сел, начальники лагерей для военнопленных и другие представители фашистских властей справедливо понесли ответственность за уничтожение ни в чем не повинных женщин, детей, стариков, пленных

красноармейцев путем повешения, расстрела, сожжения заживо, иного насилия. В подавляющем числе разоблачение и возмездие в виде карательных санкций постигло преступников благодаря героическому труду военных прокуроров.

Следует отметить, что проблемы ответственности за подобные деяния не утратили своего значения и поныне, являясь не только ценным наследием правового опыта, но и важной частью современной юридической практики, внутренней и международной политики.

Желаю всем нам плодотворной работы, созидающей энергии и успехов!

Военный прокурор Черноморского флота
генерал-майор юстиции

А.В. Найда

Уважаемые коллеги, присутствующие!

Доброй традицией стало проведение Форума, посвященного историческому событию – Нюрнбергскому Международному военному трибуналу, по результатам которого была дана действительная, настоящая правовая оценка нацизму как явлению в целом, так и отдельным нацистским преступникам.

Отрадно наблюдать, что количество участников Форума не уменьшается, а становится все больше и больше. Намечена положительная тенденция и в качественной составляющей наших участников. Если на первых этапах, большинство выступали исключительно в роли зрителей и слушателей, то на сегодня уже многие желают самостоятельно выразить свое мнение на различные темы, принять активное участие в обсуждении тех или иных вопросов.

От прокуратуры Республики и от себя лично, позвольте выразить благодарность идейному вдохновителю сегодняшнего мероприятия Колюке Николаю Николаевичу, который, несмотря на непростую ситуацию и введение ряда ограничений ввиду пандемии, не опускает руки и продолжает делать все от него зависящее для проведения Форума на высоком уровне.

Всем нам желаю плодотворной работы!

Заместитель прокурора Республики Крым
старший советник юстиции

С.В. Булгаков

Уважаемые участники Форума, присутствующие!

От лица прокуратуры города Севастополя я рад приветствовать вас на таком неординарном мероприятии.

Вторая мировая война унесла с собой огромное число человеческих жизней. Только народы Европы потеряли в ней убитыми в два с лишним раза больше, чем во всех войнах, вместе взятых, за предшествующие 350 лет. А что говорить о советских людях, на чьей территории развернулся театр боевых действий.

Исторический процесс в Нюрнберге стал закономерным финалом закончившейся войны, когда военных преступников привлекли к ответу за все злодействия, учинённые ими.

Нюрнбергский процесс – это своеобразное торжество справедливости. Он проходил с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 г. Это был первый процесс в истории правосудия, на котором перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и сделавшие его орудием чудовищных преступлений. Гитлеровские приспешники понесли наказание по всей строгости закона. Огромную роль в этом процессе сыграл Роман Андреевич Руденко, будучи государственным обвинителем от Советского Союза.

Идея призвать к ответу нацистских палачей начала реализовываться ещё во время войны, их судили в Киеве, Харькове, Смоленске, Краснодаре, Ленинграде, Брянске и других городах.

Значение Нюрнбергского процесса для международного права и внутренних правовых систем отдельно взятых государств сложно переоценить.

И после этого процесса прокуроры не прекращали своих усилий, добиваясь того, чтобы военные преступники не ушли от заслуженного возмездия. Ряд судебных процессов состоялся и в послевоенные годы. Один из таких процессов прошёл в Севастополе в 1947 году, его ещё называют Севастопольский Нюрнберг. Военным трибуналом Черноморского флота рассматривалось дело о злодействиях немецко-фашистских захватчиков в Крыму и на Кубани.

23 ноября 1947 года суд вынес обвинительный приговор, согласно которому бывший командующий 17 немецкой армии и ряд офицеров были приговорены к длительным срокам заключения.

Пользуясь случаем, хочу довести до сведения присутствующих, что сотрудники прокуратуры города Севастополя ведут активную поисковую

работу, что позволило открыть в этом году ведомственный музей, фонды которого постоянно пополняются. В настоящее время подготовлена экспозиция, посвящённая Севастопольскому Нюрнбергу. Поэтому приглашаю всех желающих в наш музей.

Нельзя забывать, что защита прав и свобод граждан – это абсолютный приоритет для любой правовой системы и государство, взывая к справедливости, строго наказывает тех, кто посягает на эти блага.

Выражаю надежду на то, что форум будет интересным, познавательным, увлекательным. Это не только возможность окунуться в историю, но и перспектива завести новые знакомства в профессиональной среде, встретить единомышленников, просто увидеться и пообщаться со старыми знакомыми. Для тех, кто впервые в Крыму, это ещё и уникальная возможность побывать на экскурсионных маршрутах, лицезреть достопримечательности нашего полуострова. Для молодёжи это ещё и элемент патриотического воспитания.

Не сомневаюсь, что мероприятие пройдёт, как всегда, на высшем уровне. Организаторы ежегодно совершенствуются, ведь это уже шестой международный научный форум по Нюрнбергскому процессу.

Хочу поблагодарить за приглашение на данное мероприятие, прокурорские работники с удовольствием откликнулись на возможность прикоснуться к истории и стать частью грандиозных событий, тем более, что мы готовимся к празднованию 300-летия прокуратуры и все мероприятия сейчас тесно связаны и переплетены между собой.

Радует и удивляет широкая география участников Форума, разноплановость и многогранность заявленных докладов.

Всем желаю плодотворной работы, конструктивного диалога, ярких и запоминающихся впечатлений.

И.о. прокурора г. Севастополя
старший советник юстиции

М.С. Жук

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

От имени Уральского государственного юридического университета приветствую участников VI Международного научного форума «Нюрнбергский процесс: история и современность»!

Сегодня мы собрались, чтобы обсудить актуальные проблемы значения Нюрнбергского процесса для развития международного права в современный период.

Нюрнбергский трибунал, став беспрецедентным событием в истории международных правоотношений, остается уникальным образцом международного правосудия как по своим масштабам, так и по юридической чистоте.

За прошедшие 75 лет Нюрнбергский приговор не потерял своей актуальности, напротив, мы вынуждены все чаще и чаще обращаться к этому документу, потому что сегодня попытки ревизии итогов Второй мировой войны сопровождаются разжиганием все новых и новых войн, возрождением и распространением бесчеловечных идеологий, попранием прав целых народов и государств.

Сегодня мы должны в очередной раз напомнить о непреложном факте: главная заслуга в проведении Суда народов в Нюрнберге принадлежит Советскому Союзу, это, прежде всего, результат героической борьбы и неисчислимых жертв советского народа, политической воли и последовательности советского руководства. Поэтому именно наша страна как юридический и исторический преемник СССР больше всего заинтересована в защите исторической правды и незыблемости Нюрнбергских принципов.

Главная цель инициаторов фальсификации истории это: посеять сомнения в легитимности итогов Второй мировой войны, лишить народы бывшего СССР морального права считать себя преемниками страны, спасшей мир от самой большой угрозы, когда-либо нависавшей над человечеством. Если бы это удалось, то следующим шагом стал бы пересмотр итогов Нюрнбергского процесса, обеление фашизма.

Для нас тот великий суд над поджигателями войны и врагами человечества будет оставаться не преданием далекого прошлого, а немеркнущим символом торжества справедливости, неминуемой победы добра над злом.

Искренне желаю участникам Конференции успехов и плодотворного сотрудничества.

Благодарю за внимание!

Ректор Уральского государственного

юридического университета

В.А. Бублик

**Открытие VI Международного научного форума
«Нюрнбергский процесс: история и современность»**

Директор Крымского юридического института (филиа
Российской Федерации Н.Н. Колюка открывает VI М
«Нюрнбергский процесс: история и с

прокуратуры
ченый форум

Приветственное слово государственного советника юстиции 2-го класса О.С. Капинус, ректора Университета, доктора юридических наук, профессора к участникам VI Международного научного форума «Нюрнбергский процесс: история и современность»

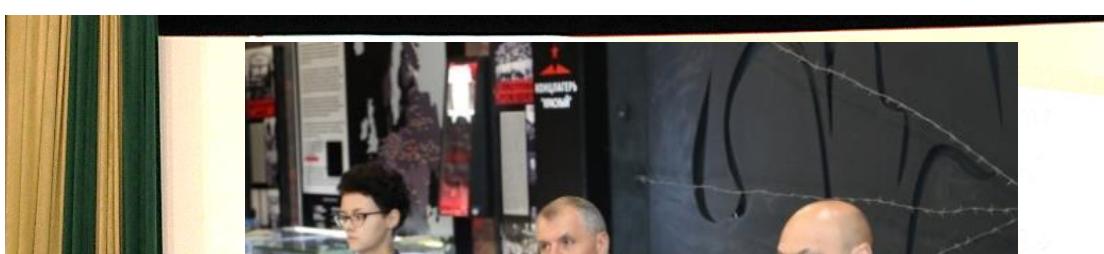
Приветственное слово

Г.Л. Мурадова, заместителя Председателя Совета министров Республики Крым, Постоянного Представителя Республики Крым при Президенте Российской Федерации

Председатель исполкома Черноморской ассоциации международного сотрудничества Я.А. Иванченко зачитывает приветственное слово Г.Л. Мурадова, заместителя Председателя Совета министров Республики Крым, Постоянного Представителя Республики Крым при Президенте Российской Федерации

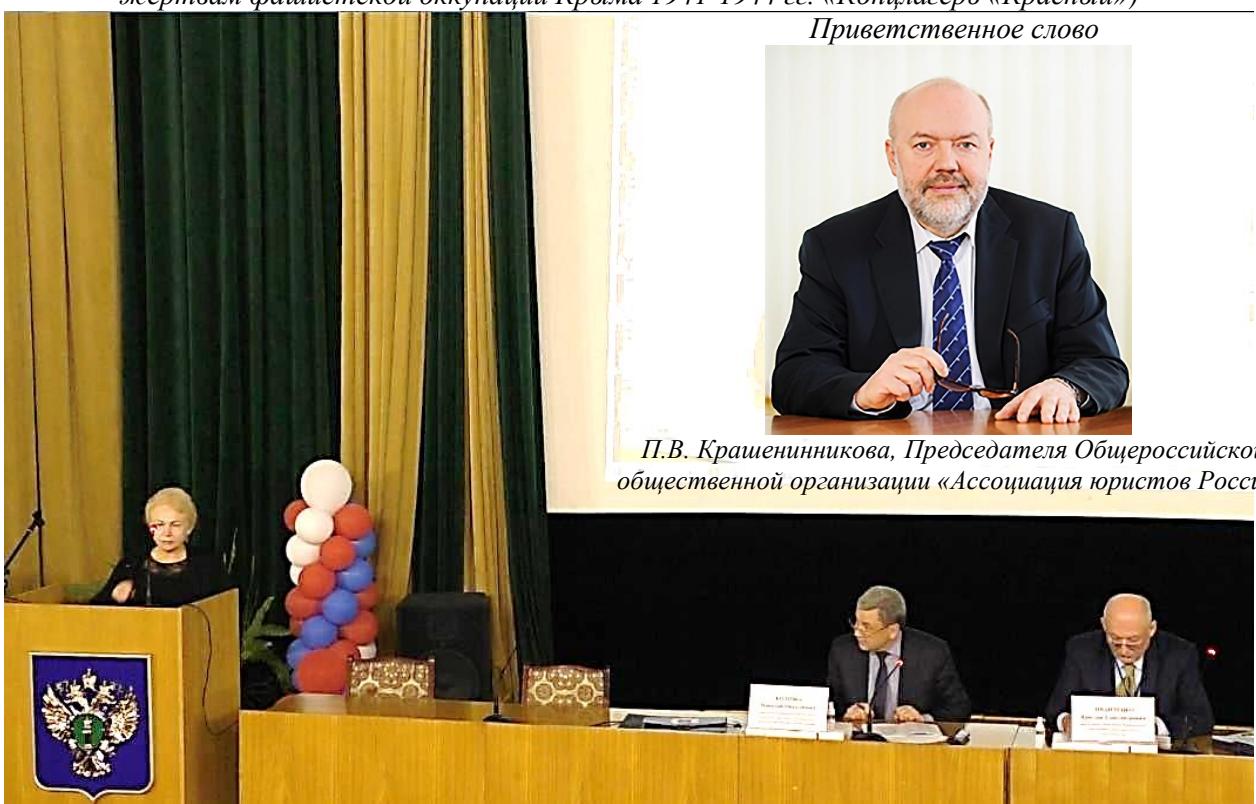

Приветственное слово - выступление В.А. Константинова (в центре), Председателя Государственного Совета Республики Крым на площадке №2 Форума (Мемориальный комплекс жертвам фашистской оккупации Крыма 1941-1944 гг. «Концлагерь «Красный»)

Приветственное слово

П.В. Крашенинникова, Председателя Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

Ветеран прокуратуры РФ, член Совета Крымского регионального отделения «Ассоциация юристов России» В.Н. Голикова зачитывает приветственное слово П.В. Крашенинникова, Председателя Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству

*Приветственное слово старшего советника юстиции С.В. Булгакова,
заместителя прокурора Республики Крым*

Старший советник юстиции И.В. Емельянов, зачитывает приветственное слово старшего советника юстиции М.С. Жука, и.о. прокурора г. Севастополя

Генерал-майор юстиции В.В. Старцев зачитывает приветственное слово генерал-майора юстиции А.В. Найды, военного прокурора Черноморского флота РФ

Приветственное слово В.А. Бублика,
ректора Уральского государственного юридического университета
(посредством видео-конференц-связи)

Приветственное слово Йехезкеля Лазара, главного раввина Республики Крым и г. Симферополь

*Приветственное слово О.Л. Родивилова,
второго секретаря Представительства МИД РФ в г. Симферополь*

Выступление подполковника юстиции А.Ю. Рыбкина,
военного прокурора отдела военной прокуратуры Черноморского флота РФ

Выступление Л.Н. Берг,
заместителя Министра международных и внешнеэкономических связей Свердловской области

Выступление полковника юстиции Е.В. Руднева, руководителя управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Крым и городу Севастополю

РАЗДЕЛ II. ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

КОВАЛЬ Владимир Николаевич

директор Юридического института Севастопольского государственного университета, доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Крым, заслуженный юрист Украины

Отдельные историко-правовые последствия Нюрнбергского процесса

Нюрнбергский процесс, состоялся по инициативе СССР с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.

Если раньше война, согласно Клаузевицу, была продолжением политики иными средствами, то теперь были осуждены поджигатели войны. Преступления нацизма были раскрыты на Нюрнбергском процессе именно

советскими обвинителями, которые показали потрясающие кадры, снятые в концлагерях и зафиксированные в мировой истории.

Главной целью Нюрнбергского процесса было признать нацистскую и подобную идеологию человеконенавистнической, объявить агрессию против других стран преступной и квалифицировать преступлениями, такие виды деятельности, как, например, уничтожение гражданского населения, уничтожение населения по расовому признаку, использование не конвенциональных средств, уничтожение городов, ковровые бомбардировки и пр. И главное – предотвратить подобные явления в будущем.

Если говорить о правовых целях Нюрнбергского процесса следует сказать о необходимости правовой фиксации недопущения подобных ситуаций в будущем. Мы понимаем, что рассматриваемые в Нюрнбергском процессе проблемы невозможно полностью исключить. Однако уверены, что преступления нацизма с помощью правового механизма можно минимизировать.

Международный трибунал стал хрестоматийным примером, когда в равном положении оказались все нацистские преступники, включая политиков, генералов, дипломатов, врачей. Подбор подсудимых был таков, чтобы были представители всех причастных к преступлению.

Добиться этого было нелегко. Правящие круги Великобритании и США, в силу плотного и глубокого контакта с нацистами, вплоть до Ялтинской конференции 1945 г. не хотели суда над главными военными преступниками, только над рядовыми. Хотя Советский Союз с 1942 г. предлагал судить, не дожидаясь окончания войны всех представителей верхушки третьего рейха, которые попадали в плен. Между союзниками были неоднозначные отношения. Первую скрипку играли США и процесс проходил в американской Зоне оккупации. Они хотели вести юридический процесс бесконечное количество времени без внятных решений. Еще бы, весь коллективный Запад остирием нацизма был направлен на СССР. Но перед лицом страшных жертв и великих подвигов Советского народа у них уже не было аргументов.

Советский Союз хотел устроить Суд народов, чтобы осудить нацизм. А нацизм как политическую структуру осудить было трудно, ибо не было соответствующей законодательной базы. Можно было осудить только конкретных людей. Но нужно было показать миру, что это был за режим. А как показать? Не газетах-же однодневках напечатать, кто им поверит. А вот судебный процесс, где находятся судьи, которые оценивают представляемые им документы, которые сразу уходят в прессу, хотя еще и после Ялты и Рузвельт и Черчилль не хотели допускать журналистов и стремились оставить суд закрытым.

С фашистской Германией на этом суде как-то разобрались, в отношении представителей «верхушки» вынесли смертельный приговор. А о чем не говорили? Крупп и остальные представители немецкой промышленности были выведены из-под удара. Ибо это был общий бизнес Запада. Имущество их, то, на котором выстояла Германия, не конфисковали. На Западе частная

собственность священна. И заводы, на которых работали пленные не были изъяты. Ну там Фольксваген под давлением недавно решил выплачивать какие-то отчисления. Не было принято никакого решения, что делать с бывшими нацистами, с бывшими эсэсовцами, с коллаборационистами, пусть дескать каждая страна по-своему решит. Во Франции с Петеном по-своему решили, кое с кем в Норвегии...

Но вскоре Франция, а вслед за ней США начали войну во Вьетнаме. То есть предотвратить агрессию одной страны против другой не удалось. Все это забыли через 10 лет. И это продолжается до сегодняшнего дня. То есть поставили запятую на разгроме нацистской Германии, осудили 32 тыс. нем. нацистов, осудили заместителя бухгалтера Освенцима, а командующий этим лагерем отсидел всего 10 лет и после 2 помилований вышел и получил государственную пенсию. СС признали преступной организацией, а эсэсовцы пенсию получают.

С исторической точки зрения следует признать:

1. Нюрнбергский процесс явился результатом воли СССР. Без него этого процесса не было. И замалчивать этот факт – фальсификация истории. Это была его идея, в течение нескольких лет представители СССР добивались этого. Нацистов можно было казнить, но их следовало осудить Судом народов.

2. Нюрнбергский процесс не осудил нацизм, он осудил германский нацизм. Почему? Геринг в своей речи указал на расизм и антисемитизм в американской армии, и задал вопрос, а за что вы нас судите? И как колониальные страны, которые владели Африкой, Азией могли осудить расовую дискриминацию.

3. А почему не осудили вермахт? Потому что часть немецких генералов вместе с американскими и английскими генералами планировали войну против Советского Союза. Вермахт был им нужен, и поэтому нельзя было его судить.

4. Нюрнбергский процесс должен был заложить основы Международного суда. Кто первый проигнорировал и заявил, что мы не подсудны? США! Им международный суд был не нужен. И поэтому невозможно их судить. То есть Нюрнбергский процесс и эту задачу не выполнил. Он решил проблему только германского нацизма, и никакого другого.

5. Был поставлен вопрос о личной ответственности человека несмотря на приказ. На что ссылались многие обвиняемые. Вопрос этот не был решен. Кстати поэтому не привлекли, ни Гудериана, ни Паулуса. Но при этом Кейтеля и Йодля повесили. Кейтель лично снял ответственность с вермахта за любые преступления, совершенные на территории СССР. И никто не раскаялся. Башилла нацизма жива. Каждый солдат решает, что такое преступление, это его решение. Стрелять в ребенка – это преступление. Стрелять в женщину, в безоружного, убивать пленного... признают ли это преступлением? Этого тоже Нюрнбергский процесс не решил в основе.

Но в США никого запрета на нацистскую идеологию и символику нет. Много тайн осталось. Участие Гесса самоубийство Геринга (как можно было пронести яд). А кто-то судил японского микадо? А злодеяния японцев на

территории Китая. И не была осуждена идеология японской военщины. А кто сказал хоть слово про Франко и франкизм? Кто-то признал преступным Салазара? Де facto режимы, близкие к режиму Гитлера потом долго существовали. А кто-то осудил британскую и американскую ковровую бомбардировку Дрездена с более полумиллионом мирных жертв?

Нюрнбергский процесс надо ценить, он сделал много. Но не надо его переоценивать. Он сказал о преступных организациях, одно участие в которых является преступлением.

Нюрнбергский процесс заложил много основ, но он был только первым шагом, который подлежал развитию. В результате Нюрнбергский процесс послужил идеальным построением для суда над всеми войнами. Но на этом он и закончился. Его больше нет. А он должен был действовать. Некоторая прививка произошла, но Рубикон был пройден, когда распался Советский Союз.

Вторая мировая война продолжает оказывать влияние на послевоенную историю Мирового развития, отсюда значение Нюрнбергского процесса. Хотя после второй Мировой войны были попытки обнулить Нюрнбергский процесс, например, при помощи создания и функционирования Гаагского трибунала. Но Нюрнбергский процесс остаётся символом того, что за все преступления может быть расплата.

С правовой точки зрения:

1. Нюрнбергский процесс реализовал идею международной уголовной ответственности физических лиц, которую, прежде всего, закрешили в Уставе Нюрнбергского Трибунала⁸. Кроме этого, указанные положения были отражены Комиссией международного права в 1950 г. как «Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского Трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала»⁹.

2. Впервые в международном праве проанализировано и дано правовую характеристику таким понятиям, как геноцид и агрессивная война^{10,11}. Устав Международного военного трибунала определил три категории преступлений: преступления против мира, против человечности и военные преступления.

3. Указанный процесс можно признать одним из первых этапов начала глобализации, который привел к международному сотрудничеству в борьбе с международными правонарушениями, прежде всего уголовно-наказуемого характера.

⁸ Приговор Международного Военного Трибунала// Нюрнбергский Процесс. Сборник материалов. Том 2. М., Юридическая литература. 1954.

⁹ Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала [Электронный ресурс] URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml.

¹⁰ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 12. Ст. 244

¹¹ Зал № 600. Международный трибунал отменил срок давности за преступления фашизма / URL : <https://rg.ru/2010/11/22/process.html>.

4. Нюрнбергский процесс – это уникальный опыт осуждения лиц, виновных в совершении беспрецедентных по своей жестокости преступлений, масштабы которых вышли далеко за пределы одного отдельно взятого государства¹².

КАНЁСА Дарья Сергеевна
учащаяся 11 класса
МБОУ СОШ №40 им. В.А. Скугаря

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне

Тема сохранение памяти о подвиге в Великой Отечественной войне очень актуальна для меня и моего поколения. В прошлом году, став победителем конкурса, проводимого Генеральной прокуратурой РФ, я получила путёвку в МДЦ «Артек» на тематическую смену «Юный правовед». Там я приняла

участие в реконструкции Нюрнбергского процесса и многое о нём узнала. Конечно, я и раньше слышала о нём в школе, но совсем немного учебного времени отводится на изучение такого значимого исторического события, не только для отечественной, но и для мировой истории.

Мероприятие в Артеке произвело на меня неизгладимое впечатление. Я и ребята из отряда узнали, что такое Нюрнбергский процесс на самом деле. Но ведь у большинства моих сверстников не было такой возможности, которая представилась мне. Они черпают знания по истории в основном из школьных учебников, где не так много внимания уделяется этому важному историческому событию. И что же может быть в результате? Незнание и непонимание того, к чему приводит идеология нацизма, через какие страдания проходил народ, а особенно дети. Я считаю, что Нюрнбергский процесс был обращен не только к прошлому, но и к будущему. Он должен служить грозным предупреждением всем тем, кто попытался посягнуть на мирную жизнь человечества.

История пропитана конфликтами, самым страшным из них, не только военным, но и идеологическим, стала Вторая мировая война. Это война не только за территории, за власть, за материальные богатства, но и за существование народа, национальностей и целых рас. Это подтверждает оккупация Крыма гитлеровскими палачами. На нашем маленьком полуострове в годы Великой Отечественной войны погибло более 200 тысяч граждан, военных и мирных жителей, которые были расстреляны, зверски убиты, сожжены живьем в своих собственных домах и концлагерях, которых на территории Крыма было больше ста. Один из них, самый страшный,

¹² Нечевин Д.К. Нюрнбергский процесс и его уроки // Евразийский юридический журнал. 2011. №7(38). С. 13-20. Oppenheim L. International Law. Vol. 1. L., 1947. 1038 р.

располагался, там, где сейчас находимся мы с вами. Я принимала участие в выступлении в день открытия этого мемориала, и первое посещение произвело на меня неизгладимое впечатление, я не забуду этот день никогда. Я узнала о таких событиях, от мыслей о которых кровь стынет в венах. Раньше мне мало приходилось задумываться о расправах над мирными жителями, происходившими в годы Великой Отечественной войны, но посещение мемориального комплекса «Красный» дал мне возможность узнать гораздо больше об отечественной истории, почувствовать и понять какой страх и ужас пережили люди в те годы.

Наши солдаты доблестно защищали полуостров, однако самыми беспомощными в годы оккупации Крыма оказались мирные жители: старики, женщины и дети совсем маленькие или мои сверстники. Мысли об этом потрясают, наводят ужас, уверена, не только на меня. Сейчас молодёжь всё дальше уходит от мыслей об этом историческом периоде и даже половина моих ровесников не придают большого значения победе нашей страны в Великой Отечественной войне и обесценивают праздник Великой победы. Ведь именно на них ориентируется подрастающее поколение, которые получают гораздо больше информации из социальных сетей, чем из учебников или книг. В результате наше поколение может не только перестать гордиться своими предками, но и потерять страх перед войной, что может привести к непоправимым последствиям. Этого нельзя допустить. Я считаю, что мы должны больше изучать историю своего народа и своего государства. Готовясь к выступлению, я посоветовалась со своими друзьями, и они сказали мне рассказать о детях войны. Хотелось бы сказать, какая ужасная участь настигла их, невинных детей, у них было украдено детство. Нам следует больше уделять им внимания.

КОЛОСОВ Геннадий Анатольевич

Председатель Регионального отделения Общероссийской общественной организации ветеранов и пенсионеров прокуратуры Республики Крым

Дорогие друзья, коллеги, организаторы форума, участники Форума!

Я рад произносить приветствие, добрые слова и пожелания нашей ветеранской организации – прокуратуры Республики Крым.

1 октября 1946 г. закончил свою работу Международный военный трибунал, который, определил гитлеровскую Германию, как государство, виновное в развязывании Второй мировой войны, осудил ее вероломную политику и расистскую идеологию, вынес справедливый приговор руководителям Третьего рейха.

Роль прокуратуры в этом процессе была бесценна, т.к. столь скрупулёзно и полно собрать, зафиксировать, все улики причастности о зверствах

гитлеровской верхушки на оккупированных территориях было не просто. Государственное обвинение на Нюрнбергском процессе стало примером прокурорским работникам на многие десятилетия, а Роман Руденко и его заместители, помощники сыграли важную роль в нем.

Уже шесть раз мы собираемся на таком мероприятии. И всегда я обращаю

внимание, как расширяется состав его участников. С большим интересом слушаем выступления всех участников форума, смотрим реконструкцию событий Нюрнбергского процесса, которую представляют студенты института.

Важно отметить, что некоторые из них сейчас уже аттестованные работники прокуратуры! Это Михаил Полюхович, Сергей Галинч, Альбина Тылько, Наташа Собакина и многие-многие другие, ставшие хорошими специалистами, с хорошей активной гражданской позицией.

Я и наша организация гордимся и поддерживаю с ними связь, и не только с ними, но и с преподавательским составом института, которые своей активной деятельностью оказывают помощь нам, ветеранам, в сохранении исторической памяти о деятельности прокуратуры Крыма.

Наша ветеранская организация совместно с Институтом продолжает открывать экспозиции, кабинеты истории прокуратуры, устанавливать на фасадах прокуратур мемориальные доски в честь наших прокурорских работников-фронтовиков.

Особую благодарность хочу выразить Ивану Панасовичу Задерейчуку, принимающему участие в открытии памятной мемориальной доски и экспозиции в Белогорском районе, г. Красноперекопске,

Всем огромной удачи и плодотворной работы!

Александр Лихштейн

Председатель «Клуба друзей Крыма» (Израиль)

Уважаемые участники Форума!

Если бы меня пригласили в зал судебных заседаний в Нюрнберге, то в дополнение к тем обвинениям, которые генеральный прокурор Роман Андреевич Руденко предъявил подсудимым, я бы предъявил им и личные

претензии. Моего прадедушку и прабабушку Лихштейн Еремея и Лихштейн Фейту в 1941 году повесели в их собственном саду на их яблоне. Под покровом ночи их русские соседи похоронили их там же под этой яблоней. Ещё худшая участь ждала моих 11 родственников по фамилии Лихштейн. Их заживо сбросили в ров и закопали живьём. Племянника моего отца 10 летнего Мику загнали в стог сена и на глазах моего 6 летнего отца сожгли в этом стогу.

Всё это происходило в Джанкойском районе Крыма, в селе Ильич. Прабабушку и прадедушку моей жены гитлеровцы расстреляли в 1941 году в селе Ракитное Белоцерковского района Украины. Они были крестьянами и никакого вреда 3-му рейху не принесли. Их звали Нисон и Витя Ржавские.

Эти сведения ещё больше склонили бы чашу весов в сторону справедливого возмездия. Исторический процесс в Нюрнберге начался 20 ноября 1945 и закончился 1 октября 1946 года. Государство Израиль, в котором я живу, появилось в мае 1948 года. То есть государство Израиль следует считать ребенком Нюрнбергского процесса.

Среди тем, которые обсуждались в зале суда, тема Холокоста была одной из самых важных. На эту тему были допрошены по крайней мере трое подсудимых, не считая многочисленных свидетелей.

Рейх маршал Герман Геринг рассказал суду о преследованиях немецких евреев в период с 1933 до 1939 года. Военный преступник Отто Олendorф руководитель айнзацгруппе «Д» рассказывал о преступлениях тех, кем он командовал.

В том же 1941 году они на юге Украины окончательно решили еврейский вопрос для 90 тыс. евреев. Комендант лагеря Освенцим Рудольф Хесс со всеми подробностями рассказывал, как в газовых камерах Аушвиц-Биркенау были уничтожены более миллиона евреев. Все трое утверждали, что они не виноваты, потому что выполняли приказы свыше. Международный суд в Нюрнберге впервые в истории юстиции записал в своих решениях, что выполнение преступного приказа — это тоже преступление.

Но на скамье подсудимых в Нюрнберге присутствовали не все из тех, кто этого достоин.

Не было, например, там Адольфа Эйхмана — теоретика и практика Холокоста. Он скрывался в Аргентине. Президент Аргентины Перон был горячим поклонником Гитлера, поэтому гитлеровцы находили в Аргентине такой теплый прием, о котором можно только мечтать. Но были в Аргентине и те, кто понимал, что такое Гитлер и гитлеровцы. Среди них был сегодня всеми забытый человек, которого звали Герман Лотар. Его дочь познакомилась с сыном Эйхмана, и тот по своей глупости в её присутствии хвастался подвигами отца. Дочь рассказала об этом папе, а папа, написал письмо о том, что Эйхман в Аргентине, генпрокурору немецкой земли Гессен Фридриху Бауэру. Бауэр переслал письмо министерству иностранных дел Израиля. Это было в 1960 году. Израильской разведкой Mossad тогда руководил которым Иссер Харель. Этот героический человек сразу понял, как следует поступить. Он не стал требовать от правительства Аргентины экстрадиции Эйхмана. Это привело бы

к его новому исчезновению. Он послал в Аргентину следователя Цви Аарони.

У следователя было 4 помощника, в том числе военный атташе посольства Израиля, а Аргентине Исхак Элран и его жена Сарра. Они установили, что Эйхман с женой Вероникой и четырьмя детьми действительно скрывается в Аргентине под чужой фамилией. Как раз в эти дни он в ресторане отмечал 25 летие со дня своей свадьбы. Там его для идентификации и сфотографировали. После этого в Буэнос-Айрес прибыл шеф Моссада Харель во главе группы захвата из 30 человек. Они устроили фиктивное дорожно-транспортное происшествие. Автор и исполнитель идеи Питер Малкин. Якобы пострадавшему в происшествии Эйхману дали наркотик, выписали ему документы на имя пилота авиакомпании Эль Аль Рафаэля Арнона и в бессознательном состоянии доставили в аэропорт для отправки в Израиль. Пограничники и таможенники в аэропорту ничего не заподозрили.

Суд над Эйхманом в Тель-Авиве состоялся. Приговор был зачитан 15 декабря 1961 года. За совершенные против еврейского народа преступления суд приговорил Эйхмана к высшей мере наказания. Его повесили. Это был второй и последний случай в современном Израиле, когда суд приговорил подсудимого к высшей мере наказания.

В сегодняшнем мире немало неонацистов. Есть, кроме них, и экстремисты другого цвета. Например, мусульманские экстремисты, у которых пока нет газовых печей, но есть множество ракет, нацеленных на Израиль. В секторе Газа они называют себя Хамас, в Ливане – Хизбалла, в Иране – стражи революции КСИР.

Поэтому будет правильно, если им лишний раз напомнить о результатах судов в Нюрнберге и Тель-Авиве.

Иржи Неставал

Президент Чешской

среднеазиатской торговой палаты

Добрый день!

Скамья подсудимых. Слева закрывает лицо Герман Геринг, возле него Рудольф Гесс. Последнее действие мировой трагедии начинается.

8 августа 1945 года четыре державы договорились, что создадут международный военный суд, который будет осуждать преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Чехословацкий делегат в Международной комиссии по уголовным

расследованиям доктор Эчер был также чехословацким делегатом в Международном военном суде в Нюрнберге, а с 1946 года он возглавлял чехословацкую делегацию в Нюрнберге.

«Take your seats». Это был признак того, что пришел военный трибунал, и через несколько секунд появилось из уст того же офицера «Внимание! Будьте осторожны!» Все участники были в центре внимания, как и подсудимые. Некоторые из них, особенно военные Кейтель, Йодль, Дёниц и Редер, стояли как перед своим фюрером. Нюрнбергский судебный процесс, 76 лет назад, стал основой суда над Третьим Рейхом. Юридические предпосылки этого процесса помогал осуществлять также чехословацкий адвокат Богуслав Эчер. Председатель чехословацкой делегации в Нюрнберге помог осудить, например, бывшего протектора рейха Константина фон Нейрата.

52-летний адвокат участвовал в Нюрнбергском процессе в качестве председателя чехословацкой делегации. Суд представил доказательства против обвиняемых в преступлениях, совершенных на территории Чехословакии, и прежде всего, против бывшего протектора рейха Константина фон Нейрата, начальника гитлеровского генерального штаба Вильгельма Кейтеля и министра экономики Уолтера Фанка.

Сегодня о Богуславе Эчере, всемирно известном адвокате и судье, почти никто не вспоминает. Притом после Второй мировой войны он принадлежал к национальным и международным героям. Еще до 1945 года он работал над тем, чтобы военные преступления нацистских лидеров были осуждены международным трибуналом. Свою идею Эчер продвигал и, главным образом, благодаря его работе, нацисты, такие как Риббентроп, Фрэнк или Геринг, не избежали наказания.

Таким образом, чехословацкий адвокат участвовал в разработке законов, согласно которым, например, сегодня действуют суды Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии или Международного Суда в Гааге.

В течение 218 дней судебного процесса перед 4 судьями, представлявшими победившие державы (СССР, Великобритания, США и Франция), предстала верхушка рейха.

«Впервые в истории человечества произошло то, что государственные деятели преступного государства были привлечены к суду за подготовку и развязывание военной катастрофы», – вспоминает Эчер о революционных изменениях в международном праве.

В зале суда были довольно странные сцены. «*И тут начал Гесс свою странную речь, которую позже прервал председатель суда, и которая закончилась каким-то путанным морганием странных стеклянных глаз. Геринг сердечно улыбнулся речи Гесса, посмеявшись над Гессом, пытаясь остановить его в своей речи*», вспоминает Эчер о поборнике бывшего главы национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСНРП).

«Процесс был важен для немцев, чтобы понять, что произошло. Это процесс, который еще не закончится», – сказал Богуслав Эчер. По его словам,

Нюрнбергский процесс стал гарантией того, что преступления нацистов не будут в Германии спрятаны под ковром.

Доктор права Богуслав Эчер задолго до Второй мировой войны интересовался «современным советским уголовным правом», что требовало от адвоката тонкой смеси энтузиазма и слепоты, во времена великих московских процессов. Перед Мюнхеном и после него он много работал – выступал на различных встречах, предупреждал, что Гитлер очень опасен и даже организовывал четыре поездки с лекциями в Великобритании. Неудивительно, что гестапо начинало следить за ним сразу после оккупации Чехословакии. Уже в апреле 1939 года он убежал со всей семьей через Югославию во Францию. В Париже писал Эчер в эмигрантские газеты, затем работал в Консульстве Чехословакии в Марселе и, наконец, стал студентом Института изучения международного права в Ницце.

Эчер уехал накануне итальянской аннексии Ниццы поездом в Лиссабон, где его уже ждал британский самолет.

В Лондоне Эчер остановился в чехословацком изгнанном министерстве юстиции. Всего через четыре дня после переезда в Англию Эчер представил на Лондонской международной ассамблее (ЛМА) Меморандум о наказании за военные преступления. Его принципы, как он позже объяснял в своих книгах, были просты. Помимо очевидных преступлений, он предлагал криминализовать само развязывание начала войны, утверждая, что страны оси «преступление узаконили, организовали преступление и дала ему право на наказание». НСНДП, СД, СС и гестапо, назвал преступными организациями, потому что их члены «выбрали преступление для своей жизненной профессии. Преступность стала национальной промышленностью Германии». Тем не менее, звездные моменты Эчера появились после того, как в октябре 1943 года начала функционировать комиссия Организации Объединенных Наций по наказанию военных преступников, в которой он заседал за Чехословакию.

Комиссии ООН Эчер выдвинул свое предложение и полностью преуспел, когда предложенные им принципы были одобрены всеми национальными делегациями.

На самом деле было, конечно, важно, как четыре победоносные державы относятся к наказанию военных преступников. Окончательное соглашение состоялось только в августе 1945 года в Лондоне, а в октябре представители четырех сверхдержав стали судить в Нюрнберге двадцать четыре основных военных преступников. Помимо преступления против человечности и военных преступлений, их также обвиняли в участии в развязывании захватнической войны.

В октябре 1945 года Эчер перебрался в Нюрнберг, где представлял Чехословакию во время вышеупомянутого процесса над двадцатью четырьмя нацистами (половина из них была приговорена к смертной казни в октябре следующего года). Обвинителям он готовил материалы касающиеся Чехословакии, прежде всего о деятельности бывшего министра иностранных дел и протектора Рейха Протектората Богемии и Моравии Константина фон

Нейрата (после суда в Нюрнберге Эчер стал судьей Международного Суда в Гааге).

Заключением союзнического договора между Францией, СССР и Чехословакией в 1935 году, было создано пространство для развития новых отношений между Чехословакией и СССР. Разумеется, Богуслав Эчер также пытался участвовать в развитии этих отношений. Он стал председателем отделения Общества экономических и культурных отношений с Советским Союзом в Брно.

4 апреля 1939 года Богуслав Эчер решил оставить протекторат Богемии и Моравии навсегда. Он был членом группы сопротивления № 13 под названием «Москва», которую он должен был создать в Брно. Эта группа была частью Национальной революционной армии «НРА». С апреля 1939 года по маршруту Белград-Париж-Лиссабон, с перипетиями 6 октября 1942 года, он вылетел в английский Бристоль.

В Англии Эчеру удалось встретиться с президентом Эдвардом Бенешем. Причиной их встречи было предоставление Эчеру полномочий в вопросе о наказании военных преступников после войны. Президент Эдвард Бенеш поддержал его и согласился с тем, чтобы он мог свою концепцию продолжать и развивать ее. Богуслав Эчер присоединился к Министерству юстиции чехословацкого правительства в Лондоне и интенсивно начал работу по подготовке к наказанию нацистских военных преступников.

Богуслав Эчер также стал членом Лондонской международной ассамблеи, которая отвечала за подготовку концепции наказания военных преступников в международном контексте. Здесь впервые были определены нацистские организации НСНДП, СД, СС и гестапо как преступные. На Лондонской международной ассамблее Богуслав Эчер 28 апреля 1943 года выдвинул следующее предложение: *«Главы государств оси, которые пострадали или организовали совершение преступлений, военных или грубых, на территории или на союзников, то они несут личную и уголовную ответственность за это, наказывается судом, а не политическим органом»*. В сентябре 1943 года Богуслав Эчер был делегирован от Чехословакии в качестве члена Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию военных преступлений. Здесь полноценно началась историческая роль чехословацкого охотника на нацистов.

Президент Эдвард Бенеш 13 июня 1942 года заявил, что за все преступления, совершенные в Чехословакии, будут нести личную ответственность Адольф Гитлер, члены его правительства, военачальники и члены оккупационного аппарата. Благодаря новым знаниям международного уголовного права, которое Эчер получил в Институте высших международных исследований в Ницце, он уехал в сентябре 1942 года через Испанию и Португалию в Англию. В октябре 1942 года его принял президент Эдуард Бенеш. Здесь он выразил желание продолжать специализироваться на проблемах международного уголовного права и, в частности, в наказании

военных преступников. Как я уже сказал, он стал сотрудником министра юстиции чехословацкого правительства в Лондоне Ярослава Странского

Президент США Франклин Делано Рузвельт заявил 12 октября 1942 года, что наказание за военные преступления будет проведено в форме уголовного процесса.

20 октября 1943 года была учреждена Комиссия Организации Объединенных Наций по судебному преследованию за военные преступления (далее именуемая «КОН»). Публично принята была идея совместного процесса великих держав в преследовании военных преступников 1 ноября 1943 года в так называемой Московской декларации. Богуслав Эчер был чехословацким депутатом в КОН с момента его создания. Форма, которой будут военные преступники осуждены, также была одной из тем конференций так называемых «Великой тройки» в Тегеране (1943), Ялте (1945) и Потсдаме (1945).

Богуслав Эчер изучал так называемый «Харьковский процесс». Харьковский процесс показывает, как воспринимали и оценивали военные преступления юристы СССР. Это первое судебное разбирательство подобного рода, которое было проведено против немецких военных преступников. Харьковский судебный процесс начался 15 декабря 1943 года и закончился после трехдневного судебного разбирательства 18 декабря 1943 года. Наказание было исполнено сразу же после вынесения приговоров и осужденные были повешены в том месте, где они совершили свои преступления. Процесс и форма процесса относятся к так называемой Московской декларации.

Вывод Эчера из харьковского процесса состоит в том, что немецкие преступления в СССР и других странах не являются изолированными действиями отдельных лиц. Это деяния нации, которые были моральной и духовной эпидемией, массовым преступлением, называемым нацизмом. *«Эти акты не являются «военными преступлениями» в смысле доктрины международного права, то есть преступлений, которые появляются с войной и исчезают вместе с ней. Они были совершены задолго до войны и были бы совершены даже после войны, если бы их носители и вешатели не были остановлены. В этом осознании мы видим основу для создания специальной категории преступлений против человечества.»*

Отсутствие письменного закона, несомненно, могло бы предотвратить наказание и факт преступления может считаться сомнительным. Однако преступление Адольфа Гитлера и его сообщников, проявленные в связи с развязкой сегодняшней тотальной войны, которую они готовили годами, о чьей атакующей цели и характере он сам заявил, нельзя отрицать. *«Здесь нам не нужен письменный уголовный закон или явное наказание, если у международного права нет зубов вообще. Все, что нам нужно, - это надлежащий судебный трибунал, способный исполнять справедливость, когда действия перед ним доказываются. Любой другой вывод мог бы поколебать моральное чувство человечества.»*

Впечатление от речи было очень сильным. Богуслав Эчер доказал своим выступлением на пленарном заседании КОН и, благодаря поддержке лорда Райта, убедил других делегатов. На его стороне было 13 государств, которые имели своих представителей на собрании КОН. Предложение Эчера было принято на следующем заседании КОН 17 октября 1944 года.

В этом примере мы видим, какое большое влияние оказал Богуслав Эчер на формирование современного международного уголовного права. Начало наступательной войны, наконец, стало одним из основных пунктов обвинения в Нюрнберге.

Следующим, представленным Эчером, основополагающим принципом было уголовная и личная ответственность Адольфа Гитлера и членов его правительства. Это предложение после вышеупомянутых перипетий было успешно применено, и комиссия уже 22 ноября 1944 года зарегистрировала в списке военных преступников Адольфа Гитлера и всех членов его правительства.

Последний принцип, предложенный Эчером, касался членства в СС, СД и гестапо. В КОН с самого начала было ясно всем членам, что речь идет о тысячах или сотнях тысяч людей и что их преступления не могут восприниматься обычным способом индивидуального уголовного судопроизводства. По словам Эчера: «*Было еще более ясно, что эти организации - не что иное, как государство-гангстер, служащее преступным бандам беспрецедентного масштаба*».

Эчер с весны 1945 года представлял Чехословакию на международных переговорах о преследовании, экстрадиции и судебном разбирательстве военных преступников.

В январе 1946 года Богуслав Эчер официально получил звание генерала юстиции. Это решение принял министр обороны, генерал армии и Герой Советского Союза Людвик Свобода. Причина заключалась в повышении престижа чехословацкой делегации в Нюрнберге.

Богуслав Эчер был поверенным на допросе: Йоахима Риббентропа, Германа Геринга, Вильгельма Кейтеля, Курта Далуге и Ханса Ламмерса.

Судебный процесс над крупными военными преступниками состоялся в Нюрнберге с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года.

Роль Богуслава Эчера в Нюрнберге заключалась в подготовке чехословацкого вклада в обвинения союзников. Кроме того, его задачей было представлять Чехословакию в Нюрнбергском трибунале и сотрудничать с другими государствами в этом процессе и собирать доказательные материалы.

Включение преступлений против человечества и признание юридической ответственности политических лидеров за них было, главным вкладом Богуслава Эчера в формирование современного международного права. Эчер говорит: «*Во время этой войны люди были убиты не только за предполагаемые действия против нацизма, но и были деградированы до уровня не только животных, но и насекомых. Убийство животного бесцельно и произвольно является экономически разрушительным, но уничтожение насекомых, это не*

только без риска, но без вреда. Таким образом, немцы уничтожали людей, как насекомых...», «Поэтому правильно отмечать эти преступления как нападение на сами основы цивилизации».

В Нюрнбергском суде 1945 года во время процесса многое слышалось о Чехословакии, особенно в связи с Риббентропом и Герингом. Основной причиной этого была хорошо подготовленная чехословацкая жалоба.

Важность Богуслава Эчера также отмечена и зарубежными профессиональными работами, связанными с историей международного уголовного права.

Взгляды Богуслава Эчера оказали непосредственное влияние на ход судебного процесса по военным преступлениям в Нюрнберге. Он применял следующие принципы: 1) тотальная война является лишь систематической цепью преступлений; 2) члены НСНДП, СД, СС и гестапо не могут оправдывать приказы начальников, поскольку они добровольно стали членами преступных организаций, 3) члены правительства Германии и Генерального штаба, корпуса политических лидеров нацистских партий СС, СА, гестапо и СД сами являются преступниками. Эчер также выступал за определение термина «преступление против мира».

Его работа была также оценена Генеральным прокурором США Робертом Джексоном: «*В качестве члена Комиссии по расследованию военных преступлений генерал Эчер подробно и основательно рассмотрел эти вопросы. Его усилия по привлечению военных преступников к суду были неустанными. Он внес свой вклад в решение привлечь их к суду. Он также с энтузиазмом работал с нами над разработкой соответствующей формы процесса. Он внес значительный вклад в разработку плана по выявлению преступности нацистских организаций. При оценке заслуг по трибуналу над военными преступниками генерал Эчер хорошо известен*

Вальтер Карди

Президент регионального комитета жертв фашизма коммуны Марцаботто (муниципальное образования, Итальянская Республика)

Всем добрый день!

Меня зовут Вальтер Карди, я Президент регионального комитета жертв фашизма коммуны Марцаботто Итальянской Республики.

Я представляю организацию, перед которой стоит задача сохранения памяти о крупнейшей нацистско-фашистской резне гражданского населения в Западной Европе, которая осенью 1944 года унесла жизни 770 человек, из которых 217 детей. Самым младшим из них был новорожденный: ему было 14 дней.

Мы рассказываем о трагических событиях Второй мировой войны молодым поколениям, чтобы они осознали, что фашистская идеология несовместима с демократическими ценностями и социальной справедливостью, в связи с чем я бы хотел поделиться своим пониманием ценности Нюрнбергского процесса.

Начнем с краткого, но важного исторического резюме. На основании договоренностей, достигнутых в Потсдаме в июле 1945 года, судебные процессы над нацистскими лидерами проходили в Нюрнберге с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года.

Город был выбран из-за его особого символизма, поскольку он был местом создания нацистской партии и ее идеологии.

Страны-победительницы: СССР, Великобритания и США назначили по одному судье с целью осуждения нацистских руководителей. Гитлер, Гиммлер и Геббельс покончили жизнь самоубийством, а Эйхман был в бегах и был обнаружен израильскими спецслужбами в Аргентине только в 1961 году. Их преступления были сгруппированы по трем пунктам:

-преступления против мира, в том числе агрессия в нарушение международных договоров; нарушения законов ведения войны, в том числе массовые убийства пленных,

-разрушения и массовая резня, как например в Марзаботто; против человечности, в том числе депортация и порабощение гражданского населения, геноцид, преследование по религиозным, расовым или политическим мотивам.

Были вынесены следующие приговоры: 12 подсудимых, в том числе Геринг, покончивший с собой в своей камере, были приговорены к повешению; 3 человека, в том числе Гесс, были приговорены к пожизненному заключению; 4 человека, в том числе Шпеер, приговорены к лишению свободы на срок от 10 до 20 лет; 3 человека были оправданы.

В ходе судебного заседания были представлены факты об ужасах концлагерей, которые впервые имели широкий международный резонанс. С какой целью всё это было сделано? Я считаю, что помимо самого юридического процесса и его результата, необходимо также учитывать и другие важные значения этого судебного процесса.

И это прежде всего проблема «денацификации», которая была намного серьезнее, чем поимка и осуждение главных виновников нацистских зверств. Все население отождествляло себя с целями нацизма, за некоторыми единственными исключениями: некоторые церковники, некоторые представители рабочего движения, небольшая группа интеллигенции под названием «Белая роза», и которые летом 1944 года совершили безуспешную попытку убить фюрера.

В отличие от Италии, Франции, Польши, Греции и Югославии, обладавших огромным сопротивлением нацистскому режиму, которое можно было использовать для восстановления страны после окончания диктатуры, Германия не имела такого сопротивления. Вся нацистская партия, как СС и, в конечном счете, гестапо, тайная политическая полиция – были добровольными

организациями, исповедующими ошибочные цели и методы.

Они были осуждены как преступные организации, но такой приговор не мог быть распространён на миллионы причастных к их деятельности людей, которые были их частью или подчинялись их приказам, потому что в демократическом обществе ответственность должна определяться в индивидуальном порядке. Также важно учесть, что некоторые видные представители оккупационных сил Германии смогли совершить побег и укрыться от ответственности, особенно в странах Южной Америки.

Учитывая это, требовалось много времени и международных усилий, чтобы залечить серьезные раны, нанесенные этим разрушительным десятилетним периодом между второй половиной тридцатых годов, пока немецкое население смогло избавиться от чудовищной фашистской хватки разума.

Однако и в других местах возникли проблемы «чисток». И здесь я имею в виду Италию. Потому что попустительство фашизму было обширным, хотя и не таким всеобъемлющим, как в Германии.

В большинстве случаев чистка имела формальный характер, который уже наблюдался в Германии, поскольку правительства спешили закрыть вопрос чисток, чтобы поскорее открыть окно возможностей для восстановления мирового порядка.

Также очень важно показать, что каждый раз, когда в нашем обществе появляются случаи ксенофобии или чего-то подобного, и когда кто-то молчит, не вмешиваясь, считая, что это явление его не касается, то на самом деле он попустительствует.

История – это учебная дисциплина, которую преподают во всех школах всех уровней. Из этого простого наблюдения мы понимаем, насколько история является важным предметом для изучения и, возможно, даже основополагающим в процессе обучения человека. Но всё-таки зачем нужно знание истории?

История важна тем, что она объясняет, что произошло в прошлом, и, следовательно, помогает нам понять настоящее, а также сделать выбор в отношении будущего.

Мы живем в очень сложном мире с разными ситуациями в зависимости от географического региона, субкультурных сегментов, культурных или профессиональных особенностей и т.п.

И когда мы спрашиваем себя, почему что-то связано с сегодняшним миром, исчерпывающий и проясняющий ответ почти всегда опирается на факты и процессы прошлого. То есть объяснение настоящих событий не может не учитывать происхождение этого явления и его эволюцию.

И Нюрнбергский процесс учит нас, что рано или поздно мы приходим к согласию с историей.

Мы чтим историческую память для мирного существования всего населения.

Сердечный привет всем из Италии и удачи!

Спасибо за внимание!

РЕЗАНОВ

Владимир Николаевич

Председатель Комиссии по вопросам
защиты исторической правды, культуры и патриотического воспитания
Общественной палаты Республики Крым

Из-за политico-юридического значения и культурного следа Международный военный трибунал в Нюрнберге стал всемирным символом правосудия. На нем разбирались зверства нацистов на всей оккупированной территории.

В настоящее время в мировой политике можно наблюдать, как нацистские фанатики пытаются вновь возродить фашизм. Они всеми силами пытаются навязать свое мнение об итогах Великой Победы, принизить роль

Советского Союза в разгроме фашизма. В средствах массовой информации всего мирового сообщества появляется множество публикаций и фильмов, фальсифицирующих историю, в связи с чем искажение исторической правды советского прошлого ведет к явным проявлениям национализма и расизма в крайних и экстремистских формах. И с этими проявлениями необходимо жестко и беспощадно бороться. Самое главное для современного общества — сохранить достоверную историческую информацию для потомков и донести ее в действительном и неизменном виде.

Многими учеными и юристами неоднократно описывались события Нюрнбергского трибунала, которым были осуждены главные военные преступники, так как этот процесс имеет мировое значение и его по праву можно назвать судом истории.

С началом Второй мировой войны во многих международных актах уже была воплощена идея ответственности военных преступников, но принципы, содержащиеся в Уставе Международного военного трибунала, стали общепризнанными нормами международного права.

Состояние современных международных отношений, высокий уровень ядерной вооруженности в мире, региональные межнациональные вооруженные конфликты и войны, ведущиеся в различных районах и сопровождающиеся преступлениями против человечности, массовым истреблением гражданского населения и другими военными преступлениями, — все это настоятельно требует решительных действий со стороны мирового сообщества по преодолению взрывоопасной для всего человечества ситуации.

В настоящее время происходящее в мире противостояние мировых держав свидетельствует о том, что из прецедента Нюрнбергского процесса не

были сделаны соответствующие выводы, которые должны были привести в дальнейшем к созданию мира и порядка в мировом сообществе без насилия и войн.

Мир, который был бы основан на уважении личности, создании стабильных общественных отношений и вместе с тем невмешательстве во внутреннюю политику других государств.

В условиях обострившейся в последние годы политической ситуации в мире, особенно актуально становиться недопущения ревизии итогов Второй мировой войны и популяризации профашистских движений. Что фактически имеет место в ряде европейских стран, а также на территориях бывших республик СССР, например, на Украине и в странах Прибалтики.

И в этом особую роль должны сыграть страны победители во Второй мировой войне, по инициативе которых был создан Международный уголовный суд.

БАЗЫЛЕВ Даниил Вадимович

руководитель федерального проекта «Художественная галерея «Нюрнбергский процесс: преступления и правосудие», реализуемого на базе Московского юридического государственного университета имени О.Е. Кутафина

Опыт организации проектов, посвященных масштабным историческим событиям, актуальность таких проектов в глазах молодёжи и важность осмыслиения истории в общественном сознании на примере Нюрнбергского процесса

Начну своё выступление с сообщения о том, что на этой неделе буквально в понедельник на базе Университета им. Кутафина состоялось закрытие Всероссийского проекта «Нюрнбергский процесс: преступления и правосудие», в рамках которого мы провели Всероссийскую научно-практическую конференцию, а также художественную выставку работ из частной коллекции Мамонтовых, которая посвящена Нюрнбергскому процессу. На закрытии присутствовал министр науки и образования, также другие представители правительства и Александр Звягинцев, о котором вы наверняка слышали, это специалист в области Нюрнбергского процесса.

В рамках своего выступления он сказал о том, что историческое наследие – это не то, что есть, это то, что нужно сохранять. И для того, чтобы сохранить его нужно прилагать какие-то усилия.

В принципе я полностью согласен с этим выражением, и по этому поводу я могу сказать, что, действительно, для того чтобы сохранить историческое

наследие его нужно анализировать и подходить к нему с точки зрения какого-то научного анализа и подхода. И, соответственно, есть мнение, что история это в принципе не наука в некоторых маргинальных кругах потому, что нет возможности провести какие-то эмпирические опыты и воздействия. Но на самом деле, я, думаю можно сказать о том, что весь процесс развития нашего мира это один большой эмпирический опыт, который происходит на разных стадиях, с разными последствиями. И такие глобальные и масштабные события, как Нюрнбергский процесс, они позволяют этот опыт точнее анализировать и делать из него определённые выводы.

Мой доклад называется «Опыт организации проектов, посвященных масштабным историческим событиям, актуальность таких проектов в глазах молодёжи и важность осмысления истории в общественном сознании на примере Нюрнбергского процесса».

Прежде всего, я считаю нужным сказать, что именно через проведение таких, как научно-практических, так и культурно массовых проектов, которые связаны с теми или иными историческими событиями, позволяет нам прикоснуться к этим событиям и внести какую-то ясность и понимание в разум в частности молодёжи, то есть нашего подрастающего поколения, к которому я отношусь, внести что-то здравое. И раскрывая вопрос про организацию таких проектов, в частности научно-практических и культурно-массовых мероприятий, которые связаны с историей, стоит сказать о том, что в наше время очень важно чтобы такие проекты были яркими и доступными. И это не какие-то общие слова, это абсолютно конкретные вещи. Просто дело в том, что современный человек привык к тому, что у всего есть какая-то яркая обложка. И при проведении нашего проекта мы хорошо готовили меня все моменты, которые связаны с рекламой проекта, с его дизайном, и с тем чтобы тот или иной студент, когда смотрит на информационное письмо, например, научно-практической конференции или на анонс того или иного мероприятия в рамках проекта, это было интересно на него прийти, и чтобы это по качеству не уступало каким-либо коммерческим проектом или иным современных мероприятий.

Здесь также стоит сказать, что такие проекты должны быть для молодёжи доступны, и основная целевая аудитория, для которой рассчитаны эти проекты это студенты потому, что естественно, что вряд ли любому прохожему будет интересно что-то связанное с историей, какой-то глобальный исторический процесс.

Студенты, это те люди, которые потенциально заинтересованы в изучении исторического опыта, а тем более студенты-юристы и студенты исторических факультетов. Именно из-за этого очень важно привлекать такой контингент и максимально широко среди этих людей соответствующую информацию отдавать и освещать. Собственно, исходя из опыта проведённых мероприятий наш проект не рекламировался по федеральным ТВ, также нельзя сказать, что была колоссальная финансовая поддержка, но тем не менее она была и была направлена на определённую рекламную кампанию.

На нашей научно практической конференции были студенты из Крыма, из Крымского Федерального Университета в частности. Удалось привлечь 96 докладчиков, и это говорит нам о том, что потенциально уже в следующем году есть возможность и амбиции на то, чтобы привлекать к таким событиям ещё большее количество людей. Что касается непосредственно Нюрнбергского процесса, почему стоит говорить именно об этом событии и почему он является основополагающим, историческим событием 20 века, одним из таких событий. Здесь стоит сказать о том, что Нюрнбергский процесс стал большим импульсом не только для развития международного уголовного права, но и прогрессом для развития социальных явлений в принципе, и в частности социальных явлений гуманистического характера по той причине, что именно этот процесс уже сегодня показывает нам, что международных преступников нужно судить не с помощью трибунала, а с помощью взвешенного суда, по той причине, что это позволяет сегодня абсолютно смело и бескомпромиссно говорить о виновности этих людей и о том, что Международное сообщество настояло на проведении суда, позволяет нам сегодня отвечать на различные вызовы в виде какой-то реабилитации фашизма и нацистской идеологии. Стоит также сказать, что если мы говорим про процессуальную сторону процесса, то, как я уже сказал, именно проведение суда по всем правилам позволяет нам сегодня проводить такие мероприятия, как то, в котором мыствуем сегодня и абсолютно смело это делать. И ещё раз подчеркну бескомпромиссно обсуждать виновность и преступность фашистского режима.

Петер Хольм
руководитель Международных проектов
Ассоциации стран Северной Европы (Берген, Норвегия)

Приветствуя участников Конференции в г. Ялте!

Я очень рад слышать, что на таком важном научном мероприятии обсуждаются и анализируются вопросы Нюрнбергского процесса.

Значение Нюрнбергского суда невозможно переоценить, поскольку многие его принципы легли в основу создания Организации Объединённых Наций в 1945 г., принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

Идеи, изложенные в принципах Нюрнберга, легли в основу последующих конвенций, защищающих права человека, например, Конвенция о правах инвалидов, а также других международных документов, в текстах которых видны правые принципы, заложенные в ходе «суда народов».

Я хочу выразить всем благодарность, пожелать удачи участникам конференции и успешной работы!

РОМАНЧУК Андрей Маркович
Председатель клуба друзей Крыма (Польша)

Хотелось бы поговорить на тему, которая очень важна и болезненна для русских, проживающих в Польше, и российских соотечественников. Как вы знаете в Польше за последние несколько лет, с 2014 года, в очень больших масштабах идет изменение истории Второй мировой войны и её значения.

Мы с этим сталкиваемся ежедневно, с каждым годом всё больше. Главная

проблема в том, что эти изменения прошли в учебных программах начальных и средних школ, ВУЗов.

То есть молодёжь в Польше, которая закончила начальную и среднюю школу, а потом ВУЗ по этим программам, не знает о том, что Вторую мировую войну начал Гитлер со Сталиным, что не гитлеровские войска напали

на Польшу, а именно пакт Молотова-Риббентропа стал началом Второй мировой войны. Всех детей, обучающихся в польских школах, учат, что борьба с немецкими оккупантами не была значительна, а главная борьба велась с советскими оккупантами, которая началась с первых дней войны и длилась после ее окончания.

О Восточном фронте стоит упомянуть отдельно. В Польше говорят, что все польские армии, то есть первая, вторая, третья, которые шли за советскими войсками, – изменники и предатели родины, желавшие пропагандировать коммунизм в нашей стране, что они хуже немцев.

Главными героями в Польше считаются не те, кто воевал против немцев в 1939 году, а те, кто воевал у генерала Маршала, те, кто в 1945 году нападал на деревни, в которых в 1939-1941 годах люди сотрудничали с советской властью.

В этом наша главная проблема, в том, что историю переписывают. В принципе, в Польше уже на это не реагируют, говорят, что новая программа образования, действительно, что-то изменит и это не столь важно.

Из этого следует, что реальная проблема проявит себя через 5-10 лет, когда все учащиеся, начиная с начальной школы и заканчивая студентами ВУЗов, пройдут новую программу обучения. Тогда проблема проявиться в появлении нового польского общественного мнения в вопросах отношений Польши с СССР, а на данный момент с Россией.

Хотелось бы подчеркнуть ещё один важный момент, что в 1939 году не было России, существовал Советский Союз, но практически во всех польских школьных учебниках Советский Союз встречается один, максимум два раза, далее говорится только о России. Может, это и не так важно, но если посмотреть на это с исторической точки зрения, то это приобретает значение.

То же самое можно встретить и говоря о войне 1919 года, войне Польши с

большевиками, до 1939 года она и упоминалась так, но теперь говорится русско-польская война. Этот маленький момент многое меняет.

В 2018 году в Польше принимается закон о декоммунизации, в рамках этого закона, например, ликвидируется улица Максима Горького по причине того, что Максим Горький был коммунистическим деятелем, пропагандистом коммунизма и всемирной революции, о том, что также М. Горький являлся писателем не сказано ни слова.

Ликвидируются также и улицы с именами польских писателей, которые хоть как-то были связаны с Советским союзом и писали о Второй мировой войне. Их произведения больше не входят в школьную программу.

Также происходят и другие изменения, например, в 2018 году я, совместно с поисковым движением России, проводили мероприятия, раскопки, в результате которых были найдены останки 50 советских солдат, погибших 25, 24 июня 1941 года.

В польских СМИ распространили ложную информацию с заголовками в газетах «Люди Кремля устраивают в Польше почетные похороны советских солдат». Также сегодня в Польше говорят, что 9 мая – это пропаганда коммунизма и мероприятия 8, 9 мая организованы не в честь Дня Победы над фашизмом, а в ознаменование победы коммунизма.

Сторонники данного мнения говорят о том, что и Нюрнбергский процесс до конца не действителен, так как там участвовали представители Советского Союза.

Существует еще множество мнений, идей, направленных против России. Они не считаются с исторической памятью, не берут во внимание все зверства и события Второй мировой войны.

Но мы будем продолжать проводить мероприятия, посвященные памяти Победы.

РУДНЕВ Евгений Владимирович

руководитель управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Крым и г. Севастополю

Спасибо за предоставленное слово. Мы в прошлом году собирались выступать, спасибо организаторам за предоставленную площадку и возможность. Мне хотелось бы высказать свои мысли: Мы, следователи и прокуроры, для нас важны не только последствия преступлений, но и сами

действия совершающего преступления, и, как следствие, дача оценки этим действиям.

Кроме того, важно устанавливать причину совершенных преступлений. Я часто задумываюсь: а в чем мотив такой жестокости таких военных преступлений, которые были совершены на территории Советского Союза во времена Второй Мировой войны?

И я никогда не мог найти этого мотива. По сути, для нас для всех не секрет, что против Советского Союза воевала вся Европа. Они приходили сюда целыми толпами и целыми войсками. Конечно, мы сегодня задаем им вопрос: Что же вы тут делали? Но никто не отвечает нам. Что они хотели? Почему такая жестокость проявлялась по отношению к населению Советского союза? Может быть, ответ на этот вопрос заключается в историческом плане.

Здесь мы все юристы и, я уверен, здесь есть и историки. Был такой замечательный историк Лев Николаевич Гумилёв. Он много писал про Россию, он выдвигал прекрасные исторические концепции.

Одна из его книг называется «Черная легенда». Если коротко, то он во всех своих трудах очень любил степную Русь, он потакает любую веру, потому что во время экспансии кочевников с востока на запад (конечно же, запад боялся кочевников, а зря боялся). Кочевые народы ассимилировались, а завоеванные земли становились вассалами.

А впоследствии экспансии уже западной части России на восток, которая покорила окончательно кочевые народы, сформировалась та Россия, которую мы с вами сегодня знаем примерно. И в мыслях Западной Европы мы стали для них азиатами, а азиаты для них, почему-то, это люди второго сорта, те люди, с которыми можно разговаривать снисходительно.

Многие наши современники сейчас допускают такую же ошибку по отношению к таким великим национальностям, как таджики и узбеки. И вот здесь вот я вижу мотив той злобы, которую источает Европа, потому что эти азиаты вдруг позволили себе создать такое мощное государство, эти азиаты позволили себе достигать такого научного прогресса.

Вы знаете, для меня было подтверждением того, что Западная Европа к нам так относилась, и даже в 1592 году, когда Патриарха греческого случайно занесло в Москву и его встречал Федор Иоаннович, он, увидев белые стены Кремля и увидев, как стоит Москва после того, как её татары разрушали и сжигали, воспринял это с удивлением: Это дикая Москва?

Более того, он согласился остаться в качестве патриарха, потому что он был абсолютно поражен и восхищен той Русью, которую на тот момент увидел. В этом, мне кажется, есть мотив.

И сегодня мы это видим по отношению к нам же, современным россиянам со стороны Западной Европы. Опять же, это только зависть и ненависть, которую они впитали с кровью. Что вот творится вокруг границ России.

Я не говорю о военной обороне, я говорю о моральной. Вот здесь я ищу для себя как следователь мотив тех преступлений, которые совершались немецко-фашистскими войсками на территории Советского Союза.

Это отдельная тема, я надеюсь, что среди нашего аппарата, прокурорско-следственного, всё-таки найдется кто-то, кто сможет проанализировать эти злодействия и преступления и попытается отразить и ответить нам всё-таки на этот вопрос:

В чем же был мотив каждого западного воина, который пришёл сюда и который позволял себе убивать детей и убивать не просто евреев и азиатов, а

вообще всех подряд. Если восточных славян должны были здесь поработить, то почему не было такого же отношения к западным славянам? Опять же, нужно искать мотив. Но тем не менее, обращаясь к теме форума «Нюрнбергский процесс: история и современность», нельзя не отметить значимость выводов этого процесса и то, насколько выработаны итоги судебного процесса, насколько те нормы и принципы 1945-1946 годов важны нам сегодня.

Значение современных угроз и вызовов, а именно – попыток провести со стороны западных историков ревизию по итогам войны. Рассекречивание архивных документов, а также работа, проводимая по изучению общедоступных архивов в совокупности с проводимыми поисковыми работами, которые сейчас ведутся в нашей стране, позволяет раскрыть всё новые и новые сведения о страшных событиях произошедшей войны.

Такие преступления не имеют, как мы понимаем, срока давности. Оценка им была дана на Нюрнбергском процессе. Об этом много здесь говорят, но, опять же, именно выработанные этим процессом юридические нормы позволяют нам жить и оценивать те события, которые происходят сегодня. Казалось бы, давно всем известно,

Крымской Чрезвычайной Комиссией по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в послевоенные годы составлены акты с указанием военнопленных граждан.

Нами, непосредственно Главным Следственным управлением по Республике Крым и городу Севастополь, уже на сегодняшний день проведена достаточно большая работа в соответствии с постановлением Государственного Комитета по архивным делам Республики Крым по изучению документов о карательной деятельности на территории полуострова. В том числе, по установлению мест ранее неизвестных с захоронениями советских граждан.

В прошлом году я уже говорил, что установлено: на территории Крыма насчитывается более 97 известных мест захоронения советских граждан и военнопленных.

По проведенной работе подсчитано, что более 69 000 выявленных граждан пострадали из-за зверств фашистско-немецких захватчиков. Всем памятникам на территории Крыма будет дана впоследствии оценка.

Все материалы, которые собираются не только на полуострове, но и в других субъектах, направляются в центральный аппарат для приобщения доказательств к материалам уголовного дела.

Эта работа проводится до сих пор. Я надеюсь, что представители Центрального аппарата в итоге нас проинформируют о проделанной работе.

В целях повышения эффективности поисковой работы, а также увековечивания памяти советских граждан, погибших от рук фашистов в период ВОВ, Главным следственным управлением сформирован поисковый отряд «Патриоты победы». Такая работа делается по всей нашей стране.

Закладывая тот пласт истории и те знания, которые мы с вами знаем, собирая их по чуть-чуть, мы в дальнейшем будем это всё конечно продолжать. И опять же, судя по себе: Когда мы с вами смотрим фильмы, доступные нам в

большом объеме, мы с вами чувствуем дрожь по коже от тех событий, которые там показываются.

Я понимаю, что это не просто так, что я знаю о том, что фашисты были плохие, а советский солдат был хороший. Нет, это с молоком матери в нас передается эта боль, которая была с нашими дедами и отцами.

Вся страна шла в едином порыве и слово «Единство» должно сохраняться в нас и сейчас.

БАБУХАНЯН Айк Борисович

Председатель клуба друзей Крыма (Армения)

75 лет назад завершилось самое значимое судебное разбирательство в истории человечества – Нюрнбергский процесс.

Он приобрел всемирно историческое значение, как первое и по сей день крупнейший правовой акт, процесс объединенных наций. Важно, что были

осуждены не только преступники, политики, но и была осуждена сама политическая система, которая пропагандировала нацизм, идеи расового превосходства одних над другими, геноцид, разрушение культуры и экономики других стран.

Приговор международного военного трибунала, признавший агрессию тягчайшим международным преступлением, признан как приговор истории, покаравший агрессоров, признан как приговор истории.

Очень важно, что агрессоры, люди, которые проповедовали нацизм, проповедовали античеловеческие идеи, были осуждены перед лицом истории.

Ведь именно безнаказанность до того совершенных преступлений и агрессия – подтолкнула Гитлера к новому античеловеческому произволу, античеловеческой идеологии. Сам Гитлер говорил: «Кто сейчас вспоминает о геноциде против армян?»

К сожалению, последнее время все чаще мы слышим от некоторых политических деятелей, что ООН устарела и уже не действует. Другое дело, что некоторые пытаются вставлять палки в колеса тем идеям свободы, равенства, самоопределения народа, которые прописаны в Уставе ООН. Но сейчас дело дошло до того, что совершенно недавно президент Турции заявил о том, что надо пересмотреть и Совет Безопасности ООН, так как он считает, что это несправедливый орган ООН, кроме того активно идет пересмотр истории.

Некоторые пытаются умалить роль СССР в разгроме фашистской Германии, в разгроме нацизма и в организации Нюрнбергского процесса. Так вот, пересмотр истории может быть очень чреват, отделение военных преступников может обернуться бумерангом для тем людей и тех стран, которые сегодня заняты этим «нечистоплотным» делом. Некоторые считают и гласно заявляют на Западе, что надо пересмотреть Ялтинский договор,

мироустройство по итогам Потсдамской конференции, надо пересмотреть решение и итоги Второй мировой войны, и надо за основу брать победу Запада в Холодной войне. Действительно, мы должны признать, что в Холод войне наше общество потерпело поражение, но это не значит, что это может стать поводом для того, чтобы пересматривать итоги Второй мировой войны и итоги нюрнбергского процесса. Нюрнбергский процесс называют ещё нюрнбергским эпилогом в том смысле, что была надежда на то, что этим процессом будет поставлена точка, конец войнам, конец насилию, восторжествует право нации на самоопределение, равенство и свобода народов, невмешательство в дела других государств и народов, а в мире установится свобода.

К сожалению, это не так, зло снова возрождается, возрождаются попытки навязать волю одних народов и стран другим, подавить право нации на самоопределение, подавить право людей жить свободно, жить там, где они хотят подавить волеизлияние, опять возродить колониальную систему, когда одни эксплуатируют других.

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА В НЮРНБЕРГЕ

**Габдрахманова Жанна Амиржановна
Шарафутдинова Зифа Шейхулловна
ГАПОУ «Казанский строительный
колледж»**

МАРАФОН ПАМЯТИ

«Историческое значение каждого человека измеряется его заслугами Родине, а человеческое достоинство – силою его патриотизма».

Н.Г. Чернышевский

Сегодня очень много говорят о патриотизме. На современном этапе развития нашей страны это чувство должно стать, наверное, тем стержнем в жизни каждого человека, который поможет нам построить новое общество и сделать Россию сильной и значимой в мире. Невозможно добиться процветания страны, если предать забвению героические и трагические страницы ее истории, в том числе и истории родного края. Воспитание патриота – это актуальная педагогическая проблема, и должна рассматриваться на государственном уровне. Из-за ослабления внимания к этому вопросу появляются предпосылки для возникновения внутренних, внешних угроз, государство теряет в динамическом развитии, качестве жизни населения, влиянии на мировые процессы. Обращение к данной теме продиктовано теми изменениями, которые происходят в нашем обществе в условиях мировой интеграции, глобализации и формирования единого информационного пространства:

- забвение национальных традиций в обществе и семье;
- предпочтение материального духовному, нравственному и интеллектуальному;
- духовное безразличие и пассивность современных подростков. Каково содержание понятия «патриотизм»?

Прежде всего, надо помнить, что патриотизм — категория нравственная. А к нравственным поступкам человека побуждают его сознание и убеждение, которые являются мощными мотивами активности. Как нравственное чувство истинный патриотизм подразумевает духовность, гуманизм, милосердие и провозглашает общечеловеческие ценности: разум, мир, добро, справедливость, любовь и т. д. Очень важен и эмоциональный фактор, эмоции, оказывающие существенное мотивирующее влияние на результативность. Чувство гордости за великие достижения российских ученых, путешественников, медиков, спортсменов, чувство восторга перед красотой и неповторимостью природы страны, чувство благодарности ратным подвигам русского народа, спасшего Европу и от нашествия наполеоновской армии и от фашистской чумы. И тут же — горечь за огромные людские жертвы XX столетия, беспокойство и боль за экономические и социальные проблемы сегодняшней России. А главное — чувство ответственности за настоящее и будущее страны и народа, формирование которого, в принципе, и заключает эффективность проявления патриотизма у подростков.

А в чем же проявляется устойчивость качества патриотизма у учащихся? Конечно же, в их взглядах и убеждениях. Когда, например, в дискуссии на тему «Служба в армии: долг или неволя?» студент не только констатирует факт необходимости службы, но и сумеет его обосновать: служить Отечеству всегда было самой почетной обязанностью для мужчин, а уклонение от этой миссии сильного пола, с одной стороны, говорит о его слабости, а с другой — просто подрывает обороноспособность государства.

И наконец, сформированное чувство патриотизма, как и любое другое нравственное качество, проявляется на поведенческом уровне. Когда у студентов есть потребность поступать именно так: пойти поздравить ветерана Великой Отечественной войны не для галочки проведения акции «Милосердие», а потому что это самое милосердие стало качеством личности, когда сильные эмоции, хорошие знания, умение убедить в правоте своей точки зрения подкреплены конкретными делами.

Таким образом, патриотизм — это система отношений человека к истории страны: историческому прошлому, героическому прошлому и настоящему, истории и традициям русской армии; национальной культуре: обычаям и традициям, литературе, науке, музыке и т. д.; стране на карте мира: ее природе, экономике, месту собственного жительства, «малой» Родине; государству как правовому институту, гаранту законности и порядка; гражданскому долгу перед государством, народом; готовности укреплять, защищать его мощь, независимость; ответственности за свою жизнь, жизнь близких людей, судьбы народа в целом.

Деятельность по патриотическому воспитанию предусматривает работу со студентами, с родителями, с общественными организациями и включает поисково-исследовательскую работу по сбору материалов о земляках — ветеранах Великой Отечественной войны и ветеранах тыла

Одним из важных направлений работы по патриотическому воспитанию обучающихся является проектирование. Нами был разработан проект «Марафон Памяти»

Педагогическая проблема: обеспечить организационные и методические условия для повышения у обучающихся активной гражданской позиции, ответственности за свое будущее и судьбу страны, развитие гражданско-патриотических качеств личности и их проявление.

Цель проекта через активные формы взаимодействия участников проекта с привлечением социальных партнеров обеспечить повышение гражданско-патриотической направленности и гражданской активности студентов колледжа

Задачи проекта:

1. активизировать участие в поисковых экспедициях и исторических походах, реконструкциях исторических событий.
2. привлечь внимание современной молодежи к событиям Второй мировой войны, к проблемам сохранения памяти о роли СССР в разгроме нацизма, нетерпимости к любым проявлениям экстремистской идеологии.
3. формирование мышления социально ответственного гражданина -

это одна из важнейших задач, которые сегодня стоят перед обществом.

Проект историко-патриотического клуба позволяет преодолеть подростковую неуверенность и как следствие чрезмерную агрессивность, снизить количество конфликтов. Отвлечь подростков от "улицы" и дать возможность бесплатно получать информацию и навыки, участвовать в соревнованиях и повышать самооценку за счет собственных достижений, формировать гражданственность и социальную значимость.

Социальные партнеры:

Общероссийская общественная организация «Общее дело» - реализация программы проведения интерактивных занятий по первичные профилактики употребления психоактивных веществ среди молодежи «Здоровая Россия – общее дело».

Военные комиссариаты – содействие в подготовке призывников и популяризация службы в вооруженных силах РФ по контракту, деятельность по военно-патриотическому направлению и курирование «Юнармии»;

Министерство образования и науки РТ и Министерство по делам молодежи РТ – вопросы гражданско-патриотического воспитания молодежи, формирования общероссийской и национальной идентичности и гражданского самосознания подрастающего поколения

Лига студентов РТ направлена на формирование у студентов активной жизненной позиции, ориентированной на улучшение социального, политического, экономического и культурного состояния общества и государства.

Ветеранские организации – формирование у молодежи позитивного отношения к военной службе по контракту и призыву

Музеи и библиотеки – работа по сохранению исторической памяти

Так как проект запущен в реализацию, поэтому есть итоги:

1. Установлены связи с партнерами
2. Скомплектован информационно-справочный ресурс «Ветераны Второй мировой войны», «Ветераны тыла», «Фотографии военных лет»
3. Запуск Марафона (челенджа) «ПАМЯТИ» в социальной сети инстаграмм колледжа видеороликов студентов о своих родственниках в годы В.О.В. с хэштэгом #Я помню, я горжусь.
4. Открытие галереи, посвящённой ВОВ в рекреации колледжа и виртуальной галереи на сайте колледжа.
5. Цикл Мероприятий, посвященных Победы в Великой Отечественной войне, «Нюрнбергский процесс» Докладчик Лапко Александр Вячеславович, к.э.н., депутат Новотроицкого сельского поселения АМР, помощник депутата Госсовета РТ, член Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество».
6. Участие 5-6 Международных научных форумов «Нюрнбергский процесс: история и современность».
7. Проведен цикл мероприятий, посвященных 100-летию ТАССР
8. Победа в Республиканском конкурсе на получение гранта

для профессиональных образовательных организаций, подведомственных Министерству образования и науки Республики Татарстан

9. Участие в республиканской имитационной военно-полевой игре «Вахта Памяти» среди юнармейских отрядов ПОО Республики Татарстан

10. Республиканский конкурс «Туган як», посвященный 76-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне

Кредо проекта: «Кто, если не мы» эта мотивация коллектива колледжа, студентов в совместной работе и реализации идеи, поможет достигнуть цели проекта.

Список литературы:

1. Горшкова М.А. Социализация студентов в воспитательном пространстве высшей школы / Е.С. Горшков, М.А. Горшкова, Т.Г. Шейнова // Проблемы современного образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей: – Ялта: РИО ГПА. – 2018. – № 60-1.

2. Клименко А.В., Подколзина О.А. Проектная деятельность студентов. //Преподавание истории и обществознания в колледже. – 2002. - №9. – С.69-75.

Гундерич Галина Альбертовна
доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и участия прокурора в
уголовном судопроизводстве
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат технических наук

**СИНХРОННЫЙ ПЕРЕВОД И СТЕНОГРАММА
НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Международный военный трибунал в г. Нюрнберге проходил с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года. В рамках международного трибунала страны-победительницы (СССР, США, Англия и Франция) доказали виновность лидеров нацистской Германии в совершении военных и иных преступлений в период с 1939 по 1945 годы.

Перед организаторами встал трудный вопрос: как оптимальным образом осуществлять устный перевод на судебных заседаниях, чтобы претворить в жизнь содержание последнего из вышеуказанных пунктов статьи 16 Статута и обеспечить взаимопонимание всех участников процесса.

Найти решение данной проблемы было поручено сотруднику Бюро стратегических служб. Последовательный перевод, к тому времени широко распространённый на международных конференциях, в данном случае был неприемлем, так как значительно затянул бы ход процесса, который и без того обещал быть долгим ввиду собранных представителями обвинения огромного

количества улик, свидетельствующих о величайших злодеяниях, совершённых гитлеровцами против всего человечества.

На судебных заседаниях был использован синхронный перевод (СП), при котором переводчик передаёт на иностранном языке речь оратора одновременно с выступлением последнего. Следует отметить, что синхронный перевод использовался в международной практике и до Нюрнбергского процесса, однако состоял лишь в синхронном чтении заранее переведённого текста выступления докладчика или в последовательном переводе на разные языки, осуществляемом параллельно несколькими переводчиками. Одновременно с последовательным переводом велась стенограмма процесса.

Американская компания IBM предложила оснастить зал судебных заседаний нюрнбергского Дворца правосудия самой современной аппаратурой – модернизированной системой «Hushaphone» Филина-Финлея [1, с. 44] – и предоставила своё оборудование бесплатно, правительство Соединённых Штатов оплачивало только его доставку в Нюрнберг и монтаж в зале суда.

Рабочая зона синхронных переводчиков была обустроена следующим образом. Состоящий из четырёх трёхместных кабин (английской, русской, немецкой и французской) «аквариум» поместили в глубине зала в непосредственной близости от скамей подсудимых. Каждая из кабин имела с трёх сторон невысокие стеклянные перегородки. Верх оставался открытым, т.е. ни о какой звуконепроницаемости, которая сегодня является обязательным условием работы синхрониста, не было и речи.

В кабине могли одновременно расположиться три переводчика, на которых приходились три пары наушников и один ручной микрофон. Для всех присутствующих в зале также были предусмотрены наушники: в них можно было слушать как оригинальную речь выступающего, так и её перевод на любой из официальных языков заседаний. Система была пятиканальной: первый канал предназначался для оригинальной речи, второй – для английского языка, третий – для русского, четвёртый – для французского, пятый – для немецкого. Наушники переводчиков были настроены только на первый канал.

В зале установили 6 микрофонов: по одному для каждого из четырёх судей, один у свидетельской стойки и один на трибуне обвинителя.

Между тем Нюрнбергский процесс велся на четырех языках, и в слушаниях принимали участие как стенографисты, так и переводчики. Их команда состояла из 5 групп:

1. Синхронные переводчики (36 человек);
2. Вспомогательные последовательные переводчики (переводчики с языков, отличных от четырёх официальных, использовавшихся на процессе) (12 переводчиков с языков, отличных от 4-х официальных, использовавшихся на процессе);
3. Письменные переводчики (8 секций по 20-25 человек в каждой. 15-18 переводчиков готовили сырье переводы, а 8 занимались редактурой переведённых материалов. За каждой секцией было закреплены по 10 машинисток);

4. Стенографисты (12 человек для каждого языка);

5. Редакторы стенограмм (свыше ста переводчиков, редактировавших стенограммы, сличая их с записями выступлений).

Три команды — «А», «В» и «С» — работали посменно. Утром команда «А» работала в течение 85 минут в «аквариуме» зала суда. В кабине сидели три переводчика, за каждым был закреплён рабочий язык, с которого он должен был переводить на язык, соответствующий названию кабинки. Один переводчик переводил, двое остальных ждали своей очереди. Как только происходила смена выступающего, и начинал звучать другой язык, первый переводчик передавал микрофон своему соседу, работавшему с этим языком. Каждые 85 минут судебного заседания происходила смена команд: команда «А» отправлялась в комнату, а «В» занимала «аквариум». В 13.00 председатель суда объявлял часовой перерыв, после чего обе команды продолжали работать в прежнем режиме [3, с. 71].

В дальнейшем третья команда письменных переводчиков в свободные от «аквариума» дни периодически привлекалась для проверки стенограмм, помочь письменным переводчикам в работе с документами и устному переводу на закрытых совещаниях Международного военного трибунала.

Нюрнбергский процесс продолжался 216 дней. За это время Международный военный трибунал провёл 403 открытых заседания, которые широко освещались в мировой прессе и транслировались в прямом эфире радиовещательными корпорациями США и Великобритании. Полный русский текст стенограммы протокола составил 20 228 страниц. 74 дня приводило свои доказательства обвинение, 133 дня — защита. Обвинением предъявлено 2630 страниц письменного текста, защитой — 2700.

Содержание 5 миллионов листов бумаги общим весом 200 тонн подверглось тщательному анализу. Ход процесса запечатлён на 27 тысячах метров звуковой плёнки и тысячах фотографий. Велась и киносъёмка судебных заседаний.

В настоящее время один из наиболее полное из имеющихся изданий на русском языке, состоящее из 8-ми томов, не вошли ни допросы подсудимых, ни допросы свидетелей, и в нем не представлено практически никаких диалогов. Для сравнения: англо-, франко- и немецкоязычные версии судебного отчета насчитывают 42 тома. Причем опубликованы они были практически сразу по окончании процесса [3, с. 78].

С помощью фиксация стенографистов информации Нюрнбергского процесса дошла до наших дней. На сегодняшний день при подготовке к публикации стенограмм Нюрнбергского процесса была проведена большая подготовительная работа, а именно параллельная сверка текстов английской стенограммы и опубликованных фрагментов стенограммы на русском языке. Сверка проводилась путём поабзацного размещения текста в параллельных столбцах с целью достижения наиболее точного результата.

В результате такой кропотливой работы были выявлены довольно значительные ошибки в русскоязычном тексте стенограммы.

Недостатки ранее опубликованной на русском языке стенограммы Нюрнбергского процесса можно определить, как следующие:

1) Отсутствие материалов процессуального характера, а именно стенограмм предварительных заседаний процесса на которых разрешались вопросы о возможности рассмотрения некоторых дел, обсуждения организационных вопросов трибунала, прения сторон при обсуждении спорных документов, отклонение и допуск трибуналом отдельных документов защиты и обвинения.

2) Технические погрешности перевода, достаточно серьёзно искажающие смысл сказанного: такие как использование, в качестве перевода для английских именных (или при переводе серийной маркировки данных); Также были погрешности в переводе векселей МЕФО (ценных бумаг, использовавшихся Германией для целей секретного финансирования военных заказов) приводится как «счета МЕФО [3, с. 78]», хотя сам счёт не является ценной бумагой. Подобные неточности встречаются повсеместно.

3) Наиболее распространённый недостаток представленных стенограмм – это отсутствие фрагментов из документов и показаний, освещавших международную и внутриполитическую ситуацию в Германии 1930-х годов, военного периода, деятельность внутренней оппозиции нацистскому режиму в Германии, отсутствие, за отдельными исключениями допросов проводимых защитниками подсудимых и допросов свидетелей защиты.

Довольно важными материалами для нашей страны, не нашедшими отражения в опубликованных стенограммах являются количество советских военнопленных и обращение с ними, подробности деятельности айнзацгрупп полиции безопасности и СД на территории СССР, согласно оригинальным немецким документам, преступления пособников нацистов на оккупированных территориях.

Таким образом, находящиеся в Государственном архиве Российской Федерации материалы Нюрнбергского процесса требуют новой исчерпывающей публикации, в том, числе с учётом необходимости повторной проверки текста стенограммы. С учётом характера предшествующих публикаций на русском языке, данная публикация стенограммы является первой в истории России, которая предоставляет возможность ознакомиться со стенограммой в качестве отдельного полноценного документа.

Список литературы:

1. *Матасов Р.А. Синхронный перевод на нюрнбергском процессе / Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2008. № 2. – С.18 – 34.*
2. *Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том I / Издание второе исправленное и дополненное / Пер. с англ. и составление – Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.*

3. Виссон Л. Синхронный перевод с русского на английский. 7-е изд. М., 2007. - 147 с.

Задерейчук Иван Панасович
 доцент кафедры общегуманитарных и
 социально-экономических дисциплин
 Крымского юридического института
 (филиала) Университета прокуратуры
 Российской Федерации,
 кандидат исторических наук, доцент

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ НАЦИСТАМИ И ИХ СООБЩНИКАМИ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА В 1941 – 1944 ГГ.

Создание Международного военного трибунала стало беспрецедентным явлением в истории человечества. Впервые по результатам войны был организован полноценный судебный процесс, в ходе которого преступления совершенные нацистами и их сообщниками получили правовую оценку.

В ст. 6 Устава Международного военного трибунала закреплялись военные преступления, за которые предусматривалась индивидуальная ответственность. К военным преступлениям законодатель отнес следующие действия: нарушения законов или обычаев войны (убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории); убийства или истязания военнопленных, или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью.

Еще задолго до утверждения в Лондоне Устава Международного военного трибунала в СССР начала осуществляться системная работа, направленная на документирование фактов преступлений, совершенных нацистами и их сообщниками, в том числе и военных. В этом направлении советские следователи, криминалисты, прокуроры проделали огромную работу.

Одним из регионов, который подвергся тотальному уничтожению и разграблению по праву может считаться Крым. Полуостров более двух лет находился под оккупацией, его жители подвергались постоянному террору и уничтожению. Уже в первые дни после освобождения Крыма в регионе принимается решение о создании специальной комиссии. В результате 20 апреля 1944 г. согласно постановления СНК Крымской АССР и Крымского областного комитета ВКП (б) была образована Республикаанская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Крыма [1].

Учитывая, что Крым был ареной кровопролитных боев (оборона Севастополя, героические сражения на Керченском полуострове, трагические последствия Керченско-Феодосийской десантной операции) это приводило к попаданию в плен тысяч красноармейцев, судьба которых была очень трагической.

Согласно установленным республиканской комиссией фактам немцы устроили систему постоянного уничтожения военнопленных. Например, в 1942 г. в районе деревни Малый Таракташ (село Дачное) в 4-х километрах от г. Судак были избиты и зверски замучены 800 человек пленных красноармейцев и моряков участников Керченско-Феодосийской десантной операции [2, л. 2].

Другим местом массового расстрела стала деревня Бакташ в районе Старого Крыма. Там на левом берегу р. Бакташ было расстреляно 45 советских воинов, взятых в плен немцами в 1941 г. во время боев с высаженным десантом [3, Л. 59]. Убийства солдат участников десанта производились на всем побережье, где проводилась операция. В поселке Новый Свет немцы в феврале 1942 г. расстреляли и зверски замучили 19 краснофлотцев и красноармейцев [4, л. 18].

По словам очевидцев, немцы очень часто подвергали военнопленных перед расстрелом нечеловеческим издевательствам. Например, жена расстрелянного гражданина Стаймицкого, при розыске своего мужа в апреле месяце 1942 г. видела тело матроса, у которого на груди ножом был вырезан якорь [5, л. 108 – 109].

Другая свидетельница Степанила Курганская, жительница дер. Митрофановка Сейтлерского района рассказала, что «...в конце июня 1942 г. через нашу деревню гнали военнопленных, моя мать И. Вакулина вынесла на дорогу пленным хлеба и воды немецкий патруль заметил это, что она дала военному хлеб и воду, подошел расстрелял из нагана мать и военнопленного» [5, л. 109].

Подобные издевательства над военнопленными были задокументированы и в других местностях. Например, в мае 1942 г. на Чурбашском маяке в районе Керченского полуострова находилось 12 тяжело раненых советских солдат. Немцы не только не оказали им помощи, но и избивали население, которое пыталось носить продукты. Все 12 человек умерло голодной смертью [4, л. 7].

В Ичкинском районе в дер. Джепар-Юрт немцы создали временный лагерь для военнопленных. Как было написано в акте Ичкинской чрезвычайной комиссии «...немецкие захватчики пригоняли военнопленных в лагерь и по несколько дней не давали никакого питания, в результате чего от голода и холода, по предварительным данным умерло свыше 300 чел., которые были закопаны за коровником, чтобы скрыть следы своих злодеяний, немецкие захватчики уничтожили конюшню и коровник, где находились военнопленные» [6, л. 87].

Уничтожению подлежали не только военные, но и лица, подозреваемые в участии в партизанском движении. В 1942 г. в окрестностях Судака было расстреляно около 60 человек, которых подозревали в связях с партизанами [2, л. 2].

К началу Великой Отечественной войны на территории Крыма существовал целый ряд музеев, в которых хранились ценные памятники материальной культуры связанные, в том числе и с периодом античности, средневековья, многие ценные экспонаты в первые месяцы войны удалось эвакуировать либо спрятать. После полной оккупации Крыма, нацисты и их сообщники принялись активно разорять хранилища древностей, в результате были полностью разграблены Керченский, Феодосийский, Алуштинский и Судакский музеи. Например, представитель от Оперативного штаба рейхсляйтера А. Розенберга (организация, занимавшаяся конфискацией и вывозом культурных ценностей с оккупированных территорий) Штампфус только в Симферопольском музее похитил 137 археологических предмета, 160 археологических книг, 280 фотографий [7, с. 3]. Уничтожению и разграблению подвергались даже небольшие краеведческие музеи. В г. Старый Крым нацисты полностью разорили местный музей, в котором находилось немалое количество исторических ценностей времен Солхата (средневековое название г. Судак) и даже подаренные музею некоторые предметы из раскопок Херсонеса [8, л. 22].

С территории Крыма, как и с других регионов, происходил угон молодых девушек и юношей на принудительные работы в Германию, Австрию. Например, из Карасубазарского (Белогорский) – 2346 чел. [9, л. 1], Сейтлерского (Нижнегорского) района за годы войны было угнано более 2000 человек [5, л. 108], из г. Старый Крым и района было 1143 человека [8, л. 25 (об)].

Помимо уничтожения военнопленных, угона на принудительные работы и разграбления музеев, картинных галерей, разрушения памятников культуры, оккупационные власти осуществляли системную работу, направленную на разграбление материальных ценностей и разрушения объектов народного хозяйства и культуры. Для наглядности необходимо привести задокументированные материалы чрезвычайной комиссии в г. Старый Крым. Согласно подписанного акта «...гитлеровцы изо всех сил старались возможно больше разрушить и уничтожить культурных ценностей, учреждений, ограбить население и уничтожить его. Только на территории города сожжены три капитальных здания средней школы. Пособия школы, богатый физический кабинет стоимостью до 400.000 руб. все это было выброшено за окна зданий и варварски уничтожено. Библиотека, насчитывающая несколько тысяч томов, была варварски уничтожена. Фашисты книгами укладывали дороги к своим конюшням и уборным. Уничтожено здание детских яслей, электростанция, здание детского сада и многие другие постройки города разобраны и сожжены» Подобные варварские действия осуществлялись нацистами не только в городе, но и в сельской местности. Например, только в деревне Субаш было сожжено выстроенное перед войной новое школьное здание, подобное они сделали и в Цюрихтале, Карагозе, в Болгаршине и других деревнях. Зачастую сельские клубы и культурные учреждения превращались в конюшни, а при отходе сжигались [8, л. 22]. Разоряли дома отдыха и санатории. В Старом Крыму полностью разрушен санаторий стоимостью в 3.810.241 руб. В Коктебеле было

уничтожено пять домов отдыха. В целом немцы полностью разрушили весь санаторно-курортный фонд района. Полностью сожжены и разрушены населенные пункты: деревня Бакаташ – 24 двора, деревня Мшах-Мурза – 27 дворов, деревня Арматулук – 22 двора [8, л. 23].

Разорению подлежали и леса. Только по Старокрымскому лесхозу было вырублено полностью 1704 га. леса (в том числе и с целью борьбы с партизанами) [8, л. 23].

Таким образом, немцы, оккупировав территорию Крыма организовали на полуострове систему массового террора. Они совершали преступления, направленные на физическое уничтожение военнопленных, разорение памятников культуры, разграбление музеиных хранилищ, массово уводили население на принудительные работы в Германию. Также, как показывают материалы Крымской чрезвычайной комиссии, еще задолго до принятия Устава Международного военного трибунала, следователи собирали доказательства, которые должны были составить основу доказывания пунктов именно военных преступлений.

Список литературы:

1. Красный Крым. 1944. 25 апреля.
2. ГАРК (Государственный архив Республики Крым). Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 58.
3. ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 23.
4. ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 14.
5. ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 78.
6. ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 45.
7. Полканов А. Грабители // Красный Крым. 1944. 23 апреля. С. 3.
8. ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 6.
9. ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 11.

Зинченко Наталья Сергеевна
заместитель прокурора
Киевского района г. Симферополя

**УНИЧТОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ, КАК ОДНО ИЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
ГЕНОЦИДА НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Нюрнбергский трибунал явился важной вехой на пути формирования международно-правовых норм о самом массовом и чудовищном преступлении за всю историю человечества – геноциде.

По сути термин «геноцид» можно рассматривать как уничтожение отдельных групп людей по национальным, этническим, расовым или религиозным мотивам, одно из самых жестоких массовых преступлений. Предметом его посягательства является целый комплекс прав: на жизнь, здоровье, безопасность, личную неприкосновенность, духовную и интеллектуальную свободу, генетическую обособленность и так далее.

Следует отметить, что именно на Нюрнбергском процессе впервые в юридической практике был использован термин «геноцид».

В обвинительном заключении Нюрнбергского суда говорилось, что обвиняемые: "... осуществляли намеренный и систематический геноцид, то есть истребление расовых и национальных групп, истребление гражданского населения части оккупированных территорий с целью уничтожения определенных народов и классов, определенных национальных, этнических и религиозных групп, особенно евреев, поляков и цыган, а также других..." [1].

Эта тема была расширена в выступлении обвинителя от Великобритании Х. Шоукросса: "Геноцид не ограничивался истреблением евреев и цыган. В разных формах ему подверглись югославы, ненемецкое население Эльзаса-Лотарингии, граждане Нидерландов и Норвегии. Методы в отношении отдельных народов различались, но исход во всех случаях был одинаков" [2].

Профессор О. Шампетье де Риб, главный обвинитель от Франции на процессе, также обратился в своем обвинительном заключении к проблеме геноцида: "Это настолько чудовищное, настолько немыслимое преступление, не имеющее аналогов в истории с начала христианской эры, что пришлось создать для него новый термин – "геноцид" [3].

Те преступления, о которых говорили свидетели на процессе поражали жестокостью и бесчеловечностью, но больше всего поражает тот факт, что пыткам, жестоким убийствам и ужасным опытам подвергались и дети.

Со слов свидетельницы Шмаглевской «я была в лагере Биркенау. Это часть лагеря Освенцима, которая называлась Освенцим №2. Тогда я заметила женщину, которая была беременна на последнем месяце беременности. Это было видно по ней. Эта женщина вместе с другими шла 10 км к месту своей работы и там работала весь день с лопатой в руках по раскопке траншеи. Она уже была больна, и она попросила мастера-немца, штатского немца, чтобы он разрешил ей отдохнуть. Он на это все-таки не согласился, смеялся и вместе с другим эсэсовцем начал бить ее и очень сурово надзирать за ней при работе. Таково было положение всех женщин, которые были беременны» [4].

Военные преступники систематически применяли такие способы, как уничтожение мирного населения, в том числе убийства стариков, женщин, детей, захват заложников, преследования и массовое истребление людей по политическим, национальным, расовым и религиозным мотивам, жестокое обращение с военнопленными, включая пытки, проведение над ними опытов,

использование в качестве рабской силы гражданского населения оккупированных территорий, разграбление общественной и частной собственности, бессмысленное разрушение тысяч больших и малых городов, деревень, неоправданное военной необходимостью их опустошение и так далее. Массовые убийства и жестокое обращение осуществлялись в специально созданных для этих целей концентрационных лагерях и иных учреждениях практически на всех оккупированных территориях: Бельзен, Бухенвальд, Дахау, Бриндонк, Грин, Нацвейлер, Вигхт, Равенсбрюк, Амерсфурт – этот список можно продолжить. Псевдонаучные опыты, такие как стерилизация женщин в Освенциме и Равенсбурге, искусственное заражение раком матки в Освенциме, тифом в Бухенвальде, анатомические "исследования" в Нацвейлере, инъекции в области сердца в Бухенвальде, пересадка костей и вырезание мышц в Равенсбрюке и множество других; использование специально созданных препаратов для умерщвления людей – "Циклон А" и "Циклон Б"; массовые убийства в сконструированных газенвагенах и душегубках, газовых "банях", кремационных печах и так далее – все это составные части огромного механизма истребления людей в концентрационных лагерях [5].

Дети, рождённые в лагерях «через несколько минут после рождения ребенка, отрывали от матери» [6]. Немыслимо и то, что так называемый номер, который узники Освенцима называли «визитной карточкой» наносился и новорожденным детям. Номер был татуирован на ноге. «Так как ребенок очень мал и номер, составляющий пять цифр, не поместился бы на маленькой ручонке.» [7].

В то время, когда больше всего евреев уничтожалось в газовых камерах, вышло распоряжение, что детей будут бросать в печи крематория или ямы крематория без того, чтобы их раньше задушить газом. «Детей бросали живыми. Крик этих детей был слышен во всем лагере. Трудно сказать, сколько было этих детей... Не знаю, потому ли, что они желали сэкономить газ, или потому, что не было места в газовых камерах» [8].

Число погибших в лагерях детей до сих пор невозможно установить, ведь не всегда детей учитывали, и не всегда все дети имели номер, свидетели, находившиеся в те времена на территории лагеря, утверждают, что для примерного понимания количества убитых «ориентироваться можно было только ... по числу колясок, которые были препровождены в магазины. Иногда было сотни колясок, иногда тысячи» [9].

Справедливо отметить о методах деморализации человека в лагерях. Все то, что переживали заключенные, было результатом системы унижения человека. Дети подвергались той же системе деморализации и унижения через голод, как и взрослые, причем голод доводился до того, что дети «искали среди помоев и грязи картофельную шелуху для того, чтобы ее есть.» [10].

Для нацистов уничтожить государство можно было, только уничтожая его будущее – детей. Дети с исторической самоидентификацией, помнящие своих родителей, дом, страну, – вот что было самым опасным для врага. В научной литературе говорится, что на территории СССР целенаправленно в

ходе карательных операций было уничтожено более 216 тысяч детей. Эту цифру приводит в своих исследованиях о потерях в годы Великой Отечественной войны Григорий Кривошеев [11]. На самом деле погибших значительно больше. Детей казнили вместе с их родными, с матерями. И неслучайно при оценке потерь мирного населения добавляют фразу "в том числе и дети". Одно из чудовищных преступлений оккупантов — уничтожение воспитанников Анощенского детского дома в Вяземском районе Смоленской области. «С 4 октября 1941 года по 10 марта 1943 года немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в Анощенском детском доме <...> расстреляно, замучено, умерло от голода 113 человек, — сообщает архивный документ. Причем в 1942 году 42 ребенка умерли от голода» [12].

О геноциде, творимом гитлеровцами в отношении детей, свидетельствуют и показания врача-педиатра Бараненко, записанные им в 1943 году после освобождения Смоленска Красной армией.

"Сердце сжималось от боли при виде этих малышей, страдающих от жестоких условий жизни. Если взрослый мог кое-как влечь жалкое существование, то дети в большом проценте случаев гибли и от голода, и от заболеваний", — писал Бараненко [13]. Оккупанты массово пользовались детьми как источником донорской крови для лечения собственных раненых, что зафиксировано во многих документах. Это одно из злодяний против детства, потому что такая потеря крови влекла за собой в итоге смерть ребенка.

О том, что гитлеровцы забирали у детей кровь, сообщало Совинформбюро в сводке от 24 сентября 1942 года.

"Немецкие врачи отобрали 26 человек, в том числе Солнцева Петра — 14 лет, Грачеву Веру — 11 лет, Дворникову Екатерину — девяти лет и других и взяли у них большие дозы крови, не считаясь ни с какими медицинскими нормами. От большой потери крови умерло девять человек, в том числе пять подростков", — отмечалось в сводке [14].

Гитлеровцы убивали детей с изощренным зверством. В январе 1942 года, отступая под ударами Красной армии из населенного пункта Кресты Велижского района Смоленской области, оккупанты замучили семью Даниловых: сорокалетнюю мать Анну и ее дочерей — 16-летнюю Лидию, 12-летнюю Софию, пятилетнюю Валентину и двухлетнюю Варвару.

"На глазах у матери самую маленькую девочку Варвару фашистские гады изрезали всю ножом, отрезали уши, выкололи глаза, старшей дочери комсомолке Лиде эти же изверги разбили лицо, разрубили нос, вырезали язык. Замучив всех четырех дочерей, гитлеровские бандиты предали смерти мать", — говорится в акте об этом преступлении.

Несмотря на то, что ни в самом Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран "Оси", ни в его приговоре от 1 октября 1946 года термин "геноцид" не содержится, п. "с" ст. 6 Нюрнбергского Устава, именуемой "Преступления против человечности", содержит характеристику геноцида, суть которой найдет свое отражение спустя два года в Конвенции о предупреждении преступления

геноцида и наказании за него: "преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет" [15].

Решения Нюрнбергского процесса до сих пор призывают к борьбе против тягчайших нарушений международного права, кем бы они не совершались. В связи с этим при рассмотрении международных вопросов не только сегодня, но и в дальнейшем исключительно важно использовать идеи Нюрнбергского процесса, дух его решений. "Главная заслуга Нюрнберга, – как сказано в Обращении участников международной конференции, посвященной 60-летию окончания работы Нюрнбергского трибунала, – его историческая миссия – международное осуждение фашизма как государственной идеологии и политики, признание агрессивной войны тягчайшим международным преступлением, обоснование уголовной ответственности руководителей государства... Трибунал положил начало формированию международного уголовного права, судоустройства и судопроизводства. Под влиянием Нюрнберга сложилась концепция преступления геноцида" [16].

Нюрнбергский трибунал по праву можно считать одним из символов XX в., символов справедливости и неотвратимого возмездия, подтвердивших высшую ценность гуманизма и общечеловеческих идей; он открыл новую страницу в истории международного права, заложив основу для создания современных постоянно действующих международных судов. Наследие Нюрнбергского процесса в утверждении принципов и норм современного международного права неоценимо.

Список литературы:

1. Lemkin R. Genocide // American Scholar, Volume 15, No. 2. - Washington, D.C., 1946. P. 228.
2. См.: Тернон И. Размышления о геноциде // Российский бюллетень по правам человека. Вып. 8. М., 1996. С. 74.
3. Там же. С.74.
4. Горшенин К.П. Нюрнбергский процесс, сборник материалов, Показания свидетеля Шмаглевской, гражданки Польши, в заседании международного военного трибунала от 27 февраля 1946 г., эл. ресурс: <https://zdamsam.ru/a47977.html>
5. См.: Цундел Э. Шесть миллионов -потеряны и найдены. - М.: Гранит, 1976. С. 228.
6. Горшенин К.П. Нюрнбергский процесс, сборник материалов, Показания свидетеля Шмаглевской, гражданки Польши, в заседании международного военного трибунала от 27 февраля 1946 г., эл. ресурс: <https://zdamsam.ru/a47977.html>

7. Там же.

8. Там же.

9. Там же.

10. Там же.

11. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование/В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин и др.; Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. — М.: Воениздат, 1993. 415 с.

12. Зверства немецко-фашистских захватчиков: документы. - М., 1944. - Вып. 12.

13. И ничто не забыто: документы и материалы о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на Новгородской земле. - Новгород: Кириллица. 1996.

14. Из утреннего сообщения Совинформбюро о принудительной сдаче крови детьми д. Захаровка. 24 сентября 1942 г. // «Сообщения Советского Информбюро». Т. 3. Июль-декабрь 1942. М., 1944. С. 197.
<http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/197308>

15. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, от 8 августа 1945 г. // Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в двух томах, под ред. Горшенина К.П., Руденко Р.А., Никитченко И. Т. Том 1 - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954, С.16.

16. Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности: материалы международной конференции, посвященной 60-летию окончания работы Нюрнбергского трибунала, Москва, 9-10 ноября 2006 г./под ред. Швецовой Л.И. [и др.]. - М.: изд-во "Мысль", 2007. С. 5.

Иванов Дмитрий Андреевич
 научный сотрудник отдела
 экспозиционно-выставочной работы
 Федерального государственного
 бюджетного учреждения культуры
 «Государственный историко-
 мемориальный музей-заповедник
 «Сталинградская битва»

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРИЧИНЁННЫЙ МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ В РАМКАХ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Нюрнбергский процесс стал первым из серии международных судебных процессов, проходивший в городе Нюрнберг после окончания Второй мировой войны.

Обвинения в военных преступлениях, которые были направлены группе бывших руководителей нацистской Германии, состояли из 4-х пунктов:

- сговор с целью совершения агрессии;
- преступления против мира;
- военные преступления;
- преступления против человечности [18, с. 47].

Сталинградскую область затронули преступления против мира, против человечности и военные преступления.

Гибель, страдания мирного населения и многочисленные разрушения на территории Сталинградской области напрямую связаны с ведением боевых действий, которые были неотъемлемой частью агрессивной войны против Советского Союза.

На заседании судебного процесса в Нюрнберге в качестве свидетеля обвинения выступил бывший командующий 6-й полевой армией вермахта в период Сталинградской битвы генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс (один из разработчиков плана «Барбаросса»), что стало полной неожиданностью для всех немецких подсудимых. В своих показаниях Паулюс подтвердил, что подготовка к войне против СССР не была вызвана какими-либо враждебными действиями со стороны Советского Союза. Принятие политического решения об агрессии и разработка плана военного нападения начались задолго до сосредоточения советских войск на границе и, следовательно, германская сторона не была никоим образом спровоцирована ими [20, с. 53].

Боевые действия противника на территории Сталинградской области включали в себя массированные бомбардировки. Самые крупные налёты совершались с 23 по 29 августа 1942 года, в которых погибло и получило ранения более 40 тысяч гражданского населения Сталинграда [11, с. 75].

Другой пункт Нюрнбергского процесса, коснувшийся Сталинградской области, направлен на рассмотрение военных преступлений противника.

На Сталинградской земле было создано несколько концентрационных лагерей. Захваченное в плен гражданское население привлекалось к принудительному бесплатному труду в пользу германской армии, подвергалось жестоким наказаниям за нарушение оккупационного режима. Заключённые содержались под открытым небом. Наблюдались голод, жажда, антисанитария, побои, издевательства, произвольные убийства [10, л. 365].

Наиболее крупный из лагерей располагался в районе станицы Чир г. Калач-на-Дону. В концлагерь доставляли большей частью пешим ходом, не

давая ни пищи, ни воды. За пределы лагеря выходить было запрещено. Был введён 12-часовой рабочий день. Труд никак не оплачивался. Одежда и обувь – только те, в которых заключенные прибывали в лагерь. Постоянно применялись побои и унижения, за отказ от работы – телесные наказания, избиения [15].

Гражданское население угоняли и за пределы Сталинградской области. Например, в Белую Калитву (Ростовская область) [8, л. 103]. В зале № 4 музея-панорамы «Сталинградская битва» можно увидеть материалы, напоминающие об этом крупном пересыльно-распределительном лагере. Экспонируются материалы о малолетней узнице – Зое Мельниковой [14].

Тяжелее всего переносить тяготы войны было самому молодому поколению – детям. Многим в Волгоградской области известны слова «Босоногий гарнизон». Так называли свою группу 17 мальчиков в возрасте от девяти до четырнадцати лет, жившие в хуторе Вербовка Калачёвского района. Они, как могли, пытались оказывать сопротивление оккупантам – собирали продукты для передачи их партизанам, укрывали советского офицера, бежавшего из лагеря для военнопленных. Несмотря на юный возраст, после поимки и жестоких пыток большая часть из них была расстреляна [1].

Одним из тяжелейших преступлений оккупантов стало бесчеловечное обращение с советскими военнопленными. Всего на территории Сталинградской области находились 21 лагерь и до 20 мест концентрации военнопленных различной численности. Одни из самых крупных для них лагерей располагались в с. Алексеевка Городищенского района (около 6 тысяч человек) и в х. Калач Калачёвского района (3 тысячи человек) [15].

Известны случаи расстрела военнопленных. Так, в ноябре 1942 года в станице Нижне-Чирская расстреляно 2 советских военнопленных, бежавших из лагеря [9]. 2 января 1943 года отступающая немецкая часть конвоировала пленных советских военнослужащих числом 24 человека через х. Верхне-Гнотов Чернышковского района. Во время остановки в хуторе все военнопленные были расстреляны [4, л. 7].

В хуторе Вертячем обнаружили 87 трупов красноармейцев и командиров, как минимум 10 из которых были обезображенены до неузнаваемости. У многих замученных немцами бойцов распороты животы, выколоты глаза, отрезаны уши и носы. Условия содержания в лагерях были крайне суровыми. Для всех заключённых устанавливался, как правило, 14-часовой рабочий день, продовольствие выдавалось в недостаточном количестве, раненым и больным пища не выдавалась вовсе [17]. Люди проживали в холодных бараках, лишённые тёплых вещей, что привело к тому, что с наступлением холода резко возросла смертность от обморожений и переохлаждения.

Результатом налётов вражеской авиации стало массовое уничтожение или повреждение инфраструктуры, а также разрушение жилищ и населённых пунктов. Только в Сталинграде было разрушено и сожжено 50 тысяч зданий и 56 предприятий. После окончания Сталинградской битвы осталось примерно 10 % от довоенного жилого фонда города [11, с. 75].

Значительный ущерб был нанесён культурным объектам города, среди

них: Дворец Пионеров, здание Цирка, Драматический театр, ТЮЗ, музеи, кинотеатр «Комсомолец», многочисленные школы и памятники [19, с. 149].

Безвозвратный ущерб был нанесён музеем, архивным и библиотечным фондам Сталинграда. Музей Обороны Царицына имени товарища Сталина и краеведческий музей потеряли 85% своих фондов, архивы города были полностью уничтожены, сгорели библиотеки [11, с. 75].

Огромный ущерб был нанесён и сельскому хозяйству. Зерновой посевной фонд был расхищен противником. После войны понадобилось немало времени, чтобы расчистить поля от мин и снарядов [21, с. 301].

На территории Сталинградской области особую тяжесть приобрели преступления против человечности. Они стали прямым следствием расовой политики Третьего рейха, заключавшейся в дискриминации и ликвидации неарийских народов, в особенности евреев.

Уничтожение евреев происходило по всей оккупированной противником территории города и области. В селе Аксай было уничтожено 68 евреев [3, л. 103–104 об], в селе Перегрузное – 66 человек [12, л. 116-116 об], в селе Водино – 43 еврея [2, л. 50-51 об], в том числе и дети.

В память о советских гражданах еврейской национальности, убитых оккупантами на территории Сталинградской области, 5 ноября 2021 года в сквере имени 8-го Марта в г. Волгоград был установлен памятный знак жертвам Холокоста [16].

Жертвой геноцида становилось и цыганское население. Так, 6 сентября 1942 года в районе х. Нижне-Яблочный Верхне-Курмоярского района немцами было арестовано и расстреляно 30 человек из их числа [5, л. 6-6 об].

Против коренного населения области оккупантами также совершалось множество преступлений. Например, в Калачёвском районе, в случае невыхода на работу или оказания сопротивления оккупационным властям, наблюдались случаи избиения, выселения из квартир, невзирая на маленьких детей, стариков и больных [15].

В с. Карповка Городищенского района за нарушение комендантского часа в ноябре 1942 года была застрелена жительница, а мужчина был расстрелян за воспрепятствование ограблению местного населения [7, л. 24].

Частым явлением были попытки изнасилования жительниц области. Например, 25 июля 1942 года в районе х. Алёшкин Тормосиновского района пьяный офицер танковой части ночью вломился к 55-летней колхознице и изнасиловал её на глазах 8-летней дочери [6, л. 19-20].

Ещё со 2 ноября 1942 года на территории Сталинградской области действовала Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков [13]. В результате её работы были установлены и зафиксированы следующие данные (без учёта военнопленных):

- повешено – 108 человек;
- расстреляно – 1744 человека;
- совершено насилий и пыток – 1598 человек;

- угнано за пределы области – 64 224 человека;
- погибло в результате боевых действий – 42 797 человек.

Общий учёт ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками гражданам Сталинградской области, а также предприятиям, организациям, учреждениям и колхозам, составил более 19 миллионов рублей, в том числе ущерб, нанесённый всему хозяйству Сталинграда без индивидуальных жилых домов, – почти 9 миллионов рублей [15].

Военные действия и оккупация немецко-фашистскими захватчиками территории Сталинградской области причинили ей огромные бедствия, послужили причиной гибели и страданий большого числа жителей и нанесли большой ущерб хозяйству области и благосостоянию её населения. Все эти преступления нашли достойное отражение в обвинительном процессе Нюрнбергского трибунала.

Список литературы:

1. Акт Ляпичевского сельсовета Калачёвского района Сталинградской области от 18 декабря 1942 г. // Юношеская библиотека Республики Коми. URL: <http://unkomi.ru/news/bosonogijj-garnizon/> (дата обращения: 18.11.2021)
2. Акт о расстреле немецко-фашистскими оккупантами граждан еврейской национальности в с. Водино Ворошиловского (сельского) района от 23 июня 1943 г. // Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО) Ф.Р-6088. Оп.1. Д.338. Л. 50–51 об. Подлинник.
3. Акт о расстреле немецко-фашистскими захватчиками граждан еврейской национальности в с. Аксай Ворошиловского (сельского) района от 28 июня 1943 г. // ГАВО Ф.Р-6088. Оп. 1. Д.338. Л. 103–104 об. Подлинник.
4. Акт о расстреле немецко-фашистскими захватчиками военнопленных красноармейцев на х. Верхне-Гнотов Чернышковского района от 14 июля 1943 г. // ГАВО Ф.Р.-6088. Оп. 1. Д. 730. Л. 7. Подлинник.
5. Акт о расстреле немецко-фашистскими захватчиками граждан цыганской национальности на хут. Нижне-Яблочный Верхне-Курмоярского района от 25 июня 1943 г. // ГАВО Ф. Р.-6088 Оп. 1. Д. 311. Л. 6–6 об. Подлинник.
6. Акт о насильственных действиях немецко-фашистских захватчиков в отношении гражданского населения хут. Алёшкин Тормосиновского района от 13 июля 1943 г. // ГАВО Ф.Р.-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 19–20. Подлинник.
7. Акт о расстреле немецко-фашистскими оккупантами жителей с. Карповка Городищенского района от 18 июля 1943 г. // ГАВО Ф. Р.-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 24. об. Подлинник.
8. В районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков по Тракторозаводскому району города Сталинграда // Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Август 1943 г. (далее – ЦДНИВО) Ф.71. Оп. 2. Д. 108. Л. 103. Заверенная копия.
9. В районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-

фашистских захватчиков // ЦДНИВО, Ф. 114. Оп. 14. Д.306. Л.51. Заверенная копия.

10. Доклад о привлечении жителей Сталинграда к принудительному бесплатному труду в пользу германской армии // ГАВО Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 365. Подлинник.

11. Загорулько М. М. Сталинградская битва: июль 1942 – февраль 1943. 2-е издание, испр. и доп. Волгоград, 2010. 744 с.

12. Заявление жителей с. Перегрузное Ворошиловского (сельского) района о расстреле немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками граждан еврейской национальности от 28 июня 1943 г. // ГАВО Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об. Подлинник.

13. Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации – Сталинград: Областное книгоиздательство, 1945 // Музей-заповедник «Сталинградская битва» (далее – МЗСБ). КП 20079. Подлинник.

14. Личное дело Зои Мельниковой // МЗСБ. НВФ 10270.

15. Оккупация. Мирное население города и области в период Сталинградской битвы. Сайт Ветеранов Волгоградской городской организации. URL: <http://www.volgveteran.ru/okup1.php> (дата обращения: 17.11.2021)

16. Памятные знаки, открытые Волгоградским еврейским общинным центром и ЧОУ СОШ «Ор Авнер» в рамках проекта «Вернуть достоинство».

17. Плакат-фотомонтаж «Чудовищные преступления гитлеровцев в хуторе Вертячем» // МЗСБ КП 1214/1.

18. Рекунков А. М. Нюрнбергский процесс: сб. материалов в 8 т. т. 1. М.: Юрид. лит., 1987. – 688 с.

19. Самсонов А. М. Сталинградская битва, 4-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1989. 630 с.

20. Филяев И. Ф. Генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс свидетельствует. // Военно-исторический журнал 1990. № 5. С. 52–54.

21. 60 лет Сталинградской битве в Великой Отечественной войне. М.: Книга и бизнес, 2003. – 472 с.

Куликова Галина Лукинична
 заведующий кафедрой международного
 сотрудничества в сфере прокурорской
 деятельности Университета прокуратуры
 Российской Федерации,
 кандидат юридических наук,
 заслуженный работник прокуратуры,
 почетный работник прокуратуры

ФАШИЗМ – ЭТО КУЛЬТ ГРУБОЙ СИЛЫ...

*Война, она такое дело, о ней не вспоминать нельзя.
 Та память нам не надоела, как мыслят некие «друзья».
 Во имя тех ушедших дней, - чтоб знать все точно, все как было,
 Там, у сгоревших деревень, и как оно происходило
 И в первый, и в последний день...¹³*

Мировая история не знала таких масштабов преступной деятельности и такой концентрации кровавых злодеяний, как те преступления, которые были совершены гитлеровцами, фашистами во время Второй мировой войны.

В статье 6 Устава Международного военного трибунала, учрежденного в соответствии с Соглашением между правительствами СССР, США, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников от 8 августа 1945 г., содержались определения преступлений немецких оккупантов, подлежащих юрисдикции Трибунала и влекущих за собой индивидуальную ответственность, в том числе ограбление общественной и частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень, разорение, неоправданное военной необходимостью¹⁴.

Итак...

Нюрнберг. 22 февраля 1946 года...

Представитель советского обвинения, помощник Главного обвинителя от СССР Марк Юрьевич Рагинский представляет документальные доказательства виновности подсудимых в разрушении советских городов и сёл, промышленных предприятий, транспорта и связи.

Он подчеркивает: «Разрушение городов и сёл производилось не в силу тех или иных случайностей войны или военной необходимости. Мы доказываем, что преднамеренные разрушения производились в соответствии с тщательно разработанным планом гитлеровского правительства и приказами германского военного командования такого содержания: «Территория должна представить собою после отхода немецких войск пустынью...».

Вся полнота ответственности гитлеровского правительства и командования за проводимые германской армией опустошение захваченных

¹³ Тимошечкин М. Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12-ти т. Т.12.. Стalingрадская битва / Сост. А. Корнеев. – М.: Современник, 1984. С. 39.

¹⁴ Нюрнбергский процесс: сборник материалов в 8-ми томах. Т. 1. Москва, «Юридическая литература». 1987. С.76, 148, 160.

советских земель и сплошное разрушение жилых и иных строений, предприятий, школ, больниц, культурных учреждений и весь причиняемый этим советскому государству и отдельным гражданам ущерб, – должна считаться точно и документально установленной».

Обвинитель М.Ю. Рагинский оглашает приказ Гитлера от 3 января 1942 года, в котором, в частности, предписывается, что «если всё же по приказу вышестоящего начальства данный пункт должен быть нами оставлен, необходимо всё сжигать дотла, печи взрывать».

Планы гитлеровцев были грандиозными.

Разрушение мирных городов и сёл не только планировалось и совершалось преднамеренно и с исключительной беспощадностью, но производилось специальными отрядами, созданными для этой цели германским командованием. Были образованы специальные команды поджигателей-факельщиков, предававших огню созданные трудом поколений ценности.

В приказе германского верховного главнокомандующего от 7 октября 1941 г. предписывалось снести с лица земли Ленинград и Москву. «И для всех других городов должно действовать правило, они должны быть превращены в развалины артиллерийским огнем и воздушными налетами».

В документе, исходящем от «руководства морской войной» от 29 сентября 1941 г., озаглавленном «Будущность города Петербурга», указывается: «Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли...

В результате варварских действий немецко-фашистских захватчиков в Ленинграде и его пригородах полностью разрушено 8 961 здание хозяйственного назначения, уничтожено 295 зданий культурно-бытового назначения.

Пострадали Зимний дворец, грандиозное здание Адмиралтейства, являющееся характерным памятником Ленинграда и одной из прекраснейших построек в Европе эпохи классицизма, Инженерный замок, сооруженный в 1797–1801 гг., историческое здание Таврического дворца, воздвигнутое в 1788 г., ансамбль Петропавловской крепости, здание бывшего Государственного банка. Главный почтамт, Елагинский дворец, Гостиный двор, построенный в 1758–1785 гг., Строгановский дворец, здание бывшего Пажеского корпуса, Исаакиевский собор, Государственный Эрмитаж, Публичная библиотека, здание театра оперы и балета имени Кирова, Академия художеств, старинное здание Государственного университета, Политехнический институт, научные учреждения Академии наук и многие другие неповторимые исторические, художественные и научные ценности Ленинграда.

Свидетель Н.И. Ломакин, давший показания на Нюрнбергском процессе, отметил, что «в зиму 1941-1942 годов положение Ленинграда в блокаде было особенно тяжелым, непрекращающиеся налеты немецкой авиации, артиллерийский обстрел города, отсутствие света, воды, транспорта, канализации в городе и, наконец, ужасающий голод – вследствие всего этого мирные жители города испытывали неслыханные в истории человечества

страдания».

Невозможно не рассказать о важном эпизоде из жизни жителей блокадного Ленинграда,

В блокадном Ленинграде 9 августа 1942 года в зале филармонии вопреки всему была исполнена «Седьмая симфония» Дмитрия Шостаковича.

Именно в этот день гитлеровцы намеревались захватить город, именно в этот день Ленинград должен был пасть под натиском фашистов, и в городе планировалось провести парад вражеских войск. У немцев даже были заготовлены пригласительные билеты на банкет в ресторане гостиницы «Астория».

Подготовка к концерту шла в тяжелейших условиях. Город находился в блокаде уже почти год, профессиональных музыкантов в нем осталось очень мало. Многие погибли или умерли от голода, кто-то ушел на фронт или был эвакуирован. Остальные были заняты в мероприятиях по защите и обороне Ленинграда, их здоровье оставляло желать много лучшего. Люди, которые каждый день, превозмогая боль, слабость, голод, холод, приходили на репетиции.

Дирижерскую палочку доверили Карлу Ильичу Элиасбергу.

С фронта потянулись музыканты.

Струнную группу подбрали, а с духовой возникла проблема: им тяжело даже было поднять инструменты, а тем более набрать полные легкие воздуха и что-то сыграть на духовых инструментах. Это действительно серьезный физический труд.

И вот день концерта...

Повидавшие много бед жители Ленинграда заполнили до отказа концертный зал. Публика собралась самая разнообразная: бесстрашные моряки, пехотинцы с оружием в руках, измученные воины средств противовоздушной обороны, исхудавшие гражданские жители города. Многие открыто плакали. В день концерта все артиллерийские силы Ленинграда были брошены на подавление огневых точек противника.

Ольга Берггольц, выступая по радио, говорила: «Товарищи, это про нас, это наша великая бесслезная скорбь о наших родных и близких – защитниках Ленинграда, погибших в битвах на подступах к городу, упавших на его улицах, умерших в его полуслепых домах...».

Симфония транслировалась по радио, а также по громкоговорителю городской сети. Многие из пленных фашистов, вспоминая этот день, говорили о том, что именно тогда они поняли – эту войну им не выиграть¹⁵.

Священные руины Сталинграда... В районе Сталинграда продолжались напряженные бои...

«Дома умирали также, как люди. Одни, худые, высокие, валились набок, убитые наповал, другие, приземистые, стояли, дрожа и шатаясь, с развороченной грудью... Тысячи домов ослепли, зеркальные стекла витрин вытекали из рам. В дыму, пыли, огне, среди грохота, потрясавшего небо, воду и

¹⁵ Захарцев А. Ленинградская, непобедимая; Симфония осажденного Ленинграда: top.war.ru

землю, погибал огромный город.

Не стало портняжных и сапожных мастерских, не стало многих амбулаторий, аптек, школ, часовщиков, библиотек, не стало театра и кино, не стало привычных магазинов, рынков, прачечных, бань... Это город-солдат, опаленный в бою»¹⁶.

В Сталинграде было разрушено 90 % жилого фонда.

Николай Грибачев пишет: «...победа советских войск под Сталинградом – перевал, после которого гитлеровская армия не смогла провести ни одного успешного наступления, сползала в пропасть, и мы увидели, пусть еще вдалеке, красный флаг над рейхстагом»¹⁷.

В Сталинграде было разрушено 90 % жилого фонда.

По приказу Верховного командования Красной Армии 3 июля 1942 года советские войска оставили город Севастополь. В течение 250 дней героический советский город с беспримерным мужеством и стойкостью отбивал бесчисленные атаки немецких войск... Немцы бросили в июне против отважных защитников Севастополя до 300 тысяч солдат, свыше 400 тысяч танков и до 900 самолетов. Землю перепахивали авиабомбами весом в полторы-две тонны: был стерт с лица земли Малахов курган, сгорела знаменитая Севастопольская panorama, на месте улиц были глубокие воронки.

На город, порт, подходы был надет бронированный воздушный колпак, под которым Севастополь, по замыслам немцев, должен был задохнуться без хлеба и снарядов, горючего и бинтов, воды и подкреплений...

В результате реализации фашистских замыслов было полностью или частично разрушено и сожжено 1 710 городов и более 70 тысяч сел и деревень, сожжено и разрушено свыше 6 миллионов зданий. Среди разрушенных и наиболее пострадавших городов – крупнейшие промышленные и культурные центры: Сталинград, Севастополь, Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орел, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону, Мурманск, Новороссийск и многие другие. В них было разрушено более 90 % жилых домов. Немцы разрушили 427 музеев, среди них богатейшие музеи Ленинграда, Смоленска, Сталинграда, Новгорода, Полтавы и др.

Нацистские заговорщики разрушили 1670 православных церквей, среди них Киево-Печерская Лавра, монастырь «Новый Иерусалим» и другие древнейшие монастыри и церкви и 237 римско-католических церквей,

Были разрушены усадьба Пушкина в Михайловском, усадьба и музей Льва Толстого – «Ясная поляна», в Клину – музей Чайковского, в Пенатах – музей художника Репина.

В конце 1941 года и в начале 1942 года германское командование издало

¹⁶ Василий Гроссман. 23 августа (Из романа «За правое дело». Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12-ти т. Т. 4. Сталинградская битва / Сост. А. Корнеев. – М.: Современник, 1984. С. 125, 135.

¹⁷ Грибачев Н. Перевал. Сталинградский фронт. 1942. Воспоминания и осмысление. Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12-ти т. Т.12. Сталинградская битва / Сост. А. Корнеев. – М.: Современник, 1984. С. 180.

ряд приказов, предлагающих, чтобы части германской армии при своем отступлении под натиском Красной Армии уничтожали все, что еще уцелело во время оккупации. Тысячи деревень и сел, целые кварталы многих городов и даже целые города сжигаются, взрываются, сравниваются с землей отступающей немецко-фашистской армией. Организованное уничтожение советских городов и деревень превратилось в особую отрасль преступной деятельности немецких захватчиков на советской территории; методам разрушения советских населенных пунктов посвящены специальные инструкции и подробные приказы германского командования; для данной цели выделяются подразделения, в том числе факельщики и минеры.

С помощью органов прокуратуры, с привлечением общественности Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодействий немецко-фашистских захватчиков и их сообщников собрала обширнейший материал, который уличал гитлеровцев в совершении жесточайших, не виданных в истории военных преступлений и преступлений против человечности.

Следственная часть, созданная в составе советской делегации на Нюрнбергском процессе, готовила к процессу документальные доказательства, в том числе документальные материалы из архивов, захваченных англо-американскими войсками, из архивов штаба верховного главнокомандования, из архивов Риббентропа, Розенберга и др., которые переводились на русский язык, а также протоколы допросов обвиняемых и свидетелей, производившихся американскими следователями, были допрошены почти все обвиняемые и значительная часть свидетелей.

Главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко в своей речи, в частности, подчеркнул: «Целью преступного заговора являлось установление разбойниччьего «нового порядка» в Европе. Он представлял собой террористический режим, при помощи которого в захваченных гитлеровцами странах были уничтожены все демократические учреждения и гражданские права населения, а самые эти страны хищнически эксплуатировались и подвергались разграблению».

Важнейшая роль Нюрнбергского суда и его решений заключались в том, что враждебные отношения и проявление агрессии в отношении других стран являются главным международным преступлением.

У таких действий против всего человечества и мира нет срока и места давности.

Лобач Дмитрий Владимирович
 доцент кафедры теории и истории
 государства и права Дальневосточного
 юридического института (филиала)
 Университета прокуратуры
 Российской Федерации,
 кандидат юридических наук

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИЗАЦИЯ АГРЕССИИ КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Окончание Второй мировой войны ознаменовало признание на международном уровне агрессивной войны в качестве преступления против мира и привело к сплочению прогрессивных сил всего человечества в политико-правовом преследовании главных военных преступников, ответственных за планирование, подготовку, развязывание и ведение мировой войны. В период с 1945 по 1946 гг. в г. Нюрнберге был проведен эпохальный судебный процесс над главными военными преступниками нацистской Германии, в результате которого 19 лиц из числа высшего руководящего состава Третьего рейха были привлечены к международной уголовной ответственности.

Историческое наследие Нюрнбергского процесса выражается в том, что решения, принятые на Нюрнбергском трибунале, стали предтечей для интенсивного развития конвенционного механизма противодействия международным преступлениям, включая также и преступления, посягающие на международный мир, так как всеобщий мир из объекта идеалистических взглядов и политических деклараций становится необходимым элементом международного правового порядка, требующим адекватной правовой защиты [1].

Как известно, впервые преступления против мира были отражены в Уставе Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 8 августа 1945 г. (Устав Нюрнбергского трибунала). В соответствии с п. «а» ст. 6 данного документа преступления против мира охватывают три альтернативных состава преступлений: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; планирование, подготовка, развязывание или ведение войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений; участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий. Важность и уникальность Нюрнбергской модели преступлений против мира заключается в том, что впервые было введено родовое понятие «преступления против мира», которое охватывает не только преступления, совершаемые в форме агрессии (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны), но и альтернативные деяния, связанные с проведением войны при нарушении международных обязательств, закрепленных в международном договоре, соглашении или связанном с определенным заверением. Кроме того, под юрисдикцию международного трибунала также подпадает участие в общем плане или заговоре, направленных на разжигание войны. Уникальность данного вида преступлений против мира заключается в криминализации единообразного (общего) волеизъявления участников преступного сговора, выраженного в практической актуализации индивидуальных намерений осуществить действия, связанные с проведением

агрессивной войной или войны в нарушение международных обязательств.

Решения, принятые на Нюрнбергском процессе, стали основой для перспективной кодификации норм международного уголовного права и криминализации противоправного использования одним государством своих вооруженных сил против суверенитета, территориальной целостности и политической независимости другого государства. При этом, опираясь на принципы Нюрнбергского трибунала [2], под эгидой ООН с 50-х годов XX в. началась активная правотворческая работа по выработки единого определения преступления агрессии. Например, Комиссия международного права ООН в разные периоды разработала и предложила различные варианты проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Не без интереса будет отметить, что в указанных проектах криминализация агрессии осуществляется без закрепления нормативной дефиниции этого деяния. Изначально Комиссией была предпринята попытка нормативного закрепления круга деяний, посягающих на международный мир. Например, в Проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества от 1954 г. из 13 деяний, предлагаемых для криминализации в качестве международных преступлений, 9 деяний прямо или косвенно посягают на суверенитет другого государства, что повышает вероятность осложнения международных отношений до состояния вооруженного конфликта [3]. В рамках данного проекта было предложено криминализировать как прямую агрессию – включая угрозу агрессией и ее подготовку, – так и ее косвенные формы. В частности, предлагалось криминализировать поощрение или организацию вооруженных формирований для вторжения на территорию другого государства; предоставление своей территории как операционной базы для вторжения на территорию другого государства; организацию и поощрение властями какого-либо государства деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий в другом государстве; ведение или поощрение властями одного государства террористической деятельности против другого государства; допущение одним государством осуществления террористической деятельности на своей территории в целях совершения террористического акта в другом государстве; нарушение международных обязательств, связанных с обеспечением международного мира и безопасности человечества. В качестве отдельных проявлений внешней политики, посягающих на национальные интересы другого государства и приводящих к осложнению международных отношений, можно отметить аннексию одним государством территории другого государства, а также вмешательство властей какого-либо государства во внутренние или внешние дела другого государства посредством насилиственных мер экономического или политического характера с целью навязать свою волю и таким образом получить какие бы то ни было преимущества.

В дальнейшем Комиссия международного права отказалась от столь широкого подхода в нормативно-правовом определении перечня деяний, составляющих концепт «преступления против мира», и в очередном проекте

Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества от 1996 г. снова была отражена, хотя и в усечённом выражении, конструкция преступлений против мира, представленная ранее в Уставе Нюрнбергского процесса. В ст. 15 данного документа закреплена ответственность специального субъекта – руководитель или организатор – за активное участие в планировании, подготовке, начале или проведении агрессии, а также за отдачу приказа в совершении этих действий [4].

Отдельно следует сказать, что впервые легальная дефиниция агрессии появилась только в 1974 г., когда была принята специальная резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии». Статья 2 данного документа закрепляет, что агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций. Кроме того, помимо общего определения агрессии также были закреплены семь актов агрессии, при этом была сделана оговорка, что данный перечень актов не является исчерпывающим и Совет Безопасности может определить другие акты в качестве агрессии согласно положениям Устава ООН.

Важно понимать тот факт, что данная резолюция стала юридическим инструментом для Совета Безопасности ООН по установлению агрессии как юридического факта, свидетельствующего о нарушении всеобщего мира и обусловливающего наступление международно-правовых отношений, связанных с поддержанием международного правового порядка. Хотя в ст. 5 данной резолюции и говорится об агрессивной войне как о преступлении против международного мира, однако *de-jure* это явление не было криминализировано в качестве международного преступления, подпадающего под универсальную юрисдикцию. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по своей юридической природе являются актами информационно-декларативного характера, которые не обладают юридически обязательной силой для других государств.

Дальнейшим этапом обеспечения международного мира посредством становления ответственности за агрессию стало принятие в 1998 г. Римского статута Международного уголовного суда (Римский статут МУС), в котором агрессия была криминализирована в качестве преступления, подпадающего под международную юрисдикцию. Однако легального определения агрессии дано не было. Только в 2010 г. в ходе Кампальской конференции государств – участников Статута в него были внесены специальные поправки, регламентирующие признаки агрессии как международного преступления, а также разъяснившие правила осуществления юрисдикции Международного уголовного суда в отношении преступления агрессии в случаях передачи ситуации каким-либо государством или Советом Безопасности ООН [5].

В заключении необходимо отметить, что принятые на Нюрнбергском трибунале решения по привлечению главных военных преступников нацистской Германии, участвовавших в развязывании и ведении агрессивной

войны, к международной уголовной ответственности оказало колоссальное влияние как на формирование современного международного правового порядка, так и на развитие международного уголовного права в части криминализации агрессии как международного преступления. Однако, несмотря на привлечение главных военных преступников к международной уголовной ответственности, сама агрессия была криминализирована на международном уровне только в XXI веке, что обусловлено идеологическими и политическими конъюнктурными причинами, препятствующими выработке единого подхода в понимании того, что такое агрессия [6, р. 52-70].

Список литературы:

1. Walzer, M. The Legacy of Nuremberg // *Philosophia*. - 2020. - № 48(4). - Pp. 1-7.
2. Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала, от 1950 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml
3. Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind with commentaries, 1954. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/7_3_1954.pdf
4. Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind with commentaries, 1996. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/7_4_1996.pdf
5. Резолюция RC/Res.6 [Электронный ресурс]. URL: https://msal.ru/common/upload/icctc2012rus_aggression_russian.pdf
6. Grzebyk, P. *Criminal Responsibility for the Crime of Aggression*. New York: Routledge, 2013. 409 p.

Марчуков Андрей Владиславович
старший научный сотрудник
Института Российской истории РАН,
кандидат исторических наук

**ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЕЗ НАКАЗАНИЯ?
ТРИ ЭТНОЦИДА НА ЮГЕ РОССИИ**

Наибольшие потери, которые Советский Союз понес в Великой Отечественной войне, приходятся на долю гражданского населения – мирных жителей.

Однако помимо общих причин, приводящих к жестокому обращению и массовой гибели мирных людей, огромную роль сыграла причина специфическая, заявившая о себе именно в годы Второй мировой войны. А именно целенаправленная политика Германии и некоторых её союзников – прежде всего Румынии и Финляндии, направленная на уничтожение людских ресурсов противника. Политика, продиктованная не только военными и экономическими и причинами, но и в первую очередь причинами идеологическими, проистекающими из идеологии нацизма и бытовавших в этих странах установок и стереотипов в отношении нашей страны.

Политика нацистской Германии и ряда её союзников на оккупированной территории СССР была направлена на сокращение местного населения, его вытеснение в другие районы СССР и прямое уничтожение, причинение ему морального и физического ущерба.

Она точно укладывается в определение понятия «геноцид», которое содержится в «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года (ратифицирована странами – участниками ООН и вступила в силу 12 января 1951 года).

Под «геноцидом» понимаются действия, совершаемые с намерением полностью или частично уничтожить какую-либо национальную, расовую, религиозную или иную исторически сложившуюся культурно-этническую группу. Эти действия осуществляются путём убийства членов этой группы; причинения тяжкого физического и психического вреда их здоровью; мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в этой группе; предумышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое её уничтожение [4, с. 331 – 333].

Долгое время то, что совершали в нашей стране германские нацисты, их союзники и пособники из числа местного населения, в СССР, а затем в Российской Федерации по разным причинам геноцидом официально не объявлялось. Но справедливость восторжествовала, и недавно эта политика была квалифицирована как геноцид.

По поручению Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокуратурой Новгородской области были изучены материалы по факту найденного в районе деревни Жестяная Горка массового захоронения времён войны (1942 – 1943 гг.), в котором находились останки мирных жителей и военнопленных (не менее 2600 человек) [1; 7].

Следственный комитет возбудил дело по статье 357 УК РФ («геноцид»). 22 октября 2020 года началось рассмотрение дела в Солецком районном суде. Решение суда (от 27 октября) гласило: «...признать вновь выявленные преступления... военными преступлениями против человечества, геноцидом этнических групп» [7].

Суд справедливо квалифицировал массовое уничтожение гражданского населения и военнопленных как геноцид советских граждан. Но одновременно он подчеркнул, что в годы войны уничтожение населения СССР оккупантами велось и по этническому принципу.

На международном уровне геноцидом признаётся уничтожение в годы Второй Мировой войны евреев, цыган и сербов. Однако список народов далеко не полный. Главное, что в нём не упомянут русский народ, хотя он стал одной из главных жертв той войны и подвергся или должен был подвергнуться геноциду. Это предусматривалось нацистской идеологией и основанными на ней планами и установками Третьего Рейха.

Одной из основ оккупационной политики, её национальной, культурной, экономической составляющих, являлась русофobia.

Упомянув о «геноциде этнических групп», суд подтвердил тот факт, что он осуществлялся и против русского народа (ведь в Новгородской области проживали именно русские).

За последние сто лет русский народ и, шире, носители русской культуры и идентичности, подвергались геноциду трижды, в том числе, в форме этноцида. Этноцид – это комплекс мер политического, административного и экономического характера, направленных на уничтожение культуры, национальной идентичности и самосознания народа или этнической группы, и имеющих целью его ассимиляцию или выдавливание с данной территории.

Наиболее заметно это на примере Юга России. Исторически «Юг России» – это отнюдь не только Кубань и Ставропольский край. Так ранее именовались огромные пространства Новороссии, Малороссии, Крыма.

За годы оккупации в УССР погибло 4496547 человек, из которых 3178084 гражданские лица и 1318463 – военнопленные (по другим данным последних 1336 тыс. или 1571 тыс.). В Германию было угнано 2023112 человек (из них около 450 тысяч погибло) [2, с. 737; 6, с. 388].

Но именно здесь, особенно в южных и восточных областях УССР, где исторически высока была доля этнических русских (великороссов) и преобладали русский язык и русская культурная среда, политика геноцида имела ещё и выраженные черты этноцида.

Граница между русскими (великороссами) и украинцами (малороссами) зачастую была неуловима и условна. А для подавляющего большинства оккупантов они, как и носителей русской культуры разных национальностей вообще, виделись единым целым – чуждым и враждебным. Нацисты, особенно сотрудники Министерства оккупированных восточных территорий во главе с А. Розенбергом осуществляли дерусификацию-украинизацию юго-восточных областей Украины, ставило целью вытеснение русского языка из общественной жизни, сферы культуры и образования. Родные для миллионов людей русский язык и культура преследовались [5, с. 137 – 140].

Репрессивную политику оккупанты осуществляли не только своими руками, но и руками коллаборационистов из числа местного населения, прежде всего, антирусски настроенных националистов: прибалтийских, украинских,

которые, тем самым, являются соучастниками геноцида-этноцида.

Но истребление украинскими националистами в годы Второй мировой войны поляков, евреев, белоруссов, участие в этноциде русского и русскокультурного населения Украины, геноциде населения СССР и сотрудничество с противником России уже было раньше.

Впервые эта политика в отношении носителей русской культуры и идентичности была опробована в годы Первой мировой войны. Геноциду-этноциду тогда подверглось население Австро-Венгрии – русины Галиции, Буковины и Закарпатья, сторонники русской идентичности.

Сторонники галицко-русского движения исходили из представления о национальном и культурном родстве русского народа, частью которого они полагали русинов (как и великороссов, малороссов и белорусов).

Им противостояли местные сторонники украинского движения, исходившие из идеи, что русины и малороссы составляют отдельную украинскую нацию, и потому негативно относившиеся к идее общерусского единства, русской культуре и России. Это направление поддерживалось властями Австро-Венгрии, которые видели в нём средство по расколу русской общности, отрыва Малороссии от России и борьбы с русофильством у себя в стране.

Борьба течений в годы Первой мировой войны обернулась массовым террором, который в 1914 – 1916 годах против русофилов развернули австро-венгерские власти. Поводом к арестам и казням становились любые формы сотрудничества и контактов русинов с русскими войсками и администрацией, и даже подозрения в симпатиях к России и приверженности русской идеи и культуре. В репрессиях против русофилов активное участие приняли украинские националисты [8, с. 77, 79, 82].

В 1917 году власти Австро-Венгрии были вынуждены признать массовые репрессии против собственного населения. Жертвами террора пали не менее 36 тысяч гражданских лиц, столько же погибло в концлагерях Талергоф и Терезин [2, с. 430; 3, с. 204]. А часто людей просто убивали на месте без суда и следствия. Десятки тысяч, из опасения мести, ушли вместе с отступающими русскими войсками.

Несмотря на все признаки геноцида и этноцида, политические репрессии и уничтожение десятков тысяч человек по вполне понятным причинам не признаны таковыми ни в Европе, ни на Украине. Признать террор против русинов геноцидом может Россия. И прежде всего правоохранительные и судебные органы Республики Крым (как территории, ранее входившей в состав Украины) и народные республики Донбасса – ДНР и ЛНР.

То преступление осталось безнаказанным. Опробованные сто лет назад в Галиции и Буковине методы «решения» «русского вопроса» и отношения к людям, придерживающимся иных ценностей, культуры и национальной идентичности, во время Второй мировой войны были перенесены на территорию СССР, в том числе в русскокультурные области УССР.

Организаторы и исполнители политики геноцида-этноцида были те же:

внешний враг (теперь это была не Австро-Венгрия, а гитлеровская Германия) и его местные пособники (в данном случае украинские националисты).

Россия и русский народ известными силами по-прежнему рассматриваются как препятствие на пути воплощения их планов, доктрин и норм. И снова сложился альянс внешних противников России и русофобов-националистов. Как, например, в Прибалтике или на Украине, в которой украинский национализм стал государственной идеологией.

Не отброшены и методы борьбы против нашей страны – геноцид и этноцид как его форма (в отношении русских и прочих национальностей – носителей русской культуры).

Что в Прибалтике, что на Украине русская культура и язык поставлены вне правового поля и пребывают под жёстким давлением. На Украине в отношении носителей русской идентичности развязан моральный и физический террор, а на Донбассе – и настоящая война. Та же судьба была уготована и жителям Крыма.

Таким образом, вышеизложенное подводит к следующему выводу

- 1) Работа по определению массового истребления народов нашей страны в годы Великой Отечественной войны как геноцида должна быть продолжена;
- 2) Необходима правовая оценка террора против русинов-русофилов в годы Первой мировой войны как геноцида-этноцида;
- 3) Осуществляемый в ряде постсоветских государств этноцид русского населения и носителей русской культуры других национальностей должен решительно пресекаться.

Список литературы:

- 1) Генеральная прокуратура РФ. Решением суда удовлетворены требования прокурора Новгородской области об установлении факта геноцида народов Советского Союза в д. Жестяная Горка Батецкого района // URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1892554/> (дата обращения: 14.11.2021).
- 2) История Украины. Научно-популярные очерки. Под ред. В.А. Смолия. М., ОЛМА Медиа Групп, 2008. 1070 с.
- 3) Історія України. Вид. 3. Под ред. В.А. Смолія. Київ, Альтернативи, 2002. 472 с.
- 4) Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 г. // Международное право в документах. Сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. Изд. 4. М., Профобразование, 2003. 879 с.
- 5) *Марчуков А.В.* Украинаизация под пятой оккупантов : германские нацисты и украинские националисты (Юго-Восток УССР, 1941 – 1944 гг.) // Россия XXI. – 2001. – № 3. С. 134 – 159.
- 6) Очерки истории Украины. Под ред. П.П. Толочко. Киев, Киевская Русь, 2010. 480 с.
- 7) *Рюмин А.* Суд признал геноцидом массовое убийство мирного населения в Жестяной Горке во время войны // ТАСС. URL:

<https://tass.ru/obschestvo/9829019> (дата обращения: 14.11.2021).

8) Савченко В.Н. Восточная Галиция в 1914 – 1915 годах (национально-политическая ситуация и политика российской администрации) // Отечественная история. – 2002. – № 5. – С. 76 – 89.

Пеньковцев Роман Владимирович
доцент кафедры международных
отношений и дипломатии,
Казанского федерального университета
кандидат исторических наук, доцент.

Шибанова Наталья Александровна
доцент кафедры конфликтологии
Казанского федерального университета
кандидат философских наук, доцент

СОХРАНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В XXI ВЕКЕ

Международный судебный процесс над военными преступниками нацистской Германии вошел в историю как Нюрнбергский трибунал. Это была революционно новая форма правосудия, не имевшая аналогов в истории войн. Столкнувшись с неопровергимыми доказательствами ужасающих преступлений против человечности, совершенных нацистским режимом международному сообществу требовалось подвести черту под прошлым и позволить миру вернуться к цивилизованному развитию.

«Мы постоянно обращаемся к урокам Нюрнбергского трибунала, понимаем их важность для отстаивания истин исторической памяти, для того чтобы доказательно, аргументированно противостоять намеренным искажениям и фальсификации событий Второй мировой войны, особенно – бессовестным, лживым попыткам реабилитации и даже героизации нацистских преступников и их пособников», – заявил президент В.В. Путин в своем обращении 20 ноября 2020 года. «Долг всего мирового сообщества – стоять на страже решений Суда народов, потому что речь идёт о принципах, которые лежат в основе ценностей послевоенного миропорядка и норм международного права. Они и сегодня остаются прочной, надёжной базой для конструктивного диалога и сотрудничества, и их забвение, попытки расшатать – это удар по обеспечению безопасности на всей планете» [10].

На конференциях стран антигитлеровской коалиции в Ялте и Потсдаме в 1945 году Советский Союз, Соединенные Штаты и Великобритания сформулировали идеи о неотвратимости наказания фашистских преступников и выработали принципы наказания лиц, виновных в военных преступлениях во время Второй мировой войны.

После окончания войны необходимо было создать инновационную форму судебного процесса, который бы наглядно демонстрировал верховенство международного права над ужасами фашизма.

Ранее история не имела прецедентов подобного судебного разбирательства над военными преступниками. После победы над нацизмом политическая власть в Германии была передана Контрольному совету союзников, который, всей полнотой власти и мог определять наказание за нарушения международного права и законов винного времени. После серии переговоров между странами-победителями детали судебного процесса были окончательно согласованы.

Правовая основа для юрисдикции суда была определена «Актом о безоговорочной капитуляции Германии» от 8 мая 1945 года. Процедурная основа для судебного разбирательства была установлена «Уставом Международного военного трибунала», подписанным в Лондоне 8 августа 1945 года. Соглашение характеризовало суть процесса как «наказание главных военных преступников стран Оси» [12].

Около 200 главных обвиняемых в военных преступлениях Германии должны были предстать перед международным судом. Генеральная Ассамблея ООН подтвердила полномочия Международного военного трибунала как основного инструмента в борьбе с преступлениями против человечества.

Местом проведения судебных процессов был выбран баварский город Нюрнберг. Этот выбор был не случайным.

Целый ряд других городов предлагались в качестве места проведения судебного разбирательства. Нюрнберг был выбран местом проведения судебных процессов по нескольким причинам. Во-первых, этот город считался «сердцем» нацистской партии, где ежегодно проходили съезды и митинги НАСДАП.

Таким образом, было бы правильным и символичным нанести сокрушительный удар по нацизму в его логове.

Во-вторых, здание нюрнбергского Дворца правосудия было просторным и практически не пострадало после обширных бомбардировок союзников.

В-третьих, частью комплекса Дворец правосудия была большая тюрьма, в которой можно было содержать арестованных.

Международный военный трибунал открылся 18 октября 1945 года во Дворце правосудия в Нюрнберге.

Каждая из четырех стран предоставила одного судью и заместителя, а также прокурора. Международной следственной комиссией была собрана обширная доказательная база. Собраны и проверены свыше 100 тысяч захваченных нацистских документов. Обнаружены миллионы метров пленки трофейных кинофильмов.

В Нюрнберг доставили личного фотографа Гитлера – Гофмана и свыше 25 тысяч сделанных им фотографий. Было проведено 403 судебных заседания, в которых приняли участие 116 свидетелей.

Обвинения были предъявлены по следующим аспектам:

- Преступления против мира: Все обвиняемые и различные другие лица в течение ряда лет до 8 мая 1945 года участвовали в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые также являлись войнами в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств. Планирование, развязывание и ведение агрессивных войн: против Польши, Великобритании, Франции, Дании, Норвегии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Югославии, Греции, СССР, США [6]
- Военные преступления: убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированных территориях; увод гражданского населения из оккупированных территорий в рабство для работы в Германии; убийства и жестокое обращение с военнопленными и военнослужащими стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны; разрушения больших и малых городов и деревень, опустошения, не оправданные военной необходимостью; германизация оккупированных территорий [7].

- Преступления против человечности: Все обвиняемые совершили преступления против человечности в период с 1939 года по 8 мая 1945 года в Германии и на территориях, оккупированных германскими вооруженными силами. Обвиняемые проводили политику преследования, репрессий и истребления тех граждан, которые были врагами нацистского правительства, нацисты бросали в тюрьмы людей без судебного процесса, содержали их в концентрационных лагерях, подвергали их преследованиям, унижениям, порабощению, пыткам, убивали их [8].

Приговор Нюрнбергского трибунала осудил 24 главных нацистских преступника. Виновные были приговорены к разным мерам наказания - в зависимости от тяжести совершенных ими злодяйий - от 10 лет тюремного заключения до смертной казни. Трех подсудимых трибунал оправдал.

Трибунал объявил преступными организациями руководящий состав национал-социалистской партии Германии (НСДАП), СС, СД (служба безопасности) и гестапо (тайная государственная полиция). Относительно СА (штурмовые отряды), а также гитлеровского правительства, верховного командования и генерального штаба было указано, что члены этих организаций должно быть привлечены к суду индивидуально.

Решения Нюрнбергского суда на протяжении многих десятилетий служат поводом для дискуссий относительно их справедливости и адекватности.

К огромному сожалению, следует признать, что процесс имел свои недостатки. Оправдание ряда государственных институтов нацистского государства было нелогичным и необоснованным. Трое представителей нацистской верхушки были оправданы, а другие получили наказания несоизмеримо мягкие сравнительно с их виной. По мнению советской стороны обвинения, от 50 000 до 100 000 нацистских офицеров и чиновников должны были получить самое суровое наказание вплоть до смертной казни.

В Нюрнберге выявились принципиальные различия правовых и судебных систем западного и советского судопроизводства. Пришлось сглаживать полярности советской и западной юстиции, находить компромиссные решения,

проявить не только политическое мужество и волю лидеров государств, но и доктринальное и правоприменительное искусство юристов.

На Нюрнбергском процессе проявились идеологические и международно-политические противоречия, которые потом вылились в холодную войну. Несмотря на противоречия, в Нюрнберге осудили не просто военных преступников, но здесь осудили фашизм и нацизм – политические идеологии открытой террористической диктатуры, идеологии, с ярко выраженной антichelовеческой направленностью.

Хотя после окончания Нюрнбергского процесса прошло уже 75 лет, однако идеология нацизма не только не исчезла, а наоборот, приобрела новые более изощрённые формы.

Сегодня опыт таких государств, как Украина, Германия, Латвия, США и даже Новая Зеландия наглядно подтверждает, что ни высокий уровень развития экономики, ни высокая доля среднего класса в составе населения страны, не избавляют от всплесков ксенофобии, националистических и расистских настроений.

Становится очевидным, что в современном мире все более популярными становятся идеологии национализма, расизма и ксенофобии. В XXI веке на выборах в Европарламент, резко возросла поддержка праворадикальных сил: на выборах во Франции («Национальный фронт), Великобритании («Партия независимости Соединённого Королевства»), Австрии («Австрийская партия свободы»), Германии («Альтернатива для Германии, «НДПГ»), сравнимое большое количество мест в парламенте имеют ультраправые в Польше и прибалтийских странах. Деятельность ультраправых партий порождает неонацистские движения и стимулирует их активность [2].

На Украине действует «Правый сектор», который под предлогом борьбы за «евроинтеграцию» поставили себе целью осуществить так называемую «национальную революцию» по заветам нациста С. Бандеры [1].

В Латвии в октябре 2020 года было официально зарегистрировано сообщество – «Восходящее солнце», в логотип которого включена стилизованная свастика [4].

В Германии в 2013-2018 гг. проходил процесс по делу «Национал-социалистического подполья», участники которого обвинялись в убийствах на националистической почве, в соучастии в организации терактов и ограблений банков [11].

В США действует «Арийское братство» – крупнейшая организация белых расистов, которая занимается убийствами на расовой почве в традициях Ку-клукс-клана [3].

Даже далекую Новую Зеландию не обошла стороной неонацистская эпидемия. В марте 2019 года ультраправый террорист совершили массовое убийство на национальной и религиозной почве. Преступник опубликовал манифест, в котором назвал себя «белым австралийцем рабочего класса» и объяснил, что совершает убийства из неприязни к исламу и представителям других наций [5].

Неонацистские движения провоцируют не только нестабильное политическое положение внутри собственных государств, но, кооперируясь с зарубежными единомышленниками, создают трансграничную угрозу безопасности, что грозит усилением международной нестабильности.

Развитие неонацизма стимулируется внутренними социально-экономическими проблемами государств, которые провоцируют радикализацию общества или поиск самостоятельного пути в идеологическом измерении. Участниками неонацистских организаций в большей степени становятся молодые люди, стремящиеся к острым ощущениям.

Кроме того, молодежь боится потери рабочих мест и угрозы быть потесненными мигрантами, которые составляют конкурентную силы.

В XXI неонацизм существенно расширил список своих врагов - растет этническая и религиозная нетерпимость, усиливается мигрантофобия, ведется война с памятниками советским воинам. Если, например, в Германии неонацисты агрессивны преимущественно к туркам, то на Украине и в странах Балтии преобладают русофобские настроения и предпринимаются отчаянные попытки переписать историю Второй мировой войны.

Как верно отметил в своей статье президент В.В. Путин: «Союзники совместно создали Международный военный трибунал, призванный покарать нацистских политических и военных преступников.

В его решениях дана чёткая правовая квалификация таким преступлениям против человечности, как геноцид, этнические и религиозные чистки, антисемитизм и ксенофобия. Прямо и недвусмысленно Нюрнбергский трибунал осудил и пособников нацистов, коллaborационистов различных мастей... Преступным действиям пособников нацистов не может быть оправдания, им нет срока давности. Героизацию пособников нацистов могу рассматривать только как предательство памяти наших отцов и дедов. Предательство тех идеалов, которые объединили народы в борьбе с нацизмом» [9].

Современное поколение должно осознать, что оправдание и героизация нацизма – есть предательство памяти отцов и дедов, победивших эту страшную угрозу во Второй мировой войне, независимо от того в рядах какой из армий стран антифашистской коалиции они сражались.

Нет сомнения в том, что решение проблемы роста неонацизма в XXI веке – это фундаментальная задача, стоящая перед Россией и всем прогрессивным международным сообществом.

Список литературы:

1. Верховный суд запретил в России "Правый сектор" // РИА Новости. 2014. 17 ноября. Электронный ресурс: <https://ria.ru/20141117/1033705573.html> (Дата доступа 19.11.2021)
2. Канашевич Сергей. Националисты и "евроскептики" усилили позиции в Европарламенте // Телеканал «РБК». 2014. 26 мая. Электронный ресурс:

<https://www.rbc.ru/politics/26/05/2014/57041d6b9a794761c0cea257> (Дата доступа 19.11.2021)

3. Неонацистское тюремное братство наводит страх на Техас // BBC News. Русская служба. 2013. 4 апреля. Электронный ресурс: https://www.bbc.com/russian/international/2013/04/130404_texas_ryan_brotherhood (Дата доступа 20.11.2021)

4. Неонацисты Латвии: ультраправые в Прибалтике поднимают головы // Телеканал «Россия 24». 2020. 28 октября. Электронный ресурс: <https://www.vesti.ru/article/2477967> (Дата доступа 19.11.2021)

5. Новозеландский стрелок написал из тюрьмы письмо в Россию // Коммерсантъ. 2019. 14 августа. Электронный ресурс: <https://www.kommersant.ru/doc/4060799> (Дата доступа 20.11.2021)

6. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в 3-х томах. Т.1: Нацистский заговор против мира и человечества. Преступления германских монополий. / Под ред. Р.А. Руденко - М.: Юридическая литература, 1965. - 798 с.

7. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в 3-х томах. Т.2: Военные преступления. Преступления против человечества. / Под ред. Р.А. Руденко - М.: Юридическая литература, 1966. - 800 с.

8. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в 3-х томах. Т.3: Преступления против человечности. / Под ред. Р.А. Руденко - М.: Юридическая литература, 1966. - 900 с.

9. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. 19 июня 2020.

10. Путин В.В. Обращение к участникам форума «Уроки Нюрнберга» // Официальный сайт Президента России. 20 ноября 2020. / Электронный ресурс: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (Дата доступа 18.11.2021)

11. Розэ Анна. Подполье обхитрило власть // Российская газета. 13 июля 2012.

12. Устав Международного военного трибунала, 8 августа 1945 г. / Нюрнбергский процесс в документах российских архивов / Электронный ресурс: <http://nurnberg.rusarchives.ru/documents/ustav-mezhdunarodnogo-voennogo-tribunala> (Дата доступа 19.11.2021)

Пономарев Дмитрий Алексеевич
студент 4 курса, направление
международные отношения,
Институт истории и международных
отношений ФГАОУ ВО «Южный
федеральный университет»

Пономарева Мария Александровна
заведующий кафедрой отечественной

истории XX-XXI вв. Института
истории и международных отношений
ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет», Председатель
регионального отделения
Российского исторического общества в
Ростовской области,
доктор исторических наук, доцент

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

Проект «Без срока давности», реализуемый в России с 2018 года, дал толчок для качественно нового исследования темы оккупации Советского Союза. Необходимо обратить внимание на одну из последних монографий, вернее, фотоальбом Георгия Шепелева [1]. В этой книге автор обращается к фотосвидетельствам тех преступлений, которые совершали нацисты на оккупированных территориях, вводятся в научный оборот кино- и фотоматериалы, сделанные немецкими офицерами и солдатами. Важное значение для изучения темы имеют публикации Б. Ковалева [2].

Помимо сборников исторических документов, таких, как: сборники «Без срока давности» [3], публикуются новые архивные документы по Нюрнбергскому процессу, региональные сборники документов [4]. Корпус источников при работе над сборником «Без срока давности» составили различные виды и типы документов.

Помимо актов ЧГК, многие из которых уже введены в научный оборот, в состав сборника вошли: документы командования вермахта, оккупационных органов власти (приказы, директивы и т. д.); документы советских органов власти о преступлениях и расследовании (докладные записки, отчеты, справки и т. д.) преступлений нацистов и их союзников; документы оккупационного режима (свидетельства, пропуска, заявления); рассекреченные документы следственных дел (материалы допросов и свидетельских показаний); эго-документы; фото-свидетельства.

В исследовании широко используются группы исторических источников: акты Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодействий немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Особое место занимают интернет-порталы, в которых опубликованы исторические документы: портал «Без срока давности», Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», образовательно-просветительский портал «РИО. Компас».

Итогом пристальной работы с архивными документами стало выявление преступлений Гельмута Оберлендера, служившего под командованием Курта

Кристмана под именем «доктор Ронда», в Зондеркоманде 10А в составе Айнзацгруппы D, причастной к расстрелу советских граждан в Змиевской балке в Ростове-на-Дону и расстрелу детского дома в г. Ейске. Как известно, 96-летний Г. Оберлендер недавно скончался в Канаде, не дождавшись депортации в Россию.

Итак, режим Оккупации определялся Четвертой Гаагской конвенцией 1907 года, а именно: Конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны, отдел 3 «О военной власти на территории неприятельского государства».

Согласно конвенции, воспрещалось принуждать население занятой области к присяге на верность неприятельской Державе; реквизиции натурой и повинности могли быть требуемы от общин и жителей лишь для нужд занятой области армии. Они должны соответствовать средствам страны и быть такого рода, чтобы они не налагали на население обязанности принимать участие в военных действиях против своего Отечества.

Государство, занятвшее область, должно было признавать за собою лишь права управления и пользования по отношению к находящимся в ней и принадлежащим неприятельскому Государству общественным зданиям, недвижимостям, лесам и сельскохозяйственным угодьям. Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию.

Что же происходило в Ростовской области в период оккупации? Приведем несколько фактов, зафиксированных ЧГК. В частности, 9 декабря 1942 года утром нацистами были на общую сходку согнаны к школе жители ст. Жуковская Дубовского района Ростовской области. Народ был разделен на две группы – одна из групп была отпущена домой, а вторая группа, где находились партизаны, комсомольцы и активисты колхоза, была арестована и отправлена в сельскую управу двумя жандармами-немцами и полицейскими Садковым Н.И. и Жуковым А.И. Староста Малахов К.Г. записал точную фамилию и год рождения арестованных.

После перерегистрации комсомольцев отпустили домой, а 9 человек были оставлены для допроса. Одну из арестованных, «работала в активе, была заседателем суда», приговорили к расстрелу. 10 декабря 1942 года всех арестованных под надзором двух немцев и двух выше обозначенных полицейских расстреляли в степи. 31 декабря 1942 года Красная армия освободила станицу, а 10 января 1943 года трупы были перевезены и похоронены на кладбище [5, л. 97].

Житель села Волошино Волошинского района Ростовской области Погребняк И.З. был арестован служившими в полиции бывшими кулаками Соловьевым В.Ф. и Васиным Г.Н., которые, предварительно избив, передали арестованного в военную комендатуру. Комендант приказал сделать колючую клетку на открытой площади около пленных, сидеть в ней было нельзя. Погребняк И.З. стоял ровно шесть суток, его не поили и не кормили. Требовали ответа на вопрос, где укрылись активисты и партийные. Сын арестованного

подкрался к клетке и кинул отцу бутылку молока, что заметили охранники, выстрелили по сыну из автомата, но не попали. Продержав арестованного 6 суток и не получив никаких сведений, немцы выпустили И.З. Погребняка, установив за ним тщательный надзор. [6, л. 34 – 35].

В г. Новошахтинске массовые расстрелы и истязания мирных советских граждан и советских военнопленных, увоз в рабство, повальные грабежи и варварские грабежи и разрушения были произведены начальником отделения гестапо Куртом Посольд, генерал-майором Лухт, полковником Бринкман, другими немецкими офицерами и солдатами. [7, л. 22 – 23 об].

Как показывали жители города Таганрога в своих заявлениях, расправой над мирным населением по прибытию в город занималось как немецкое командование, в лице командующего южной группой немецких войск генерал полковника фон-Клейста, военного коменданта города Таганрога майора Альберти, начальника зондер-команды СС 10-а Полковника Кристиана, так и местные коллаборационисты, в лице начальника городской полиции Кирсанова, помощника начальника полиции Стоянова, сотрудника городской полиции Жужнева и начальника политического отдела городской полиции Петрова. [8, л. 65].

Все эти факты, а также множество других, были расследованы в СССР, представлены свидетельства очевидцев и стали основой для решений Нюрнбергского и ряда национальных процессов по осуждению нацистских преступников.

Список литературы:

1. Война и оккупация. Неизвестные фотографии солдат Вермахта с захваченной территории СССР. – М.: Язуа, 2021. – 192 с.
2. Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 656 с.
3. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. / Научн. ред. Пономарева М.А. – Ростовская область: Сборник документов / Москва, Кучково поле, 2020. – 464 с.
4. Школьные годы, войной опаленные: сборник документов и материалов. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. – 296 с.
5. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 1.
6. ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 1.
7. ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 9 б.
8. ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 9.

Пономарева Мария Александровна
заведующий кафедрой отечественной
истории XX–XXI вв. Института истории

и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Председатель регионального отделения Российского исторического общества в Ростовской области, доктор исторических наук, доцент

Айриян Радмила Сергеевна
заведующий кафедрой зарубежной истории и международных отношений Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», член Совета регионального отделения Российского исторического общества в Ростовской области, кандидат исторических наук, доцент

ПРОЕКТ «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ» И ОПЫТ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Южный федеральный университет – крупнейший научно-образовательный центр Юга России. История Южного федерального университета неразрывно связана с историей Ростовской области в период Великой Отечественной войны. За непродолжительный период времени нахождения в городе в период первой оккупации немецкие войска разграбили имущество Ботанического сада, уничтожили некоторые его строения. Материальный ущерб от этого составил 950 тыс. руб. По свидетельствам очевидцев, немецкие солдаты занялись открытым мародерством, угрожая расстрелом, снимали с научных сотрудников Ботанического сада пальто, шапки, рукавицы, часы [1, с. 33]. В 1942 году было принято эвакуировать вузы Ростова-на-Дону в г. Махачкалу, а затем в г. Ош. Часть работников и студентов университета успели выехать из Ростова, но вскоре железнодорожное движение через Дон прекратилось, и многим пришлось уходить из города пешком. 24 июля Ростов заняли немцы. Для сотрудников Университета началась вторая, самая страшная оккупация [2].

В рамках проекта «Без срока давности» ЮФУ выступает центром апробации и претендует на внедрение модулей академической мобильности «Без срока давности» в образовательный процесс. Партнерами университета выступают профессорско-преподавательский состав вузов России (в частности, Псковского государственного университета, научные работники ЮНЦ РАН, студенты, архивисты, участники поискового движения, служащие государственных и муниципальных органов власти, и т.д. – всего более 100 человек. Среди организаций, принимающих участие в реализации проекта в

Ростовской области, ведущие общественные организации, научные и образовательные учреждения, органы государственной власти, спецслужбы. В частности, Администрация Ростовской области, Комитет по архивному делу Ростовской области, Региональное отделение Российского исторического общества, Региональное отделение Поискового движения России.

В ЮФУ реализуется три основных направления проекта: научные исследования, образовательные программы, просветительские мероприятия.

В рамках архивно-исследовательского направления преподавателями и студентами Института истории и международных отношений был подготовлен сборник архивных документов «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ростовская область» [3]. В сборник вошли всего 292 отобранных документа из более чем 3,5 тысяч изученных материалов. Кроме того, участниками коллектива велась активная работа с рассекреченными документами УФСБ РО.

Просветительская деятельность заключается в подготовке выставок по архивным документам Ростовской области; студенты и преподаватели участвуют в поисковых работах на местах захоронений (СК РФ возбудил уголовное дело по признаку преступлений «геноцид» в отношении уничтожения мирных жителей в г. Миллерово Ростовской области, г. Шахты, более 200 новых захоронений мирных жителей только в г. Сальске на территории кирпичного завода); проводятся открытые публичные лекции; был реализован проект исторических реконструкций, в том числе, реконструкции заседаний Нюрнбергского процесса совместно со студентами и преподавателями юридического факультета ЮФУ.

Включение проекта «Без срока давности» в образовательный процесс включает как упомянутые выше просветительские мероприятия, в которых принимают участие студенты (реконструкция представляла собой междисциплинарный студенческий проект), так и иные проектные формы, в частности, проект «Архивный десант», в рамках которого студенты-историки и филологи (владеющие немецким языком) производят отбор и обработку архивных документов периода оккупации.

В целом, ЮФУ предлагает несколько основных направлений включения модулей проекта «Без срока давности» в образовательный процесс вузов. Во-первых, модули академической мобильности. Эти модули студенты разных направлений подготовки могут выбирать в качестве курса по выбору, для индивидуализации собственной образовательной траектории. В ЮФУ предлагаются два курса мобильности: для бакалавриата и магистратуры.

Пример Модуля академической мобильности – бакалавриат:

Общая трудоемкость: 15 з.е. для очной формы: лекции – 36 часов, практические / лабораторные – 36 часов, самостоятельная работа студентов – 108 часов в каждом семестре. Форма отчетности: зачет.

Семестр реализации – 4 семестр / 5 семестр / 6 семестр.

Целевая аудитория: курс ориентирован на бакалавров, обучающихся по

всем направлениям подготовки.

Количество обучающихся: 25 человек.

Цели изучения дисциплины: воспитание гражданской позиции, изучение основных подходов к изучению Войны и исторической памяти о Войне; знакомство с историческим фактами о мирных жертвах в Ростовской области и на юге России, получение практических навыков поисковой деятельности.

Содержание модуля:

Дисциплина 1. История Великой Отечественной войны: основные события Великой Отечественной войны, планы сторон, основные сражения, соотношение сил на разных этапах войны; страна в оккупации: жизнь оккупированных территорий, восстановление освобожденных районов; Ростовская область в период Великой Отечественной войны.

Дисциплина 2. Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти России: что такое историческая память и какое место Великая Отечественная война занимает в исторической памяти; формирование общественного сознания и место в нем Великой Отечественной войны; практики коммеморации: памятники, музеи, мемориалы.

Дисциплина 3. Окопный быт и фронтовая повседневность в Красной армии в годы Великой Отечественной войны: фронтовая повседневность и окопный быт в годы Великой Отечественной войны; основы поисковой деятельности в Ростовской области.

Дисциплина предполагает круглые столы, творческие задания, коллективные обсуждения и проекты по локальным практикам презентации исторической памяти.

Результаты обучения по дисциплине: воспитание гражданской позиции; умение воспринимать концепции и парадигмы как исторически и культурно обусловленные определенными социокультурными обстоятельствами дискурсы; артикулировать идеи к изучаемым вопросам в свете изученных теорий и подходов.

Пример Модуля академической мобильности – магистратура:

Общая трудоемкость: 5 з.е. для очной формы: лекции – 36 часов, практические / лабораторные – 36 часов, самостоятельная работа студентов – 108 часов. Форма отчетности: зачет.

Семестр реализации – 2 семестр.

Целевая аудитория: курс ориентирован на магистров, обучающихся по всем направлениям подготовки.

Количество обучающихся: 25 человек.

Цели изучения дисциплины: воспитание гражданской позиции, изучение основных подходов к изучению Войны и исторической памяти о Войне; знакомство с историческими фактами о мирных жертвах в Ростовской области и на юге России, получение практических навыков поисковой деятельности. Содействовать повышению теоретико-методологической компетентности студентов.

Содержание дисциплины:

Модуль 1: Ростовская область в период Великой Отечественной войны. Основные события, итоги, подходы к изучению, особенности источниковой базы.

Модуль 2: Жизнь Ростовской области во время оккупации. Административная структура управления во время оккупации. Ростовское подполье: что мы о нем знаем. Лагеря военнопленных, холокост, расстрелы членов семей военнослужащих и партийных работников. Угнанные в Германию. Эвакуация граждан. Потери, итоги, восстановление. Принципы работы с источниками и научной литературой. Состояние источниковой базы исследования.

Модуль 3: Отражение истории региона во время Великой Отечественной войны в историческом пространстве Ростовской области: памятники, мемориалы, пресса, и т.д. Региональная политика мемориализации. Поисковая деятельность в Ростовской области. Методы и подходы к изучению исторической памяти и мемориальных практик. Дисциплина предполагает круглые столы, творческие задания, коллективные обсуждения и проекты по локальным практикам презентации исторической памяти.

Результаты обучения по дисциплине: воспитание гражданской позиции; умение воспринимать концепции и парадигмы как исторически и культурно обусловленные определенными социокультурными обстоятельствами дискурсы; артикулировать идеи к изучаемым вопросам в свете изученных теорий и подходов.

Во-вторых, в ЮФУ лекция «Россия и мир в период Второй мировой войны. Холодная война. 1939-1953» выделена в отдельную лекцию в дисциплине «История», читаемой всем направлениям подготовки в университете одновременно в онлайн-формате. К данной теме студентам рекомендуется пройти обучение по следующим модулям академической мобильности (МУАМ): «История внешней политики России XX-XXI веков», «Без срока давности: Ростовская область в период Великой Отечественной войны», «Политическая история стран Запада в XX- XXI веках».

В-третьих, в основной дисциплине «Новейшая история России» (часть 1, 1914-1953 годы) по образовательной программе 46.03.01 «История» модуль 3 «СССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенное развитие» занимает 12 из 54 часов семестрового курса. Кроме того, рабочая группа проекта «Без срока давности» ЮФУ предлагает введение в программы вузов межрегионального интегрированного курса «Без срока давности: история оккупированных территорий РСФСР в период Великой Отечественной войны» (10 зет, 108 часов лекционных, 72 – практических часа). Каждая лекция посвящена обзору истории оккупации конкретного региона, лектор – историк данного региона.

Таким образом, возможные разные формы реализации модуля «Без срока давности» в образовательном пространстве вузов: курс по выбору, модуль основной дисциплины, интегрированная дисциплина, факультатив. Данный модуль возможно применить в качестве дисциплины для студенческого обмена

или в форме курса-минора.

Для реализации в полной мере данного проекта как образовательного, необходимо проведение школ молодых исследователей, студенческих конференций, круглых столов; работа с молодыми учителями и руководителями школьных музеев; развитие молодежных проектов.

Список литературы:

1. Летопись университетской жизни. Ч. IV (1941–1945 гг.) / сост. А. А. Пушкаренко, Л. Т. Тоценко. Ростов-на-Дону: Логос, 2007. – 185 с.
2. Ростовский государственный университет (1915–1985): очерки / под общ. ред. Ю. А. Жданова. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1985. – 221 с.
3. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. / Научн. ред. Пономарева М.А. – Ростовская область: Сборник документов / Москва, Кучково поле, 2020. – 464 с.

Прокофьев Егор Олегович

студент 1 курса юридического факультета
Балтийский Федеральный Университет
им. Иммануила Канта

**НРАВСТВЕННЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В КОНЦЛАГЕРЯХ ВОСТОЧНОЙ
ПРУССИИ**

Полное и содержательное определение преступлений против человечности дал Устав Международного Военного Трибунала (далее – МВТ). Преступления против человечности – это убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с

любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет [2].

В районе посёлка Долгоруково Багратионовского городского округа Калининградской области находился Шталаге IА. Указано, что на 1 февраля в лагере содержалось около 30 000 заключенных [4] различных национальностей, которых морили голодом, размещали в одном бараке по 500 человек, унижали и т.д. В архивных материалах подробно описывается массовая казнь (33 человека). Медицинскую помощь узникам не оказывали, по данным того же документа, смертность в лазарете достигала 12 человек ежедневно.

Лагерь «Хохенбурх» находился на юго-востоке южной части Куршской косы, в 6 км от берега, в окрестностях современного поселка Громово Славского городского округа. Лагерь представлял из себя административное здание и три барака для заключенных, расположенных в форме подковы с обширной площадью посередине. На площади стояли мастерские, также проходили показательные истязания. На 1944 г. в нем находилось около 3000 заключенных. Как и в большинстве лагерей питание было катастрофически скучно. Изначально лагерь предназначался для политических заключенных, но позже был передан гестапо как лагерь для военнопленных [5].

Лагерь «Штуттгоф» создан 2 сентября 1939 году на территории Польши недалеко от Данцига (современного Гданьска). Приобрел он свою известность благодаря обширным экспериментам врачей СС.

Одним из таких было изготовление мыла из человеческого жира. Такое мыло производилось в промышленных масштабах [6]. Вполне обоснованно мыло было представлено на Нюрнбергском Процессе как одно из доказательств преступления нацистов. В лагере немцами было уничтожено около 100 000 человек, а средняя продолжительность жизни пленника в лагере составляла 3 месяца [7]. Смертность в «Штуттхофе» достигала 200 человек в день. Высок был уровень смертности от таких болезней, как тиф, туберкулез, грипп и т. д. На территории «Штуттхофа» были обнаружены места с превышением концентрации фосфора в пять раз.

Это говорит о том, что на этих участках земли продолжительное время разлагалось большое количество трупов [8, с 47- 54, 91].

Это довольно показательное нарушение естественных прав человека, таких как право на жизнь, личную неприкосновенность, защиту чести и достоинства, право на свободу передвижения и т.д. Именно поэтому действия нацистов могут квалифицироваться нами как преступления против человечности.

Благодаря этим событиям сформировалось устойчивое представление о преступлениях против человечности, юридически определились степень их тяжести и способы наказания за совершение.

На основании статей Устава МВТ в 1993 году был проведён трибунал по бывшей Югославии, в 1993 году трибунал по Руанде, также суд по Сьерре-Леоне, Камбоджи и т. д. [9]

Понятие преступлений против человечности почти без изменений перешло из Устава МВТ в современный базовый документ этой отрасли права – Римский статус Международного Уголовного Суда [10].

Кроме правовых последствий, мы можем говорить и о моральных. Преступления нацистов потрясли весь земной шар после окончания войны и продолжают удивлять своей жестокостью сейчас.

События второй мировой войны стали некоторым уроком человечности для нашего общества, нам остается лишь поддерживать воспоминания о тех непростых годах.

Список литературы:

1. Бриллиантов А.В. Международное уголовное право. – М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 148.
2. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737883>. – ст.6, п. «С».
3. Назовем поименно / С.А. Гуров, Л.Г. Селезнева, В.М. Коломнец, А.В. Шарапова, В.С. Шишкина. Калининград: Янтарный сказ, 2006, т.19. С. 5-7, 31.
4. Из спецсообщения отдела контрразведки «СМЕРШ» 28-й армии 23 февраля 1945 года «О немецком лагере военнопленных Шталаг-І "а"» // Сборник материалов Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. URL: <https://history.wikireading.ru/291045>.
5. Лагодзинский С. Из исследования лагеря Хогенбрух (по свидетельству очевидцев) // Мазурско-Варминские сообщения. – 1976. – №. 1. С. 61-77.
6. Фридман Т. «Охотник на нацистов». Издание Института документации нацистских военных преступлений. Хайфа, р.о.б. 4950. Израиль, 2007.
7. Акт об установленных расследованием злодеяниях, чинимых немецко-фашистскими извергами над заключенными советскими гражданами и гражданами других государств в концентрационном лагере м. Штуттхоф (Восточная Пруссия) // Сборник материалов Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. URL: <https://history.wikireading.ru/291045>.
8. Чарзинский П. и др. Геохимическая оценка почв в немецком нацистском концентрационном лагере в Штуттгофе (Северная Польша) // Почвоведение и питание растений. – 2015. – С.61. – №.sup1. – С.47-54.
9. Глотова С.В. Преступления против человечности: генезис и современное понимание концепции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. №3 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-protiv-chelovechnosti-genezis-i-sovremennoe-ponimanie-kontseptsii> (дата обращения: 01.11.2021).
10. Римский статус Международного Уголовного Суда. URL:

[https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) –
ст. 7.

Рыбкин Алексей Юрьевич
военный прокурор отдела (обеспечения
участия военных прокуроров в
рассмотрении дел в судах) военной
прокуратуры Черноморского флота,
подполковник юстиции

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ ОРГАНАМИ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ

С первых дней Великой Отечественной войны советское руководство, сообщая о многочисленных фактах, свидетельствующих о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями, регулярно обнародовало официальные документы по вопросам борьбы с гитлеровскими военными преступниками. В частности, в октябре 1942 года Правительство СССР заявило о необходимости «безотлагательного придания суду специального международного трибунала и наказания по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии».

Уже в ноябре того же года образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. К этой работе повсеместно привлекались ресурсы военной прокуратуры, активно использовались результаты деятельности военных прокуроров по уголовному преследованию виновных в совершении преступлений против советского народа и страны. Именно собранные Чрезвычайной государственной комиссией материалы в последующем явились доказательственной базой для Международного военного трибунала, а также военных трибуналов и судов общей юрисдикции Союза ССР.

Первые результаты и выводы названной Комиссии послужили правовой основой для разработки и принятия Президиумом Верховного Совета СССР Указа от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников» [1]. В нем был установлен круг лиц, которые подпадали под его действие: немецкие, итальянские, венгерские и финские фашисты, гитлеровские агенты, командиры воинских частей и частей жандармского корпуса гитлеровской армии, начальники гестапо, бургомистры, военные коменданты городов и сел, начальники лагерей для военнопленных и другие представители фашистских властей. Указ предусматривал ответственность за уничтожение ни в чем не повинных женщин, детей,

стариков, пленных красноармейцев путем повешения, расстрела, сожжения заживо, иного насилия. Уголовная ответственность распространялась и на лиц, совершивших деяния по приказу, а также на начальников за действия своих подчиненных. Этим Указом вводились карательные санкции в виде смертной казни через повешение (позднее была заменена расстрелом) или ссылку на каторжные работы сроком от 15 до 20 лет.

Уже в годы Великой Отечественной войны советскими военными прокурорами выявлено и разоблачено немало нацистских преступников и их пособников. При этом по расследованным с их участием делам проведены не только широко известные, крупные и показательные судебные процессы, в частности, Краснодарский (июль 1943 года, военный трибунал Северо-Кавказского фронта) [2], Харьковский (декабрь 1943 года, военный трибунал 4-го Украинского фронта), но и многие другие. С 1943 года по 1952 год по Указу к ответственности было привлечено 25 209 иностранцев из числа военнослужащих армий противника. Принятие Указа от 19 апреля 1943 года в какой-то степени решало проблему правового регулирования ответственности гитлеровских военных преступников, которые были захвачены на территории Советского Союза. Однако с освобождением частями Советской Армии временно оккупированных немецкими войсками территорий других государств и самой Германии эта проблема возникла вновь и не только перед Советским Союзом.

Еще в ноябре 1943 года правительствами трех держав СССР, США и Великобритании была опубликована декларация, которой гитлеровцы предостерегались от преступлений против человечества и предупреждались о том, что их злодеяния будут подвергнуты суду. На Лондонских переговорах представителей СССР, США, Великобритании и Франции по вопросу о наказании главных военных преступников европейских стран Оси было принято решение об учреждении Международного военного трибунала, результатом девятимесячной работы которого стал приговор от 1 октября 1946 года. Решением Нюрнбергского военного трибунала 12 главных военных преступников приговорены к смертной казни через повешение, 3 преступника – к пожизненному заключению и 4 – к тюремному заключению на длительные сроки. [3].

В советской оккупационной зоне Германии к немецким гражданам, обвиняемым в злодеяниях на территории СССР, а также против военнопленных и угнанного в рабство советского населения, стал применяться Закон № 10 [4] Контрольного Совета в Германии от 20 декабря 1945 года (далее – Закон № 10). В статье 2 Закона № 10 при определении признаков военных преступлений делалась ссылка на законы и обычай войны, т.е. на положения международного права. Расследованием дел о военных преступлениях занимались органы военной прокуратуры, также привлекались органы контрразведки, госбезопасности, внутренних дел. Сфера их деятельности по расследованию военных преступлений были разграничены. Районы боевых действий и прифронтовая полоса относились к компетенции военных прокуратур и

контрразведки. На освобожденных от оккупантов территориях действовали органы НКВД СССР, НКГБ СССР и Прокуратуры СССР. Оперативные группы НКВД/МВД/МГБ действовали и в советских зонах оккупации за рубежом.

Надзор за следствием осуществляли помощники военных прокуроров по областям (окружные военные прокуроры). Координирующую и надзорную деятельность по спецделам осуществляли прокуроры Главной военной прокуратуры.

Открытые процессы над военными преступниками проходили на первом этапе в 8 городах страны, наиболее пострадавших от войны: Смоленске, Брянске, Ленинграде, Николаеве, Минске, Киеве, Великих Луках, Риге (осуждено 86 человек, из них 67 – к смертной казни, в том числе 18 генералов германской армии) [5]. На втором этапе – в 9 других городах: Сталине, Бобруйске, Севастополе, Чернигове, Полтаве, Витебске, Кишиневе, Новгороде, Гомеле (осуждено 136 человек, в том числе 17 генералов, к лишению свободы на срок от 10 до 25 лет). Всего осуждено 222 лица. Заседания военных трибуналов отличала высокая степень объективности рассмотрения дел, в процессах участвовали представители гособвинения в лице работников военной прокуратуры, защита, все обвиняемые понесли заслуженное суровое наказание. Так, в открытом судебном заседании военного трибунала Черноморского флота, состоявшемся в период с 12 по 23 ноября 1947 года в Севастополе [6], вместе с делом по обвинению командующего 17 немецкой армией, действовавшей на Кубани и в Крыму, генерал-полковника Енеке Э. были рассмотрены дела по обвинению еще 11 человек, от обер-ефрейтора до майора, ортскомиссаров, жандармов, эсэсовцев – конкретных исполнителей преступных приказов. Уголовные дела расследовались бригадой военных следователей. Государственное обвинение поддерживал военный прокурор флота генерал-майор юстиции Камынин, присутствовала и сторона защиты из семи адвокатов. В ходе предварительного и судебного следствия исследованы большое количество документов и фотографий, показания уцелевших свидетелей, другие материалы. Вина подсудимых в совершении преступлений, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, была полностью доказана.

Ряд показательных процессов был проведен на территории самой Германии, где, как известно, нацисты создали ряд лагерей смерти. В марте 1946 года Генеральной прокуратурой СССР по выявленным Чрезвычайной Государственной Комиссией фактам злодействий в концлагере «Заксенхаузен» возбуждено уголовное дело. Предварительное следствие проводилось следственной группой из работников Генеральной прокуратуры и Главной военной прокуратуры, с привлечением органов МГБ в Германии. В ходе следствия вина бывших руководителей концентрационного лагеря в чудовищных преступлениях была неоспоримо доказана.

По сведениям архивных органов, в Советском Союзе за военные и другие преступления в период войны и послевоенное время осуждено более 30 тысяч военнопленных вражеских армий, большинство из которых – бывшие немецкие

военнослужащие, в т.ч. 137 генералов германской армии.

В 1990–2000 годах в рамках исполнения Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. органы прокуратуры, в частности военной, провели пересмотр уголовных дел на лиц, осужденных по обвинениям в контрреволюционных (государственных) и военных преступлениях. Лицам, обоснованно осужденным за злодеяния против народов бывшего Советского Союза и за другие преступления против интересов СССР и его граждан, в реабилитации в полном соответствии со ст. 4 Закона отказано: более 12 тысяч бывших немецких военнослужащих признаны не подлежащими реабилитации.

Несмотря на то, что реабилитация завершена, в силу упомянутого Закона при поступлении заявлений заинтересованных лиц уголовные дела пересматриваются и в настоящее время. В соответствии с указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 6 марта 2001 года № 12/13 «Об организации работы по исполнению Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» проверка уголовных дел в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, осужденных за границей, а также военнослужащих неприятельских армий, осужденных на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года отнесена к исключительной компетенции органов военной прокуратуры.

Подводя итог, следует отметить, что проблемы ответственности за подобные деяния не утратили своего значения и поныне, являясь не только ценным наследием правового опыта, но и важной частью современной юридической практики, внутренней и международной политики.

Список литературы:

1. О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников: указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апр. 1943 г. № 39. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>
2. Михневич А.В., Сокол А.В. Политико-правовые особенности Краснодарского процесса 1943 года над пособниками немецких оккупантов // Вестник КРУ МВД России. – 2018. – № 4(42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-osobennosti-krasnodarskogoprotsessa-1943-goda-nad-posobnikami-nemetskikh-okkupantov>;
3. Нюрнбергский процесс: сборник материалов в 8-ми томах. – М.: Юридическая литература, 1987. – Т. 1. – 688 с.;
4. Закон № 10 о наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности. г. Берлин. 20 декабря 1945 г. // Ведомости Контрольного Совета в Германии, 1946, № 3, URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/163289-zakon-10-o-nakazanii-lits-vinovnyih-v-voennyh-prestupleniyah-prestupleniyah-protiv-mira-i-protiv-chelovechnosti-g-berlin-20-dekabrya-1945-g>;

5. Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны// А.Е. Морин (Россия). URL: https://ru.stsg.de/cms/sites/default/files/dateien/texte/Morin_ru.pdf;

6. Волков Е. В., Сибиряков И. В. Севастопольский судебный процесс 1947 года по делам о военных преступлениях: символические практики власти // Новый исторический вестник. — 2020. — № 4 (66). С. 42 – 44.

Храмов Сергей Михайлович

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», кандидат юридических наук, доцент

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ В НЮРНБЕРГЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1 сентября 1939 года считается началом Второй мировой войны. С этого момента начинается отсчет военным преступлениям немецко-фашистских захватчиков. Следующей отправной точкой для юридического анализа является нападение фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года. Преступления, совершенные нацистами с 1939 по 1945 гг., явились фактическим основанием трибунала над военными преступниками в Нюрнберге.

Военные преступления в своей основе имели преступные приказы, исходившие от верхушки фашистского руководства. Например, приказ верховного командования гитлеровской Германии от 14 января 1942 года, который привел к многочисленным жертвам, устанавливал: «всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленному строго порицаются» [1, с. 5].

Еще один пример преступного приказа: «Не следует делать никаких попыток спасать членов команды потопленных кораблей...» [2, с. 116]. Подобного рода преступления надлежало расследовать, а виновных привлечь к строгой уголовной ответственности.

Еще в августе 1942 году президент США, говоря о немецко-фашистских захватчиках, сделал заявление, в котором прямо указал: «справедливость требует, чтобы они получили предупреждение о том, что придёт время, когда они должны будут предстать перед судом в тех самых странах, которые они сейчас угнетают, и нести ответ за свои деяния» [1, с. 5].

В речи на сессии палаты общин 8 сентября 1942 г. Черчилль прямо заявил: «Когда в Европе пробьёт час освобождения, а он неизбежно пробьёт, он явится также часом возмездия» [1, с. 5].

Советское правительство и его органы, подчеркивалось в заявлении Народного комиссариата иностранных дел СССР от 6 января 1942 года, «ведут подробный учет всех преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия» [1, с. 5].

В докладе 6 ноября 1942 года на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся И. В. Сталин предупредил: «Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов» [1, с. 5].

В 1943 году в Москве состоялась конференция, на которой решался вопрос о привлечении в будущем к уголовной ответственности гитлеровцев за преступления, которые они совершили и продолжали совершать на временно оккупированных территориях различных стран.

Впервые о будущем суде было заявлено 0 2.11.1943 г. В этот день одновременно в трех странах – СССР, США и Великобритании – была опубликована Декларация об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства. Речь шла об оккупированных частях Советского Союза и других стран, подвергшихся нападению [3, с. 363–364].

Первоначально на предстоящем трибунале планировалось судить военных преступников по месту совершения ими преступлений.

Как указано в Декларации, «немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах итальянских офицеров, или в казнях французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников, или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территориях Советского Союза, которые сейчас очищаются от врага,— должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершили насилия» [3, с. 364].

Во исполнении Декларации 1943 года в Лондоне была создана комиссия для разработки вопроса об ответственности гитлеровских преступников. В состав комиссии вошли ведущие ученые и практики стран-союзниц. СССР в комиссии представляли заместитель председателя Верховного Суда И.Т. Никитченко и авторитетный специалист в области уголовного права профессор А.Н. Трайнин.

Де-факто первым приговором гитлеровской Германии стала ее поражение в войне. В мае 1945 года была подписана капитуляция.

На последующем этапе необходимо было расследовать совершенные гитлеровцами военные преступления и привлечь к уголовной ответственности виновных лиц

Окончательное решение о проведении трибунала над военными преступниками было принято уже после капитуляции гитлеровской Германии. В период с 25 июня по 08 августа 1945 года в Лондоне проводило совещание представителей четырех держав-победителей.

По результатам этого совещания было подписано соглашение об

организации суда над военными преступниками (о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран) и принят Устав Международного военного трибунала.

В Уставе была конкретизирована юрисдикция трибунала. К его компетенции были отнесены:

- преступления против мира,
- военные преступления,
- преступления против человечности.

Согласно Устава Международного военного трибунала, к преступлениям против человечества были отнесены следующие составы: убийства, истребление, порабощение, ссылки и другие жестокости. В качестве потерпевшей стороны называлось гражданское население. Время совершения - до и во время войны.

При разработке документов учитывались принципы и нормы международного права, выработанные на Гаагской конференции 1907 года, а также на Женевской конференции 1924 года.

В частности, в Женевском протоколе «О мирном разрешении международных конфликтов» [4, с. 405– 407]. Кроме того, был учтен пакт Бриана-Келлога 1928 года (Парижский пакт об отказе от войны как инструменте политики).

Лондонское соглашение 1945 года подписали представители правительств стран-союзниц: СССР, США, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Временного Правительства Французской Республики.

Основная миссия сторон-подписантов соглашения 1945 г. – взять на себя обязательства по обеспечению участия главных военных преступников, содержащихся у них под стражей, в расследовании, предъявлении обвинения по всем эпизодам преступной деятельности и международном суде.

Интересен тот факт, что к Лондонскому соглашению затем присоединилось еще девятнадцать государств. По сути, Международный трибунал стал судом народов.

Трибунал при принятии решений должен был учитывать, как международное право, так и национальное уголовное право.

8 октября 1945 года на организационном заседании Международного Военного Трибунала в Берлине было принято обвинительное заключение, которое опубликовали в Лондоне, Москве, Вашингтоне и Париже.

В качестве доказательств на процессе фигурировало «свыше 100 тысяч захваченных немецких документов и около 10 тысяч отобрано для более детального изучения; просмотрены миллионы футов пленки трофейных кинофильмов и свыше 100 тысяч футов... доставлено в Нюрнберг. Часть фильмов была представлена в качестве доказательств» [2, с. 36].

Таким образом, основной предпосылкой создания трибунала в Нюрнберге явились особо тяжкие военные преступления, совершенные гитлеровцами на оккупированных территориях различных стран.

Правовыми основами деятельности трибунала явились Лондонское

соглашение» 1945 года и Устав Международного Военного Трибунала.

В целом Нюрнбергский процесс был ярким примером международного сотрудничества четырех держав.

Список литературы:

1. Тайниц, А.Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / А. Н. Тайниц. – М.: Юридич. изд.-во НКЮ СССР, 1944. – 108 с.
2. Рагинский, М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса / М.Ю. Рагинский. – М.: Политиздат, 1986. – 207 с.
3. Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной Войны. Документы и материалы. Т. 1 – М.: ОГИЗ: Гос. изд-во полит. лит., 1944. С. 363–364.
4. Женевский протокол // История дипломатии. Т. 3. / Под ред. А.А. Громыко [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1965. С. 405–407.

Шадрин Иван Александрович
доцент кафедры Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской
Федерации

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ И
КОРРУПЦИЕЙ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И
ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ**

Склонная к максималистским высказываниям власть советов еще в 1938 году, до начала Великой Отечественной войны, заявила об искоренении коррупции и полной победе над взяточничеством. При этом считалось, что как

таковой, более-менее организованной и достаточно крупной коррупции в СССР не было.

Вместе с тем, с началом войны Сталин обязал органы госбезопасности усилить работу на данном направлении и как можно жестче пресекать подобные факты.

В период ВОВ Советский Союз как государство, так и каждый его гражданин оказались в условиях, которые требовали внесения существенных корректировок в уже, казалось бы, устоявшиеся нормы и уклад жизни.

Страна оказалась под натиском как внешних, так и внутренних врагов. И если внешний враг имел понятный и вполне определенный образ, то враг внутренний, в том числе в лице коррумпированной прослойки чиновников разного уровня требовал проведения тщательной работы по его выявлению и ликвидации.

Взяточничество и расхищение государственного имущества приобрели угрожающую тенденцию, что послужило поводом для экстренных мер и как результат принятия Госкомитетом обороны СССР 3 марта 1942 года секретного постановления №1379сс «Об охране военного имущества Красной Армии в военное время».

Призванный устранить всяческое проявление коррупции со стороны материально ответственных за военное имущество лиц, указанный документ предусматривал расстрел и конфискацию всего имущества преступника, в качестве наказания за хищение, а также за умышленную порчу оружия, продовольствия, обмундирования, снаряжения, горючего и других материалов.

Вместе с тем, проводя борьбу с проявлениями коррупции в рядах действующей армии и флота, правоохранителям приходилось проводить серьезную работу по выявлению лиц, незаконно уклоняющихся от мобилизации и соответственно лиц, которые пользуясь своим служебным положением, за незаконное вознаграждение оказывали, нежелающим отдать долг родине, гражданам помочь в получении различного рода документов, дающих основание избежать призыва и службы в армии.

Органами НКВД и НКГБ раскрыто множество фактов создания организованных сообществ, которые за взятку ответственным работникам военкомата, посредством предоставления военнообязанным поддельных свидетельств о болезни, как сейчас принято говорить, «отмазывали» от прохождения службы в армии.

По аналогичным схемам за взятки, лица, желающие уклониться от службы, получали так называемую «бронь», что давало возможность официально получить отсрочку при всеобщей мобилизации [1].

С победой советского народа в Великой Отечественной войне начался новый виток сложных социальных и экономических процессов, связанных с восстановлением государства после глобального ущерба, причиненного как непосредственно фашистскими войсками, так и действиями, связанными с мобилизацией и эвакуацией людей и производства.

В первые послевоенные годы ситуация со взяточничеством в стране рассматривалась в различных партийных документах.

В частности, постановление ЦК ВКП(б) 1946 года осветило факты взяточничества на уровне государственного аппарата страны.

Непосредственно данный документ констатировал: «...Взяточничество, являющееся тягчайшим и совершенно нетерпимым в советском государстве преступлением, получило в последнее время значительное распространение, особенно на транспорте, в торговых, снабженческих, сбытовых организациях, где в ряде случаев дача и получение взяток должностными лицами производится в скрытой форме под видом “подарков”, незаконных “премий” за досрочное выполнение заказов, внеплановую отправку грузов, внеочередное отоваривание фондов и нарядов, отпуск товаров лучшего качества...»[2].

Таким образом, основной целью реализации схемы взяточничества являлось получение от должностных лиц содействия в установлении льготного и привилегированного положения для обеспечения нормального порядка и условий деятельности предприятия или организации.

Не редко свидетельствами живучести коррупции и непосредственно взяточничества становились сигналы граждан с мест. И что что наиболее прискорбно, субъектами совершения взяточничества и использования служебного положения в корыстных целях указывались органы государственной власти, которые в силу возложенных на них полномочий обязаны бороться с такими преступлениями: прокуратура, милиция, суды, госконтроль. Яркой иллюстрацией озвученных обстоятельств служит письмо жителя г. Харькова Н. Смирнова 20.07.1950 направленное маршалу Ворошилову К.Е., «автор пишет «...Взяточничество существует на каждом шагу, а особенно в суде, прокуратуре, милиции, на шахтах, больницах, железных дорогах.

За взятку могут любое преступление присудить без последствия, а без взятки за самую малость могут дать на всю катушку. А если взять госконтроль, то это настоящие хабарники, для них все бесплатно, и они уже живут как при коммунизме, им возят машинами прямо на дом, ибо они не контролируют, а берут только себе, а если какой продавец не будет выполнять, то его снимают, передают в суд, а ставят таких, которые умеют обманывать рабочий класс...» [3].

В сообщениях граждан, в том числе и на имя И.В. Сталина, содержались данные и о фактах коррупции со стороны судей, которые «...за мзду виновного оправдывают, а без мзды невиновного осуждают...», а также сотрудники прокуратуры, НКВД и ОБХСС которые покрывают за взятки преступные проявления со стороны поднадзорных должностных лиц.

Правоохранительными органами также не редко выявлялись факты коррумпированности судей, которые за вознаграждение принимали незаконные решения, в результате чего преступники избегали предусмотренной законом уголовной ответственности.

Не чистые на руку служители фемиды необоснованно изменяли подсудимым меру пресечения и даже выдавали обвиняемым материалы уголовных дел, которые в последствии ими уничтожались.

В качестве вознаграждения судьями принимались не только денежные средства, но и с учетом тотального дефицита, предметы одежды, продукты, мебель и прочее.

Так в 1952 году осужден народный судья Кировского района г. Магнитогорска Нестеров, который за взятку в виде 500 рублей и шерстяной костюм освободил из-под стражи уже осужденное за растрату лицо, выдав ему для уничтожения материалы уголовного дела.

Порочное взаимодействие представителей государственных органов с преступным миром (как правило с так называемой его «верхушкой») выявлялось во всех службах и ведомствах.

Такое проявление имело место и в правоохранительных органах. Как пример, резонансным стало уголовное дело 1949 года, фигурантами в котором были трое начальников отделений БХСС Ленинградской городской милиции.

Предметами преступных посягательств, совершаемых посредством подкупа должностных лиц, являлись права на жилую площадь, получаемые путем преступного сговора с руководителями жилищных управлений, получением фиктивных документов для незаконного вселения в квартиры, выдаваемых руководителями комхоза и управляющими домами [3].

Отражением существующего положения вещей со взяточничеством и коррупцией в стране, а также выражением стратегии формирования общественного мнения по данному явлению можно назвать Постановления Пленума ВС СССР от 24.06.1949 № 7/2/У определяющим взяточничество как «пережиток капитализма в сознании людей».

Обобщенная информация о вскрытых злоупотреблениях служебным положением отдельных должностных лиц в различных регионах отразилась в направленной министром внутренних дел СССР С.Н. Кругловым в адрес высших руководителей страны докладной записке от 21 мая 1948 г.

В частности, Кругловым отмечалось, что не редко выявлялись факты, когда в нарушениях были задействованы руководящие работники республиканских, областных, городских и районных советских, партийных и финансовых органов, а также банковских учреждений и сберегательных касс.

Наиболее заметными для массового восприятия фактами коррупционных проявлений со стороны различного рода должностных лиц, являлись в первую очередь экономические преступления — хищения государственной собственности, спекуляция, взяточничество, которые вызывали достаточно сильное возмущение в обществе и объективные требования большинства граждан к органам власти усилить борьбу с указанными проявлениями.

Не смотря на достаточную жесткость принимаемых правовых мер, тоталитарность действующего режима и мощную пропаганду, взяточничество оказалось весьма живучим и неистребимым явлением.

Это можно объяснить имеющимся на тот период глобальным перекосом сложившейся политической системы, повышенными полномочиями правоохранительных органов, бюрократизацией всех сфер жизнедеятельности, а также присутствием привилегированной управленческой прослойки (партийной номенклатуры).

Список литературы:

1. Дж. Хайнцен «Коррупция и компания против взяточничества в период военного и послевоенного сталинизма 1943-1953 гг.», Междисциплинарный научно-теоретический журнал «Новейшая история России» 2011 № 1, ст. 82-96.
2. Отдел специальных фондов Информационного центра Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Ф. 2. Д. 76. Л. 418.
3. С.В. Богданов «Некоторые аспекты борьбы Советского государства со взяточничеством и с коррупцией в первые послевоенные годы» Научно-практический журнал «Современное право» с. 148-152.

Шакирьянов Марат Мавляиевич
заведующий кафедрой
Казанского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Гаврилов Максим Александрович
старший преподаватель кафедры
Казанского юридического

института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ХАБАРОВСКИЙ «НЮРНБЕРГ»

Историю нашей страны невозможно представить без трагического периода – участия во Второй мировой войне, где Советский Союз сыграл ключевую роль в установлении мира на планете Земля.

Мы все прекрасно знаем, что Вторая мировая война завершилась 3 сентября 1945 г. [2], но она не закончилась для сотрудников органов прокуратуры и других правоохранительных органов, которые до сих пор выявляют и привлекают к ответственности всех виновных, причастных к этой трагедии человечества.

И поэтому закономерным является проведение 6 сентября 2021 г. в г. Хабаровске Международного научно-практического форума «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы», посвященного судебному процессу 1949 года над японскими военными преступниками. Указанный научный форум проходил в рамках проекта «Без срока давности».

В работе этой конференции принял участие Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов, который выступил на втором пленарном заседании «Хабаровский процесс как ключевая точка исторической памяти в условиях современных политических и информационных вызовов».

В своем выступлении Генеральный прокурор Российской Федерации отметил, что проведенный в 1949 году в Хабаровске по инициативе нашей страны процесс стал первым в мире судом над военными преступниками, участвовавшими в создании и испытании на людях биологического оружия, продемонстрировав твердую позицию Советского Союза в окончательном разгроме нацизма и неотвратимости наказания виновных в совершении особо изощренных преступлений против человечности.

И, хотя Хабаровский процесс не носил международного статуса, общемировое гуманитарное значение его итогов трудно переоценить. Наряду с Нюрнбергским и Токийским трибуналами он лег в основу базовых документов ООН. Несомненно, оказал воздействие на последующие запрет и ликвидацию бактериологического оружия. [1]

Именно Хабаровский процесс положил начало созданию международной правовой базы для предотвращения применения биологического и иного запрещенного оружия.

Хабаровский процесс – выражение принципиальной позиции Советского Союза по отношению к совершенным и планируемым преступлениям против мира и человечности. Поэтому советское руководство приняло решение организовать Хабаровский процесс над группой бывших военнослужащих японской Квантунской армии, затеявшими производство

бактериологического и химического оружия над извергами, с легкой руки которых их пособники хладнокровно уничтожали и пытали людей, проводили над ними опыты.

Все они обвинялись в создании и применении бактериологического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 года [5] в период Второй мировой войны.

Руководство СССР осознавало, что на Международном военном трибунале для Дальнего Востока в Токио к ответственности привлечены далеко не все военные преступники, а американские политики, преследуя свои далеко идущие цели, скрывают их от правосудия и не идут на сотрудничество. С инициативой проведения нового судебного процесса над японскими военными и должностными лицами выступил 19 февраля 1948 года министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов, которого поддержали А.Я. Вышинский и В.М. Молотов.

В проекте секретного постановления Совета министров СССР от 7 сентября 1949 года поручалось Министерствам внутренних дел и юстиции, Прокуратуре СССР «...организовать в Хабаровске открытый судебный процесс над руководящими работниками так называемого “Противоэпидемического отряда № 731”, занимавшегося изысканием бактериальных средств и способов их применения в войне против Советского Союза и Китая».

После согласования с И.В. Сталиным секретное постановление ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР № 4284-1788с от 8 октября 1949 года утвердили на заседании Политбюро ЦК [6].

Проведенному в г. Хабаровске судебному процессу над японскими военными преступниками Квантунской армии предшествовала очень серьезная работа по сбору доказательств их вины в совершении бесчеловечных деяний.

Безусловно стоит отметить в этом неоценимую роль правоохранительных органов, прокуроров и следователей.

Судебный процесс проходил в г. Хабаровске в период с 25 по 30 декабря 1949 г. в военном трибунале Приморского военного округа в составе председательствующего генерал-майора юстиции Д.Д. Черткова и членов – полковника юстиции М.Л. Ильницкого и подполковника юстиции И.Г. Воробьева. [4]

Государственным обвинителем на процессе был государственный советник юстиции 3 класса Л.Н. Смирнов. Он был опытнейшим государственным обвинителем, который до этого принимал участие в Нюрнбергском и Токийском процессах.

Благодаря высочайшему професионализму и настойчивости он добился установления вины военных преступников. Приведенные им убедительные доводы и доказательства оказали существенное влияние на оценку действий японских военных по разработке варварских способов уничтожения людей. [1]

Обвиняемым вменялось в вину создание в Квантунской армии специальных подразделений («отряд 731», «отряд 100»), занятых разработкой бактериологического оружия, в частности, разведением бактерий чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжелых заболеваний, проведение экспериментов над людьми (в том числе советскими военнопленными) по заражению их этими заболеваниями, использование бактериологического оружия против Китая.

Обвинение было предъявлено 12 военачальникам японской Квантунской армии по пункту 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» [3], предусматривавшему ответственность в виде смертной казни через повешение. [4]

Вина всех обвиняемых была доказана в ходе процесса, и всем им, с учетом степени виновности, были назначены наказания в виде различных сроков лишения свободы (к смертной казни не был приговорен никто).

Даже сейчас, спустя десятилетия, есть желающие исказить историческую правду, в том числе и в отношении этих событий. Еще в 1994 году по запросу Японской ассоциации бывших военнопленных Главной военной прокуратурой России было отказано в реабилитации осужденных в Хабаровске преступников, а определением Верховного Суда Российской Федерации приговор оставлен в силе. [6]

Хабаровский процесс – это весьма значимое событие в истории правовой цивилизации. Он, наряду с Нюрнбергским и Токийским процессами, имеет существенное значение для утверждения принципов и норм современного международного права, рассматривающих военную агрессию как тягчайшее преступление против человечества.

Его итог способствовал недопущению в новейшей истории глобальных международных конфликтов, сдерживанию применения оружия массового поражения.

Завершая отметим, что в последнее время в условиях участившихся попыток пересмотреть итоги Второй мировой войны, с целью преуменьшить заслуги Советского Союза в победе над фашистской Германией и ее союзниками, в том числе милитаристской Японией, материалы военных трибуналов приобретают особое значение.

Хабаровский процесс хотя и не носил международного статуса, но общемировое и гуманитарное значение его итогов трудно переоценить. Хабаровский процесс стал первым и пока единственным в отечественной практике случаем успешного применения принципа универсальной юрисдикции в суде, где СССР выступал от лица и в интересах всего человечества и об этом надо знать, и постоянно помнить всем гражданам Великой России. Об этом мы никогда не должны забывать!

Список литературы:

1. Игорь Краснов принял участие в Международном научно-практическом форуме «Хабаровский процесс: историческое знание и современные вызовы» // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gpif/mass-media/news?item=64996227>. Дата обращения 07.09.2021.
2. О внесении изменений в статьи 1 и 1–1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России»: Федеральный закон Российской Федерации от 24.04.2020 г. № 126-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Органы прокуратуры во время ВОВ // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gpif/activity/veterans-rights/wow>. Дата обращения 10.11.2021.
5. Протокол о запрещении применения на войне удушильных, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. г. Женева. 17 июня 1925 г. Вступил в силу 8 февраля 1928 г.
6. Тужилин С.В. «Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества» Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 70-летию события) // Военно-исторический журнал. 2020. №12. С. 19.

Шевченко Олег Константинович
 доцент кафедры истории и философии
 Крымского федерального университета
 им. В.И. Вернадского,
 кандидат философских наук, доцент

НЮРНБЕРГСКИЙ ТРИБУНАЛ И МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО

Основным документом, на котором строилась деятельность Международного военного трибунала, был его устав [3, с. 165–172] (позднее ставший основой для важного международного документа) [2].

Нормативный акт определял, что МВТ имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран «оси» индивидуально или в качестве членов организации, совершили преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

На Нюрнбергском процессе, который длился почти год, были признаны преступными штурмовые, охранные отряды НСДАП, деятельность самой национал-социалистической немецкой рабочей партии, служба безопасности и государственная тайная полиция нацистской Германии, ее правительство, Генштаб и Верховное командование. Международный военный трибунал классифицировал преступления нацистов на следующие группы:

- преступления против мира;
- военные преступления, нарушение законов и (или) обычаяев войны;
- преступления против человечности.

Что касается нашей тематики, то Нюрнберг несколько раз обращался к морским преступлениям.

Так, например, Устав Международного военного трибунала 1945 г. определял эту группу преступлений как убийства, истязания, увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, а также убийства или истязания военнопленных, или лиц, находящихся в море. Таким образом, уравняв лиц, находящихся в море к военнопленным со всей вытекающей нормативно-правовой базой, восходящей еще к Гаагским декларациям начала XX века.

В частности, пункта конвенции Гаагской конференции 1899 г. «О применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 г.», которая предполагала установление правового статуса больных и раненых воинов на войне. А также очень важной 13-ой Гаагской конвенции – о правовом статусе нейтральных держав в морской войне.

Нюрнберг осудил нарушителей этих конвенций и рассмотрел ряд дел, которые приравняли нарушений конвенций к преступлению двух типов: «К пиратству» и «К военным преступлениям».

Их нюансы и дополнения в последующем стало основой для глобальной Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, в части касающейся, например, борьбе с пиратством. Особенно обостряется интерес к практике Нюрнберга по морским преступлениям в условиях эскалации военных конфликтов на море в Большом Причерноморье и нагнетанием военных угроз в Арктическом регионе.

Ряд материалов Нюрнбергского имеют отношение к морской тематике косвенно. Так, например, ряд документов, свидетельствующих о зверствах национал-социализма сохранился в военно-морских архивах третьего Рейха. Приведем выдержку из совершенно секретного приказа начальника Военно-морского штаба (Штаб 1а №1601/41 от 29 сентября 1941 г.), адресованном только штабным офицерам, было сказано: «Фюрер решил стереть с лица земли Санкт-Петербург.

Существование этого большого города не будет представлять дальнейшего интереса после уничтожения Советской России. Финляндия также заявила, что, с ее точки зрения, существование этого города на ее новой границе нежелательно. Первоначальный запрос флота о том, чтобы доки, порты и т.д., необходимые флоту, были сохранены, известен Верховному командующему военных сил, но основные принципы проведения операций против Санкт-Петербурга не дают возможности удовлетворить этот требование.

Предлагается подойти близко к городу и уничтожить его как с помощью артиллерийского обстрела из орудий различного калибра, так и с помощью длительных воздушных атак...

Проблема жизни населения и снабжения его является проблемой, которая не может и не должна решаться нами.

В этой войне... мы не заинтересованы в сохранении даже части населения этого большого города».

Отдельные злодействия нацистов могут быть также связаны с элементами морского права, например, «Старый портовый район Марселя был взорван в начале 1943 года, и были уничтожены курорты на Атлантическом и Средиземноморском побережьях, в частности, город Санари». То есть речь идет об уничтожении инфраструктуры обеспечивающей безопасность мореплавания, в том числе и гражданского формата.

Трибунал вывел и ключевые фигуры виновные в системном нарушении международного морского права: «Обвиняемый Редер в период с 1928 по 1945 год был главнокомандующим германского военно-морского флота, генерал-адмиралом, гросс-адмиралом, адмирал-инспектором германского военно-морского флота и членом тайного совета.

Обвиняемый Редер руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, включая в особенности военные преступления, связанные с морской войной...

Обвиняемый Дениц в период с 1932 по 1945 год был командующим подводной флотилией имени Беддингена, главнокомандующим подводным флотом, вице-адмиралом, адмиралом, гросс-адмиралом и главнокомандующим германским военно-морским флотом, советником Гитлера, преемником Гитлера как главы германского правительства.

Обвиняемый Дениц... санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, включая в особенности преступления против лиц и собственности в открытом море».

Юридическая эквилибристика фюреров Кригсмарине — поражает: приведем в пример «Меморандум по вопросу активизированной войны на море», датированный 15 октября 1939 г., который начинается с изъявления готовности следовать нормам международного права.

«Однако, — говорится в нем далее, — если можно ожидать решительного успеха от какого-либо мероприятия, рассматриваемого как военная необходимость, нужно проводить это мероприятие даже в том случае, когда это идет вразрез с нормами международного права».

По нашим самым предварительным подсчетам только в относительно небольшом советском сборнике документов, посвященном Нюрнбергскому трибуналу [1] найдено около 90 эпизод связанных с нарушением Гитлеровской Германией международного морского права.

Представляется, что крайне необходима системная работа по изучению роли Нюрнбергского трибунала в становлении международного морского права: издание монографий, тематических сборников материалов всего того, что сейчас крайне недостает в информационном пространстве, но крайне необходимо в современную эпоху.

А важность обращения к опыту Нюрнберга, свидетельствует хотя бы дискуссия вокруг субъектов международных преступлений и их

ответственности [4].

Список литературы:

1. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : Сборник материалов : в 2 т. / Под общ. ред. Р. А. Руденко. – М. : Госюриздан, 1955.
2. Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml#a1
3. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. - М: Литиздат Н.К.И.Д.М., 1955. – 200 с.
4. Чернядьева Н.А. Тенденция становления международно-правовой ответственности преступных сообществ. Уроки Нюрнберга // Океанский менеджмент. - 2020. - № 4(9). С. 21–26.

Щербаченко Наталья Фаиловна
 старший помощник прокурора
 г. Севастополя по правовому
 обеспечению и взаимодействию с
 общественностью, старший советник
 юстиции

**СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ НЮРНБЕРГ:
 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ, ЗНАЧЕНИЕ**

Вторая мировая война унесла огромное число человеческих жизней, искалечила судьбы миллионов людей, разрушила множество городов и деревень. Конечно, тяжелее всего пришлось советским людям, на чьей территории развернулся театр военных действий. В то же время пострадали и народы Европы, и население США, и других стран.

Судебный процесс в Нюрнберге подвёл некую черту, стал логическим завершением войны, своеобразным торжеством справедливости, когда гитлеровских преступников за их злодеяния привлекли к ответу. И именно наша страна стала инициатором проведения Суда народов над фашистскими оккупантами, именно благодаря руководству СССР и его твердой политической воле немецкие захватчики понесли наказание по всей строгости закона.

Ещё начиная с 1943 года на территории СССР во время войны начали проходить судебные процессы, на которых судили пособников фашизма. Такие процессы были в Киеве, Харькове, Смоленске, Краснодаре, Ленинграде, Брянске и других городах. Нюрнбергский процесс стал завершающим и самым главным, самым значимым актом правосудия. На нем судили не только

преступников, но и правящий режим, его карательные институты, преступные учреждения и организации.

Однако и после Нюрнбергского процесса прокуроры прилагали усилия к справедливому наказанию военных преступников.

В СССР в послевоенное время прошли несколько судебных процессов в регионах, которые наиболее сильно пострадали от действий гитлеровских оккупантов, их ещё называют мини Нюрнбергскими процессами, хотя, конечно, никакого отношения к международному процессу они не имеют. Так, первые 7 процессов состоялись в 1945 году в Брянске, Смоленске, Ленинграде и других городах, были осуждены 84 военных преступника. В конце 1947 года состоялось 9 процессов, в ходе которых были осуждены 137 человек.

Одним из таких процессов стал судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Крыму и на Кубани, который прошел осенью 1947 года в Севастополе.

Выбор Севастополя для организации судебного процесса над военными преступниками был не случайным. У Севастополя особая история, это город-герой, который заработал свою славу беспримерным героизмом и мужеством. Во время обороны Севастополя к нему был прикован взгляд всего советского народа. Это определенная и весьма трагическая веха в истории Великой Отечественной войны. Поэтому проведение такого рода судебного процесса в Севастополе обеспечивало ему достойный уровень общественного внимания всего населения страны.

Подготовка к проведению процесса началась с опубликования сообщения Прокуратуры СССР в газете «Слава Севастополя» 19 октября 1947 года о том, что прокуратурой закончено расследование ряда дел о злодеяниях, совершенных военнослужащими бывшей германской армии в ряде районов Советского Союза, подвергшихся оккупации. Также указывалось, что следствием установлены доказательства причастности бывшего командующего 17 немецкой армией генерал-полковника Эрвина Густава Йенеке и офицеров этой же армии в период оккупации Крыма в организации зверств против мирного населения. Анонсировалось рассмотрение уголовных дел военными трибуналами по месту совершения преступления. В последующем, в кратчайшее время обвиняемые и следственные материалы по их делу были доставлены из Москвы в Севастополь и переданы трибуналу Черноморского флота. При изучении материалов следствия, подготовки обвинительного заключения и в ходе самого судебного процесса обвиняемые находились в здании городской тюрьмы (сейчас это одно из офисных зданий на площади Восставших).

Судебный процесс начался 12 ноября 1947 года. Заседания проходили в Доме офицеров Черноморского флота. Дело рассматривал Военный трибунал Черноморского флота под председательством генерал-майора юстиции Зайцева и членов трибунала: полковника юстиции Евсикова и подполковника юстиции Федорчукова. Государственные обвинители по делу - генерал-майор юстиции

Камынин, прокуроры Маркелов, Ловен. Защитники: Любимов, Татаринцев, Введенский, Гринев, Ерофанов, Михеев, Великотный.

Обвинительное заключение оглашалось около трех часов на русском и немецком языках. В нем в частности было сказано, следующее: «... за годы оккупации Крыма было убито и замучено 86943 мирных жителя и 47234 военнопленных, угнано в немецкое рабство 85947 человек. Немецкие захватчики практически полностью уничтожили такие города как Севастополь, Керчь, Балаклаву, в значительной мере разрушили Симферополь, Ялту, Феодосию и другие населенные пункты с их санаториями, культурными учреждениями, памятниками искусства и культуры».

Согласно обвинительному заключению, разрушено «свыше 12000 государственных предприятий и учреждений, 13000 колхозных строений и 15000 жилых домов частных лиц». Чрезвычайная Государственная комиссия определила ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками мирным жителям, колхозам, общественным и государственным организациям Крыма, более чем 14 миллиардов.

На скамье подсудимых находилось 12 обвиняемых, при этом четверо из них совершили преступления не только на территории Крыма, но и на территории Кубани, двое – на территории Украины, еще двое – на территории Ростовской области, двое – на территории Северного Кавказа, один – Молдавии.

Всем обвиняемым были представлены адвокаты. Процесс был показательным и открытым, желающим на него попасть выдавались пропуска.

В фойе Дома офицеров Черноморского флота для обозрения всех, кто изъявил желание присутствовать на заседаниях трибунала, были размещены стенды с фотодокументами, фотографии, на которых были запечатлены зверства немецких захватчиков в Крыму. На фото были руины Севастополя, Керчи, Новороссийска, Старого Крыма, трупы расстрелянных, замученных, сожженных советских граждан.

Главным обвиняемым был бывший командующий 17 армией (с 1 июня 1943 года по 30 апреля 1944 года) генерал-полковник Эрвин Йенеке. Ему было предъявлено обвинение в том, что по его приказанию в сентябре 1943 года в немецкий офицерский госпиталь в станице Старо-Титаровской из станицы Горностаевской были доставлены 40 детей в возрасте от 6 до 13 лет, у которых выкачивали кровь для переливания раненым немецким офицерам, в результате все дети погибли.

Также при эвакуации 17-й армии в Крым по его приказу с Тамани было насилиственно вывезено все трудоспособное население – 106 тысяч человек, а в Крыму в 1943-1944 гг., на основании отданых им приказов, расстреляли всех заключенных концлагерей и тюрем (около 6,5 тыс. человек). Также ему вменялось обвинение в совершении ряда других преступлений: создание «мертвой зоны», в результате чего было сожжено 30 деревень, расстреляно около 300 жителей, выселено 2000 человек; разрушение объектов экономики и

жизнеобеспечения в Крыму и Севастополе, карательные операции в Керченских каменоломнях и т.д.

Еще одним обвиняемым на этом процессе был майор вермахта Отто Вилларт. В июне-декабре 1942 года он был офицером для особых поручений и заместителем начальника военной комендатуры города Евпатории. В декабре 1942 года Вилларт стал военным комендантом Евпатории и оставался на этой должности до февраля 1944 года. За период военной службы в Евпатории он лично отдавал приказы о расстрелах нескольких десятков человек.

Так, летом 1943 года за сорванный неизвестно кем портрет Гитлера, приказал арестовать и повесить в городском парке двух случайных прохожих. Организовал насильственный вывоз в Германию на принудительные работы 5 тысяч евпаторийцев, также он составил план уничтожения городского хозяйства в случае отступления немецких войск из Крыма.

Также в военных преступлениях обвинялся Эрнест Шреве, обер-лейтенант полевой жандармерии (военной полиции). Шреве был начальником полевой жандармерии Севастополя с июля 1942 по май 1944 года. Прибыв в Севастополь, организовывал облавы и расстрелы заранее определенных к уничтожению германскими оккупационными властями категорий населения города (от 1 до 1,5 тысяч человек).

Именно ему были предъявлены обвинения в расстреле в конце июля 1942 года в районе «4 километра» 150 советских военнопленных из лазарета, находившегося в здании городской тюрьмы, имевших тяжкие увечья. Эрнесту Шреве было предъявлено обвинение в аресте и в повешении в сентябре 1942 года на Пушкинской площади (ныне площадь Суворова) трех подростков 15-16 лет, по обвинению в саботаже.

На вопрос председателя трибунала: «Участвовали ли Вы в истреблении Севастополя?» Эрнест Шреве ответил: «Да, признаю и в этом считаю себя виновным».

Кроме того, одним из обвиняемых был Адам Ган, который в период оккупации являлся заместителем коменданта Бахчисарай. По его приказу было расстреляно все мужское население деревни Мангуш (120 человек) и угнано в Германию 4 тысячи бахчисарайцев.

В качестве свидетелей по делу выступило 42 человека.

21 ноября 1947 года на судебном заседании выступил представитель государственного обвинения Камынин и потребовал для всех подсудимых высшую меру наказания, которая действовала на тот момент – 25 лет заключения в исправительно-трудовых лагерях (смертная казнь тогда уже была отменена, её применение отменили в мае 1947 года).

В газете «Флаг Родины» было опубликовано, что «большинство обвиняемых в своем последнем слове признали себя виновными в злодеяниях, которые они творили на временно оккупированных территориях Крыма и Кубани».

Обвинительный приговор был вынесен 23 ноября 1947 года. Эрвин Йенеке и 7 офицеров были приговорены к 25 годам в Воркутлаге, а низшие

чины (В. Флеснер, Б. Браун, Р. Гуземан, Ф. Ленеберг) – к 20 годам. В приговоре указывалось, что подсудимые «Йенеке, Виллерт, Кайбель, Шреве, Кинне, Альберти, Радатус, Ган, Браун, Флеснер, Гуземан и Линеберг являются активными участниками злодяяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Крыму и на Кубани».

Трибунал установил виновность каждого из подсудимых в тех преступлениях, о которых говорилось в обвинительном заключении.

Приговор был обжалован стороной защиты, по результатам рассмотрения апелляции 20.03.1948, но был оставлен без изменения и вступил в законную силу.

Каково значение Севастопольского Нюрнберга?

Во-первых, следует вспомнить о тяжелом положении советского народа в послевоенное время: разруха, упадок экономики, идеологическое и военное противостояние.

Севастопольский процесс временно переключил внимание населения от социально-экономических проблем на проблемы справедливого возмездия и наказания истинных виновников такого бедственного положения народа.

Процесс вызвал бурную эмоциональную реакцию не только в Крыму, но и за его пределами. В центральной и местной прессе писали, что процесс вызвал отклик у советских людей во всех уголках страны, «Севастополь судил именем всего народа. Именем справедливости всего честного мира». Заседания широко освещались в прессе.

Также Севастопольский процесс внес свой вклад в формирование негативного образа фашизма.

Список литературы:

1. Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время: материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 70-летию начала Нюрнбергского процесса, 20 ноября 2015 года. / [под ред. д-ра экон. наук, проф. М.М. Загорулько]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – 164 с.

РАЗДЕЛ IV. РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ

Анкудинова Яна Станиславовна
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин

Крымский юридический институт
(филиал) «Университет прокуратуры
Российской Федерации»,
юрист 3 класса

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЮРНБЕРГСКОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Международный военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба – правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей.

Факт состоявшегося Нюрнбергского процесса над нацистскими преступниками и приговор, вынесенный Международным военным трибуналом, получили высокую оценку в международном и историческом плане. Как справедливо отмечает А. В. Наумов: «международно-правовые нормы о международных преступлениях стали формироваться еще в конце XIX в., наиболее серьезное значение на развитие международного уголовного права оказало именно создание и функционирование Нюрнбергского военного трибунала» [1]. Именно в его Уставе были сформулированы нормы о составах преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечества.

Одним из важных моментов при рассмотрении данной темы представляются вопросы процессуального характера. Вопрос процессуальных моментов затрагиваются исключительно в отдельных публикациях и требует дополнительного внимания со стороны научного сообщества.

Нюрнбергский процесс имел весьма специфические особенности, ранее неизвестные практике судопроизводства.

Это объясняется тем, что совершение таких тягчайших преступлений фашистами и нацистами были достоянием гласности и требовали соответствующего разбирательства и осуждения.

Анализ и оценка процессуальных принципов и норм, сформулированных в Уставе Международного военного трибунала, а также в его Регламенте представляют интерес не только в историческом плане, но и как уникальный, не имеющий аналогов процесс, объединивший разные правовые системы в одно целое.

Одной из основных, которая заключалась в согласовании действий членов Трибунала и обвинителей. Данный вопрос был вызван тем, что в процессе были представлены страны не только с различными уголовно-процессуальными нормами, но и с различными правовыми системами в целом.

Представляется, что фактически на процессе были представлены три правовые системы: социалистическая (СССР), англо-саксонская (США и Великобритания) и континентальная (Франция).

Как уже указывалось, Устав Международного военного трибунала и Регламент Международного военного трибунала являются основными документами, регламентирующими деятельность Нюрнбергского процесса. Анализ этих документов позволяет определить принципы, на которых был организован Трибунал, и как осуществлялась его судебная деятельность.

В качестве основополагающих идей, сформулированных в Уставе, Регламенте и реализованных в ходе Нюрнбергского процесса, можно выделить такие как принцип законности, принцип равенства всех перед законом и судом, принцип состязательности и равноправия сторон, принцип обеспечения права на защиту, принцип гласности. Каждый принцип заслуживает более детального рассмотрения

Функцию защиты осуществляли подсудимые и их адвокаты. Суд не выступал на стороне обвинения или стороне защиты. И здесь следует затронуть два аспекта: независимость суда и его активность. Подсудимые (к примеру, Геринг) пытались охарактеризовать суд как расправу победителей над побежденными, но, несмотря на то что в состав суда входили представители четырех держав, победивших во Второй мировой войне, вся судебная процедура и приговор свидетельствуют о том, что суд был независим, прежде всего, от обвинения и защиты. Одновременно с этим он обеспечивал процессуальные возможности реализации прав сторонами процесса.

Ставился вопрос правомерности применения понятия «агрессия» и констатировался факт отсутствия международных норм, определяющих ответственность глав государств за планирование, развязывание и ведение агрессивной войны [2].

Зашитники подсудимых, в частности, на процессе в Нюрнберге оспаривали правомерность применения понятия «агрессия» к их подзащитным. Однако достаточно объективно на основе принципов международного права в Уставе «агрессия» определяется международным преступлением. Например, большинство стран в 1924 г. в Женевском протоколе о мирном разрешении споров, подписались под тем, что: «агрессивная война...является международным преступлением».

О том, что «всякая агрессивная война...остается запрещенной» и что она «является международным преступлением» говорится и в Декларации Лиги Наций об агрессивных войнах от 27 сентября 1927 г.

Анализ ряда положений Устава и Регламента, а также самого судебного процесса свидетельствует, что стороны имели равное право на представление и исследование доказательств. Причем в ст. 19 Устава сформулирован, на наш взгляд, принцип свободы оценки доказательств, трибунал не должен быть связан формальностями в использовании доказательств. Он устанавливал, возможно, более быструю и не осложненную формальностями процедуру и допускал любые доказательства [3].

Кроме того, важно и значимо то, что Нюрнбергский процесс был организован по всем канонам правосудия. Он не был формальным, заранее ничего не предрешалось, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что, несмотря

на всю тяжесть преступлений, в которых обвинялись подсудимые, лишь 11 из них были приговорены к смертной казни, а трое оправданы.

Нюрнбергский процесс определил и направление политики европейских государств по недопущению к власти партий нацистскими или фашистскими лозунгами.

Судебный процесс в Нюрнберге имеет большое общественно-политическое значение, которое выражается в том, что были осуждены военные преступники, стремившиеся к внешнеполитическому и экономическому преимуществу развязывая агрессивные войны против других стран и народов.

Нюрнбергский Трибунал, по сути, явился первым шагом не только в Европе, но и в мировом масштабе, по созданию нового послевоенного порядка, где принцип полного и всеобщего неприятия агрессивных военно-силовых методов в международной политике, и принцип сотрудничества, взаимопонимания и коллективных усилий предотвращения войны были основой внешней политики этих государств.

Необходимость переосмыслиния итогов Нюрнбергского процесса определяется не только появлением новых фильмов, передач, искажающих действительность, но и существующими социальными и политическими катаклизмами. Важно признать, что те, кто забывает решения Нюрнбергского суда рискует вновь пережить подобную трагедию.

Суд в Нюрнберге не просто исторический факт, а колоссальное событие, имеющее огромное значение для всех стран и мира. Являясь одним из самых крупных судебных процессов, Нюрнбергский суд раскрыл идеологию фашизма и опасность возрождения его в мире. Суд истории сыграл важную роль в развитии международного права и взаимоотношений между государствами после кровопролитной Второй мировой войны.

Список литературы:

1. Наумов А.В. Нюрнбергский процесс: история и современность // Рос. юстиция. 2006. № 10. С. 55
2. Нюрнбергский процесс: стенографический отчет: в 30 т. М., 1958, т. 30, с. 14962-15017.
3. Нюрнбергский процесс : сборник материалов / [под ред. К. П. Горшенина (гл. ред.) и др.]. – М. : Госюриздан, 1951-1952
4. Р. А. Руденко, И. Т. Никитченко. М.: Юридическая литература. 1954. С. 943–1108.

Антонова Елена Юрьевна
 декан юридического факультета
 Дальневосточный юридический институт
 (филиал) Университета прокуратуры
 Российской Федерации,

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОРПОРАТИВНОЙ (КОЛЛЕКТИВНОЙ) УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Вопрос об уголовной ответственности корпоративных (коллективных) образований продолжает оставаться актуальным и дискуссионным, требующим дополнительного изучения. Многие зарубежные страны пошли по пути либо установления уголовной ответственности юридических лиц, либо применения к корпоративному (коллективному) субъекту иных мер уголовно-правового характера. Несмотря на то, что многие международные правовые акты (в том числе ратифицированные нашей страной) регулируют институт корпоративной уголовной ответственности, Россия относится к тому небольшому количеству стран, которые так и не решились на регламентацию института корпоративной уголовной ответственности. Актуальность данного вопроса сохраняется и сегодня, поскольку угрозы для мира и безопасности человечества исходят не только от индивидуальных субъектов, но и от коллективных объединений.

В рамках настоящей статьи остановимся на анализе данного вопроса сквозь призму Нюрнбергского процесса Международного Военного Трибунала (далее – МВТ), который был создан для суда над главными военными преступниками второй мировой войны. Интересным представляется факт того, что обвинительный акт содержал требование признать преступными и организации (верховное командование и генеральный штаб вермахта; рейхскабинет; СА – штурмовые отряды нацистской партии; руководящий состав НСДАП – национал-социалистической германской рабочей партии; СС – охранные отряды нацистской партии; гестапо – тайную государственную полицию; СД – службу безопасности) [3, с. 75-79].

Постановка данного вопроса была обусловлена тем, что участники данных организаций «осуществляли террор, насилия, злодейства в порядке прибыльной государственной службы» [12, с. 212].

В Уставе МВТ сказано: «При рассмотрении дела о любом члене той или иной организации Трибунал может... признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией» (ст. 9) [13, с. 146-153].

На обсуждение во время процесса были поставлены вопросы о критериях, свидетельствующих о преступном характере организации, определения периода времени, в течение которого организация была преступной, а также исключения отдельных категорий лиц из сферы ответственности. Определив, что для признания преступной организация должна быть добровольной и ее цели должны быть широко известны и осознаваться всеми членами, Трибунал признал преступными руководящий состав НСДА, охранные отряды СС, службы безопасности СД и гестапо [3, с. 75-79].

Для всех названных организаций, признанных преступными, характерны общие черты, а именно «они являлись официальными структурами

фашистского государства, выполняли его античеловеческие задачи..., представляли собой классический вариант публичного юридического лица: имели организационное оформление, уставные документы, внутреннюю структуру и официальный правосубъектный статус по национальному праву» [15, с. 21-26].

Решение МВТ неодинаково оценивается учеными.

Например, А.Н. Трайнин и А.А. Пионтковский полагали, что в данном решении речь идет не об уголовной ответственности юридических лиц, а о признании организации преступной для обеспечения национальным судам права «привлекать отдельных лиц» [12, с. 213] к ответственности и определения объема «уголовной ответственности каждого из главных преступников» [10, с. 244].

Полагаем, что такие выводы основывались, в первую очередь, на безальтернативном положении советской школы уголовного права о невозможности распространения уголовной деликтоспособности на коллективные субъекты (организации).

Вместе с тем, и сегодня можно встретить утверждение о том, что в ходе Нюрнбергского процесса был решен лишь вопрос об индивидуальной ответственности физических лиц [15, с. 21-26].

Другие авторы (Н.Н. Полянский, И.П. Блищенко, И.В. Фисенко, Б.В. Волженкин, Н.А. Голованова, В.И. Лифитский, М.А. Цирина, В.П. Панов, А.В. Федоров [11, с. 23; 5, с. 68; 6, с. 15; 7, с. 15; 9, с. 32; 14, с. 18-29]) считают, что такое решение МВТ напротив подтверждает возможность совершения организацией общественного опасного деяния, которое может быть выражением коллективной воли, а соответственно свидетельствует и о том, что «государство и его организации могут быть субъектами международных преступлений» и о признании «института международной уголовной ответственности юридических лиц».

Интересной представляется мнение Р.А. Руденко, который к заключительной речи главного обвинителя от СССР выделил две формы соучастия в международных преступлениях: участие в преступном заговоре (деяние рассматривается как совершенное от имени государства и является уголовно-наказуемым по Уставу МВТ) и участие в преступных организациях (юрисдикции национальных судов предполагалось выяснить виновность и определять индивидуальную ответственность конкретных лиц) [4, с. 197-216].

В настоящее время государства, конструируя институт корпоративной уголовной ответственности, исходят из того, что общественно опасное деяние (преступление) совершается от имени и (или) в интересах юридического лица. Механизм такой преступной деятельности основан на корпоративной культуре, то есть, когда выстроенная в организации «культура», политика, практика, управление поощряет или допускает совершение противоправных деяний [2, с. 884-897].

Как уже говорилось ранее, одним из основных contra аргументов противников корпоративной уголовной ответственности является нарушение

принципа личной виновной ответственности. Считаем справедливым вывод С.Г. Келиной и В.Н. Кудрявцева, сделанный на основе анализа приговора Нюрнбергского трибунала, о том, что это решение не устранило «принцип персональной ответственности, а лишь изменило его процессуальное осуществление» [8, с. 101-102].

В современном российском уголовном законодательстве можно встретить и нормы, в которых указывается на деятельность организаций, признанных по решению суда, например, террористическими (ст. 205⁵) или экстремистскими (282²). Такие организации подлежат ликвидации, а их деятельность запрещению. Физические лица, участвующие в ее организации или деятельности, признаются субъектами преступления и подвергаются мерам уголовно-правового воздействия (принцип личной виновной ответственности соблюдается). Террористической организацией, подлежащей ликвидации, признается также соответствующее сообщество в случае вступления в силу обвинительного приговора в отношении физического лица по уголовному делу [1]. Фактически такие положения свидетельствуют о том, что российский законодатель признает корпоративные (коллективные) объединения преступными. На наш взгляд, такие организации, должны не только быть ликвидированы, но и подвергаться иным мерам уголовно-правового воздействия (например, штрафу, конфискации имущества и др.).

В заключение отметим, что Нюрнбергский процесс не решил окончательно вопрос об уголовной ответственности юридических лиц, он его обозначил и вывел на новый уровень обсуждения. С учетом разногласий по данному вопросу в последующих международных документах, в которых рассматривается вопрос об ответственности юридических лиц, как правило, соответствующая норма формулируется в таком формате «государства обеспечивают применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или не уголовных санкций». Фактически вопрос в каждом государстве решается исходя из особенностей национального законодательства. Полагаем правильной позицию государств, регламентировавших институт корпоративной уголовной ответственности.

Список литературы:

1. О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // СПС КонсультантПлюс.
2. Антонова Е.Ю. Теоретическая модель корпоративной (коллективной) уголовной ответственности // Lex russica (Русский закон). – 2013. – Т. 95. – № 8. – С. 884-897.
3. Антонова Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц в международной практике // Юридический мир. – 2008. – № 7. – С. 75-79.
4. Батырь В.А. Нюрнбергский приговор: уроки истории для будущего // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2020. – №12 (76). – С. 197-216.
5. Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд. – М.:

Закон и право; ЮНИТИ, 1998. – 239 с.

6. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. – СПб., 1998. – 39 с.

7. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование). – М., 2013. – 372 с.

8. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. – М.: Наука, 1988. – 176 с.

9. Панов В.П. Международное уголовное право: учеб. пособие. – М.: Инфра-М, 1997. – 320 с.

10. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М., 1961. – 666 с.

11. Полянский Н.Н. Международный военный трибунал. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – 48 с.

12. Трайнин А.Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон. – М.: Наука, 1969. – 456 с.

13. Устав Международного военного трибунала (8 августа 1945 г.) // Нюрнбергский процесс: сб. материалов в 8 т. – М., 1987-1999. – Т. 8. – С. 146-153.

14. Федоров А.В. Актуальность решений Нюрнбергского процесса: уроки и современность // Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 24 ноября 2016 г.) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М. : Академия Следственного комитета РФ, 2016. – С. 18-29.

15. Чернядьева Н.А. Тенденция становления международно-правовой ответственности преступных сообществ. Уроки Нюрнберга // Океанский менеджмент. – 2020. – №4 (9). – С. 21-26.

Апарина Ольга Юрьевна

доцент кафедры теории и истории государства и права юридического института Северо-Кавказского федерального университета,

НИЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ И ПРАВОВОЕ НАСЛЕДИЕ

Семьдесят пять лет назад мир стал свидетелем международного военного трибунала в Нюрнберге. Это событие стало первым в истории опытом осуществления правосудия в отношении целого государства. Победа над фашизмом стала выдающимся событием в истории человечества. Актуальность данной проблематики обусловлена также и тем, что многие в современном мире не знают собственной истории и не желают её знать, другие пытаются «переписать» историю Второй мировой войны на новый лад, преследуя определённые интересы и желая разжечь пламя новой войны.

2 ноября 1943 года в г. Москва руководители трех стран участников Второй мировой войны У. Черчилль (Великобритания), Ф. Рузвельт (США) и И. Сталин (СССР) подписали «Декларацию об ответственности гитлеровцев за свершаемые зверства». В ней было заложено следующее: суд над лицами, развязавшими Вторую мировую войну должен носить международный характер, и они должны быть привлечены к уголовной ответственности Международным трибуналом; рядовые нацисты, совершившие зверства на территориях европейских государств должны быть отправлены на место в эти государства и должны быть судимы и привлечены к уголовной ответственности по законам данных европейских государств [1]. Нужно отдать должное руководителю СССР Иосифу Сталину, который настоял на недопустимости внесудебной расправы, наказании нацистских руководителей исключительно на основе судебного решения, которое должен вынести признанный мировым сообществом судебный и уполномоченный на это орган, опирающийся на общепризнанные в ведущих странах правовые процессуальные нормы того времени.

В августе 1945 года правительства СССР, США, Великобритании и Франции заключили соглашение об организации суда над главными военными нацистскими преступниками. На основании данного соглашения в германском г. Нюрнберг 20 ноября 1945 года начал работать Международный военный трибунал. «Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси» имел семь глав и 30 статей, посвященных организации судебного процесса, его полномочиям, процессуальным аспектам и правам для обвиняемых. Трибунал был наделён полномочиями и властью судить лиц, которые совершили военные преступления, преступления против мира и преступления против человечности, установленные в Уставе [2].

Первые пять статей сведены в главу под названием «Организация международного военного трибунала», посвящены организационной работе суда. В ней перечисляются страны-участницы, указывается требование о назначении от каждой страны представителя и заменяющего его в случае болезни или другой причины, заместителя (статья 2). Для функционирования

кворума требовалось наличие всех четырёх представителей. Представители поочерёдно исполняют обязанности председателя, если Трибунал проводит заседание на территории одной из стран-участниц, то председателем является её представитель. Для принятия решения нужно не менее 3-х голосов представителей, если голоса разделяются поровну, то решающим становится голос председателя. В случаях определения наказания или решения о виновности, необходимо исключительно голоса 3-х представителей (статья 4). Интересно заметить такую деталь: в работе Трибунала осуществлялось сотрудничество двух правовых систем: представители от Великобритании и США представляли англосаксонскую правовую семью, а СССР и Франция - романо-германскую.

Вторая глава «Юрисдикция и общие принципы» указывает, какие преступления входят в компетенцию Трибунала – это преступления против мира (подготовка и развязывание агрессивных войн), военные преступления (нарушение законов и обычаев войны, в частности применение запрещенного оружия, например, газового оружия), преступления против человечества (жестокости, совершаемые по отношению к гражданскому населению до или после войны, основанные на расовом или национальном признаке). Лица, совершившие эти преступления в интересах стран Оси, индивидуально или в составе организаций, руководители, организаторы и пособники должны были подвергнуться индивидуальной ответственности перед Нюрнбергским трибуналом. В 7-й статье Устав прямо говорится, что наличие высокого должностного поста не освобождает от ответственности. 8 статья говорит, что действие по приказу командования или распоряжения правительства не освобождает от ответственности, а лишь в отдельных случаях может смягчать обвинения. Статья 9, давала право Трибуналу признавать организации, членами которых были обвиняемые – преступными. Именно на Нюрнбергском процессе такие организации как СС, СД (служба безопасности), гестапо признаны преступными организациями. Члены, сотрудники этих организаций, на основании ст. 10 Устава, могли привлекаться к национальному, военному или оккупационному суду. Статья 11 давала право национальному, военному или оккупационному суду преследовать лиц, которые были осуждены Трибуналом, по иным преступным действиям. Любопытно заметить, что все трое подсудимых, которые были оправданы по решению Трибунала: Шахт, Фриче и фон Папен, на основании данной статьи Устава, уже позднее, были осуждены на различные тюремные сроки. В 12 статье Трибуналу предоставлялось право проводить заседания в условиях отсутствия обвиняемого. Это было актуально в случае обвинения Мартина Бормана, видного деятеля нацистской партийной верхушки. Борман пропал без вести в мае 1945 года в Берлине, его явка не могла быть обеспечена. Тем не менее, он был приговорён к казни заочно. 13-я статья давала право Трибуналу определять в соответствии с Уставом процессуальный регламент своей работы.

Третья глава «Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников» посвящена координации работы, указанного в

названии Комитета, состоящего из главных обвинителей от каждой из четырёх стран (Великобритания, Франция, СССР, США). Обвинители занимались определением лиц, которые должны были предстать перед судом, согласовывали координацию работы и размер штата.

Заслуживает внимания четвертая глава «Процессуальные гарантии для подсудимых», изложенная в одной лишь 16 статье. Державы-победительницы обеспечивали ряд прав для создания действительно судебного процесса, а не его формальной имитации. К примеру, подсудимые получали копии обвинительного акта, в котором детально были изложены все обвинения, и всех приложенных к нему документов, переведенных на понятный подсудимым язык. На предварительном допросе, в судебном заседании, подсудимый имел право давать объяснения по поводу выдвинутых против него обвинений. Допрос и судебное заседание переводились на язык, которым владел подсудимый, он имел право защищаться в суде лично или с помощью защитника, предоставлять лично или через защитника доказательства в свою защиту и подвергать любого свидетеля, представшего перед судом перекрестному допросу.

«Права трибунала и судебное заседание», пятая по счёту глава Устава, разъясняет права Трибунала. Они соответствуют нынешним основным общепризнанным принципам судопроизводства. Заседание трибунала мало чем отличалось от судебных заседаний сегодняшнего дня, здесь имели место и допросы свидетелей, исследование путём оглашения документов и прочие процессуальные нормы (статья 24). Адвокат выбирался самим подсудимым, с условием, что этот адвокат имел право заниматься такой деятельность в своей стране. Защитой подсудимых и организаций занималось в общей сложности 29 адвокатов. На заседании могли участвовать один или несколько обвинителей (статья 23). Местом постоянного пребывания трибунала определялся Берлин, однако первое заседание должно пройти в Нюрнберге, остальные места заседания должны были определяться самим Трибуналом (статья 22).

Шестая глава «Приговор» фиксирует следующие принципы: приговор окончательный и не подлежит пересмотру, должен содержать мотивы, по которым он вынесен (статья 26). Наказанием могло быть, как смертная казнь, так и другое наказание, признанное Трибуналом справедливым. Трибунал имел право конфисковать имущество обвиняемого и передавать его Контрольному совету в Германии (статья 28) – органу верховной власти в оккупированной Германии, созданный державами-победительницами. Приговор приводится в исполнение на территории Германии, он может быть смягчён или изменён по решению Контрольного совета, но не ужесточён. Приговоры были приведены в исполнение в спортзале Нюрнбергской тюрьмы.

Заключительная глава посвящена расходам на создание и работу Трибунала. Согласно Уставу, денежные средства на функционирование Трибунала должны были поступать из фондов, созданных для содержания Контрольного Совета, державами-победительницами.

Во время работы трибунала вопрос о презумпции невиновности не

ставился, поскольку союзники заранее определились с виновностью немецкой стороны. Необходимо было лишь определить, в чем именно состояла вина конкретного лица и степень его вины в гитлеровских преступлениях [3, с. 12]. Всего в ходе Нюрнбергского процесса было проведено 403 судебных заседания. Все судебные заседания носили открытый характер. 1 октября 1946 года был вынесен приговор военного трибунала в отношении главных немецких преступников, которые обвинялись в преступлениях против мира и человечества, впервые в истории были осуждены фашизм, милитаризм и нацизм [4, с. 561]. То есть осуждению подверглись правящий режим, его карательные институты, высшие политические и военные деятели. Суду были преданы и на основании его приговора казнены: Риббентроп, Кейтель, Розенберг, Франк, Фрик, Штрайхер, Заукель, Йодль, Зейс-Инкварт, Кальтенбруннер. Геринг покончил жизнь самоубийством. Заочно к смертной казни приговорили Бормана. К пожизненному заключению были приговорены Гесс, Редер и Функ. Однако в ходе процесса были оправданы Шахт, Папен и Фриче. Факт их оправдания свидетельствует о соблюдении в ходе процесса одного из основных прав обвиняемых – права на защиту.

Международный военный трибунал установил, что руководители Германии (Гитлер и его соратники) задолго до нападения на мирные народы Европы составили свой преступный план против мира, план порабощения и уничтожения других народов.

Нюрнбергский процесс вошел в историю как первый международный процесс, по итогам работы которого к уголовной ответственности были привлечены фактически первые лица, управляющие Германией до мая 1945 года. «Суд истории», длившийся с 20 ноября 1945 года и закончившийся 1 октября 1946 года наложил отпечаток на дальнейшее развитие международной юриспруденции. Безусловно, в критике Нюрнбергского процесса, основанной на том факте, что это был суд «победителей над побеждёнными», чем нарушался принцип объективности и независимости суда, есть зерно правды. Но мы должны признать, что масштаб разрушений и жертв, которые принесла агрессия стран Оси, и огромные усилия, затраченные на разгром этих стран, не давали иного варианта суда. Державы-победительницы в тяжёлой борьбе завоевали право судить военных преступников.

В «Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси» Нюрнбергский процесс получил свои правовые основы, принял цивилизованные черты, он не стал внесудебной расправой. Устав задал процессуальный образец для последующих международных Трибуналов. Особенно это проявилось в гарантии прав обвиняемых, полномочий и юрисдикции Трибунала, сотрудничеству судебных представителей и обвинителей разных государств во время процесса и регуляции разногласий в случае расхождения мнений по тому или иному вопросу. Таким образом, можно смело говорить, что Устав, ставший фундаментом для Нюрнбергского процесса, открыл новую, страницу в истории международного права. Роль Нюрнбергского процесса заключается также в

том, что он оказал серьёзное влияние на развитие международного уголовного права. Нюрнбергские нормы права - и юридические, и моральные - прочно вошли в систему международного права и в общественное сознание всех наций.

Список литературы:

1. «Англо-Советско-Американское коммюнике о Конференции трех министров в Москве» (Вместе с «Декларациями об Италии, об Австрии, об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства») (Подписано в г. Москве 19.10.1943 - 30.10.1943) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15 ноября 2021 г.)
2. «Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси» [рус., англ.] (Принят в г. Лондоне 08.08.1945) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15 ноября 2021 г.)
3. Звягинцев А.Г. Главный процесс человечества: репортаж из прошлого, обращение к будущему: [Нюрнберг: документы, исследования, воспоминания]. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 654 с.
4. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. Т. 8. – М.: Юридическая литература, 1999. – 792 с. // Режим доступа: <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/23019/ogl.shtml> (дата обращения 15 ноября 2021 г.)

Герасимов Александр Владимирович
помощник прокурора г. Майкоп
Республики Адыгея

**РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ И ДРУГИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СВРЕМЕННОЙ
РОССИИ**

Отмечая годовщину Международного Военного Трибунала в Нюрнберге, важно понимать, что с каждым годом события Второй Мировой войны воспринимаются подрастающим поколением все менее трагично, более «книжно», как некие страницы истории, то есть без реального восприятия того, чем была эта война, какие последствия принесла различным государствам и народам предшествующая ей идеология, а главное, что стояло у истоков этой страшной войны.

На этом вопросе хотелось бы акцентировать отдельное внимание, что же на самом деле стояло у истоков такого масштабного беспринципного и агрессивного события? Ответ на этот вопрос на самом деле может уместиться в короткое предложение – активная пропаганда крайних (экстремистских)

проявлений восприятия, сознания и затем воли, которая руководила дальнейшим процессом построения фашистской системы с наиболее радикальными способами достижения поставленных этими сознанием и волей целей.

Учитывая современные оценки исторических событий, мы понимаем, что у истоков зарождения системы, которую затем пришлось останавливать общемировыми усилиями, при непосредственном и наибольшем вложении сил и ресурсов (как человеческих, так и материальных) нашим государством, нашей единой Родиной, стоит пропаганда радикальных взглядов, целей и способов их достижения, то есть – масштабный экстремизм.

Важно усвоить и всегда помнить, что без социального, национального, межрелигиозного согласия в стране невозможно обеспечить ее процветание и правопорядок, а также спокойствие и уверенность граждан в реальном обеспечении их прав, свобод и законных интересов независимо от пола, расы, национальности и других обстоятельств.

Экстремизм продолжает оставаться одной из наиболее опасных угроз национальной безопасности государства и сегодня. Поэтому проблема борьбы с ним относится к числу наиважнейших задач государства и государственных органов.

Сегодня государством активно принимаются всевозможные меры противодействию экстремистской деятельности.

В 2002 году (25 июля) принят Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в котором в первую очередь дано определение понятию экстремизма и определены признаки экстремистской деятельности. Всего их определено 15. В статьях 14 и 15 указанного закона предусмотрена ответственность за осуществление экстремистской деятельности, а также за призывы к ее осуществлению.

Анализ социально-экономической и политической ситуации в России показывает, что признаки экстремизма могут обнаруживать себя в самых разных сферах жизни общества. Проявляется это в пропаганде насилия, жестокости, цинизма, в уничтожении исторических памятников, предметов истории, являющихся национальным достоянием, и других крайних действиях, которые отрицательно сказываются на процессе воспитания, уровне культуры граждан, в разжигании вражды и ненависти между нациями и народностями, в культивировании нетерпимого отношения к верующим других конфессий, разжигании националистических настроений среди верующих, насильственных посягательствах на жизнь, здоровье и конституционные права священнослужителей и верующих других конфессий.

Важно отметить, что обозначенные виды экстремизма практически всегда тесно взаимосвязаны, что затрудняет борьбу с такими проявлениями внутри конкретной сферы жизнедеятельности.

В этой связи, государством обоснованно значительная роль в борьбе с экстремизмом отведена органам прокуратуры и правоохранительным органам. С учетом отведенных прокуратуре координационных полномочий, открывается

возможность комплексной работы по профилактике экстремистской деятельности во всех сферах жизни общества.

Состояние законности и правопорядка в сфере противодействия экстремистской деятельности напрямую связано с состоянием международной террористической активности, популяризации радикальной религиозной идеологии через сеть Интернет и другими политическим факторами.

Сторонники и представители деструктивных организаций активно используют информационно-телекоммуникационную сеть Интернет для распространения экстремистских материалов, привлечения в свои ряды новых членов и руководства противоправной деятельностью.

Под воздействием экстремистской пропаганды, прежде всего в сети Интернет, молодое поколение с не устоявшимся мировоззрением и взглядами приобщается к участию незаконной и антигосударственной деятельности.

Для целей террористических групп широко используются возможности наиболее популярных социальных сетей, где создаются благоприятные условия для ведения активной пропаганды терроризма как способа воздействия на принятие решений государством, в том числе, через устрашение населения, путем совершения террористических преступлений.

Таким образом, преступность в указанной сфере характеризуется активной деятельностью объединений, разделяющих радикальные идеологии, вовлечением молодежи в неформальные объединения радикальной направленности, в том числе за счет распространения через сеть Интернет информационных материалов, направленных на разжигание национальной и религиозной ненависти и нетерпимости.

С учетом того, что поле деятельности экстремистских групп в последние годы значительно переместилось в виртуальное пространство, особое значение в противодействии экстремистской преступности законодательством отведено вопросам ее профилактике в сети Интернет.

В сложившихся условиях необходимо предотвратить возникновение предпосылок для осуществления иностранными и международными организациями на территории Российской Федерации деятельности, представляющей угрозу основополагающим ценностям нашего многонационального и многоконфессионального народа.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 21 марта 2018 года № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» экстремистская деятельность определена как одна из основных и системных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации.

При таких обстоятельствах к системной угрозе справедливым представляется и системный, комплексный подход противодействия.

Кроме координационной деятельности Генеральным прокурором акцентировано внимание работников надзорного ведомства на необходимости организации мониторинга средств массовой информации и сети Интернет, а также на постоянном взаимодействии с Федеральной службой по надзору в

сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и ее территориальными подразделениями.

Судами по заявлениям прокуроров принимаются обоснованные и мотивированные решения о признании экстремистскими информационных материалов, имеющих признаки экстремистских.

К таким материалам относятся книги и брошюры, аудио- и видеоматериалы, формирующие общественное мнение в сторону нетерпимости к другим нациям и религиям. Среди них также и труды руководителей фашистской партии Гитлера, Геббельса, других сторонников фашистских взглядов.

Как отмечено ранее, прокурорская деятельность реализуется, в том числе, в ходе координационных мероприятий, таких как: организация совместных проверок религиозных и общественных организаций, мониторинг средств массовой информации и проверка нормативных правовых актов, организация межведомственного взаимодействия с определением конкретных задач конкретным ведомствам на определенный период с последующим обсуждением на координационных и межведомственных совещаниях итогов проделанной работы и определения проблемных вопросов для выработки совместных решений, а также проведение работы по правовому просвещению граждан в рассматриваемой сфере путем проведения лекций, разъяснений и подготовки информационных материалов различных форматов.

Основные усилия деятельности правоохранительных органов в настоящее время направлены на обеспечение профилактики экстремизма и терроризма, противодействие организованным формам преступности экстремистского и террористического толка, пресечение каналов их финансирования, а также пресечение пропаганды преступных идеологий.

Координирующая роль прокуратуры позволяет обеспечить ту самую системность и комплексность борьбы с экстремизмом, которая способна решить основные задачи, определенные действующим федеральным законодательством для создания безопасности граждан и государства.

Возвращаясь к осознанности и восприятию исторических событий, здесь важно отметить, что актуализация темы Нюрнбергского процесса и подведение итогов деятельности фашистской идеологии, играет весьма значимую роль наглядного примера результатов использования экстремистских и террористических инструментов в установлении как мирового, так и государственного правопорядка и служит документальным аргументом в пользу гибельности экстремистских взглядов и возвышения экстремистских ценностей.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»

2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

3. Приказ Генерального прокурора РФ от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности».

4. Приказ Генерального прокурора РФ от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму».

5. Нюрнбергский процесс: история и современность: сборник материалов научно-практической конференции (г. Симферополь, 21-22 ноября 2019 г.) / под общей редакцией Н.Н. Колюки, Т.Л. Козлова; сост. И.П. Задерейчук, А.П. Меньшова. – Симферополь, 2020. – 196 с.

6. Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В. и др. Настольная книга прокурора. В 2 ч. Часть 2: практическое пособие (под общ. ред. О.С. Капинус., С.Г. Кехлерова). - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: «Издательство Юрайт», 2019. - 432 с.

7. Аберхаев А.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В. и др. Настольная книга прокурора (в двух частях, часть первая; под общ. ред. д.ю.н., проф., проф. РАН О.С. Капинус, С.Г. Кехлерова; научн. ред. д.ю.н., проф. А.Ю. Винокуров; 5-е изд., перераб. и доп.). - М.: «Издательство Юрайт», 2019. - 481 с.

8. Выступление Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10 июля 2013 г. // <http://genproc.gov.ru/genproc/appears/83568/>.

9. Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики: Монография. М., 2010.

10. Прокурорский надзор за исполнением законов о борьбе с терроризмом: Учебное пособие / Под ред. В.В. Меркульева. М., 2013.

11. Прокурорский надзор за исполнением законов о свободе совести, религиозных объединениях и противодействии религиозному экстремизму/Под ред. В.В. Меркульева. М., 2014.

12. Правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций, финансируемых иностранными источниками, в сфере обеспечения национальной безопасности и противодействия экстремизму (С.В. Борисов, А.Г. Жафяров, «Законодательство», № 3, март 2015 г.)

13. Потапова Н.Л., Ионова Е.В., Смушкин А.Б. Отдельные вопросы борьбы с экстремизмом: учебно-практическое пособие.

14. Ласкина Н.В. Прокурорский надзор: Учебник. – «Юстицинформ», 2012 г.

15. Противодействие экстремизму (терроризму): приоритетное направление правоохранительной деятельности в аспекте обеспечения национальной безопасности (Т.Н. Беляева, С.В. Борисов, журнал «Труды Академии управления МВД России», № 4, октябрь-декабрь 2020 г.)

16. О результативности современного прокурорского надзора (В.В. Стрельников, журнал «Гражданин и право», № 10, 11, октябрь, ноябрь 2018 г.)

17. Надзор за исполнением законов о профилактике экстремизма в молодежной среде (Д. Ережипалиев, журнал «Законность», № 6, июнь 2016 г.)

18. Прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль исполнения законов при расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности (И.В. Цивенко, журнал «Адвокат», № 7, июль 2016 г.)

19. Выявление и пресечение распространения экстремистских материалов в сети «Интернет» (Е.В. Кундалев-Лычковский, журнал «Законность», № 8, август 2018 г.)

20. Прокуратура как субъект ранней профилактики преступности (О. Каширина, «Законность», № 9, сентябрь 2012 г.)

21. Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы всероссийского круглого стола (г. Казань, 30 ноября 2017 г.) / под. ред. С.Н. Миронова. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 160 с.

Громченко Наталья Васильевна
заместитель Каменского
городского прокурора Ростовской
области, советник юстиции

ИЗУЧЕНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАК ОБУЧАЮЩАЯ И ПРОФИЛАКТИРУЮЩАЯ РОЛЬ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РФ

Основными задачами Российской прокуратуры являются обеспечение верховенства закона, защита интересов человека, общества и государства.

На протяжении всего времени в рядах служителей закона были выдающиеся личности, отличающиеся острым чувством справедливости, оставившие яркий след в истории нашего Отечества.

Ярчайшим примером роли прокурора в мировой истории является участие прокурора СССР Руденко Романа Андреевича в международном судебном процессе над бывшими руководителями гитлеровской Германии, всем известном «Нюрнбергском процессе».

Руденко Роман Андреевич — выдающийся советский юрист, Генеральный прокурор Союза Советских Социалистических Республик, действительный государственный советник юстиции.

После Нюрнбергского триумфа Руденко Р.А. по праву стал считаться советским деятелем мирового масштаба. Молодого советского прокурора — на момент процесса было 38 лет — в дни Нюрнбергского процесса узнал и услышал весь мир.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года Нюрнбергские принципы были признаны в качестве общепризнанных норм международного права. Они легли в основу закона о тягчайших международных преступлениях, военных преступлениях, геноциде, преступлениях против человечности, квалификации их признаков и состава. В рамках ООН в 1948 году была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, а также в 1949 году - четыре Женевских конвенций о защите жертв войны.

Наша страна прилагает огромные усилия, направленные на защиту исторической памяти о подвигах солдат, тружеников тыла, инвалидов Великой Отечественной Войны.

Хотелось бы отметить, что законодатель в 2014 году Федеральным законом от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» введена новая статья 354.1 в Уголовный кодекс Российской Федерации, которая криминализировала деяния направленные на отрицание фактов, установленных приговором Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР, действий, выраженных в распространении сведений, выражающих явное неуважение к обществу о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества, унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны. Введение уголовной ответственности за данные деяния, является одним из ярчайших примеров того, что наше государство стоит на стороне закона в данной сфере и не желает, чтобы будущее поколение утеряло ту нить законности, которую в том числе формируют органы прокуратуры в рамках правового просвещения.

Органами прокуратуры РФ уделяется особое внимание гражданско-патриотическому воспитанию, формированию уважения к истории России, профилактике экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи.

Так, в соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» одним из приоритетных направлений в организации прокурорского надзора является именно защита прав и интересов несовершеннолетних.

Кроме того, приказом Генерального прокурора №471 от 02.08.2018 «Об организации в органах прокуратуры РФ работы по правовому просвещению и правовому информированию»делено особое внимание данному направлению органов прокуратуры, в том числе среди несовершеннолетних и молодежи в образовательных организациях.

Отражение данных направлений также реализовано в приказах прокурора Ростовской области по данной тематике (№ 87 от 11.08.2017 и №114 от 31.08.2018).

Однако, правовое просвещение, которое проводится с несовершеннолетними в образовательных учреждениях работниками этих учреждений не всегда является эффективным, либо малоэффективно.

Так, на это влияют различные факторы, в том числе отсутствие целенаправленной систематической работы по повышению собственной правовой культуры у учителей, которые впоследствии влияют на качество формирования правового сознания обучающихся, отсутствие учебных мероприятий среди самих педагогов при их профессиональной переподготовке, в том числе во взаимосвязи с правовым просвещением.

Проводимое органами прокуратуры правовое просвещение должно быть многообразным и рассматривать различные сферы правоотношений.

В связи с чем к мероприятию, посвященному 75-годовщине окончания Нюрнбергского процесса, Каменской городской прокуратурой, совместно с отделом образования администрации города Каменска-Шахтинского Ростовской области организовано проведение тематическое изложение обучающимися 9 - 11 классов по их восприятию Международного военного трибунала в Нюрнберге – «Суда народов» над фашизмом, понимание Нюрнбергского процесса как Международного военного трибунала над главными военными преступниками гитлеровской Германии, в ходе которого также получила осуждение преступная деятельность ее основных государственных органов.

Работы учащихся будут исследованы в данном ключе, что позволит совместно с образовательными организациями выработать такую форму правового посвящения, которая в свою очередь сподвигнет обучающихся выучить не только уроки истории, но и повысить уровень своей правовой культуры.

На мой взгляд, такая форма правового просвещения в большей мере поможет несовершеннолетним понять, какие виды международных преступлений были осуждены Нюрнбергским трибуналом, почему данные действия являются преступлениями против мира и безопасности и представляют угрозу для всего мирового сообщества.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Приказ Генерального прокурора РФ от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию».
4. Приказ Генерального прокурора РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи».
5. Приказ прокурора Ростовской области от 11.08.2017 № 87 «Об

организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних».

6. Приказ прокурора Ростовской области от 31.08.2018 № 114 «Об организации работы по правовому просвещению и правовому информированию в прокуратуре Ростовской области».

7. Историческая реконструкция эпизодов Нюрнбергского процесса: методическая разработка / И.П. Задерейчук, Н.Н. Колюка, С.В. Страхова, Р.И. Хаяли; под общей редакцией д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – 84 с.

https://www.simagp.ru/nurberg/Metod_ner.pdf

Закаляпин Денис Владимирович
 заведующий кафедрой
 гражданско-правовых дисциплин
 филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополь,
 кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Для современной России терроризм и экстремизм являются серьезным вызовом национальной безопасности, источником риска и угроз для общества в целом и для каждого отдельного человека. В настоящее время наблюдается оживление идеологии экстремизма и терроризма как инструмента геополитического противостояния.

Наиболее уязвимой средой для проникновения идей экстремизма являются несовершеннолетние, учащиеся школ и начальных курсов высших и средних учебных заведений, с ещё не сформировавшейся и легко поддающейся влиянию психикой.

Личность юноши и девушки складывается под влиянием совершенно нового положения, которое они начинают занимать по сравнению с подростком, в обществе, коллективе. Положение старших в школе, начало новой, самостоятельной жизни учащегося средних и высших учебных заведений, приобретение опыта серьезной общественной деятельности решающим образом сказываются на развитии личности учащихся старших классов и начальных курсов. Именно поэтому основной задачей профилактики и предупреждения экстремизма является принятие мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности.

Для того, чтобы задача противодействия экстремизму и терроризму была успешно решена, необходим целый ряд комплексных мер, предусматривающих

создание социально направленной правовой системы, проведение эффективной социально-экономической политики, формирование продуманной системы политического воспитания несовершеннолетних. И к этому комплексу мер необходимо привлекать родителей и родственников, которые имеют непререкаемый авторитет среди несовершеннолетних. Почему-то силовики привлекают родителей и родственников уже тогда, когда свершился факт преступного события (в качестве переговорщиков или в качестве дополнительного источника информации о несовершеннолетнем). А ведь родители и близкие родственники — это те люди, которые могут дать не только информацию, но и своевременно выявить определенные отклонения в развитии и воспитании своего ребенка. Необходимо только знать, куда и к кому можно, без определенного риска и наступления последствий, обратиться за помощью (психологической, правовой и т.д.).

В настоящее время влияние новых источников и технологий информационно-психологического воздействия на общество в целом, на организованные группы, неорганизованные массы людей и на отдельного человека непрерывно растет. Сегодня социальные сети играют в жизни современного человека огромную роль, и об этом знают все. Социальные сети — это не только самый распространенный и удобный способ общения, но и мощнейший механизм манипулирования сознанием общественных масс. Они являются источником по сбору и оценке информации по различным аспектам общественной жизни, посредством которых осуществляется вовлечение в запрещенные в Российской Федерации экстремистские организации, а также в проекты по свержению легитимной власти, так называемые цветные революции, принявшие сегодня масштабы международного уровня. Представители таких организаций в качестве целевой аудитории используют преимущественно молодежь. Примеров этому в последнее время — множество. Данный факт обуславливается психологическими особенностями, свойственными молодым людям.

Необходимо объяснить учащимся ВУЗов, СУЗов, школ, лицеев, гимназий, что не стоит доверять непроверенным источникам информации, научить их эту информацию «фильтровать» и не верить на слово всему, что пишут в различных источниках.

Российские дети проводят в Интернете значительно больше времени, чем представители молодого поколения во многих странах Европы и США. По данным, приведенным лабораторией Касперского, в России 4 млн. детей в возрасте от 8 до 14 лет пользуются Интернетом, из которых 78% имеют личный профиль в социальных сетях:

- «В контакте» — 86% пользователей,
- «Одноклассники» — 16% пользователей,
- «Facebook» — 4% пользователей,
- «Твиттер» — 2% пользователей.

У каждого пятого ребёнка более 100 друзей в социальной сети. Так, почти постоянно в Сети находятся более половины всех опрошенных

несовершеннолетних пользователей в России (56%). Дети используют Интернет для общения с друзьями и семьей, развлечений и получения информации. Так, 56% несовершеннолетних пользователей в России говорят, что не могут обойтись без него [1].

Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде невозможна без знаний широкой общественности тактики действий радикальных организаций в социальных сетях, блогах, сервисах мгновенных сообщений. Необходимо знакомить несовершеннолетних с признаками экстремизма, которые могут быть отслежены в сети Интернет.

Через разнообразные «профили», «группы» и «чаты» в социальных сетях высококачественная мультимедийная продукция (видеоролики, саундтреки, электронные книги) распространяется по всему миру. Через эти же каналы активистами осуществляется и вербовка новых членов. Для того, чтобы заинтересовать основной контингент пользователей социальных сетей, необходимо наладить корректную связь, позволяющую пропагандировать патриотические ценности, проводить беседы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в форме семинаров, способствующих формированию в обществе неприятия к такого рода идеологии, осуждению на основе раскрытия антигуманного характера.

Необходимо также проводить определенного рода культурно-воспитательные работы, направленные на воспитание уважительного отношения к традиционным религиям, воссоздание политики российской идентичности для поддержания социального равновесия и изоляции радикализма и экстремизма, нейтрализации агрессивности, угроз и насилия. Следует проводить мероприятия, направленные на воспитание культуры общения в социальных сетях, а также противостояние психологическим ловушкам, способных вовлечению собеседника в различные рода деструктивные закрытые группы общения.

В ходе бесед с представителями молодежи важно научить распознавать попытки вовлечения в процессе общения (переписки) в социальных сетях в формирования радикальной направленности путем изучения тактики их следования, а также ключевых фраз и знание категории групп лиц, наиболее уязвимой, для использования их в своих целях. В таких беседах важно ознакомить молодежь с нормативно-правовыми документами, отражающими не только административную, но и уголовную ответственность за действия участников экстремистских группировок и последствия таких действий для самих несовершеннолетних и их родственников.

В соответствии со статистическими данными Генеральной прокуратуры Российской Федерации преступления террористического характера характеризуются следующей динамикой: в 2017 г. – 1878 преступлений; в 2018 г. – 1679 преступлений, в 2019 г. – 1806 преступлений, в 2020 г. – 2342 преступления. Прирост зарегистрированных преступлений террористического характера в 2020 г. составил 124,7% относительного аналогичных показателей за 2017 г.

В отношении аналогичных показателей по Республике Крым, преступления террористического характера характеризуются следующей динамикой: в 2017 г было зарегистрировано 17 преступлений, в 2018 г было зарегистрировано 19 преступлений, в 2019 г было зарегистрировано 44 преступления, в 2020 г было зарегистрировано 70 преступлений, за 9 месяцев 2021 года 67 преступлений. Прирост зарегистрированных преступлений террористического характера в 2020 г. составил 411,7% относительного аналогичных показателей за 2017 г. [2].

Из приведённых данных статистической отчётности можно наглядно увидеть, насколько проблема предупреждения экстремизма, терроризма актуальна на современном этапе. Главная роль в организации на местах деятельности по противодействию распространения идеологии экстремизма и терроризма в образовательной сфере и молодежной среде возлагается на органы, реализующие государственную политику в правоохранительной сфере, а также в сфере образования, культуры, спорта и воспитания молодежи и иных.

Важнейшая роль в профилактике и предупреждении экстремистских проявлений принадлежит органам внутренних дел Российской Федерации.

Высоко эффективны выступления представителей силовых структур перед родителями (на родительских собраниях) и родителей, имеющих опыт или работающих в области профилактики и противодействия идеологии терроризму и экстремизму.

Особое внимание следует уделять подросткам, находящимся в ситуации возможного «попадания» в поле экстремистской активности (молодежь в «зоне риска»). В данном контексте деятельность по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде должна быть направлена на молодых людей, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность их включения в поле экстремистской активности.

Директор департамента государственной политики в сфере защиты прав детей выступила с просьбой рассмотреть предложение приравнять нападения на образовательные организации к террористическим действиям в качестве законодательной инициативы. Предполагается, что это повысит степень ответственности всех субъектов системы профилактики. Также поступило предложение, которое касается взаимодействия Минпросвещения с органами и учреждениями системы профилактики.

Однако член комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Маргарита Павлова прокомментировала заявление фразой: «Я считаю, что причина (нападений на школы) не в уровне страха перед законом у людей, которые совершают такие вещи. Лишь внушением каких-либо устрашающих последствий не решить этот вопрос, как я считаю. Корни проблемы лежат совсем в другой плоскости. На мой взгляд, нужно больше обращать внимания на информационную политику в отношении детей и молодежи» [3].

Осуществление указанных мер, направленных на повышение эффективности деятельности по противодействию экстремизму, невозможно без объединения усилий всех субъектов профилактики: Родителей; близких

родственников; образовательных учреждений; федеральных, областных и местных органов власти и управления; широкого привлечения негосударственных структур; общественных объединений. Все это обуславливает необходимость применения программно-целевого подхода в сфере противодействия экстремистским проявлениям среди несовершеннолетних.

Список литературы:

1. 56% детей постоянно в Сети // https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2016_news-12-05-16.
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики // Зарегистрировано преступлений террористического характера/http://crimestat.ru/offenses_table.
3. В Министерстве просвещения высказались о том, чтобы приравнять нападения в школах к террористическим действиям // <https://ncpti.su/articles/8017/>.

Комарова Елена Александровна,
доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и участия прокурора в
уголовном судопроизводстве
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА

Проведение Нюрнбергского трибунала стало беспрецедентным событием. Перед судом предстали первые лица государства, развязавшего войну, а также в рамках процесса агрессия впервые была признана тягчайшим преступлением международного характера. Трибунал был проведен в условиях строжайшего соблюдения законности, в том числе прав участников процесса.

В частности, один из разделов Устава Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси [1] (далее – Устав) содержал процессуальные гарантии для подсудимых.

В соответствии со статьей 16 Устава для обеспечения справедливого суда над подсудимыми устанавливались следующие гарантии:

Во-первых, в обвинительном акте детально закреплены все подробности предъявляемого обвинения. Несмотря на это, документ мог не содержать всех доказательства, поскольку в ходе процесса можно было предъявлять новые

доказательства.

Копии обвинительного акта и всех документов, направляемых вместе с обвинительным актом, переводились на язык, которым владел подсудимый и передавались ему заблаговременно до начала суда.

Это происходило с целью обеспечения права на защиту обвиняемых. В частности, обвинительный акт на немецком языке был вручен подсудимым за 30 дней до начала процесса, и далее они также получали копии всех процессуальных документов, используемых в процессе.

Во-вторых, подсудимый имел право давать любые объяснения, в рамках выдвинутого против него обвинения, как на предварительном допросе, так и в суде.

В-третьих, все подготовительные действия и непосредственно судебное разбирательство проводились на том языке, которым владел подсудимый. Документы, предъявляемые обвинителями в качестве доказательств, переводились на немецкий, английский и французский языки, а само судебное заседание переводилось в синхронном режиме, что требовало наивысшего профессионализма переводчиков.

В-четвертых, подсудимый имел право на защитника, с помощью которого строилась линия защиты. Подсудимый имел право лично или через защитника представлять на суде доказательства в свою защиту и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля, вызванного обвинением. Допускались любые доказательства, которые, по мнению суда, имели доказательную силу.

Кроме того, Трибунал принял решение принимать без доказательств официальные правительственные акты и документы комитетов, созданных в различных странах для расследования военных преступлений.

Главные обвинители договорились не строить процесс исключительно на письменных доказательствах и по возможности опросить минимально возможное количество свидетелей. Несмотря на это обвинение допросило 33 свидетеля, защита – 61 и рассмотрели тысячи документов.

В качестве доказательств исследовались книги, статьи и публичные выступления нацистских лидеров, фотографии, документальные фильмы, кинохроника [2].

Процесс проходил в максимально открытом и гласном режиме, в зал суда было выдано около 60 тысяч пропусков. Пресса активно освещала работу Трибунала.

Выводы сделанные в рамках подготовки и проведения Нюрнбергского процесса не прошли бесследно в том числе и для развития отечественного судопроизводства, где некоторые итоги Нюрнбергского трибунала нашли своё отражение. В частности, в процессе реформирования уголовного судопроизводства были расширены гарантии прав участников процесса, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. А на государственные органы была возложена новая обязанность - разъяснять участникам процесса их права, и обеспечивать их реализацию.

Естественно, на российское уголовное судопроизводство в дальнейшем активное влияние оказали общепризнанные принципы и нормы международного права, но начало было положено именно в процессе работы над Нюрнбергским трибуналом.

Список литературы:

1. Устав Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. (электронная копия машинописного текста из фондов АВП РФ). [Электронный ресурс] / Нюрнбергский процесс в документах российских архивов. URL : <http://nurnberg.rusarchives.ru/documents/ustav-mezhdunarodnogo-voennogo-tribunala> (дата обращения: 05.11.2021);
2. Звягинцев А.Г. Предисловие к книге «Главный процесс человечества. Репортаж из прошлого. Обращение к будущему» // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/veterans-rights/nuremberg> (дата обращения: 05.11.2021).

Крючков Роман Олегович

старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора и участия
прокурора в гражданском, арбитражном и
административном процессе Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской
Федерации

**РЕКОНСТРУКЦИЯ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА, КАК ФОРМА
ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
ПРОВОДИМАЯ ОРГАНАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В этом году мы отмечаем 75-годовщину со дня окончания работы Нюрнбергского процесса, подарившего всему миру основополагающие правовые принципы, которые характеризуют деяния, являющиеся, в соответствии с международным правом, преступлениями против мира и безопасности человечества.

Наша страна прикладывает огромные усилия, направленные на защиту исторической памяти о подвигах солдат, тружеников тыла, инвалидов Великой Отечественной Войны.

В 2014 году Федеральным законом от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в главу 34 (Преступления против мира) Уголовного Кодекса Российской Федерации была введена новая статья 354¹, которая криминализировала деяния, направленные на отрицание фактов установленных приговором Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных

преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР, а также действий выраженных в распространении сведений выражающих явное неуважение к обществу о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорблении памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны [1]. Для того, чтобы минимизировать рост преступности среди несовершеннолетних по указанной статье, с ними должна проводиться систематическая профилактическая работа, направленная на формирование правовой грамотности и нетерпимости к совершению подобного рода действий среди несовершеннолетних. Правовую основу профилактики правонарушений составляют положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, нормы уголовного законодательства Российской Федерации, законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях и др. [2].

Так согласно ч. 2 ст. 9 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» органы прокуратуры Российской Федерации при осуществлении профилактики правонарушений обладают полномочиями субъекта профилактики правонарушений в пределах своей компетенции [3].

В соответствии с ч. 2 ст. 14 данного Закона к системе органов и учреждений системы профилактики также относятся организации, осуществляющие образовательную деятельность, которые должны осуществлять меры по реализации программ и методик, на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних.

Правовое просвещение, которое проводится с несовершеннолетними в образовательных учреждениях не всегда является эффективным. На это могут повлиять различные факторы: отсутствие доверительного отношения детей с учителями; формализм в работе; невыполнение учителем целенаправленной систематической работы по повышению собственной правовой культуры, что влияет на качество формирования правового сознания обучающихся и др.

Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» ориентирует всю систему органов прокуратуры на повышение правовой грамотности и развитие правосознания граждан, оказания воспитательного воздействия в целях недопущения правонарушений и антиобщественного поведения. Работу по правовому просвещению относят как к неотъемлемой части системы профилактики [4]. Пункты 1.3., 1.4. данного приказа к формам правового просвещения относят: научно-практические конференции, семинары, круглые столы, парламентские слушания, лекции, беседы с гражданами, выступления в СМИ, интернет ресурсах.

Приказ Генпрокуратуры России от 20.07.2021 № 411 «О взаимодействии органов прокуратуры и Университета прокуратуры Российской Федерации» к основным формам взаимодействия относит подготовку и проведение научно-практических конференций, научно-методических семинаров, круглых столов, осуществления взаимное консультирование по различным вопросам деятельности прокуратуры [5].

Реализуя положения приведенных ранее приказов Генпрокуратуры России № 471 и № 411 прокурорские, работники могут привлекать научно-педагогических работников Университета прокуратуры Российской Федерации, его институтов (филиалов) для реализации работы с несовершеннолетними по правовому просвещению. К данной работе целесообразно также привлекать организации ветеранов и пенсионеров прокуратуры для сохранения связи поколений и передачи их опыта, профессионализма подрастающему поколению. Обладая богатым опытом, они могут рассказывать реальные истории наступления определенных последствий неправомерного поведения тех или иных лиц или, напротив, привести положительные примеры, когда правильный выбор предопределил светлое будущее человека.

Проводимое органами прокуратуры правовое просвещение должно быть многообразным и охватывать различные сферы правоотношений. Не должна оставаться без внимания тема ответственности за преступления, совершаемые против мира (например, ст. 354¹ УК РФ). Для этого необходимо обратиться к истории работы Нюрнбергского трибунала.

На протяжении 6 лет Университет прокуратуры Российской Федерации проводит научно-практическую конференцию «Нюрнбергский процесс: История и современность» в которой принимают участие: работники органов прокуратуры, правоохранительных органов, судьи, представители органов исполнительной и законодательной власти Республики Крым, научно-педагогические работники ведущих высших учебных заведений России, представители общественности, международных организаций, МДЦ «Артек» и др.

Целью работы данной научно-практической конференции является популяризация знаний о подвигах Второй мировой войны, недопущения ревизии и умаления решений Нюрнбергского трибунала и др. В рамках конференции студентами института проводится реконструкция эпизодов Нюрнбергского процесса. Специально для этого Крымским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации разработана методическая разработка «Историческая реконструкция эпизодов Нюрнбергского процесса» [6].

Данную разработку рекомендовано использовать работникам органов прокуратуры совместно с научно-педагогическими работниками Университета прокуратуры Российской Федерации, организациями пенсионеров и ветеранов органов прокуратуры, а также с образовательными учреждениями для проведения реконструкции эпизодов Нюрнбергского процесса, в качестве

формы правового посвящения, что, в свою очередь, сподвигнет обучающихся выучить не только уроки истории, но и повысить уровень правовой культуры.

На наш взгляд, такая форма правового просвещения, в большей мере, поможет несовершеннолетним понять, какие виды международных преступлений были осуждены Нюрнбергским трибуналом, почему данные деяния являются преступлениями против мира и безопасности и представляют угрозу для всего мирового сообщества. В рамках всего судебного процесса, длившегося 316 дней, было изучено: около 100 тысяч документов, 100 тысяч фунтов кинопленки и 25 тысяч фотографий. Значимым первичным источником процесса, стали стенограммы 403-х судебных заседаний. Все стенограммы были переведены на официальные языки трибунала. Безусловно, такое количество документов невозможно изучить в рамках правового посвящения, однако возможно добиться осознания несовершеннолетними какая кропотливая работа была проведена союзными державами для установления истины по делу и вынесения справедливого обоснованного приговора

Правовое просвещение в форме реконструкции Нюрнбергского процесса, а также на изучение истории его создания и позволит установить главенствующую роль СССР, который обеспечил саму возможность проведения процесса, разгромив основные силы фашистской Германии, первым поставившим вопрос о проведении процесса над главными военными преступниками и последовательно боровшимися за его практическое воплощение [7].

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ (последняя редакция).
4. Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию».
5. Приказ Генпрокуратуры России от 20.07.2021 № 411 «О взаимодействии органов прокуратуры и Университета прокуратуры Российской Федерации».
6. Историческая реконструкция эпизодов Нюрнбергского процесса: методическая разработка / И.П. Задерейчук, Н.Н. Колюка, С.В. Страхова, Р.И. Хаяли; под общей редакцией д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – 84 с.
https://www.simagp.ru/nurberg/Metod_ner.pdf

7. Подготовка нюрнбергского процесса / Н.С. Лебедева отв. ред. - докт. юрид. наук. А.И. Полторак. Москва: «Наука» 1975 г.
<http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/BOOKS/LEBEDEVA/LITRA.HTM>

Куценко Екатерина Сергеевна

старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Международный военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба – правящего режима, высших политических и военных деятелей.

Именно приговор Нюрнбергского трибунала стал задающим генератором развития международного уголовно-процессуального права, строительства нового правопорядка в мире. Более того, он заложил фундамент современного феномена прав и свобод личности [1, с. 87].

8 августа 1945 года правительствами СССР, США, Великобритании и Франции заключено соглашение об организации суда над главными военными преступниками.

При этом суд не был расправой над побежденным врагом. Процессуальные гарантии давали обвиняемым право защищаться лично или при помощи адвоката, ходатайствовать о вызове свидетелей, допрашивать свидетелей, предоставлять доказательства в свою защиту, давать объяснения и т.п. Известно, что на нюрнбергском процессе нацистских главарей защищали практикующие юристы и солидные немецкие ученые.

Одновременно стоит отметить трудности подготовки процесса, которые пришлось преодолевать юристам, дипломатам и политикам стран антигитлеровской коалиции, поскольку правовые институты существенно разнились между собой, что требовало разработки единообразных политico-правовых и судебных систем, оптимального регламента судопроизводства.

В результате трудных испытаний, уступок и профессиональной работы четырёх держав, сложилась уникальная работающая процессуальная форма.

Устав и приговор Международного военного трибунала стали «одним из краеугольных камней современного международного права, одним из его основных принципов», – писал профессор Полторак (секретарь делегации СССР на этом процессе) в своем труде «Нюрнбергский процесс. Основные правовые проблемы» [2].

В зале суда были рассмотрены десятки тысяч документов, допрошены сотни свидетелей. В качестве доказательств фигурировали также книги, статьи и публичные выступления нацистских лидеров, фотографии, документальные фильмы, кинохроника. Все 403 заседания Трибунала были открытыми. В зал суда было выдано около 60 тысяч пропусков.

В ходе Нюрнбергского процесса соблюдался принцип гуманизма, выражавшийся в равенстве всех перед законом и равном отношении к лицам, совершившим преступление. Подсудимые пользовались достаточно широким набором процессуальных гарантий своих прав.

Работу Трибунала широко освещала пресса, велась прямая радиотрансляция. Все обвинения в отношении нацистских преступников, представших перед Нюрнбергским трибуналом, относились к одному из четырех разделов: планы нацистской партии и ведение агрессивных войн; преступления против мира – планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивных войн; военные преступления; преступления против человечности.

Именно в этот период были введены понятия «международные преступники», «преступления против мира», «преступления против человечности».

Процесс проходил напряженно в силу необычности самого трибунала и выдвинутых против подсудимых обвинений.

В такой непростой ситуации ключевую роль сыграли жесткие и профессиональные действия обвинения. Особое значение в ходе процесса и доказывания имели фильмы о концлагерях, снятые фронтовыми кинооператорами.

30 сентября – 1 октября 1946 года был оглашен приговор. Обвиняемые были признаны виновными в тяжких преступлениях против мира и человечества. Двенадцать из них трибунал приговорил к смертной казни через повешение. Другим предстояло отбыть пожизненное заключение или длительные сроки в тюрьме. Трое были оправданы. Между оглашением приговора и приведением его в исполнение прошло полмесяца.

Казнь приговоренных поставила точку в работе Нюрнбергского трибунала, но не в судебных делах против других нацистских преступников.

В течение следующих трех лет Нюрнбергский военный трибунал, созданный военным командованием США, провел еще 12 процессов против нацистских врачей, членов айнзацгрупп.

В итоге этих слушаний 24 человека были приговорены к смертной казни, 118 – к тюремному заключению, а 35 подсудимых – оправданы.

Нюрнбергский процесс приобрел всемирно-историческое значение как первое и крупнейшее правовое деяние Объединенных Наций.

Единые в своем неприятии насилия над человеком и государством народы мира доказали, что они могут успешно противостоять вселенскому злу, вершить справедливое правосудие.

Горький опыт Второй мировой войны заставил всех по-новому взглянуть на многие проблемы, стоящие перед человечеством, и понять, что каждый человек на Земле несет ответственность за настоящее и будущее.

Тот факт, что Нюрнбергский процесс состоялся, говорит о том, что руководители государств не смеют игнорировать твердо выраженную волю народов и опускаться до двойных стандартов [3].

Список литературы:

1. Сухарев А. Я. «Журнал российского права», 2007, № 1 Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности. С. 87-94.
2. Шепова, Н. Я. Нюрнбергский трибунал: неотвратимость наказания /Н.Я. Шепова // Военно-промышленный курьер. – URL: <https://vpk-news.ru/articles/3043> (дата обращения: 15.10.2021).
3. Звягинцев А.Г. предисловие к книге «Главный процесс человечества. Репортаж из прошлого. Обращение к будущему». – URL: <http://genproc.gov.ru/veterans/nuremberg/>(дата обращения: 18.10.2021).

Москалев Георгий Леонидович
доцент кафедры уголовного права,
заместитель директора Юридического
института Сибирского федерального
университета по науке,
кандидат юридических наук, доцент

ЗНАЧЕНИЕ ПРИГОВОРА НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА ДЛЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

Осенью 2021 года исполнилось 75 лет с момента окончания работы Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, состоявшегося в 1945-1946 гг. в г. Нюрнберге (Германия), более известного как Нюрнбергский трибунал или Нюрнбергский процесс. Работа этого судебного органа оказала существенное влияние на формирование современного мироустройства, а ее результат – на формирование современных общечеловеческих ценностей. Колоссальному историческому, политическому, правовому значению решения трибунала посвящено множество исследований. В фокусе настоящей работы находится вопрос непосредственного воздействия приговора Нюрнбергского трибунала на современное уголовное право России в контексте уголовно-правовой охраны исторической правды.

Одной из причин постановки озвученной проблемы стало вступление в силу Закона РФ № 1-ФКЗ [2] в июне 2020 года, в соответствии с которым в Конституцию РФ была включена ст. 67.1. Часть 3 новой статьи основного закона страны провозгласила: «Российская Федерация чтит память

защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Уменьшение значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [1].

Изменение акта высшей юридической силы в РФ автоматически поставило вопрос формирования соответствующей правовой базы в законах и подзаконных актах. Существенным этапом на этом пути стало отражение рассматриваемого конституционного положения в новой Стратегии национальной безопасности РФ. Так, в разделе, посвященном информационной безопасности данного акта отдельно указывается, что «по политическим причинам пользователям сети «Интернет» навязывается искаженный взгляд на исторические факты» [4]. В разделе, посвященном защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, указывается на «попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды» [4].

Задача по охране исторической правды нашла отражение в Конституции РФ и Стратегии национальной безопасности РФ в результате нормотворческого процесса 2020-2021 гг., однако нормы, частично ее выполняющие, можно обнаружить и в ранее принятом законодательстве. В этой связи следует обратиться к отрасли, традиционно считающейся охранительной, - уголовному праву.

В действующем УК РФ на эту роль, в первую очередь, претендует ч. 1 ст. 354.1 «Реабилитация нацизма».

Диспозиция статьи раскрывает содержание уголовно-правового запрета: «*Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично*» [3].

Приговор Нюрнбергского трибунала в этом контексте выступает средством объективизации, подтверждения исторических фактов и, как следствие, предпосылкой установления ответственности за их отрицание.

В то же время факты, установленные этим международным судебным органом, непосредственно связаны с защитой Отечества в годы Великой Отечественной войны и, таким образом, составляют содержание исторической правды, защиту которых предписывает обеспечить новая ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ.

Конструкция данной уголовно-правовой нормы имеет уникальную для уголовного закона России особенность: она содержит ссылку к конкретному акту правоприменения. Характерным для УК РФ является конструирование признаков состава преступления путем включения в него бланкетных признаков, то есть признаков, содержание которых раскрывается в нормативно-правовых актах других отраслей права [11, с. 131].

Такие признаки состава могут менять свое содержание без внесения

изменений в текст уголовного закона, путем корректировок соответствующих нормативно-правовых актов иных отраслей [11, с. 130].

Рассматриваемая ссылка в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ является единственным на сегодняшний день случаем постоянного бланкетного признака в уголовном законе России: его содержание устанавливается путем обращения к конкретному приговору, который не может быть изменен.

Таким образом, на настоящий момент посредством ч. 1 ст. 354.1 УК РФ приговор Нюрнбергского трибунала интегрирован в российское уголовное право и направлен охрану исторической правды, необходимость обеспечения которой закреплена в ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ и в Стратегии национальной безопасности РФ 2021 года.

С целью выяснения того, как данный вывод отражается в правоприменительной практике был проведен приговоров, вынесенных с 2015 года по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ. Официальная статистика, размещенная в годовых отчетах Судебного департамента при Верховном Суде РФ, показывает, что случаи осуждения лиц по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ единичны (2015 – 1, 2016 – 2, 2017 – 3, 2018 – 2, 2019 – 1, 2020 – 2) [10].

В открытом доступе удалось обнаружить 5 приговоров. С учетом значений представленных статистических показателей данная выборка представляется репрезентативной.

В результате анализа обнаружено, что российскими судами виновность лиц в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, установлена в отношении следующих обстоятельств:

- одобрение деятельности войск «СС» в публикации в социальной сети (по признаку одобрения преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала) [5];

- одобрение вторжения германских войск 1 сентября 1939 года на территорию Польши и вторжения на территорию СССР 2 июня 1941 года в публикации в социальной сети (по признаку одобрения преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала) [6];

- оправдание идеологии фашизма (нацизма) в публикации в социальной сети (по признаку отрицания фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала) [7];

- отрицание преступности действий отдельных структур 3 рейха, латышских дивизий и дивизии Галичина, как входивших в состав Ваффен СС, иных подразделений СС, одобрение этих действий в публикации в социальной сети (по признаку отрицания и одобрения преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала) [8];

- положительная оценка А. Гитлера и его действий, оправдание идеологии фашизма (нацизма) в публикации в социальной сети (по признаку отрицания фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала) [9].

Из представленного материала видно, что публичный способ реабилитации нацизма на практике выражается в распространении среди потенциально неограниченного круга лиц информации в социальных сетях.

Содержательно эта информация касается одобрения деятельности организаций и их подразделений, признанных преступными Нюрнбергским трибуналом, а также деятельности А. Гитлера как руководителя нацистского государства.

При этом российские суды упускают сопоставление конкретных действий, содержащихся в незаконно распространяемой информации, и пунктами обвинения, по которым те или иные действия были признаны преступными Нюрнбергским трибуналом.

Особенно ярко это выражается в случаях 3 и 5, где положительная оценка, оправдание касались не установленных трибуналом преступлений, а нацистской идеологии и личности ее лидера, что не охватывается ч. 1 ст. 354.1 УК РФ.

При работе с бланкетными нормами, особенно связанными с преступлениями против мира и безопасности человечества, стоит ожидать от судов большей конкретики.

В противном случае рано или поздно в процессе правоприменения будут допущены ошибки.

В этой связи мероприятия, направленные на популяризацию результатов Нюрнбергского процесса, приобретают еще большую актуальность.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1991 (ред. от 03.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
5. Приговор № 1-25/2015 от 30.10.2015 по делу № 1-25/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).
6. Приговор № 2-34/2016 от 21.11.2016 по делу № 2-34/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).
7. Приговор № 1-18/2017 от 02.08.2017 по делу № 1-18/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).
8. Приговор № 2-14/2017 УК-2-14/2017 от 16.11.2017 по делу № 2-14/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).
9. Приговор № 2-34/2019 от 06.11.2019 по делу № 2-34/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).
10. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики. URL: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.09.2021).

11. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юридическая литература, 1972. – 352 с.

Паращевина Елена Анатольевна
 доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
 Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Главными целями органов прокуратуры Российской Федерации выступают обеспечение верховенства закона, а также защита интересов личности, общества и государства. История показывает, что на протяжении всего времени среди служителей закона выделялись выдающиеся личности, отличающиеся острым чувством справедливости, которые оставили яркий след в летописи нашего Отечества.

Важнейшим этапом для российской прокуратуры стало её участие в Нюрнбергском процессе. Несмотря на безусловность всех неизмеримо чудовищных преступлений против человечества и нации фашистские преступники опровергали свою вину, вероятно, в надежде на неспособность её доказать.

Но благодаря квалифицированной и согласованной работе сотрудников прокуратуры Советского Союза, приложивших монументальные усилия и обеспечивших проведение масштабности работы по сбору доказательств преступных деяний немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях СССР, обеспечению сохранности документов, книг, статей и публичных выступлений нацистских лидеров, фотографий, документальных фильмов, кинохроники, а также организации участия в судебном процессе свидетелей, в том числе из числа руководящих лиц вермахта, вина нацистских преступников в преступлениях против мира и человечества в ходе судебного процесса была доказана, большинство из них были приговорены к высшей мере наказания.

Ярчайшим примером роли прокурора в мировой истории является участие в качестве главного обвинителя от СССР Романа Андреевича Руденко в международном судебном процессе над бывшими главарями гитлеровской Германии. После Нюрнбергского триумфа Роман Андреевич по праву стал считаться советским деятелем мирового масштаба.

Речь Руденко отличали широта обобщений и глобальность выводов. Сделать это по горячим следам войны, находясь в плену эмоций, было очевидно непросто. Роман Андреевич в своем выступлении поднялся до

философских высот осмысления мировой трагедии, разоблачил глубинную сущность фашизма, людоедские планы уничтожения целых государств и народов, опасность идей национального превосходства для всего человечества. Его доводы легли в основу признания агрессивной войны тягчайшим преступлением [1, с.870].

Выступление прокурора получилось громким. Международный резонанс был необычайно бурным. Люди во всех уголках Земли восприняли речь Руденко так, как будто он говорил не только от лица СССР, а от их имени, от всего человечества.

Суд народов, как в дальнейшем полноправно стал именоваться Нюрнбергский процесс, начался 20 ноября 1945 года и завершился вынесением приговора 1 октября 1946 года. Были приложены колоссальные усилия, чтобы проанализировать и, самое главное, выслушать показания 116 свидетелей военных преступлений, изуверств и пыток, учиненных фашистскими захватчиками.

Главным предметом рассмотрения были преступления против мира (планирование, подготовка, развязывание агрессивной войны в нарушение международных договоров и соглашений); преступления против человечности (убийства, истребление, порабощение, ссылки и другие жестокие преступления), военные преступления (нарушения законов и обычаев войны); заговор с целью совершения данных преступных действий.

Обвинительное заключение в отношении 24 обвиняемых, входивших в высшее руководство фашистской Германии, состояло из четырёх разделов, с приложениями и формулировками индивидуальной ответственности каждого.

Нюрнбергский трибунал, став беспрецедентным событием в истории международных правоотношений, остается уникальным образцом международного правосудия как по своим масштабам, так и по юридической чистоте [2, с.5].

Отдавая дань всем, кто сражался против фашизма и приближал справедливое возмездие нацистским преступникам, сегодня мы должны в очередной раз напомнить о непреложном факте: главная заслуга в проведении Суда народов в Нюрнберге принадлежит Советскому Союзу, это, прежде всего, результат героической борьбы и неисчислимых жертв советского народа, политической воли и последовательности советского руководства [1].

Именно Советский Союз первым выдвинул идею создания Международного военного трибунала. В ноте НКИД от 14 октября 1942 г. говорилось: «Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии» [3, с.75].

Несомненно, именно Российская Федерация, будучи юридически и исторически преемником СССР - главный хранитель памяти и заветов

Нюрнбергского трибунала, и именно наш народ больше всего заинтересован в защите исторической правды и незыблемости Нюрнбергских принципов.

По прошествии 75 лет в мире вновь наблюдается рост националистической идеологии, сопровождающейся проявлениями фашистской риторики, возрастают угрозы международных преступлений, когда целые регионы государств захватывают террористические организации), совершая преступления против человечности (в международном праве – *crimes against humanity*). К сожалению, преступления против человечности продолжают совершаться и в мирное время, не единичны факты геноцида и развязывания агрессивной войны [4, с.9].

Нюрнбергский процесс имеет важнейшее значение в контексте того, что впервые в истории было запрещено развязывание и ведение агрессивной войны, установлено уголовное наказание и заложены принципы ответственности руководителей государств, идеологов и пособников военных преступлений, а также были сформулированы правовые нормы об ответственности за геноцид и преступления против человечности.

Безусловно, такие нормативные установления стали возможными именно потому, что по решению трибунала преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только наказание виновных в этом лиц способствует соблюдению норм международного права. Именно признание трибуналом преступными организациями структур германского нацизма (СС, СД, гестапо, руководство национал-социалистской партии) позволило привлечь к ответственности конкретных виновников и дало право национальным судам привлекать отдельных лиц к ответственности за принадлежность к организациям, признанным преступными. Как известно, Генеральная Ассамблея ООН в резолюции от 21 ноября 1947 г. квалифицировала принципы Устава Международного военного трибунала и его приговор по делу о главных военных преступниках как общепризнанные нормы международного права [4, с.7].

Таким образом, Нюрнбергские принципы, предполагающие создание международной системы правосудия и заложившие основы международных норм уголовного судопроизводства, применяемых к военным преступлениям, рассматриваемым независимым судом, созданным на основании закона, с гласностью разбирательства и соблюдением принципа состязательности сторон, остаются по сей день актуальными для правовой науки

Нюрнбергский процесс также стал важной вехой в развитии международного права и национальных правовых систем. В частности, он оказал и продолжает оказывать существенное влияние на становление многих норм международного гуманитарного и уголовного права.

Не оставляет сомнения тот факт, что Нюрнбергский процесс явился авторитетной и беспристрастной летописью, к которой будущие историки могут обращаться в поисках правды, а будущие политики – в поисках предупреждения [5, с. 17].

Обобщение выводов Нюрнбергского процесса в особенности актуальны в наше время, когда в ряде государств и международных организаций наблюдается тенденции к подмене общепринятой интерпретации исторических фактов Второй мировой войны, проведения пересмотра ее итогов, предпринимаются попытки обелить, а то и героизировать нацистов и их пособников.

Учитывая поползновения вычеркнуть из памяти Нюрнбергский процесс, забыть или умалить его значение, перед человечеством в целом и перед нашим государством, в частности, как безоговорочно подчеркнул А.Г. Звягинцев, стоит первостепенная задача «постоянно поддерживать огонь этой свечи разума и справедливости!» [5, с. 22]. Необходимо помнить о принципиально важнейшем значении этой задачи как в условиях современности, так и для сохранения исторической памяти и недопущения повторения трагического прошлого грядущими поколениями.

Список литературы:

1. Звягинцев А.Г. Нюрнбергский набат: репортаж из прошлого, обращение к будущему / ОЛМА Медиа Групп, 2006. – 1120 с.
2. Буксман А.Э. Роль СССР в Нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права: сб. материалов конф. (18 ноября 2016 г., Москва) / под общ. ред. О.С. Капинус; сост. П.А. Смирнов, Н.Э. Кузнецова, Ю.В. Сидоренко; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017 . – 230 с.
3. Н.С. Лебедева Нюрнбергский процесс и его приговор / Вестник МГИМО Университета, 2010.
4. Капинус О.С. Роль СССР в Нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права: сб. материалов конф. (18 ноября 2016 г., Москва) / под общ. ред. О.С. Капинус; сост. П.А. Смирнов, Н.Э.
5. Звягинцев А.Г. Роль СССР в Нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права: сб. материалов конф. (18 ноября 2016 г., Москва) / под общ. ред. О.С. Капинус; сост. П.А. Смирнов, Н.Э.

Решетов Григорий Анатольевич
 доцент кафедры теории и истории
 государства и права ФГКВОУ ВО
 «Военный университет» Министерства
 обороны Российской Федерации,
 полковник юстиции в запасе,
 кандидат юридических наук

О ВКЛАДЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА В НЮРНБЕРГЕ И ЕЁ УЧАСТИЕ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕОНАЦИЗМУ

Нюрнбергский процесс стал первым в мировой истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба: всего правящего режима нацистской Германии, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей, финансистов и промышленников. События 1945 – 1946 годов, к которым мы сегодня обращаемся, стали показателем зрелости и для нашей военно-юридической школы.

Военный университет — одно из старейших военно-учебных заведений страны, по праву считается правопреемником таких прославленных вузов, как Военно-политическая академия имени В.И. Ленина, Военный институт иностранных языков, Военно-юридическая академия.

Нюрнбергский судебный процесс, вел трибунал, сформированный из представителей государств, подписавших 8 августа 1945 года соответствующее соглашение. В состав советской части Международного военного трибунала на Нюрнбергском процессе входили представители профессорско-преподавательского состава Военно-юридической академии Красной Армии: полковник юстиции Розенблит С.Я., полковник медицинской службы Авдеев М. И., подполковник юстиции Лунев А.Е., майор юстиции Карев Д.С., майор юстиции Полторак А.И., капитан юстиции Колмацкий В.Я. и другие. В качестве переводчиков в работе трибунала участвовали преподаватели и выпускники Военного института иностранных языков (далее – ВИИЯ) В.В. Черных, Е.А. Гофман, О. А. Трояновский и другие.

Большинство из них за участие в подготовке и проведении Нюрнбергского процесса Указом Президиума Верховного Совета СССР были награждены высокими правительственные наградами.

11-13 мая 1942 года в академии проводилась научная конференция.

С докладом «Проблемы теории войны и армии, военно-уголовного, военно-судебного права, международного права и общей теории» выступил начальник академии бригвоенюрист И.М. Зарянов. Он подчеркнул, что научная конференция «во главу угла ставит... борьбу с фашистской идеологией и фашистскими теоретиками».

С большим интересом был заслушан доклад профессора Е.А. Коровина «О гитлеровской системе нарушений законов и обычаев войны»¹⁸.

Командованием академии была образована межкафедральная комиссия для проработки вопроса о формах организации международной ответственности виновников фашистских злодействий¹⁹.

В фондах Центрального архива Министерства Обороны Российской Федерации наше внимание привлекла докладная записка Начальника Академии Зырянова и Военного комиссара Академии Зотова на имя заместителя Наркома Обороны СССР Мехлиса от 2 июня 1942 года, где руководство Академии по итогам работы научной конференции Военно-юридической академии Красной Армии (в мае 1942 г.), основываясь на опыте первой мировой войны предлагает создать особый чрезвычайный следственный орган²⁰.

Материалы учрежденной в ноябре 1942 года Чрезвычайной государственной следственной комиссии, как известно, легли в основание заключения государственного обвинителя от СССР Р. А. Руденко. Комиссия собрала 54 784 акта²¹ — материалов, уличающих гитлеровцев в уничтожении миллионов мирных жителей, в бесчеловечном обращении с военнопленными, а так же в разрушении городов, сёл, уничтожении культурных ценностей, угоне в немецкое рабство миллионов людей. Это были показания свидетелей и потерпевших, документальные материалы — фотоснимки, акты экспертиз, эксгумации тел погибших, подлинные документы, изданные и самими гитлеровцами.

Таким образом, Военно-юридическая академия Красной Армии (далее - ВЮА) была одним из инициаторов создания Чрезвычайной государственной следственной комиссии по установлению и расследованию злодействий немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

Опыт Нюрнберга сделал возможным проведение и Токийского процесса (с 3 мая 1946 – по 12 ноября 1948) – международного военного трибунала над японскими военными преступниками, в состав которого от СССР входил член Военной коллегии Верховного суда СССР генерал-майор юстиции И. М. Зюрянов (до августа 1945 г. – начальник ВЮА), обвинителем от СССР был член корреспондент Академии наук СССР С. А. Голунский (профессор ВЮА). В Токийском процессе принимали участие преподаватели и выпускники ВЮА полковники юстиции Н. А. Виноградов, С. Я. Розенблит и другие, старшим переводчиком советской делегации был выпускник ВИИЯ капитан А. А. Пашковский.

¹⁸ <https://vumo.mil.ru/VU-MO-100-let/Letopis-Voennogo-universiteta-god-za-god>

¹⁹ Коровин Е. А. Труды военно-юридической академии Красной Армии. Вып. III. Ашхабад. 1943. С. 61-79.

²⁰ ЦАМО РФ, ф. 60732, оп. 36357, д. 43, л.55-57.

²¹ Дамаскин О.В. Нюрнбергский процесс: уроки и современность. Сборник научных докладов и выступлений Международной научно-практической конференции Института государства и права РАН. М. 2020. С. 270.

Уже в первые послевоенные годы – годы начала «холодной войны» представители отечественной военно-юридической школы – недавние участники Международного военного трибунала в Нюрнберге, активно включились в процесс научно-теоретического осмысления и разоблачения реакционной сущности нарождающихся на Западе теорий о так называемом «мировом государстве», а по существу скрытой пропаганде неофашизма и социальной демагогии для целей политического и социального порабощения чужих народов интересам англо-американских транснациональных монополий. Эта преемственность научного интереса представителей военной юстиции к проблемам возрождения фашизма в формах современного тоталитаризма нашла своё отражение в многочисленных сборниках послевоенных научных трудов военно-юридической академии²². Это доклады и выступления участников научных конференций о происходящих в мире событиях, связанных с переосмыслением роли общества и государства, состоянием современных международных отношений, экономических, социальных, правовых проблем, новых опасностей и угроз для существования безопасных условий развития человечества, подчеркивалась необходимость актуализации материалов Нюрнбергского трибунала, их учета в борьбе с искажением исторического прошлого, в интересах национальной и международной безопасности. Неуклонно проводилась линия на справедливое возмездие для немецких нацистов и японских милитаристов как непременное условие обеспечения мира во всем мире²³.

В настоящее время прокурорско-следственный факультет Военного университета продолжает традицию научного осмысления итогов Нюрнбергского процесса для ценностей послевоенного миропорядка, как общий долг потомков победителей в Великой Отечественной войне – противодействовать героизации и возрождению нацизма.

Отметим здесь следующие проблемные, на наш взгляд, вопросы политico-правового характера.

Разгром нацизма в 1945 г. и последовавший затем Нюрнбергский процесс покончили с НСДАП²⁴, но не с фашизмом как с тенденцией. Предпосылки фашизма не исчезли, они растворились в европейской политической культуре и массовой психологии. Они вскоре проявились и в американской «охоте на ведьм», и в борьбе против «космополитизма», в колониальной и неоколониальной практике. Решая судьбы иракцев, ливийцев или сирийцев в Вашингтоне и Лондоне, мировые элиты делали то же самое, что и в Мюнхене в 1938 г., руководствуясь теми же элитократическими принципами, в соответствии с которыми сверхчеловеки имеют право решать судьбы миллионов людей по собственному усмотрению.

²² С 1956 года в составе военно-юридического факультета ВПА им. В. И. Ленина

²³ См. Труды военно-юридической академии. Вып. XV. М. 1951 г. С. 154 – 186.

²⁴ Сокр. национал-социалистическая немецкая рабочая партия. На Нюрнбергском процессе руководящий состав партии был объявлен преступным, а идеология НСДАП признана одной из главных причин войны.

Нам, русским, тоже есть, о ком вспомнить в этой связи. Один из видных духовных и интеллектуальных авторитетов части нынешней российской элиты Иван Ильин отмечал общность того белого движения, идеи которого он выражал, с фашизмом и нацизмом: «основное и существенное единит все три движения: общий и единый враг, патриотизм, чувство чести, добровольно-жертвенное служение, тяга к диктаториальной дисциплине, к духовному обновлению и возрождению своей страны, искалье новой социальной справедливости и непредрешенчество в вопросе о политической форме»²⁵.

Фашизм и нацизм были лидерами европейской политico-правой мысли эпохи 1930-х годов, они перехватили идейную инициативу у либералов и консерваторов, прельстив их успехами в борьбе с народными массами, бросившими тогда вызов элите. Фашизм - это национал-тоталитаризм, в отличие от классовой доктрины сталинского тоталитаризма, под символикой которого, напомним, на куполе поверженного рейхстага в мае 1945-го было водружено Знамя Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Вспомним, что фашизм стал мировой альтернативой после начала Великой депрессии. Пока нынешняя глобальная система устойчива, фашизм тихо сидит в генах западной политической культуры. Но стоило разразиться очередному мировому кризису, и мы увидим какие новые формы тоталитаризма (информационного, манипулятивного или уже знакомого этнократического) подготовил нам XXI век. Увы, но поколение 2000-х может и не узнать фашизма в новых одеждах²⁶.

Весьма опасно забвение и игнорирование уроков Нюрнбергского процесса наблюдается на Украине, где распространяется буржуазно-националистическая неофашистская идеология. В нравственно-психологической атмосфере здесь реанимируется и формируется культ таких «вождей» национализма, как Шептицкий, Коновалец, Бандера, Мельник, Шухевич и др. Вожди *ОУН-УПА (организация признана экстремистской и запрещена в России), действуя в западных областях, стремились превратить всю Украину в сателлита фашистской Германии. Об этом свидетельствует содержание так называемого «Акта провозглашения Украинской Державы», принятого 30 июня 1941 г. во Львове на собрании националистов и представителей германских оккупационных войск, отмечаемом в настоящее время как праздник освобождения города от большевизма и «москалей», фактически посвященный захвату города вермахтом. Нынешние наследники Бандеры приводят только следующие слова Акта: «Волею украинского народа Организация националистов под водительством Степана Бандеры провозглашает создание Украинской Державы». Однако в Акте есть третий пункт, который гласит: «Вновь образуемая Украинская Держава будет тесно

²⁵ Ильин И.А. Собрание сочинений. Статьи, лекции, выступления, рецензии (1906-1954). М., 2001. С. 323.

²⁶ Шубин А. В. Фашизм как тенденция европейской политической культуры. Ст. в сборнике «Нюрнбергский процесс: уроки истории». Материалы международной научной конференции. Москва, 20-21 ноября 2006 г. М. 2007. С. 99-103.

сотрудничать с национал-социалистической великой Германией, которая под водительством своего вождя Адольфа Гитлера создает новый строй в Европе и мире и помогает украинскому народу избавиться от московской оккупации. Украинская национальная революционная армия, создаваемая на украинской земле, будет и дальше сражаться с союзной германской армией против московской оккупации за суверенное соборное государство и новый строй во всем мире».

Очевидно, иначе как клятву на верность фашизму такое заверение рассматривать нельзя. Многочисленные факты убедительно свидетельствуют о массовых злодействиях *ОУН-УПА (организация признана экстремистской и запрещена в России) под руководством немецких фашистов, их участии в массовых убийствах украинцев, русских, белорусов, поляков, евреев и др²⁷.

Национализм и неофашизм как современные формы политico-правового игнорирования норм международного права живучи и многолики. Одним из проявлений этого является вандализм в отношении памятников и памятных мест, увековечивающих память о погибших в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны.

Видимо сегодня мы становимся свидетелями очередной попытки возрождения фашизма под невинным термином «Великая перезагрузка», который был вброшен в информационный оборот президентом Всемирного экономического форума Клаусом Швабом и его единомышленниками. «Второе дыхание» это модное понятие получило после того, как в июле 2020 года в свет вышла книга под названием «COVID-19: Великая перезагрузка», написанная тем же Клаусом Швабом в соавторстве с журналистом Тьерри Маллере. Из самого названия книги следует, что так называемая «пандемия коронавируса» и «Великая перезагрузка» — вещи взаимосвязанные. Отметим, что «инклузивный капитализм» Клауса Шваба по замыслу автора более грандиозен по сравнению с корпоративным капитализмом Третьего Рейха. Тогда сфера его действия ограничивалась Германией и рядом стран Европы. Теперь Клаус Шваб мечтает распространить эту модель на весь мир. Десяток-другой глобальных корпораций будут управлять экономикой и жизнями сотен миллионов людей на планете. Прототипами таких гигантов могут служить нынешние ИТ-корпорации Силиконовой долины. Такие, как Microsoft, Apple, Google, Amazon, Facebook и другие. Де-юре они американские, а де-факто — глобальные. Они уже накинули сеть цифровой паутины не только на США, но и на почти весь мир (за исключением Китая, который создавал свой «закрытый» интернет).

Если читать произведение Шваба между строк, то это все та же идея, что миром должны править избранные, а все остальные — подчиняться, причем эта кастовость должна закрепиться на новом технологическом уровне. А для принуждения уже в ближайшее время планируется подписать глобальное

²⁷ См. Дамаскин О.В. Нюрнбергский процесс: уроки и современность. Сборник научных докладов и выступлений Международной научно-практической конференции Института государства и права РАН. М. 2020. С. 283-284.

пандемическое соглашение, которое под предлогом консолидации усилий на борьбу с пандемией намерено передать право на управление странами глобальным надгосударственным структурам. Фактически это соглашение о подчинении новому мировому порядку, который будет иметь теперь форму «цифросанитарной диктатуры».

Все чаще в СМИ и социальных сетях встречаются сравнения «Великой перезагрузки» с фашистским путчем, а Клауса Шваба — с бесноватым фюрером, возглавившим Третью Рейх. Фашистский путч первой половины прошлого века кончился, в конце концов, оглушительным поражением тогдашних «Швабов» и Нюрнбергским трибуналом²⁸.

Чем закончится нынешняя «Великая перезагрузка»: новым Нюрнбергом или реваншем черного интернационала?

Поводя итог рассуждениям, следует отметить, что сегодня по-прежнему актуальными остаются слова Президента России В. В. Путина, сказанные в интервью сербской газеты «Политика» в 2014 г.: «*Вакцина от нацистского вируса, выработанная на Нюрнбергском трибунале, в некоторых государствах Европы теряет силу... Сегодня наш общий долг — противодействовать героизации нацизма. Твердо противостоять попыткам ревизии итогов второй мировой войны...*»²⁹. Речь идёт о принципах, которые лежат в основе ценностей послевоенного миропорядка и норм международного права. Они и сегодня остаются прочной, надёжной базой для конструктивного диалога и сотрудничества, и их забвение, попытки расшатать — это удар по обеспечению безопасности на всей планете³⁰.

Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, академик Академии военных наук, заслуженный юрист России, доктор юридических наук, с отличием окончивший в 1971 г. военно-юридического факультета Военно-политической академии им. В.И. Ленина, профессор Дамаскин Олег Валерьевич (1939 – 2021), выступая не за долго до своего ухода на Международной конференции по случаю 75-летия начала Нюрнбергского процесса отметил: «Победа человечества над фашистской агрессией во Второй мировой войне была достигнута концентрацией усилий народов антигитлеровской коалиции, ценой огромных потерь. Центральное место в ней имела Великая Отечественная война советского народа, испытавшего величайшие трудности войны, проявившего стойкость, героизм, мужество на фронте и в тылу и одержавшего Победу. Вера в добро и коллективизм лежали в основе идеологии лозунга: «Все для фронта, все для Победы!», массовый геройизм стал проявлением веры и самоотверженности во имя жизни будущих поколений. Поэтому память и признательность являются нашим неоплатным долгом перед павшими и живыми участниками борьбы за мир, человечность, эстафетой поколений, проявляющейся каждодневно в наших решениях и делах.

²⁸ См. Катасонов В. Ю. Читая Шваба. Инклюзивный капитализм и великая перезагрузка. Открытый заговор против человечества. М. 2021. 320 с.

²⁹ <https://ria.ru/20141014/1028324556.html>

³⁰ <http://kremlin.ru/events/president/news/64447>

Наше знание, понимание, верность урокам исторического прошлого являются условиями совершенствования нашего настоящего и формирования будущего для наших потомков. Понимание и личный вклад в это — судьба нашей жизни»³¹.

Эти проницательные слова представителя поколения соотечественников, чьё детство выпало на лихолетье войны, а сама их жизнь - достойнейший пример беззаветного служения Отечеству, воспринимаются как творческое завещание поколению военных юристов, продолжающим эстафету борьбы за будущее своей Родины.

Страна, победившая фашизм ценой миллионов жизней своих сынов и дочерей, добившаяся проведения Нюрнбергского Процесса и принятия Нюрнбергского Кодекса 1947 г., не имеет нравственного и морального права быть безучастной к событиям, подобным принятию Пандемического Соглашения, под прикрытием которого происходит реализация «нового мирового порядка», однажды уже заявленного Адольфом Гитлером. Речь идет о противостоянии силам, ведущим борьбу против человечества как вида, а наша биологическая безопасность может основываться только на возвращении к человеческому началу в человеке с его единством духа, души и тела³².

Мы, граждане Российской Федерации, вправе знать, какое будущее готовят нам глобальные мировые агентства, так же, как мы вправе решать, принимаем мы его или нет.

Наследники Победы обязаны сказать своё однозначное НЕТ поднявшему голову фашизму!

Список литературы:

1. *Дамаскин О.В.* Нюрнбергский процесс: уроки и современность. Сборник научных докладов и выступлений Международной научно-практической конференции Института государства и права РАН. М. 2020. С. 83, 270, 283-283.
2. *Ильин И.А.* Собрание сочинений. Статьи, лекции, выступления, рецензии (1906-1954). М., 2001. С. 323.
3. *Катасонов В. Ю.* Читая Шваба. Инклузивный капитализм и великая перезагрузка. Открытый заговор против человечества. М. 2021. 320 с.
4. *Коровин Е. А.* Труды военно-юридической академии Красной Армии. Вып. III. Ашхабад. 1943. С. 61-79.
5. Летопись Военного университета: год за годом. <https://vumr.mil.ru/VU-MO-100-let/Letopis-Voennogo-universiteta-god-za-god>
6. ЦАМО РФ, ф. 60732, оп. 36357, д. 43, л.55-57.
7. Чрезвычайная следственная комиссия для расследования нарушений законов и обычаяй войны австро-венгерскими и германскими войсками. Обзор действий Чрезвычайной следственной комиссии. - Пг., 1916. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/18133>

³¹ Дамаскин О.В. Нюрнбергский процесс: уроки и современность. Сборник научных докладов и выступлений Международной научно-практической конференции Института государства и права РАН. М. 2020. С. 83.

³² Четверикова О. Н. За фасадом ВОЗ. М. 2021. С. 319.

8. Путин: Вакцина от нацизма теряет силу в Европе. <https://ria.ru/20141014/1028324556.html>
9. Владимир Путин обратился к участникам Международного научно-практического форума «Уроки Нюрнберга». <http://kremlin.ru/events/president/news/64447>
10. Четверикова О.Н. За фасадом ВОЗ. М. 2021. С. 319.
11. Шубин А. В. Фашизм как тенденция европейской политической культуры. Ст. в сборнике «Нюрнбергский процесс: уроки истории». Материалы международной научной конференции. Москва, 20-21 ноября 2006 г. М. 2007. С. 99-103.
12. Труды военно-юридической академии. Вып. XV. М. 1951 г. С. 154 – 186.

Рябоконь Вера Пантелейоновна
 старший помощник прокурора
 Ворошиловского района
 г. Ростова-на-Дону
 Прокуратуры Ростовской области

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Нюрнбергский процесс, подводя итоги Второй мировой войны признал «агgression» тягчайшим преступлением международного характера. Преступления против мира и человечности впервые в истории были криминализированы в Уставе Международного Военного трибунала [1, с. 42].

В современной России силовое разрешение противоречий становится распространенным. Вблизи российских границ активизируется недружественная военная деятельность, связанная в том числе с возникающими конфликтами отдельных стран. В последнее десятилетие накал борьбы с экстремизмом и терроризмом усилен в связи с активизацией радикальной деятельности националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленной на нарушение единства и территориальной целостности России [2, с. 288–289].

Свежи в памяти теракты и проявления насилиственного экстремизма в сентябре 1999 г. взрыв жилого дома в городе Волгодонске Ростовской области, в мае 2002 взрыв бомбы во время торжеств, посвященных Дню Победы в центре Каспийска, в сентябре 2004 г. захват здания средней школы в г. Беслане, в результате которого погибли 330 человек, в том числе дети, в октябре 2018 г. и в мае 2021 г. массовое убийство детей в образовательных организациях в г. Керчи и г. Казани.

Наличие межнациональных конфликтов, реализация террористических угроз в отношении наиболее многочисленных групп объектов (образования, здравоохранения, религии и других) может привести к значительным человеческим жертвам, нанесению урона интересам государства. В этой связи в условиях сохраняющихся предпосылок к возможным террористическим

проявлениям необходимость решения вопросов обеспечения антитеррористической защищенности объектов приобретает особую актуальность.

В современных условиях перед прокуратурой стоят задачи реализации полномочий по обеспечению национальной безопасности в зависимости от внешних и внутренних угроз национальным интересам Российской Федерации.

В результате активизации работы на самых актуальных в настоящее время направлениях надзора, таких как обеспечение антитеррористической защищенности объектов потенциальных террористических посягательств и противодействие распространению экстремистской идеологии, возросли статистические показатели, что стало результатом системной работы на данном направлении [1, ст. 4,9].

Обеспечена стабильность этноконфессиональной обстановки, что свидетельствует об отсутствии резонансных межнациональных конфликтов, количество допускаемых нарушений в сфере межнациональных отношений остается стабильным. Продолжена работа по выявлению, пресечению фактов возбуждения ненависти либо вражды, а также привлечению виновных к ответственности.

Мерами прокурорского реагирования обеспечено исполнение в муниципальных образованиях программных мероприятий, планов по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года и Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [5].

В Ростовской области потенциально резонансные конфликты между представителями местного населения и этнических групп зачастую возникают не из-за национальной или религиозной ненависти, а провоцируются нарушениями закона в ходе хозяйственной, предпринимательской деятельности.

Для недопущения осложнения ситуации важно продолжать работу на упреждение, предстоит средствами прокурорского надзора обеспечивать выполнение органами местного самоуправления, контролирующими и правоохранительными органами полномочий по выявлению и устранению факторов, формирующих конфликтный потенциал в этноконфессиональных отношениях, добиваться реализации органами административной юрисдикции принципа неотвратимости наказания в отношении правонарушителей, действия которых создают предпосылки к обострению межнациональной обстановки [4].

Особое внимание следует обращать на организацию проведения надзорных мероприятий в сфере противодействия терроризму, позволивших обеспечить принятие дополнительных мер по антитеррористической защищенности различных объектов, в том числе объектов образования, водоснабжения и водоотведения, жизнеобеспечения, топливно-энергетического комплекса, религиозных организаций.

По информации прокуратуры области о выявленных объектах, в отношении которых имеются признаки их соответствия условиям и видам

объектов ТЭК, министерством промышленности и энергетики Ростовской области подготовлены предложения для включения в соответствующий перечень 16 объектов.

Средствами прокурорского надзора, в том числе информированием Губернатора Ростовской области в порядке ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ведется работа по категорированию и паспортизации объектов религиозных организаций.

В связи с проведением в сентябре 2021 г. выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва, дополнительных выборов депутата Законодательного Собрания Ростовской области, а также основных и дополнительных выборов депутатов представительных органов муниципальных образований была организована работа по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов возможных террористических посягательств, в том числе в которых предусмотрено размещение помещений для голосования.

Терроризм является одной из форм проявления экстремистской деятельности и террористические преступления становятся следствием принятия лицами, их совершившими, экстремистских идей.

Одним из ключевых направлений выступает профилактическая работа. В связи с активным использованием интернет-ресурсов для пропаганды экстремистской и террористической идеологии основной вектор нашей работы направлен на противодействие распространению запрещенной информации.

Исходя из такой позиции во взаимодействии с правоохранительными органами активизирована реализация полномочий в сфере административной юрисдикции по привлечению к ответственности виновных лиц за совершение правонарушений экстремистской направленности (возбуждено по постановлениям прокуроров к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ 9 (3) лиц, по ст. 20.29 КоАП РФ 11 (7) лиц).

После согласования с Генеральной прокуратурой Российской Федерации в суд в порядке ст. 39. КАС РФ направлено заявление о признании 3 информационных материалов экстремистскими (videorolиков «Методичка по революции (Часть 2). Наша Цель и наше будущее», «обращение к офицерам РВСН», «Россия на краю гибели, если не организуемся–пропадём»).

Мерами реагирования активизирована работа органов внутренних дел в сфере противодействия экстремизму, в том числе распространению в сети Интернет экстремистской информации. Деятельность органов внутренних дел на данном направлении должна находиться под постоянным контролем прокуроров.

По результатам прокурорских проверок в управление Роскомнадзора только в текущем году направлено более 390 уведомлений для блокировки 1062 интернет-ресурсов с экстремистскими материалами, по результатам рассмотрения доступ к ним ограничен.

Активно ведется работа по привлечению к административной ответственности по ст. 5.26, 20.3, 30.3.1, 20.29 КоАП РФ за распространение

фашистской символики и экстремистских материалов, возбуждение ненависти или вражды, нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.

Во избежание необратимых последствий работа по выявлению и пресечению правонарушений экстремистского характера, противодействию распространения идеологии экстремизма и терроризма в современной России должна быть на особом контроле как прокуратуры, так и других правоохранительных органов.

Список литературы:

1. Ответственность за военные преступления и преступления против человечества: сборник документов / сост. Г. Н. Александров, Е. П. Попов, М. Ю. Рагинский / под общ. редакцией О. Н. Хлестова. – Москва, 1969. - 42 с.
2. Жигун, Е. Л. О некоторых особенностях международного терроризма и угрозах для России / Е. Л. Жигун // Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности (Сухаревские чтения) : сб. материалов / под общ. редакцией О. С. Капинус; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – Москва, 2018. - С. 288–289.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). – Ст. 4-9.
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности».
5. Постановление Правительства Ростовской области от 04.04.2019 № 234 «Об утверждении плана мероприятий на 2019 – 2021 годы по реализации в Ростовской области Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период 2025 года».

Сасыкова Юлия Викторовна
старший помощник прокурора
Ики-Бурульского района
Республики Калмыкия

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЫТА УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ В НЮРНБЕРГЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ (ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ)

Сегодня нам представляется возможность вернуться к памяти выдающегося события правовой цивилизации, воздать должное юридическому апофеозу XX века, который поставил последнюю точку во Второй мировой войне.

Победа над фашизмом и милитаризмом, Нюрнбергский, Токийский и

Хабаровский процессы прервали роковую цепь бесконечных военных конфликтов и мировых пожаров. Именно поэтому нынешнее поколение живёт под мирным небом.

В нашей истории это самая длительная мирная пауза. Вот что такое Нюрнберг. Всем широко известно такое выражение, как «любое преступление должно быть раскрыто, а преступник должен понести заслуженное наказание».

Раскрытие любого преступления и наказание преступника требует сбора доказательств, юридического закрепления их. Этот процесс всегда достаточно сложный, особенно в таких преступлениях, как преступления против мира и человечества.

Именно эта задача стояла перед стороной обвинения при подготовке Нюрнбергского процесса – собрать доказательства о преступлениях нацистского режима. Как известно, на Нюрнбергском процессе стороной обвинения было представлено свыше 2,5 тысяч документов.

О величии Нюрнбергского трибунала, его непреходящих заслугах сказано и написано очень много. Однако в рамках данной работы мне бы хотелось акцентировать внимание на юристах, дипломатах и ученых, которые стояли у истоков рождения процессуального фундамента суда народов.

Нюрнбергский судебный процесс, помимо всего прочего, явился триумфом отечественной правовой школы. Именно советская делегация высокопоставленных и высококвалифицированных юристов, собрав огромное множество неопровергимых доказательств злодеяний нацистов, безупречно выстроив всю систему правовых аргументов и изложив её с неотразимой убедительностью, в совместной слаженной работе со своими коллегами из делегаций США, Великобритании и Франции обеспечила такой итог правосудия в Нюрнберге, которого ожидали и который с удовлетворением восприняли миллионы людей, пострадавших от фашизма и боровшихся с фашизмом.

Международный военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей.

Всем нам известно, какие трудности обычно приходится испытывать в правотворчестве и правоприменении. Однако, чтобы оценить подвиг первопроходцев, следует подчеркнуть выдающуюся роль советских представителей, их знания, эрудицию, нравственный потенциал, мужественное отстаивание принципов правосудия в условиях непреодолимых противоречий между правовыми системами разношёрстной коалиции при проведении самого судебного процесса. И в результате создать неслыханное юридическое чудо – первоклассный международный закон, ставший образцом, импульсом нового законотворчества и правоприменения.

Сегодня с учетом особого характера условий работы в органах и учреждениях прокуратуры, напряженности и интенсивности труда, молодым специалистам следует больше заниматься самообразованием, развивать

смекалку, а также уделять должное внимание патриотическому самовоспитанию.

В качестве примера приведем положительный результат применения такой концепции в прокуратуре Республики Калмыкия.

На сегодняшний день аппаратом прокуратуры Республики выработана определенная методика преемственности поколений прокурорских работников.

Так, с молодыми специалистами городского и районного звена как минимум два раза в квартал проводятся учебные занятия по практическому применению так называемой «школы отечественной юстиции Российской государства», например, выступления государственных обвинителей, участвовавших в Нюрнбергском процессе.

Цель проведения таких занятий сводится к следующим: повышению уровня профессионального мастерства прокурорского работника в части красноречия; стрессоустойчивости; практики коллегиального поддержания государственного обвинения, их психологической совместимости и освоению навыков взаимодействия; методики исследования и изложения доказательств и др.

Основываясь на постулатах участия государственных обвинителей Нюрнбергского процесса, уголовно-судебным отделом прокуратуры Республики успешно реализуется практика поддержания государственного обвинения в составе группы с опытными работниками, а также выездные учебные занятия по районам Республики (кустовые семинары).

На мой взгляд, подобная практика имеет хорошую перспективу на положительный результат при обучении молодых специалистов.

Изучение и использование положительного опыта участия государственных обвинителей в Нюрнберге, бесспорно, будет способствовать грамотной организации участия государственных обвинителей в группе при поддержании государственного обвинения, действенной методике и тактике представления, анализа доказательств, произнесению логически стройной и обоснованной обвинительной речи, а также повышению профессионализма прокурорских работников.

Тюнин Владимир Александрович
заведующий кафедрой прокурорского
надзора и участия прокурора в
гражданском, арбитражном и
административном процессе Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

С точки зрения юридической значимости, Нюрнбергский процесс оказал воздействие на определение вектора развития прав человека. Приговор Международного военного трибунала стал «одним из краеугольных камней современного международного права, одним из его основных принципов» [1], – писал профессор А.И. Полторак, присутствовавший на этом процессе в качестве секретаря делегации СССР.

Именно в Уставе Международного военного трибунала были сформулированы нормы о составах тягчайших международных преступлений – против мира, против человечества, военных преступлений. В соответствии с этими нормами впервые в истории был осуществлен действительно полномасштабный международный судебный процесс. Прежде всего, Нюрнбергский процесс определил новые виды международных преступлений: агрессия, геноцид и др. Необходимо отметить, что представители защиты обвиняемых на указанном процессе с весомыми аргументами решительно отрицали существование в международном праве юридических норм об индивидуальной международной уголовной ответственности за агрессивную войну, поскольку, по их мнению, ответственность в данном случае может нести только государство.

По окончании Нюрнбергского процесса Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла резолюцию, где было зафиксировано, что она поддерживает принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского процесса и нашедшие выражение в решении трибунала.

В дальнейшем все развитие международного уголовного права шло под непосредственным влиянием Нюрнбергского процесса. После Нюрнбергского процесса был принят ряд международных нормативных правовых актов, в частности, Конвенция 1968 г. о неприменимости срока давности к указанным категориям преступлений и др. Также целесообразно указать внедрение в международную практику и международное право принципа ответственности высших должностных лиц государств за планирование и совершение указанных преступлений даже в случае, если они действовали по распоряжению правительства или по приказу начальника и др. Необходимо отметить, что преступления, определенные Нюрнбергским процессом, прочно вошли в международное право и национальное законодательство многих государств.

Большинство стран мира, после Нюрнбергского процесса, внесли изменения в уголовное законодательство, предусмотрев ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, реализовав принципы НП. Кроме того, во всех государствах были реализованы принципы ответственности лиц, виновных в совершении указанных преступлений.

Так, в законодательствах различных стран, на основе принципов Нюрнбергского процесса была установлена ответственность за следующие деяния:

- планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (Российская Федерация; Германия; Азербайджан; Армения; Грузия; Латвия; Литва; Польша; Беларусь; Казахстан; Франция);

- публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (Российская Федерация; Болгария; Азербайджан; Армения; Грузия; Латвия; Беларусь; Франция);
- подстрекательство к агрессивной войне (Германия; Швеция);
- реабилитация нацизма (Российская Федерация; Казахстан; Франция);
- геноцид (Российская Федерация; Болгария; Азербайджан; Армения; Грузия; Латвия; Литва; Польша; Беларусь; Казахстан; Германия; Швейцария; Швеция; Франция);
- оправдание геноцида (Франция);
- умышленное нарушение норм международного гуманитарного права (Грузия; Литва);
- нарушение международного права (Польша).

На основании указанного, можно сделать вывод, что Нюрнбергский процесс является значительной вехой с правовой точки зрения.

Принципы, выработанные на основе Нюрнбергского процесса, должны быть имплементированы в национальное законодательство стран, как один из аргументов борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества.

Список литературы:

1. Шепова, Н. Я. Нюрнбергский трибунал: неотвратимость наказания / Н.Я. Шепова // Военно-промышленный курьер. – URL : <https://vpk-news.ru/articles/3043> (дата обращения: 00.11.2021).

Страхова Светлана Вячеславовна,
заведующий кафедрой уголовного процесса,
криминалистики и участия прокурора в
уголовном судопроизводстве Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской
Федерации, кандидат юридических наук,
доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Международный судебный процесс в г. Нюрнберге (20 ноября 1945 – 1 октября 1946 гг.) юридически закрепил итоги Великой Отечественной войны и ключевую роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии.

Принципы, сформулированные в Уставе Международного военного трибунала и нашедшие отражение в его приговоре, стали основой правовой регламентации уголовной ответственности за преступления против мира и человечества в международно-правовых актах и нормативно-правовых актах национальных уголовных законодательств. Указанные принципы оказали существенное влияние на развитие таких принципов международного права как

принцип уважения прав человека и основных свобод, принцип неприменения силы и угрозы силой против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства и др. В этой связи, на наш взгляд, вполне справедливым является утверждение Г. Верле о том, что Устав Нюрнбергского международного военного трибунала может считаться «свидетельством о рождении» международного уголовного права [1, с. 9].

Так, в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 95 (I) от 11 декабря 1946 г. Нюрнбергские принципы об уголовной ответственности за планирование, подготовку и развязывание агрессивной войны, за военные преступления и преступления против человечности признаны обязательными для всех стран – членов ООН.

Среди международно-правовых актов, в которых закреплены Нюрнбергские принципы, необходимо отметить Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г., Женевские конвенции 1949 г.³³ и два дополнительных протокола к ним 1977 г. – об ответственности за совершение военных преступлений, Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г., Конвенцию о бактериологическом (биологическом) оружии 1972 г., Конвенцию о химическом оружии 1993 г.

В настоящее время в наиболее завершенной форме составы преступлений против мира и безопасности человечества определены в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 г. (далее – Римский Статут) – составы геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и преступлений агрессии. Следует подчеркнуть, что в ст. 27 Римского Статута нашел отражение Нюрнбергский принцип III об ответственности высших должностных лиц за международные преступления, против которого так возражали представители стороны защиты на Нюрнбергском процессе, поскольку, по их мнению, ответственность, в частности, за развязывание агрессивной войны может нести только государство [2].

Кроме того, Нюрнбергские принципы реализованы в национальных уголовных законодательствах большинства стран мира, предусматривающих ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. В Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность за такие преступления предусмотрена в ст.ст. 353-359 [3]. В уголовных законодательствах всех стран мира реализован принцип индивидуальной ответственности лиц, виновных в совершении указанных преступлений.

Вместе с тем, на современном этапе реализация принципов Нюрнбергского процесса не лишена определенных проблем.

³³ Конвенция об улучшении участия раненых и больных в действующих армиях (первая Женевская конвенция); Конвенция об улучшении участия раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (вторая Женевская конвенция); Женевская конвенция об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция); Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция).

Только две категории международных преступлений - геноцид и военные преступления отражены в международных актах, которые обязывают предотвращать подобные действия, наказывать за них и сотрудничать друг с другом в этих целях. В отношении преступлений против человечности международный договор отсутствует. Составы преступлений против человечности отражены лишь в уставах международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, и Римском Статуте.

При этом в связи с противоречиями между нормами Римского Статута и Основными законами ряда государств, в частности, США, Китая, Индии, Израиля, Ирана, России, Римский статут ими не подписан и не ратифицирован.

2. Не всеми государствами и не в полном объеме принятые Нюрнбергские принципы на уровне национальных законодательств. В частности, ответственность за реабилитацию нацизма введена далеко не во всех национальных уголовных законах. В России ответственность за указанную разновидность преступлений предусмотрена в ст. 354.1 Уголовного кодекса. Как отмечают И.А. Варченко и Л.Г. Литвяк, законы, прямо запрещающие публичное отрицание или оправдание нацистских преступлений, принятые в Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Литве, Люксембурге, Польше, Словении, Франции, Швейцарии, Канаде и Израиле [4, с. 258-259].

Обращает на себя внимание, что 12 ноября 2021 г. на 76 сессии Генеральной Ассамблеи ООН принята Резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

За резолюцию проголосовало 121 государство, против выступили 2 делегации (США, Украина), 53 страны воздержались [5].

Характерно, что подобные резолюции, в том числе, по инициативе и в соавторстве Российской Федерации, принимаются ежегодно. При этом против систематически голосуют одни и те же государства.

3. Признавая, что современная система международного права, сформированная под влиянием Нюрнбергского процесса и его принципов, в течение последних 75 лет позволяла сохранять международный мир, нельзя не заметить очевидного пренебрежения отдельными странами принципом суверенного равенства государств, его подмены «правом сильного», что оказывает деструктивное воздействие на систему принципов и норм международного права и возможность их реализации.

На наших глазах все чаще происходят внутригосударственные вооруженные конфликты и локальные войны. При этом политические факторы с учетом финансово-экономических возможностей сверхдержав препятствуют отдельным странам давать объективную международно-правовую оценку действиям, посягающим на наивысшие человеческие ценности и нарушающим мировой порядок. Это наглядно продемонстрировано мировому сообществу на примерах военной агрессии по отношению к Югославии, Ираку, Ирану, Ливии, а сегодня демонстрируется на примерах Украины и Сирии.

Подытоживая сказанное, считаем необходимым напомнить, что общие потери во Второй Мировой войне, по разным оценкам, составили от 50 до 80 млн погибших среди военных и гражданского населения.

Масштаб материальных потерь, понесенных странами, на территории которых шла война, столь огромен, что достоверно оценить их объем до сих пор не представляется возможным.

Такую цену заплатило международное сообщество за то, что не смогло предотвратить Вторую мировую войну [6].

В современных условиях представляется особенно важным помнить, какой ценой был завоеван мир, и объединить усилия всех государств и народов для решения общих проблем с тем, чтобы не допустить повторения истории. При этом одна из главных задач педагогических работников – в ходе воспитательного процесса с детьми и молодежью прививать неприятие, отвержение идеологии нацизма и его преступных практик.

Список литературы:

1. Верле Г. Принципы международного уголовного права: учебник / Пер. с англ. С.В. Саяпина. - М. : Транслит, 2011. – 910 с.
2. Римский Статут Международного уголовного суда // Сайт Организации Объединенных наций. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 16.11.2021)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 16.11.2021)
4. Варченко И.А., Литвяк Л.Г. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за преступления, аналогичные ст. 354.1 УК РФ «реабилитация нацизма» (Часть 2). - № 11. – 2015. – С. 257-260.
5. О принятии в Третьем Комитете 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции о борьбе с героизацией нацизма // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. - 13 ноября 2021 г. URL: https://www.mid.ru/general_assembly/asset_publisher/lrzZMhfoyRUj/content/id/4935449 (дата обращения: 16.11.2021).
6. Вторая мировая война в цифрах и фактах: спецпроект ТАСС // Сайт Информационного агентства ТАСС. URL: <https://tass.ru/spec/wwii> (дата обращения: 10.11.2021).

Фалкина Светлана Анатольевна
 старший преподаватель кафедры
 общегуманитарных и социально-
 экономических дисциплин
 Крымского юридического института
 (филиала) Университета прокуратуры
 Российской Федерации

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ КСЕНОФОБИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Профилактика ксенофобии и экстремизма в молодежной среде в современных условиях является одной из приоритетных задач воспитательной работы и молодежной политики Российской Федерации. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации фиксируется рост числа преступлений террористического и экстремистского характера. Вовлечение молодежи в противоправную деятельность и распространение в молодежной среде радикальных идей является угрозой безопасности и препятствует развитию многонационального и многоконфессионального общества нашей страны.

Так, проблема совершенствования деятельности образовательных учреждений в области профилактики экстремизма, ксенофобии и национализма среди обучающихся становится наиболее актуальной.

«Ксенофобия» и «экстремизм» – понятия, обозначающие разные явления, которые в своем крайнем выражении могут иметь сходные формы. В наиболее общем виде понятие «экстремизм» определяется как приверженность к крайним взглядам, мерам, наиболее часто проявляемым в политике, международных отношениях, религии и др.

Под экстремизмом понимается очень широкий набор действий. Юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими, содержится в статье 1 Федерального Закона от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Когда речь заходит о сущности экстремизма в молодежной среде, то в качестве наиболее острых проблем признаются этническая и религиозная нетерпимость, ксенофобия, национализм в молодежной среде, что и должно определять принимаемые меры по профилактике и пресечению экстремизма.

М.В. Кроз и Н.А. Ратинова дают следующее определение ксенофобии: «Ксенофобия – это негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе (но прикрывающееся псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим». Она проявляется в соответствующих социальных установках субъекта, предрассудках, предубеждениях, социальных стереотипах, а также в его мировоззрении» [3, с. 7].

Исследователи проблемы противодействия экстремизму рассматривают молодежь как группу особого риска в распространении экстремистских идей [4, с. 4]. Среди факторов риска выделяют прежде всего факторы, обусловленные психологическими особенностями возраста, такими как поиск идентичности, стремление найти референтную группу, высокую значимость самоопределения и выстраивания собственной системы ценностей, стремление к социальному экспериментированию, что может способствовать понижению критичности к экстремистским идеям.

К социальным факторам относят социальную неопределенность и незащищенность, финансовое расслоение и безработицу, ценностные противоречия в обществе и др.

Е.Г. Дозорцева и О.Д. Маланцева среди факторов возникновения ксенофобии и экстремизма в молодежной выделяют социально-экономические, групповые и личностные, отмечая, что факторы могут взаимодействовать и влиять друг на друга [2, с. 2-3].

Ученые указывают, что разработка эффективных мер по профилактике ксенофобии и экстремизма в молодежной среде должна быть ориентирована на должна быть ориентирована на систему причин, факторов, вызывающих подобные явления и действующих на различных уровнях: социально-экономическом, групповом, личностном [2, с. 7-8].

В структуре системы профилактики проявлений ксенофобии и экстремизма у молодежи выделяют социально-экономический и психологический уровни профилактики проблемы.

Другими исследователями отмечается роль низкого уровня развития гражданской идентичности в распространении экстремистской идеологии в молодежной среде [4-7].

Гражданская идентичность – чувство общности и сопричастности к гражданской нации и государству. Она основывается на приоритете закона и права, историко-культурной общности народов России, способствует гармонизации межнационального мира и согласия. В структуру гражданской идентичности входят: понимание личностью себя как составной части общества и государства; патриотизм как наполняющий гражданскую идентичность ценностным содержанием, предполагающий любовь к родине и уважение к соотечественникам [4, с. 6].

По мнению В.И. Мукомеля важнейшим фактором в борьбе с ксенофобией является воспитание личности, которое направлено на формирование патриотизма, нравственности, толерантности, гражданских ценностей и привычек правомерного поведения. Правовая культура должна стать основой укрепления российского общества, гармонизации межэтнических отношений, формирования общегражданской идентичности россиян, уважения чести и достоинства личности [5].

Система гражданско-патриотического воспитания призвана обеспечить целенаправленное формирование у студентов активной позиции, способствовать всемерному включению в решение общегосударственных

задач, создавать условия для развития государственного мышления, привычки действовать в соответствии с национальными интересами России.

Целью гражданско-патриотического воспитания выступает формирование у студенческой молодежи российской гражданской идентичности, чувства любви к Отечеству, в том числе к своей малой Родине, ответственности за состояние и развитие своей страны, активной гражданской позиции, готовности к выполнению гражданского долга, важнейших конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Важными механизмами гражданско-патриотического воспитания выступают: формирование культуры межнационального общения, приверженности идеям интернационализма, дружбы, равенства, взаимопомощи народов, воспитание уважительного отношения к национальному достоинству людей, их чувствам, религиозным убеждениям; формирование навыков общения в мире культурного многообразия с использованием этических и межкультурных норм поведения; формирование стабильной системы нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, религиозного радикализма, национализма, ксенофобии, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям.

Среди форм воспитательной работы по данному направлению выделяют следующие: участие студентов в гражданско-патриотических акциях, демонстрациях, торжественных мероприятиях, посвященных государственным праздникам; проведение краеведческой работы, общественных исторических выставок и экспозиций, проектов по исторической реконструкции; участие в проекте «Без срока давности» по установлению обстоятельств вновь выявленных преступлений против мирного населения, жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны; участие в мероприятиях, направленных на укрепление общероссийского гражданского единства; организация и проведение конференций, круглых столов, презентаций, посвященных героико-патриотической тематике, памятным историческим датам, гражданской проблематике, национальной безопасности Российской Федерации, культуре межнационального общения и др.; организация и проведение мероприятий по профилактике терроризма, вопросам противодействия экстремизму и терроризму; проведение тематических кураторских часов в студенческих академических группах по проблемам гармонизации межэтнических и межкультурных отношений.

Значительная роль в формировании гражданской идентичности и патриотического сознания, и гражданских качеств, обучающихся принадлежит гуманитарным дисциплинам таким, как история Отчества, философия, право и др.

Повышение качества преподавания гуманитарных учебных дисциплин обеспечит ориентацию обучающихся в современных общественно-политических процессах, происходящих в России и мире, а также осознанную выработку собственной позиции по отношению к ним на основе знания и

осмыслиения истории, духовных ценностей и достижений нашей страны.

Таким образом, совершенствование деятельности образовательных учреждений в сфере профилактики профилактик экстремизма, ксенофобии и национализма среди обучающихся должно включать выявление и устранение факторов возникновения ксенофобии и экстремизма, выявление среди молодежи групп повышенного риска, создание воспитывающей среды, ориентированной на формирование гражданской идентичности, высокого уровня правосознания и правовой культуры личности, развитие навыков критической оценки информации. В воспитательной работе со студенческой молодежью необходимо создавать условия для формирования ответственности и активной гражданской позиции, на основе духовности и нравственности, идеях интернационализма, дружбы, равенства, взаимопомощи народов; формировать устойчивую систему нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по любым признакам.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС КонсультантПлюс.
2. Дозорцева Е.Г., Маланцева О.Д. Ксенофобия и молодежный экстремизм: истоки и взаимосвязи // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». - №2. -2012. // Режим доступа: https://psyjournals.ru/files/53445/psyedu_ru_2012_2_Malanseva_Dozorseva.pdf
3. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. – М.: Московское бюро по правам человека, Academia, 2005. – 52 с.
4. Методические материалы по проведению адаптационно-профилактических встреч по укреплению гражданской идентичности и профилактике радикализма для студентов первых курсов образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций / К. К. Абсалямов, А. Д. Кузнецова, В. И. Петрушко, М. Ю. Чибисова. – Москва: МПГУ, 2021. – 52 с.
5. Мукомель В.И. Ксенофобия в молодежной среде // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. – С. 228–258.
6. Муслумов Р.Р. Проблема профилактики ксенофобии в молодежной среде // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций : сб. науч. тр. X Междунар. симпозиума (г. Екатеринбург, 9–10 июля 2019 г.) / ред. Е. Б. Перелыгина, О. Ю. Зотова, А. В. Дроздова, Л. В. Тарасова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. – С. 317–325.
7. Сборник статей по материалам мероприятий в рамках проекта ГБУ «МДН» «Ксенофобия и экстремизм: причины, противодействие и профилактика». – Москва: ГБУ «МДН», 2018. – 78 с.

РАЗДЕЛ V. МАТЕРИАЛЫ СТУДЕНЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА
«НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ»
в рамках VI Международного научного форума «Нюрнбергский процесс: история и современность» (24-26 ноября 2021 г.)

Антипов Артем Александрович
 студент 3 курса
 Московского государственного
 юридического университета
 им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

**ВЛИЯНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА НА РАЗВИТИЕ
 МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Идея о международной уголовно-правовой ответственности получила практическую реализацию только после Второй мировой на Нюрнбергском трибунале. Так как ранее в мировой истории не было подобных прецедентов, то необходимо было разработать нормативно-правовую базу для проведения процесса. И она была разработана – появился устав Международного военного трибунала. Нюрнбергский устав прикладывался к Соглашению об уголовном преследовании и наказании главных военных преступников Европейской оси и был принят решением Лондонской конференции 8 августа 1945 года, он устанавливал основные правила и процедуру проведения Нюрнбергского процесса. Устав был разработан Европейской консультативной комиссией на основе Московской декларации, согласованной на Московской конференции 1943 года министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. Текст Устава был составлен в Лондоне после капитуляции нацистской Германии 8 мая 1945 года.

Представители всех союзных держав на Нюрнбергском процессе намеревались использовать суд, чтобы изложить свое видение истории войны и повысить собственную значимость в послевоенном устройстве мира. Как отмечали современники и историки, процесс был в значительной степени политизирован, так как проходил на фоне резко обострившегося противостояния СССР и Запада, так называемой «Холодной войны». И все же, не смотря на значительные разногласия в рядах бывших союзников, серьезно отразившихся на общем ходе процесса, общим убеждением было то, что немецкая элита требовала «чистки», реформирования и перевоспитания, а ее наиболее одиозные деятели должны понести соответствующее наказание за совершенные преступления, только после этого могла начаться политическая и моральная реконструкция Германии, возрождение и демократизация немецкого народа [1]. Во-многом, именно такой подход позволил выявить точки соприкосновения и способствовал нахождению компромиссов между СССР, Великобританией, Францией и СССР по наиболее острым вопросам.

Следует отметить, что у стран был разный опыт войны, если на западном фронте немцы вели себя относительно цивилизованно и, соответственно, британцы, французы и американцы не требовали особо жестокого наказания, то СССР, на плечи которого пришлись основные тяготы и ужасы войны, настаивал на проведение в жизнь наиболее суворых мер возмездия.

Нюрнбергский процесс имел некоторые специфические черты, которые ранее не встречались в практике судопроизводства. Объяснялось это тем, что человечеству доселе не были известны преступления, совершенные национал-социалистами, и которые требовали соответствующей юридической квалификации и правового определения. Так, например, в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала указывалось, что, помимо физических лиц, обвинение могло быть предъявлено группе лиц или организации (ст. 9). В данном процессе судья являлся конечной инстанцией, и главная его задача состояла в том, чтобы конкретизировать и квалифицировать степень вины обвиняемых [2, с. 321].

Руководителям Германии были предъявлены обвинения в совершении следующих преступлений: преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности. Под преступлениями против мира, согласно п. «а» ст. 6 Устава подразумевались такие преступления, как «планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров» ... Военные преступления — «нарушение законов или обычаяев войны», т. е. нарушение правил обращения с гражданским населением, военнопленными, заложниками, хищение и уничтожение частной и государственной собственности (п. «б» ст. 6). Исходя из п. «с» ст. 6 преступления против человечества включают в себя убийства, геноцид в отношении гражданского населения, расовую, политическую и религиозную дискриминацию [2, с. 324].

Принципиальная новизна Нюрнбергского трибунала с точки зрения международного права заключалась в том, что вышеуказанный судебный процесс позволил претворить в жизнь идею индивидуальной уголовной ответственности физических лиц за действия, непосредственно угрожающие миру и безопасности человечества.

Кроме того, именно на Нюрнбергском процессе был введен новый термин — геноцид — предложенный в 1944 году польско-американским профессором Р. Лемкиным [3]. Этот термин, означающий «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем физического уничтожение членов этой группы», как нельзя лучше подходил к преступлениям, совершенным нацистами.

Следует заметить, что к ответственности были привлечены не только физические лица, но и организации, такие, как СС, СА, гестапо. Указанные организации были признаны преступными, их деятельность поставлена вне закона, руководители были привлечены к ответственности в рамках трибунала.

Отдельно стоит выделить следующий факт: на Нюрнбергском трибунале был впервые применен синхронный перевод, что позволило участникам процесса оперативно и без временных потерь взаимодействовать друг с другом. Технология синхронного перевода зарекомендовала себя столь успешно, что ее базовые принципы применяются в деятельности ООН и других международных организаций по сей день.

Нюрнбергский процесс оказал значительное влияние на развитие международного права, в процессе его деятельности были выработаны не только новые понятия, но и сформировались принципы правосудия. Они были подтверждены резолюцией 95(I), принятой ГА ООН 11 декабря 1946 года. Комиссия международного права ООН в 1950 году приняла заявление, в котором подтверждалась указаные принципы.

Нюрнбергские принципы внесли важный вклад в дальнейшее создание и развитие международного уголовного права, они также легли в основу существования и деятельности международных уголовных судов (в 2002 году был создан постоянно действующий Международный уголовный суд).

В компетенцию Международного уголовного суда (МУС) входит преследование лиц за совершение таких серьезных международных преступлений как геноцид, военные преступления, преступления против человечности, против агрессии. МУС расположен в Гааге, но заседания могут проходить и в иных местах. Стоит различать также Международный уголовный суд и Международный суд ООН. МУС не входит в официальные структуры ООН, но при этом может возбуждать дела по представлению Совета Безопасности ООН.

Кроме того, в законодательстве многих стран нюрнбергские принципы отражены и закреплены в национальных уголовных кодексах, в которых предусматривается наказание против мира и безопасности человечества. Если обратиться непосредственно к законодательству РФ, то в УК РФ ответственность за такие преступления предусмотрена в ст. 353-359 УК РФ.

Нюрнбергский процесс стоит оценивать не как простое судебное разбирательство против нескольких преступников, а как важный шаг в развитии всего человечества, направленный на предотвращение будущих войн. Впервые в мировой правоприменительной практике удалось добиться публичного осуждения и справедливого наказания для агрессора, а также продемонстрировать всему миру сколь далеко может зайти диктатура в реализации своих преступных замыслов. Во многом благодаря этому процессу Германия смогла излечиться от коричневой чумы национал-социализма и стать на путь демократического развития. Хочется надеяться, что мир учтет этот в высшей степени полезный для него опыт и в будущем не допустит ничего подобного.

Список литературы:

1. Hirsch F. Soviet judgment at Nuremberg : a new history of the international military tribunal after World War II : [англ.]. — NY: Oxford University Press, 2020. — xvi, 536 p.

2. Галлямова, А. И. Значение Нюрнбергского международного военного трибунала в формировании норм международного уголовного права / А. И. Галлямова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 1 (135). — С. 321-324. — [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/135/37473>

3. Tusa A., Tusa J. The Nuremberg Trial : / new foreword by Ann Tusa and John Tusa; partially based on two draft chapters by John Wheeler-Bennett.: Skyhorse Pub, 2010. — 514 p.

Артамонов Алексей Романович
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на СССР, несмотря на имеющийся Договор о ненападении. Так началась Великая Отечественная война советского народа с фашизмом. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. было утверждено Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении в районах военных действий.

В соответствии с п. 2 Указа в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, - высшему командованию войсковых соединений.

Согласно п. 5 Указа все местные органы государственной власти, государственные, общественные учреждения, организации и предприятия обязаны оказывать полное содействие военному командованию в использовании сил и средств данной местности для нужд обороны обеспечения общественного порядка и безопасности.

В соответствии со п. 7 Указа от 22 июня 1941 г. «О военном положении» в местностях, объявленных на военном положении, на рассмотрение военных трибуналов передавались все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, а именно: о государственных преступлениях; о преступлениях, предусмотренных Законом от 7 августа 1932 г. об охране общественной (социалистической) собственности; о разбое, умышленных убийствах а также - о насильственном освобождении из домов заключения и из-под стражи, об уклонении от исполнения всеобщей обязанности, о сопротивлении представителям власти и о незаконной покупке, продаже и хранении оружия, а также о хищении оружия.

За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежали уголовной ответственности по законам военного времени. Военным властям предоставлялось право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции, злостном хулиганстве и иных преступлениях, предусмотренных Уголовными кодексами союзных республик, если командование признает это необходимым по обстоятельствам военного положения. Приказом Народного комиссара юстиции СССР и Прокурора СССР от 24 июня 1941 г. № 102/58 устанавливался порядок направления в военные трибуналы дел о преступлениях, предусмотренных ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении», в дополнение к данному акту, Приказом Народного комиссара юстиции СССР и Прокурора СССР от 27 июня 1941 г. № 104/64 предлагалось передавать на рассмотрение военных трибуналов войск НКВД все дела о террористической агитации, поджогах дворов сельских активистов и общественных зданий (школ, сельсоветов, колхозных ферм и т.д.) в сельских местностях [3, с. 63]. Прокурорский надзор по этим делам осуществлялся военными прокурорами войск НКВД.

Основным направлением в деятельности органов прокуратуры был надзор за исполнением законов военного времени, направленных на охрану общественного порядка, трудовой и государственной дисциплины, прав и законных интересов военнослужащих и их семей, охрану государственной собственности от преступных посягательств.

В годы Великой Отечественной войны (1941-1945) на посту прокурора СССР сменилось три руководителя: В. М. Бочкин (07.08.1940-05.07.1941), и. о. прокурора СССР Г. Н. Сафонов (05.07.1941-январь 1942), вновь В. М. Бочкин (январь 1942-13.11.1943) и К. П. Горшенин (13.11.1943-29.01.1948).

Согласно приказа прокурора СССР от 25 июня 1941 г. № пр/57с «О надзоре за точным исполнением законов в условиях военного времени», который являлся основополагающим документом по осуществлению общего надзора, «в условиях военного времени основная задача органов прокуратуры заключается в том, чтобы оказывать полное содействие военному командованию и военным властям в использовании сил и средств данной местности для нужд обороны страны и обеспечения общественного порядка и безопасности. Наряду с этим органы прокуратуры должны обеспечить строжайший надзор за точным и безоговорочным выполнением законов, имеющих особое значение в условиях военного времени» [4, с. 112].

Основные задачи, стоявшие перед органами прокуратуры в работе по осуществлению общего надзора:

1. установить надзор за выполнением законов и постановлений правительства об охране общественного порядка и безопасности, привлекая к ответственности должностных лиц и отдельных граждан за нарушение этих законов;

2. усилить борьбу за укрепление государственной и трудовой дисциплины в промышленности, а также за своевременное и полное выполнение промышленными предприятиями военных заказов;

3. установить надзор за точным соблюдением торгующими организациями правил торговли;

4. борьба с проявлениями антигосударственной практики в деле уборки урожая и заготовок сельскохозяйственных продуктов;

5. проверять в порядке надзора соблюдение законодательства, касающегося военнослужащих, инвалидов войны и членов их семей.

Находясь на военном положении, прокуроры обеспечивали четкое исполнение законов о поставке военной продукции, об оказании помощи фронту и об укреплении тыла. Кроме того, было издано множество приказов, посвящённых отдельным направлениям, как, например, ответственность за преступления, связанные с железнодорожным транспортом, на водных и промышленных объектах. Например, прокурор СССР и Народный комиссар внутренних дел СССР 26 июня 1941 г. издали приказ № 159/595 «О квалификации нарушений Правил и распоряжений о местной противовоздушной обороне», согласно которому злостное нарушение распоряжений по светомаскировке влекло за собой привлечение к уголовной ответственности, а если оно было использовано для оказания содействия врагу, то эти действия следовало квалифицировать как измену Родине, в качестве наказания, за которое, предусматривалась высшая мера – смертная казнь. Во многих других случаях также активно применялся именно этот вид наказаний, что было, без сомнений, обусловлено колоссальным напряжением и смертельной опасностью от каждого действия, способного послужить на пользу вражеским войскам, пусть даже и совершённое в результате неосторожности или самонадеянности [4, с. 111].

Помимо того, сотрудники органов прокуратуры на протяжении всей войны вели учёт и фиксацию преступлений и зверств, совершенных нацистами на территории СССР. Уже в 1943 году появилась четкая убежденность в том, что обычной военной победы недостаточно, необходимо в соответствии со всеми нормами и законами, международными и национальными, провести судебный процесс над руководителями преступного режима. Самым известным из таковых стал Нюрнбергский международный трибунал, на котором были осуждены многие высшие чинов бывшего Третьего Рейха. Основной корпус доказательств советской стороны был собран как раз сотрудниками прокуратуры, а главным обвинителем от СССР выступал Роман Андреевич Руденко, на тот момент исполнявшего обязанности Прокурора УССР. Помимо того, благодаря полученным материалам проводилось еще 12 менее масштабных, «местных», «малых Нюрнбергских процессов» над нацистскими преступниками на территории различных областей СССР, в том числе на территории Крыма [2, с. 130].

Таким образом, на органы прокуратуры в период ВОВ была возложена, целиком, задача по поддержанию законности на территории страны, а также

надзор за многочисленными направлениями, как государственной безопасности, так и за недопущением совершения насильственных, экономических и прочих преступлений в отношении советских граждан. Благодаря сбору многочисленных свидетельств, в том числе и видеоматериалов, о преступлениях и зверствах фашистов на территории СССР, стало возможным проведение всего Нюрнбергского процесса, а также привлечение к ответственности многих фашистских и нацистских преступников, а также их пособников.

Список литературы:

1. Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий», Ведомости ВС СССР, 1941, № 29
2. Александров Алексей Иванович Крымская конференция и нюрнбергский процесс: уроки истории // Перспективы. Электронный журнал. 2020. – №2 (22). – С. 128-132
3. Испров А. А. Изменения в советском праве и законодательстве в начале великой отечественной войны // StudNet. 2021. – №4. – С. 60-68
4. Макиша А.С., Прокопенко А.А. Деятельность прокуратуры в годы Великой Отечественной войны // Юридический вестник Самарского университета. 2015. – №4. – С. 108-115

Балаховский Артур Эдуардович
 студент 4 курса
 Крымского юридического института
 (филиала) Университета прокуратуры
 Российской Федерации

**НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС В АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННОЙ
 ПОЛИТИКИ**

Финальным аккордом Второй мировой войны стал Нюрнбергский процесс – событие, которое не подвластно времени. Нынешние политические реалии обуславливают необходимость переосмысления прошлого. Специфика сегодняшнего противостояния заключается в том, что оно происходит между конкурентами в глобальной экономике и системе ценностей.

Зарубежные авторы в своих трудах неоднозначно оценивают Нюрнбергский процесс: от попыток доказать, что международное право тогда не знало ответственности за развязывание войны, до утверждения, что это суд победителей над побеждёнными, решения которого лицемерны, а правовая основа непрочная. Выражались сомнения в моральном праве ряда обвинителей и судей судить нацистов [1, с. 97].

Современный этап представлен большим количеством монографий, статей, материалов конференций и личных воспоминаний. Работы,

опубликованные к «круглым датам» Трибунала, подчёркивают его роль в современных условиях. Стоит отметить, что утверждения историков и правоведов, о том, что и на сегодняшний день Приговор Международного военного трибунала служат делу борьбы с фашизмом и терроризмом, являются абсолютно справедливыми.

20 ноября 1945 г. в городе Нюрнберг начал работу международный судебный процесс, ставший важным событием цивилизованного мира, он подвел итоги Второй мировой войны, стал важным шагом к созданию новой международной системы правосудия, формированию и развитию современных принципов и норм международного права, определению основ уголовной ответственности за тягчайшие международные преступления. Международный военный трибунал был образован на основе Лондонского соглашения, основу которого заложили положения Московской декларации от 30 октября 1943 г. об ответственности нацистов за совершенные преступления. Официально к соглашению присоединилось ещё 19 государств, что позволило назвать Трибунал с полным основанием «судом народов». Несмотря на существенные различия между правовыми системами государств-участниц соглашения, Трибунал смог их объединить, преодолеть проблемы в национальном понимании справедливого судебного разбирательства. Это стало торжеством закона над беззаконием, моральным осуждением нацистской и фашистской идеологии. Процесс был основан с учётом процессуальных правил всех представленных на суде государств и решения принимались большинством голосов.

Суд над 24 военными преступниками стал судом и над фашистским режимом в целом. У главного обвинителя от СССР были все основания заявить, что перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и сделавшие само государство орудием своих чудовищных преступлений [2, с. 13]. Закреплённые в статье 6 Устава Международного военного трибунала положения о преступлениях против мира, военные преступления, преступления против человечности получили развитие не только в положениях Римского статута Международного уголовного суда, но и во внутреннем законодательстве большинства государств. Нормы, сформированные в Нюрнберге, стали основой послевоенных правовых документов.

В Нюрнберге впервые сформулированы принципы международного уголовного правосудия, среди которых: неотвратимость наказания, приоритет норм международного права над внутренним законодательством в квалификации преступления и наказания за него, индивидуальная ответственность уголовно преследуемого лица и др.

Сформированные принципы нашли свое отражение и затем были усовершенствованы в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г., в Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г.

Всё это – наша общая история, и она неотделима от нас. И нет такого судьи, который мог бы вынести прошлому абсолютно беспристрастный

вердикт. Мы обязаны извлекать уроки из истории, если хотим иметь мирное и счастливое будущее [3].

Список литературы:

1. Быстренко В.И. Маргарет Тэтчер о роли Международных трибуналов и современность (к 70-летию Нюрнбергского процесса) // Наука и мир. 2016. № 4 (32). С. 97-100.
2. Нечевин Д.К. Нюрнбергский процесс и его уроки // Евразийский юридический журнал. 2011. №7(38). С. 13-20.
3. Путин о Второй мировой войне: Полуправда в истории всегда коварна / [Электронный ресурс] URL: <http://www.aif.ru/society/history/13235>.

Береславский Владислав Викторович
 студент 2 курса магистратуры
 Крымского юридического института
 (филиала) Университета прокуратуры
 Российской Федерации

ЗНАЧЕНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Обращаясь к изучению материалов по истории Нюрнбергского процесса, установлено, что еще в 1942 г. Советское правительство опубликовало заявление об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодействия, совершаемые ими в оккупированных странах Европы. В частности, позиция СССР заключалась в необходимости учреждения Международного военного трибунала для расследования военных преступлений и в необходимости осуществления этой процедуры только в соответствии с выработанными для этих целей правовыми нормами, а также существующими на тот момент правилами уголовного судопроизводства. Через год, 1 ноября 1943 г., министрами иностранных дел СССР, США и Великобритании был подписан Секретный протокол Московской конференции, согласно 18 пункту которого гитлеровская Германия должна была понести наказание за совершаемые преступления [5, с. 21].

Однако следует отметить, что в контексте необходимости реализации уголовного судопроизводства позиция американских и британских политиков была противопоставлена вышеизложенной советской позиции и опиралась на присутствующие в то время настроения жителей США и Великобритании. Так, к примеру, примерно 70% опрошенных граждан США были сторонниками внесудебной расправы над нацистскими лидерами и их пособниками, что зафиксировано социологическим опросом, проведенным в 1945 г. Не отличалась и политическая позиция руководителей западных государств. Так,

Уинстон Черчилль заявлял о необходимости казни без суда всей верхушки нацистов, а Госсекретарь США Корделл Халл заявлял, что предпочел бы физическое уничтожение всего нацистского руководства. Главным аргументом, который противопоставляла советская сторона западным политикам, была необходимость именно правового разрешения сложившейся коллизии. Ведь именно правовое решение проблемы военных преступников освобождало союзников от возможных обвинений в банальной мести в отношении своих военных врагов. В результате, в ходе Лондонской конференции, проходившей в 1945 г., был достигнут компромисс и было принято соглашение, отразившее согласованную позицию всех 23 стран - участниц конференции - Устав Международного военного трибунала. И в соответствии со ст. 6 Устава Нюрнбергского международного военного трибунала, принятого 8 августа 1945 г., трибунал имел право судить и наказывать лиц, виновных в совершении преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности [4, с. 52].

Принципы Устава Международного военного трибунала утверждены Генеральной Ассамблей ООН как общепризнанные в борьбе с военными преступлениями, преступлениями против мира и человечности. В частности, по поручению Генеральной Ассамблеи ООН в 1950 году Комиссией международного права ООН на второй сессии были приняты "Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала". И здесь необходимо отметить первые 5 принципов. Согласно первым двум принципам, всякое лицо, совершившее преступление с позиции международного права, несет за него ответственность и подлежит наказанию. При этом ссылка на внутреннее право, где не установлено наказание за какое-либо действие, признаваемое международным правом в качестве преступления, не допускается. В соответствии с третьим и четвертым принципами совершение преступления с позиции международного права и действие при этом в качестве в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства либо же действие во исполнение приказа своего правительства или начальника не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву. В рамках пятого принципа декларируется, что каждое лицо, обвиняемое в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права [1].

Далее обратимся непосредственно к самому Уставу Международного военного трибунала, как к первоисточнику. В соответствии с п. «д» ст. 16 Устава в целях обеспечения справедливого судопроизводства было установлено, что «подсудимый имеет право защищаться на суде лично или при помощи защитника». Особо следует отметить положения п. «е» ст. 16, пп. «д» и «г» ст. 24 Устава, согласно которым сторона защиты имеет право представлять доказательства, заявлять ходатайства, подвергать перекрестному допросу любого свидетеля. Таким образом, несмотря на совершенные подсудимыми преступления против мира и человечности, основные принципы уголовного

судопроизводства, а именно законность, осуществление правосудия только судом, равенство всех участников судебного процесса перед законом и судом, независимость судей и подчинение их только закону, обеспечение доказанности вины, состязательность сторон и свобода в предоставлении суду своих доказательств, обеспечение обвиняемым права на защиту, гласность судебного процесса, были соблюдены в деятельности Международного трибунала [2, с. 16]. И принимая за основу вышеперечисленные принципы, в 1948 г. была принята Конвенция о предупреждении геноцида и наказании за него, в 1973 г. – Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, а в 1984 году – Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Устав Международного трибунала также оказал влияние и на содержание Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Международных пактов о правах человека 1966 г. [4, с. 601].

В заключении хотелось бы отметить, что Нюрнбергский процесс оказал значительное влияние на формирование и развитие правовых норм, регламентирующих обеспечение права на защиту. И именно на основе этих норм (право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом и т. д.) в Европе стала формироваться система решений Европейского Суда по правам человека, носящая прецедентный характер, а также уголовное право большинства стран Европы.

Список литературы:

1. Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала: приняты на второй сессии Комиссии в 1950 году и представлены Генеральной Ассамблее как часть доклада Комиссии о работе указанной сессии. – [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml (дата обращения: 13.11.2021)

2. Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси: принят в Лондоне 08 августа 1945 года. – [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 13.11.2021)

3. Звягинцев А.Г. Нюрнбергский набат. Репортаж из прошлого, обращение к будущему. – М.: Олма Медиа Групп, 2010. – 116 с. – [Электронный ресурс] URL: http://indbooks.in/mirror7.ru/?page_id=264624 (дата обращения: 13.11.2021)

4. Лебедева Н.С. СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории. – М.: Международный фонд «Демократия», 2012. – 624 с.

5. Ледяк И.А. Нюрнбергский процесс. Право против войны и фашизма /Под ред. И.А. Ледяк, И.И. Лукашука. – М., 1995. – 367 с.

Вернигоров Дмитрий Сергеевич
 студент 1 курса магистратуры
 Крымского юридического института
 (филиала) Университета прокуратуры
 Российской Федерации

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ СТРАН-СОЮЗНИЦ СССР В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА

Впервые в истории обвинения в международных преступлениях были вынесены не государствам, а лицам, действовавшим от их имени. Международный Военный Трибунал, получивший историческое название Нюрнбергский процесс, был задуман как глобальный показательный процесс.

8 августа 1945 года, через 3 месяца после Победы над фашистской Германией, правительства СССР, США, Великобритании и Франции заключили соглашение об организации суда над главными военными преступниками.

Для координации действий главных обвинителей был учрежден Комитет главных обвинителей по подготовке процесса.

Согласно статье 15 Устава Международного военного трибунала (далее – Устав) к числу обязанностей главных обвинителей относятся:

а) расследование, собирание и представление до или во время судебного процесса всех необходимых доказательств;

б) производство предварительного допроса всех необходимых свидетелей и подсудимых;

в) производство других действий, которые окажутся необходимыми в целях подготовки дела и производства суда [1].

Каждая из подписавшихся сторон назначала главного обвинителя для расследования дел и обвинения главных военных преступников.

От Советского Союза главным обвинителем выступал Р.А. Руденко, от США – Р. Джексон, от Великобритании – генеральный прокурор сэр Х. Шоукросс, от Франции – Ф. де Ментон, позже его заменил Ш. де Риб.

После войны обострились международные правоотношения между СССР и Западом, что, по мнению подсудимых, помешало бы выработке единой позиции по поводу обвинения. Однако надежды подсудимых не воплотились в реальность.

Основными задачами прокуратуры являются обеспечение верховенства закона, защита интересов человека, общества и государства. На протяжении всего этого времени в рядах служителей закона были выдающиеся личности, отличающиеся острым чувством справедливости, оставившие яркий след в мировой истории. Отсюда можно предположить, что представители стран имели общие предпосылки в отношении роли и значения прокурора в проводившемся трибунале [3, с. 2-3].

Немало важное значение необходимо уделить и участию государственных обвинителей в Нюрнбергском процессе.

Американская часть обвинения состояла из двух отделов — документального и следственного. В ходе процесса был создан специальный отдел возражений защите. В распоряжении главного обвинителя от США оказалось значительное количество весьма ценных документальных доказательств. Более 485 тонн бумаг из архивов нацистского МИДа было захвачено только одной американской армией.

Американский прокурор Роберт Джексон пообещал все заседания сделать открытыми, чтобы у мировой общественности не осталось сомнений в том, что злодеяния нацистов будут осуждены и строго наказаны.

Говоря о выступлении главного обвинителя от США — Роберта Джексона, необходимо отметить следующее особенности. Центральное место в его речи было отведено доказыванию общего плана действий нацистских преступников, подтверждению «теории заговора».

Английская и французская части обвинения уступали по своему составу американской и советской делегациям.

Правительство Великобритании последним в мае 1945 г. согласилось на проведение суда, но первым выдвинуло жесткое требование о резких ограничениях на свободу слова для подсудимых Нюрнбергского трибунала. Оно опасалось "обвинений против политики Великобритании вне зависимости от того, по какому разделу Обвинительного акта они возникают". Так говорилось в английском меморандуме от 9 ноября 1945 г. Речь главного государственного обвинителя от Великобритании — Х. Шоукросса была посвящена юридическому анализу принципов международного права и правовых оснований вышеуказанного Трибунала. Выступление содержит большое количество ссылок на письменные доказательства (резолюции, письма), пункты достигнутых соглашений и заключенных договоров.

Генеральный прокурор настаивал, чтобы комиссия по расследованию вынесла решение о том, что определенных людей необходимо казнить, а остальных — отправить в тюрьму на разные сроки, что это предложение должно быть вынесено на рассмотрение в Палату общин [4 с. 55].

Франция — единственная из держав-победительниц пережила полную оккупацию. Коллаборационизм стал здесь общенациональной проблемой. Поэтому Нюрнберг для страны стал началом новой идентичности. Французских обвинителей, выбранных де Голлем для процесса, объединяло одно: все они были участниками движения Сопротивления.

Французское обвинение скрупулезно собрало факты об экономической эксплуатации стран Западной Европы, вывозе рабочей силы в Германию. Внедрение германского законодательства и нацистская пропаганда также рассматривались французским обвинением в качестве преступлений.

В речи главного государственного обвинителя от Франции дана подробная морально-нравственная оценка так называемой теории расового превосходства, ведению агрессивной войны и «методического, научно

разработанного уничтожения миллионов человеческих существ, а именно – ряда национальных и религиозных групп, чье существование мешало германской нации».

Солидаризируясь с представителями Советского Союза, французские обвинители резко протестовали против попыток адвокатов представить поведение немцев на Западе как самооборону от коммунистов.

Но после того, как к представлению своих доказательств по тем же разделам приступило советское обвинение, стало очевидным разительное отличие нацистской политики по отношению к западным странам с одной стороны и к Советскому Союзу с другой.

В своей заключительной речи Р.А. Руденко подвел итоги деятельности всего корпуса обвинителей, уделив особое внимание юридическому анализу норм и принципов международного права, качественному анализу доказательств виновности каждого из подсудимых, привел их в систему. Выступая с обвинительной речью, он формировал свою позицию на основе тех ценностей, которые в тот или иной момент времени поддерживались, разделялись обществом. Это позволяло ему солидаризироваться с нравственно-здравством большинством, тем самым создавая вокруг содеянного атмосферу осуждения и нетерпимости, заявлять об аморальности содеянного [2, с. 86-87].

Опыт прокурорского уголовного преследования сыграл существенную роль в развитии понимания того, какой должна быть обвинительная деятельность прокурора. Подготовка и проведение судебного разбирательства над немецкими преступниками, а также результаты Нюрнбергского процесса являются историко-культурным кодом и фундаментом правового мышления всей послевоенной истории человечества, которые не могут быть приватизированы какой-либо одной из стран-победительниц в условиях беспрецедентной фальсификации итогов Второй мировой войны и размывания основ послевоенной архитектуры безопасности — решений Нюрнбергского трибунала.

Список литературы:

1. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси [рус., англ.] (Принят в г. Лондоне 08.08.1945). // СПС Garant.ru
2. История отечественной прокуратуры: учебное пособие / А. В. Ерёмин. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — С. 86-87
3. Канева Т.М. Процессуальные особенности Нюрнбергского военного трибунала // Таврический научный обозреватель. 2016. №12-2 (17). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-osobennosti-nyurnbergskogo-voennogo-tribunala>.
4. Наумов А.В. Нюрнбергский процесс: история и современность // Рос. юстиция. 2006. № 10. С. 55.

Галинская Ольга Викторовна
 студент 2 курса магистратуры
 Санкт-Петербургского юридического
 института (филиала) Университета
 Прокуратуры Российской Федерации

ВЛИЯНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА НА СТАНОВЛЕНИЕ БИОЭТИКИ

Биоэтика неразрывно связана с такими основными понятиями как «этика», «мораль», «нравственность» и «право». Вместе с тем, биоэтика выходит за рамки медицинской или врачебной этики и затрагивает не только медицинские проблемы, но и социально-правовые, а также находится на стыке философских, социальных, юридических, естественно-правовых дисциплин и таким образом носит комплексный характер.

Можно отметить, что биоэтика находится только в процессе своего становления и представляет собой скорее поле для обсуждения и споров, нежели чем систему теоретических положений. Вместе с тем, в научной литературе рассматриваются некоторые принципы биоэтики, которые были заложены в Античные времена. Однако широкое общественное обсуждение и нормативное закрепление общих принципов, связанных с новейшими медицинскими исследованиями, состоялось в ходе Нюрнбергского процесса по делу врачей.

В ходе Нюрнбергского процесса были раскрыты факты чудовищных медицинских экспериментов над людьми. Международным сообществом были определены «медицинские преступления». Опыты над близнецами, гомосексуалистами, стерилизация и кастрация, умышленное членовредительство и заражения заключенных, изучение действия ядов в организме. Объединяющим фактором для обсуждения острых проблем стала разработка и принятие на основании материалов медицинских исследований с опытами на человеке в нацистской Германии первого международного документа- Нюрнбергского кодекса [1, с. 30], включающего в себя принципы проведения медицинских экспериментов над людьми. Зверские эксперименты, проводимые врачами, заставили задуматься об идее примата блага и интересов отдельного человека над интересами как науки, так и общества [2, с. 102-106]. Был введен принцип добровольного согласия пациента на проведение медицинских экспериментов. Кроме того, в п. 6 данного кодекса указано, что ни один эксперимент не должен проводиться в случае, если «*a priori*» есть основания предполагать возможность смерти или инвалидизирующего ранения испытуемого.

Однако и сейчас имеются примеры нарушения принципов проведения исследований на человеке. В 2018 году профессор Хэ Цзянкуй объявил об успешных экспериментах в том числе на человеческих эмбрионах в целях направленного выключения определенного гена. Таким образом, путём

воздействия на ген CCR5 ученый смог создать первых в мире людей с искусственно изменёнными генами - двух девочек-близнецов Лулу и Нана, которые, как предполагается, невосприимчивы к вирусу иммунодефицита человека.

Руководство университета сообщило, что не знало об опытах своего сотрудника, и ими инициировано расследование в отношении ученого. По итогам расследования выяснилось, что для получения разрешения этического комитета для проведения процедуры были подделаны документы, а сотрудники медицинского центра не знали, что имплантировали пациентам генетически модифицированные клетки [4, с. 60]. Китайский биолог и биофизик был осужден, однако не все ученые согласны с таким решением.

Приведенный пример еще раз доказывает необходимость дальнейшей разработки правил биоэтики, соответствующей правовой базы медицинских исследований. Несмотря на то, что вклад, внесенный китайским ученым, важен для дальнейшего развития исследований, отмечается, что трудно предсказать последствия такого эксперимента [5, с. 178-179].

Что же касается России, то можно отметить следующее. Постепенно в законодательстве о медицине и здравоохранении стали появляться нормы, связанные с биоэтикой, например, информированное согласие. Однако на данный момент можно констатировать, что права человека недостаточно защищены действующим законодательством. В настоящее время данная сфера правоотношений, несмотря на существующий массив подзаконных актов, должным образом не урегулирована.

Вносятся различные предложения по внесению изменений в УК РФ и дополнении статьей, предусматривающей ответственность по осуществлению медицинских, научных или иных экспериментов на человеке без его добровольного согласия [3]. Можно заключить, что предпринимаются попытки трансформации этических и моральных норм в правовые, однако в случае схожей ситуации, произошедшей в Китае, Российская правовая система также не готова реагировать на серьезные нарушения правил медицинской этики.

Таким образом, необходима дальнейшая разработка и принятие соответствующей правовой базы, регулирующей отдельные исследования на человеке, например, генетические, и подкрепление норм соответствующими санкциями в Уголовном кодексе. Необходимо отметить, что уголовно-правовые запреты не должны тормозить научный прогресс, однако уже сейчас можно говорить о наличии общественно опасных деяний, не криминализованных законодателем.

Нюрнбергский процесс над нацистскими докторами – один из ключевых эпизодов в истории послевоенного осуждения нацистских преступлений. С момента создания «Нюрнбергского кодекса» он продолжает сохранять свое значение. Нюрнбергский кодекс – это предтеча всех современных этико-правовых руководств в области биомедицинских исследований и один из источников современного биоэтического мышления [6, с. 37].

Список литературы:

1. Силуянова И.В. Биоэтика в России: ценности и законы. М.: Гранть, 2001. С. 30.
2. Биоэтика: принципы, правила, проблемы / РАН. Рос. нац. ком. по биоэтике, Ин-т человека; ред. Б. Г. Юдин. М.: Эдиториал УРСС, 1998. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.booksite.ru/localtxt/bio/eti/ka/bioetika/index.htm>.
3. Обухов А. Биоэтические проблемы медицинских исследований с опытами на человеке (сообщение 2) // Сиб. мед. журн. (Иркутск). 2006. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioeticheskie-problemy-meditsinskikh-issledovaniy-s-opyutami-na-cheloveke-soobschenie-2>.
4. Жабина А. Атака клонов: от экспериментов к бизнесу // Эксперт. – 2020. – № 11 (1155). – С. 60.
5. Генетические исследования: законодательство и уголовная политика. 2-е издание. Монография Под ред. Козаченко И.Я., Сергеева Д.Н. — Издатель Издательство «Проспект», — 2021.
6. Михель И.В. Биоэтика в контексте истории: философские исследования биоэтического движения: монография / И.В. Михель. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2015. С. 37.

Дрынь Никита Вячеславович
 студент 1 курса
 Крымского юридического института
 (филиала) Университета прокуратуры
 Российской Федерации

ВЛИЯНИЕ ПОКАЗАНИЙ ФРИДРИХА ПАУЛЮСА НА ПРИГОВОР МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА В НЮРНБЕРГЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Говоря о Нюрнбергском процессе, зачастую выделяют роль обвинителей от различных стран, роль судей и адвокатов. Не проходят стороной и тему с обвиняемыми, но значению свидетельских показаний в основном уделяют недостаточное внимание. Именно поэтому в своем докладе я решил проанализировать показания одного из главных свидетелей, вызванных на Нюрнбергский процесс, генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса.

Перед тем как перейти к анализу показаний Паулюса, необходимо определить, почему Паулюс решил предоставить советскому правительству всю известную информацию о своей деятельности. Причем не только предоставить советскому правительству, но и выступить в качестве свидетеля на Нюрнбергском процессе.

Начать стоит с того, каких взглядов Фридрих Паулюс придерживался в целом в ходе войны, в частности, в ходе Сталинградской битвы. В своих заметках он отмечал, что в полной мере понимал тяжелое положение

подчиненных ему войск. С точки зрения человеческих чувств, он задумывался о прекращении борьбы. Однако, получая постоянно категорические приказы об удержании позиций, он не решался отступать. Кроме этого, Паулюс был убежден, что любое отклонение от отданных ему приказов перекладывало бы на него ответственность не только за судьбу немецких войск и за положение на Восточном фронте, но и за дальнейшее поражение в войне в целом. Поэтому командующий 6-й армии до последнего давал отпор советским войскам, считая, что именно послушанием он будет служить своему народу [1].

Конечно, когда шансы на победу у Германии ещё были, Фридрих Паулюс не решался выступать против Гитлера. Впервые он обратился к немецкому народу с призывом свергнуть Гитлера и прекратить ставшую бессмысленной войну 8 августа 1944 года. С этого момента стало ясно, что Паулюс решил в дальнейшем сотрудничать с советской стороной, так как другого выхода у него не осталось.

9 января 1946 года Фридрих Паулюс обратился к советскому правительству со следующим заявлением: «Сегодня, когда преступления Гитлера и его пособников поставлены на суд народов, я считаю своим долгом предоставить советскому правительству всё известное мне из моей деятельности, что может послужить в Нюрнбергском процессе материалом, доказывающим виновность преступников войны» [2, с. 592]. Кроме этого, Паулюс в своем Заявлении отмечал, что сам несет тяжелую ответственность за то, что под Сталинградом добросовестно выполнял приказы военных руководителей, действовавших сознательно преступно и что одна из его обязанностей – дать удовлетворение русскому народу [2, С. 593-599].

Таким образом, на наш взгляд, Фридрих Паулюс, действительно, решил сотрудничать с советской стороной в связи с осознанием своей вины. Причем данная вина была как перед советским народом, так и перед немецким. Конечно, не стоит исключать и того фактора, что Паулюс мог исходить только из личных выгод. И чтобы его в этом не заподозрили, помимо обвинения в адрес Гитлера, Кейтеля, Иоделя и Геринга, ему пришлось винить и себя. Но то факт, что Паулюс всё-таки выступил в качестве свидетеля в ходе Нюрнбергского процесса, хотя мог в любой момент сорвать, что изначально давал показания в ходе пыток, заставляют нас склониться именно к первому варианту.

Переходя непосредственно к показаниям Фридриха Паулюса, необходимо выделить три этапа их становления:

1. Первым этапом можно считать Заявление к советскому правительству от 9 января 1946 года, о котором мы говорили выше. Именно в нем Паулюс отмечал начало подготовки нападения на СССР и составление «Плана Барбаросса». Также в нем говорится о Румынии, которая с самого начала рассмотрения «Плана Барбаросса» рассматривалась как плацдарм наступления. Не обошел стороной Паулюс в данном Заявлении Кейтеля, Иоделя и Геринга. Он отмечал, что Кейтель и Иодель постоянно были с Гитлером при утверждении последним различных директив, в том числе, непосредственно

касающихся нападения на СССР. Помимо этого, Паулюс обращает внимание на то, что обвиняемый Геринг несет особую вину за то, что он не только не выполнил обещания доставить воздушным путем недостающие продукты питания, медикаменты и перевязочный материал 6-й армии в Сталинграде, но даже за его легкомысленное обещание принять на себя снабжение по воздуху, что побудило Гитлера и Кейтеля предоставить 6-ю армию своей судьбе [2, С. 593-599].

2. Вторым этапом можно считать допрос Фридриха Паулюса от 12 января 1946 года, проведенный в связи с предоставлением Заявления на имя советского правительства. В ходе допроса Паулюс не только подтвердил сделанное им заявление, но и внес дополнения касательно участия Венгрии в совместной с Германией подготовке агрессивной войны против СССР. Отмечалось, что политика Венгрии определялась полным признанием руководящей роли Германии, в связи с чем уже в декабре 1940 года происходила реорганизация венгерской армии в соответствии с «Планом Барбаросса» [3].

3. Третьим этапом и завершающим является допрос Фридриха Паулюса главным обвинителем от СССР Р.А. Руденко в ходе Нюрнбергского процесса от 11 и 12 февраля 1946 года. Данный допрос, прежде всего, был нужен для того, чтобы доказать достоверность показаний Паулюса, представленных в письменном виде. По своему содержанию допрос повторяет все предыдущие заявления Паулюса. Хочется лишь отметить, что на вопрос Руденко о том, кто является активным участником развязывания войны против Советского Союза, Паулюс ещё раз выделяет важнейших советников Гитлера: Кейтеля, Иоделя и Геринга [2, с. 600-620].

Переходя к Приговору международного военного трибунала необходимо отметить, что показания Фридриха Паулюса используются в качестве доказательств в разделе «Агрессивная война против Союза Советских Социалистических Республик». В данном разделе Приговор полностью повторяет показания Паулюса в области подготовки нападения на СССР ещё в 1940 году. В частности, отмечается, что Паулюс 3 сентября 1940 года, когда стал сотрудником германского генерального штаба, продолжил разработку «Плана Барбаросса», которая окончательно была завершена к началу ноября 1940 года.

Также в Приговоре отмечается, что 18 декабря 1940 года, о чем говорил в своих показаниях Паулюс, Гитлер издал директиву № 21, на которой стояли инициалы Кейтеля и Иоделя и которая требовала окончания всех приготовлений, связанных с выполнением «Плана Барбаросса», 15 мая 1941 года. Тем самым, подтверждалось непосредственное участие в утверждении плана по нападению на СССР Кейтеля и Иоделя и их полная осведомленность в данном вопросе [4, с. 357]. Упоминание Кейтеля, Иоделя и Геринга в качестве активных участников развязывания войны, Паулюс внес свой личный вклад в итоговый обвинительный приговор данных лиц.

Таким образом, после анализа показаний Паулюса на Нюрнбергском процессе и Приговора Международного военного трибунала, можно смело отметить, что показания Паулюса оказали значительное влияние как на ход самого процесса, так и на его исход. При этом, данные действия Паулюса ни в коей мере не оправдывают его деяния в качестве командующего 6-й армии, действовавшей под Сталинградом. Однако, в отличие от своих соотечественников, обвиняемых на Нюрнбергском процессе, он смог осознать свою вину и попытался загладить её перед советским и немецким народом.

Список литературы:

1. Сталинград: уроки истории: Воспоминания участников битвы: сборник; под общей редакцией Маршала Советского Союза В. И. Чуйкова. – Москва, 1976. – с. 289-290
2. Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками: сборник материалов в семи томах; под общей редакцией Р. А. Руденко. Том II – Москва, 1958.
3. Протокол допроса Ф. Паулюса от 12 января 1946 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://victims.rusarchives.ru/protokol-doprosa-f-paulyusa-iz-knigi-dokumentov-obvineniya-sssr-agressiya-protiv-sssr>
4. Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками: сборник материалов в семи томах; под общей редакцией Р. А. Руденко. Том VII – Москва, 1961.

Кулинич Павел Иванович
 студент 2 курса
 Крымского юридического института
 (филиала) Университета прокуратуры
 Российской Федерации

**ДОКАЗЫВАНИЯ АГРЕССИИ СОВЕТСКИМИ ПРОКУРОРАМИ В
 НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Вторая Мировая война, нанесла огромный урон не только советскому народу, но и всему миру. В этой ужасающей войне погибали не только обычные солдаты, но и беззащитные дети, женщины и старики.

Чтобы судить военных преступников, был проведен Нюрнбергский процесс, в котором, безусловно, советские прокуроры внесли свою лепту в суде над фашистами в доказательстве агрессии немецко-фашистских захватчиков и справедливой каре за их преступления.

Обязанностью советского обвинения являлось представление документальных доказательств агрессии против СССР, организованной фашистскими военными преступниками.

Среди множества преступных войн, которые вел германский фашизм в своих грабительских целях против свободолюбивых народов, нападение на СССР занимает особое место.

Можно с уверенностью сказать, что захватническая война против Советского Союза являлась ключевым вопросом всего фашистского заговора против мира. Агрессивные действия германского фашизма до нападения на СССР, и, в частности, германская агрессия против Чехословакии, Польши, Югославии, были лишь этапом на пути к нападению на Советский Союз.

Украинская пшеница и уголь Донбасса, никель Кольского полуострова и кавказская нефть, плодородные приволжские степи и белорусские леса — все это играло решающую роль в преступных замыслах фашистских захватчиков.

Война против СССР велась фашистской Германией также в целях порабощения и эксплуатации советских народов.

В войне фашистской Германии против Советского Союза с ужасающей полнотой нашла свое выражение зоологическая ненависть гитлеровцев к славянским народам.

И, наконец, германский империализм, выступавший в его фашистском издании, видел в захвате богатств Советского Союза и его неисчислимых продовольственных и сырьевых ресурсов базу для достижения своих далеко идущих агрессивных целей завоевания сначала европейской, а затем и мировой гегемонии.

Известная формула германского империализма «Дранг нах оsten» в разные периоды трактовалась фашистскими преступниками в самых разнообразных аспектах, но всегда в их агрессивных планах нападение на Советский Союз занимало доминирующее положение.

«Если желать новой территории, — писал Гитлер в книге «Моя борьба», — то, в общем и целом, ее можно было бы достигнуть за счет России.

Новая империя должна была бы двинуться по пути прежних рыцарских орденов» [1].

Гитлер 23 мая 1939 г., инструктируя своих сообщников относительно современного положения и целей политики, говорил:

«Если судьба нас толкнет на конфликт с Западом, то будет хорошо, если мы к этому времени будем владеть более обширным пространством на Востоке» [2].

Обширные пространства на Востоке должны были, по мысли гитлеровских заговорщиков, сыграть решающую роль в конфликте с Западом.

И поэтому, когда фашистские полчища оказались не в состоянии форсировать Ла-Манш, остановились на его берегах и надо было искать путей дальнейшей агрессии, заговорщики немедленно стали готовиться к нападению на Советский Союз.

Это нападение было основной частью всех их агрессивных планов, которые без него не могли быть реализованы.

Советское обвинение намеревалось представить Трибуналу ряд документов, подтверждающих агрессию фашистской Германии против Союза Советских Социалистических Республик.

Среди этих документов — материалы различных архивов, взятых частями Красной Армии при наступлении, высказывания в печати фашистских вожаков,

в том числе и некоторых подсудимых, и показания лиц, располагающих достоверными сведениями, о том, как в действительности протекала подготовка к нападению на Советский Союз.

Высказывания Гитлера и его сообщников показывают, что замысел преступного нападения на СССР политически созрел в умах фашистских заговорщиков давно.

Однако, помимо этого факта, немаловажным остается, вопрос о том, когда этот замысел стал облекаться в конкретные формы непосредственно военных приготовлений к грабительской войне против Советского Союза.

18 декабря 1940 г. получила официальное оформление известная директива № 21 —вариант «Барбаросса».

Когда подпись командования появляется на такого рода документе, то это является моментом, завершающим длительную и напряженную работу всех звеньев аппарата военного управления.

Эта работа может не быть регламентирована письменными приказами. Тайна, которая окутывает эту работу, заставляет часто прибегать к приказам устным. И, наоборот, многие приказы текущего порядка, в силу уже существующего стратегического замысла, приобретают соответствующую направленность, хотя внешне они как будто бы и не имеют с этим стратегическим замыслом ничего общего.

Представляется целесообразным для установления реального момента начала военных приготовлений к нападению на Советский Союз использовать не только документы, ибо не всегда и не все фиксируется на бумаге, но и прибегнуть к показаниям людей, которые принимали непосредственное участие в осуществлении этих приготовлений.

Вальтер Варлимонт, как известно, был начальником отдела обороны ОКБ, а затем заместителем начальника оперативного штаба руководства.

Его показания в этой части, в которой они затрагивают интересующий нас в данный момент вопрос, я и оглашаю. На вопросы обвинения Варлимонт показал:

«...Я лично впервые услышал об этом плане (имеется в виду план «Барбаросса») 29 июля 1940 г.

... В этот день генерал-полковник Иодль прибыл в специальном поезде на ст. Райхенгалле, где находился отдел «Л» штаба оперативного руководства. Это сразу же бросилось в глаза потому, что до этого генерал Иодль к нам, пожалуй, не приезжал. Кроме меня, он приказал явиться также трем другим старшим офицерам...

...Я не могу дословно повторить его выражений, но смысл был следующим:

Иодль заявил, что фюрер решил подготовить войну против России. Фюрер обосновал это тем, что война должна произойти так или иначе, так лучше будет, если эту войну провести в связи с уже происходящей войной и, во всяком случае, начать необходимые приготовления к ней» ...

«При этом, или несколько позднее, Иодль заявил, что Гитлер намеревался начать войну против Советского Союза уже осенью 1940 года.

Однако он отказался затем от этого плана. Причиной этому явилось то, что стратегическое сосредоточение армии к этому времени не могло быть выполнено.

Для этого отсутствовали необходимые предпосылки в Польше: железные дороги, помещения для войска, мосты не были подготовлены...

Поэтому был издан приказ, который должен был обеспечить все предпосылки для того, чтобы такой поход подготовить, и чтобы он состоялся» [3].

На вопрос обвинения о том, является ли этот приказ приказом от 9 августа 1940 г., называвшимся «Ауфбау Ост»? Варлимонт ответил: «Да, этот приказ был составлен в штабе руководства по приказанию генерала Иодля...

По мнению генерала Иодля, концентрация могла состояться только после того, как все приготовления, указанные в этом приказе, будут выполнены».

Далее Варлимонт в своем показании сообщает, что проект плана «Барбаросса», носивший первоначально название «Фриц», докладывался Гитлеру 5 декабря 1940 г. и 18 декабря увидел свет.

Я представляю Трибуналу под номером СССР-228 показания бывшего начальника первого отдела германской военной разведки и контрразведки генерал-лейтенанта бывшей германской армии Ганса Пиккен-брока, бывшего начальника и сослуживца Лахузена. Пиккенброк дал эти показания в установленном законами Советского Союза порядке 12 декабря 1945 г. в Москве.

Все эти вышеупомянутые материалы, непосредственно доказывающие агрессию фашистских преступников против Советского Союза, можно кратко сформулировать следующие основные выводы:

1. Преступный замысел против Союза Советских Социалистических Республик, имевший целью ограбление Советского Союза и использование его богатств, для дальнейшей германской агрессии, созрел у фашистских заговорщиков задолго до того, как это нападение было осуществлено.

2. Непосредственные военные приготовления к нападению на Советский Союз велись фашистскими преступниками, по меньшей мере в течение года и охватывали не только Германию, но и страны-сателлиты, в первую очередь Румынию, Финляндию, Венгрию.

3. Реализация преступных целей фашистской агрессии, заключавшихся в уничтожении мирного населения, ограблении Советского Союза и отторжении принадлежавших ему территорий, была запланирована заранее, до нападения на Советский Союз.

Но, к счастью для всех свободолюбивых народов, СССР, советский народ и его Красная Армия полностью опрокинули все человеконенавистнические планы фашистских захватчиков.

Красная Армия не только выстояла и остановила фашистскую агрессию, но вместе с союзными армиями привела гитлеровскую Германию к полной катастрофе, а фашистских военных преступников — на скамью подсудимых.

Список литературы:

1. Моя борьба [Текст]: (Пер. с нем.) с коммент. ред. / Адольф Гитлер. - Москва: Витязь, 1998. - 590 с.
2. Вступительная речь Главного обвинителя Международного Военного Трибунала от СССР Р.А. Руденко.
3. Алексей Борисов. Нюрнбергский процесс сборник материалов (приложения) — [Электронный ресурс] URL: http://samlib.ru/b/borisow_aleksej_wiktorowich/njurnbergskijprocesssbornikdokumentowprilozhenija.shtml
4. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 1. М., 1987. С. 356—357.
5. Полторак А.И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М., 1966. С. 69—118.
6. ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 8. Лл. 57—58. См. также: Зоря Ю., Ле-бедева Н. 1939 год в нюрнбергских досье // Международная жизнь. 1989. № 9. С. 124—137; Лебедева Н.С. СССР и Нюрнбергский процесс // 1996. № 9. С. 100—109.
7. Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. М., 1983. С. 91.

Курдюкова Наталья Евгеньевна
 студент 2 курса
 Крымского юридического института
 (филиала) Университета прокуратуры
 Российской Федерации

ЗНАЧЕНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Нюрнбергский процесс представляет собой уникальное социокультурное явление в мировой истории, знаменовавшее переход правовой культуры человеческой цивилизации на принципиально новый уровень. В своей сущности Нюрнбергский процесс «оказал значительное влияние на формирование и развитие правовых норм, регламентирующих обеспечение права на защиту в уголовном судопроизводстве» [1, с. 18].

Заявления о необходимости правовой оценки действий гитлеровцев в ходе Второй мировой войны стали звучать еще в начале военных действий, после получения мировым сообществом информации о чудовищных преступлениях нацистского режима.

Активную роль в данном процессе играла советская сторона.

Так, указом Президиума ВС СССР от 2 ноября 1942 г. была образована «Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию

злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» (далее – ЧГК).

В задачи данного специального органа входила информационно-правовая работа по учету, сбору и юридическому анализу военных преступлений, совершенных военными и гражданско-административными служащими нацистской Германии в ходе боевых действий на территории СССР во время оккупации, в отношении советских граждан.

По итогам данной работы массив обвинительного материала, уличающий нацистских преступников и их пособников, был представлен в ходе Нюрнбергского процесса.

Свообразным институциональным «ядром» судебного процесса стал Международный военный трибунал (далее – МВТ) в составе восьми судей, равнозначно представлявших четыре основные державы-участницы антигитлеровской коалиции – СССР, США, Великобританию и Францию.

Для регулирования деятельности МВТ был разработан специальный Устав трибунала Нюрнбергского процесса. При этом иными правовыми источниками выступали ноты, меморандумы и коллективные соглашения стран-участниц антигитлеровской коалиции – причем значительная часть из них «появились еще за несколько лет до окончания войны с гитлеровской Германией» [5, с. 5].

Устав Международного военного трибунала предопределил основные тенденции в развитии прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и профессиональных прав адвокатов-защитников, оказывающих им юридическую помощь. В соответствии с п. «д» ст. 16 Устава в целях обеспечения справедливого судопроизводства было установлено, что «подсудимый имеет право защищаться на суде лично или при помощи защитника» [2, с. 63]. В Уставе также содержались нормы, предусматривающие участие профессионального защитника в работе Трибунала и его основные полномочия. Так, в ч. 2 ст. 23 Устава определено: «Функции защитника могут выполняться по ходатайству подсудимого любым адвокатом, имеющим право выступать на суде в его родной стране, или любым другим лицом, которое будет специально уполномочено на это трибуналом».

Таким образом, несмотря на совершенные подсудимыми преступления против человечности, мира, основные принципы уголовного судопроизводства были соблюдены в деятельности Международного трибунала.

Следует отметить, что сторона защиты в ходе Нюрнбергского процесса активно пользовалась предоставленными ей правами: всего в суде было заслушано 116 свидетелей, из них по индивидуальным делам: 33 – вызванных обвинителями и 61 человек – защитниками, а документальных доказательств обеими сторонами представлено более 4 тысяч.

Нюрнбергский процесс, подтвержденные, развитые и выработанные в его ходе принципы (прежде всего, принцип уголовной ответственности физических лиц вне зависимости от должностного положения) и основополагающие

критерии тягчайших международных преступлений дали ощутимый импульс развитию международного гуманитарного права, международного правозащитного права, международного уголовного права.

Эти принципы были подкреплены решениями только начавшей свою работу Генеральной Ассамблеи ООН: резолюциями A/RES/95 (I) от 11 декабря 1946 г. и A/RES/177 (II) от 21 ноября 1947 г. На основе этих резолюций уже в 1948 г. была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, а впоследствии, в 1973 г., – Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него.

Устав Международного трибунала оказал влияние и на содержание Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Международных пактов о правах человека 1966 г. 10 декабря 1948 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 217A(III) была провозглашена Всеобщая декларация прав человека, в нормах которой есть указание на то, что Декларацией предоставляются все возможности для своей защиты обвиняемому по уголовным делам (ч. 1 ст. 11).

В контексте рассматриваемой проблематики нельзя не отметить и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (4 ноября 1950 г.). В Конвенции содержится указание на то, что каждый обвиняемый имеет как минимум следующие права: право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты (п. «b» ч. 3 ст. 6); право защищать себя лично или через посредство выбранного самим обвиняемым защитника (п. «c» ч. 3 ст. 6); право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также право на вызов и допрос свидетелей со стороны обвиняемого на тех же условиях, что и свидетелей стороны обвинения (п. «d» ч. 3 ст. 6); право считаться невиновным, пока виновность не будет доказана в соответствии с законом (ч. 2 ст. 6); право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ч. 1 ст. 6).

На основе приведенных выше правовых норм в Европе стала формироваться система решений Европейского суда по правам человека, носящая прецедентный характер [4, с. 204].

Таким образом, Нюрнбергский процесс оказал значительное влияние на формирование и развитие правовых норм, регламентирующих обеспечение права на защиту в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем, существовало несколько правовых проблем и противоречий, требовавших своего уточнения, и определенная неразрешенность которых наложила свой отпечаток на специфику Нюрнбергского процесса как объективного судебного расследования.

В число таких ключевых противоречий входили следующие ниже положения [3, с. 82].

1) Исходно предвзятое отношение к подсудимым преступникам играло свою роль и обуславливало скорее политико-правовую показательность.

2) Ряд военных преступлений союзных войск некоторых военных и гражданских специалистов англо-американских войск также должны были сесть на скамью подсудимых. Так, например, не получили должной правовой оценки массированные бомбардировки Дрездена, Кельна, Гамбурга, ряда других немецких городов в 1944–1945 гг., в ходе которых погибло значительное число мирного гражданского населения Германии, был нанесен серьезный ущерб культурным ценностям.

3) Диспропорция правовых санкций в обвинительных решениях по итогам проведения Нюрнбергского процесса, в ходе которых ряд нацистских преступников получили несоразмерные по уровню их преступлений наказания или вовсе смогли уйти от юридической ответственности.

4) Так, в частности, советская сторона не одобрила полное оправдание ряда нацистских преступников, в том числе, одного из ближайших сотрудников Й. Геббельса, одиозного главы новостного отдела Министерства пропаганды Третьего рейха Г. Фриче, активно содействовавшего пропаганде нацизма и разжигания расовой ненависти к «неарийским» народам.

Таким образом, Нюрнбергский процесс при всей его противоречивости, представляет для научно-правового и мирового сообщества особую юридическую ценность, поскольку содержит бесценный опыт в проведении мероприятий, по правовой оценке, военных и международных преступлений, организации санкций в отношении военных преступников, а также организации противодействия и недопущении таких преступлений в будущем.

Список литературы:

1. Зенов В.Е. Значение Нюрнбергского процесса для правовой регламентации обеспечения права на защиту в рамках производства по уголовным делам // Евразийская адвокатура. 2017. № 3 (28). С. 18–20.
2. Николаев А.М. Нюрнбергский процесс и принцип уважения практики Европейского суда по правам человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 61–81.
3. Павлов И. М. Значение Нюрнбергского процесса для правовой регламентации обеспечения права на защиту / И. М. Павлов // Вторая мировая война в лицах и документах: проблемы развития права и государства: Материалы межвузовской студенческой научной конференции, Москва, 27–28 апреля 2021 года / Отв. редактор С.В. Ширяева. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. – С. 79-84.
4. Рагулин А.В., Шакиров Т.Р. Международно-правовые основы института профессиональных прав адвоката-защитника // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения. Уфа, 2015. С. 202–207.
5. Сафонов М.А. Правовые основы Нюрнбергского процесса: нормы и источники права // Пролог: журнал о праве. 2020. № 4 (28). С. 3–9.

Мислишаев Аслан Сабирович
 студент 1 курса магистратуры
 Северо-Кавказского Федерального
 Университета

КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРИЗНАННЫХ УСТАВОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Созданные после Второй мировой войны Международные трибуналы - Нюрнбергский и Токийский, провели два важных процесса над военными преступниками. Нюрнбергский трибунал проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Судили высших государственных и военных руководителей нацистской Германии. Их обвиняли за совершение преступлений, предусмотренных статьей 6 Устава Международного военного трибунала.

В декабре 1942 г. лидеры Великобритании, США и СССР выпустили первое совместное заявление о решении привлечь к ответственности виновных в насилии против гражданского населения.

И. Сталин первоначально предлагал казнить от 50 000 до 100 000 немецких штабных офицеров. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль обсуждал возможность суммарной казни (казни без суда) высокопоставленных нацистов, но представители США убедили союзников в том, что уголовный процесс должен быть более эффективным. Именно суд предотвратит последующие обвинения в том, что подсудимые были осуждены без доказательств [1, с. 26].

При организации Нюрнбергского процесса необходимо было преодолеть множество юридических и процедурных трудностей.

Во-первых, не было прецедентов международного суда над военными преступниками. Были более ранние случаи преследования за военные преступления, такие как военно-полевые суды, проведенные Турцией в 1919-20 гг. для наказания виновных в геноциде армян 1915-1916 гг. Однако эти судебные процессы проводились в соответствии с законами одной страны, а не, как в случае Нюрнбергского процесса, группой из четырех держав (Франция, Великобритания, СССР и США) с различными правовыми традициями и практиками.

Союзники, в конечном итоге, разработали законы и процедуры для Нюрнбергского процесса. Это - Лондонская хартия Международного военного трибунала (МВТ) от 8 августа 1945 г. В Хартии были определены три категории преступлений: преступления против мира (включая планирование, подготовку, начало или ведение агрессивных войн или войн в нарушение международных соглашений), военные преступления (включая нарушения обычаев или законов войны, ненадлежащее обращение с гражданскими лицами и военнопленными) и преступления против человечности (включая убийства, порабощение или депортацию гражданских лиц или преследование по политическим,

религиозным или расовым мотивам). Было установлено, что и гражданские должностные лица и военные могут быть обвинены в военных преступлениях.

Позитив правоприменительной практики государств антититлеровской коалиции однозначно свидетельствует в пользу того, что на основе международного договора союзных держав военные действия Германии в 1939–1945 гг. были юридически квалифицированы как международные преступления, а судебные процессы над главными немецкими военными преступниками заложили основы международной уголовной юстиции.

Масштабы судебного процесса в Нюрнберге: трибунал провёл 403 судебных заседания, рассмотрел более 3000 документов, допросил около 200 свидетелей, принял 300 тыс. письменных показаний [2, с. 56].

С международно-правовой точки зрения значение деятельности Нюрнбергского трибунала традиционно рассматривается в двух аспектах.

Во-первых, заслуга Трибунала в том, что его деятельность имела существенное значение для дальнейшего развития органов международной уголовной юстиции.

Во-вторых, агрессия, военные преступления, преступления против человечности – на международном уровне были квалифицированы в качестве преступных деяний. Подробный перечень преступлений содержится в ст.6 Устава Трибунала.

Впервые вопрос о привлечении к ответственности и наказании лиц, виновных в совершении преступлений против мира и военных преступлений, был поставлен сразу после окончания Первой мировой войны. Специально созданная комиссия из представителей победивших государств, пришла к выводу о необходимости создания международного трибунала, полномочного рассматривать данные преступления (положения ст. 228-230 Версальского мирного договора 1919 г.).

Организацию и деятельность Нюрнбергского трибунала определяли следующие три документа:

1) Соглашение об учреждении Трибунала, подписанное в Лондоне 8 августа 1945 г. представителями СССР, США, Великобритании и Франции. К нему впоследствии присоединились еще 19 государств.

2) Регламент Трибунала, разработанный самим Трибуналом и содержащий правила внутреннего распорядка.

3) Устав Международного военного трибунала, являющийся частью этого Соглашения [3].

Принятая Уставом Нюрнбергского трибунала классификация понятия «международные преступления» явилаас важным этапом в становлении и развитии международного уголовного права. Согласно ст.6 Устава МВТ юрисдикции трибунала подлежали следующие деяния физических лиц, действовавших в интересах стран «оси» индивидуально или в качестве членов организации: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности [4, с. 91].

К преступлениям против мира, были отнесены: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий [3].

К военным преступлениям были отнесены: истязания или увод в рабство или для иных целей гражданского населения оккупированной территории, нарушения законов и обычаев войны: убийства заложников, убийства либо истязания военнопленных или лиц, находящихся в море, ограбление общественной или частной собственности, городов или деревень, разорение, не оправданное необходимостью, бессмысленное разрушение и др.

Преступления против человечности составляли следующие действия: истребление, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, убийства преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления либо в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала независимо от того, являлись эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет [5, с. 5].

Решения Нюрнбергского Международного военного трибунала не теряют своей актуальности и сегодня. Любые попытки их пересмотра, отрицания или искажения необходимо рассматривать как нарушение общепризнанных принципов и норм современного международного права.

В этой связи особую значимость приобретают слова, произнесенные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным с трибуны ООН: «... мы предлагаем руководствоваться не общими амбициями, а общими ценностями и общими интересами на основе международного права, объединить усилия для решения стоящих перед нами новых проблем и создать широкую международную антитеррористическую коалицию. Как и антигитлеровская коалиция, она могла бы сплотить в своих рядах самые разные силы, готовые решительно противостоять тем, кто, как и нацисты, сеет зло и человеконенавистничество» [6].

Список литературы:

1. Тимофеева А.А. Нюрнбергский процесс в аспекте современной политики // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. - № 12 - С. 26-28.
2. Бородко Н.П. Нюрнбергский процесс и прогрессивное развитие международного права // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2010. -№ 5- С. 56-60.
3. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения 17.11.2021).

4. Соколов С.А. Международно-правовые итоги и значение Нюрнбергского и Токийского трибуналов // Научные проблемы водного транспорта. 2015. -№ 9 - С. 4-15.
5. Волкова Ю.А. Нюрнбергский процесс// Вестник Московского государственного университета печати. 2015. - № 3 – С. 15-25.
6. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <https://russiaun.ru/ru/news/vladimirputin70thsession> (дата обращения 17.11.2021).

**Надырова Рамина Назимовна,
Палатова Мария Ринатовна**
студенты 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЕ ПРИГОВОРЫ НЮРНБЕРГА

Вторая Мировая война – тяжелейшее испытание, которое пришлось пережить человечеству. События войны оставили значительный след в истории, они принесли страдания и унесли миллионы людских жизней, затронули практически все семьи и продемонстрировали всей планете, что собой представляет фашистская идеология.

Благодаря объединению народов разных стран, входивших в Антигитлеровскую коалицию, фашизм был побеждён, и мир снова увидел чистое небо над головой. 1 октября 1946 года, при вынесении приговора Международного военного трибунала, люди всего мира могли лицезреть торжество правосудия над нацистскими преступниками.

Уже в первый день Великой Отечественной войны, 22 июня 1941 г., в своём выступлении по радио В. М. Молотов, министр иностранных дел СССР, подчеркнул ответственность за развязывание агрессии Германскими правителями.

Решение о проведении судов над нацистскими преступниками было подтверждено в общей форме на Ялтинской конференции руководителями держав антигитлеровской коалиции в феврале 1945 года. Далее участники Потсдамской конференции, в июле-августе 1945 года, конкретизировали форму организации суда над главными нацистскими преступниками. В сообщении о конференции указывалось: «Военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Нацистские лидеры, влиятельные сторонники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций и

любые другие лица, опасные для оккупации и её целей, должны быть арестованы и интернированы».

С 26 июня по 8 августа в Лондоне проходила конференция представителей СССР, США, Великобритании и Франции. Именно на ней было подписано соглашение о создании Международного военного трибунала для рассмотрения дел руководителей германского рейха и нацистской партии.

Судебный процесс над группой главных нацистских военных преступников начался в Нюрнберге 20 ноября 1945 года и длился одиннадцать месяцев. Всего было проведено 403 открытых заседания трибунала и 216 судебных слушаний, на которых выступили 240 свидетелей,

На скамье подсудимых оказалась почти вся правящая верхушка Третьего рейха – высшие военные и государственные деятели, дипломаты, крупные банкиры и промышленники: Г. Геринг, Р. Гесс, И. фон Риббентроп, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер, А. Розенберг, Х. Франк, В. Фрик, Ю. Штрайхер, В. Функ, К. Дениц, Э. Редер, Б. фон Ширах, Ф. Заукель, А. Йодль, А. Зейс-Инкварт, А. Шпеер, К. фон Нейрат, Х. Фриче, Я. Шахт, Ф. фон Папен. Также глава Германского трудового фронта Роберт Лей не дожил до приговора: он покончил с собой до начала процесса, промышленник Густав Крупп был признан неизлечимо больным, в связи с чем его дело было приостановлено, а затем и прекращено из-за смерти обвиняемого. Мартина Бормана судили заочно, так как он скрылся и не был разыскан [1].

Международный военный трибунал предъявил подсудимым обвинительное заключение по следующим разделам: преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности, общий план или заговор. Последний раздел подразумевал под собой участие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора.

По итогам Нюрнбергского процесса Ялмар Шахт, Франц фон Папен и Ганс Фриче были признаны невиновными и освобождены из-под стражи.

Шахту было предъявлено обвинение по разделу первому и второму Обвинительного заключения. Он был центральной фигурой в германской программе перевооружения, шаги, предпринятые им, дали нацистской Германии возможность быстро стать военной державой. Однако перевооружение не является преступным актом в соответствии с Уставом, также не было доказано, что Шахт проводил данную программу, как часть нацистского плана для ведения агрессивных войн.

В 1936 году Шахт начал выступать за сокращение программы перевооружения из финансовых соображений. По итогам политики, за которую он выступал, Германия не была бы подготовлена к общеевропейской войне. Но не стоит отрицать возможности, что Шахт, будучи прекрасно осведомленным в германских финансах, находился в особенно выгодном положении для того, чтобы понять настоящие назначение сумасшедшего перевооружения, и осознать, что принятая экономическая политика могла иметь своей целью только войну [2, с. 417].

По решению Международного трибунала Ялмар Шахт не был причастен к планированию ни одной из агрессивных войн. Он не принадлежал к кругу приближенных Гитлера. Более того, Шахт наоборот рассматривался приближённой группой с нескрываемой враждебностью. Обвинение против Шахта заканчивается на предположении, что Шахт фактически был осведомлен о нацистских агрессивных планах, по данному вопросу были представлены доказательства и значительное количество из них — Защитой. В итоге Трибунал признал Шахта невиновным в преступлениях и его освободили в зале суда.

Насколько сложным и противоречивым был вопрос о вынесении приговора Шахту является то, что голоса судей разделились поровну, в следствие чего он был оправдан.

Советские судьи считали, что Ялмар Шахт заслуживает пожизненного заключения. Иона Тимофеевич Никитченко, член трибунала от СССР, заявил о своем несогласии с оправданием Шахта, аргументировав свое расхождение с другими судьями в Особом мнении, которое было приобщено к приговору.

Также Трибунал признал невиновным в предъявленных ему обвинениях Франца фон Папена.

Представленные в процессе доказательства не оставляют никакого сомнения в том, что основной целью фон Папена как посланника в Австрии являлся подрыв режима Шушнига и укрепление позиции австрийских нацистов, чтобы добиться аншлюсса. Однако, согласно Уставу Папен мог считаться виновным только в том случае, если он принимал участие в планировании агрессивной войны. Но доказательств, подтверждающих его причастие к планам, рассматривавшим оккупацию Австрии как этап на пути к дальнейшим агрессивным действиям, или причастия фон Папена к плану оккупации Австрии при помощи агрессивной войны не было. Исходя из этих фактов, Трибунал не может считать, что он принимал участие в общем плане или участвовал в планировании агрессивных войн [3, с. 447].

Невиновным был признан Трибуналом и Ганс Фриче. Будучи радиокомментатором Фриче присутствовал на ежедневных совещаниях у Геббельса, одного из ближайших сподвижников и верных последователей Адольфа Гитлера. Однако при Гансе Фриче не обсуждались планы, приведшие к агрессивной войне. Не имеется доказательств, подтверждающих, что его информировали о принимаемых решениях. Деятельность Фриче не подходит под определение общего плана для ведения агрессивной войны. В своих передачах он иногда распространял ложную информацию, но не было доказано, что он знал о ее недостоверности. По радио он также делал решительные заявления, носившие пропагандистский характер. Однако Трибунал посчитал, что они не были направлены к тому, чтобы побудить немецкий народ к совершению зверств над побежденными народами.

Оправдательные приговоры Шахта, фон Папена и Фриче вызвали недовольства. «По мере того как зачитывалась формула их оправдания, в зале нарастал гул. Эта реакция зала показалась мне неоднородной, как неоднороден

был зал суда», — рассказывал Полторак, секретарь советской делегации в Международном военном трибунале [4, с. 135].

Также главный американский обвинитель Роберт Джексон одобрил итоговое решение, но не согласился с оправданием Папена и Шахта. Министр юстиции Австрии пошел дальше и потребовал экстрадировать Папена в Вену. Советская и бельгийская пресса также выражали неудовлетворенность данным решением.

Оправдательные приговоры также не понравились многим немцам. По воспоминаниям Полторака, только в Лейпциге «демонстрация в сто тысяч человек» размахивала транспарантами с лозунгами «Смерть военным преступникам!», «Мы хотим длительного мира!», «Народный суд над Папеном, Шахтом и Фриче!» и «Мы хотим спокойствия и мира!». Аналогичные демонстрации были проведены в Дрездене, Галле и Хемнице.

Дискуссии по данному вопросу ведутся и сегодня. Обоснованность и объективность оправдательных приговоров в Нюрнберге активно обсуждаются в Российской и зарубежной прессе.

Список литературы:

1. Шепова Н.Я. Нюрнбергский процесс: история и современность: Министерство обороны Российской Федерации [Электронный ресурс] - URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12079489%40cmsArticle (дата обращения 12.11.2021)
2. Густав Марк Гилберт. Нюрнбергский дневник / Густав Марк Гилберт; (перевод с англ. А.Л. Уткина). – Москва: Вече, 2012. – С. 417-420
3. Горшенин К.П. Нюрнбергский процесс, сборник материалов, том 8 / К. П. Горшенин // Юридическая литература. – 1999. – Том 8. – С. 447
4. Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. / А.И. Полторак// Москва: Воениздат. – 1999. – С. 135

Сарапкин Владимир Александрович
студент 2 курса
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

ЗНАЧЕНИЕ ИТОГОВ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Международный военный трибунал в Нюрнберге – это первый в истории судебный процесс над главными военными преступниками Второй мировой войны за преступления против мира и человечности, который характеризовался всеобъемлющим судебным разбирательством с соблюдением всех

процессуальных правил и обеспечением обвиняемых правом на защиту и правом отказа от дачи показаний.

Процесс и сегодня именуется как «Суд истории». Его особенность и огромное политическое и юридическое значение обусловлено тем, что впервые за всю историю человечества преступники, совершившие своим пренебрежением законами и обычаями ведения войны варварские злодействия, были официально осуждены от имени мирового сообщества. Именно поэтому за прошедшие 75 лет после окончания «Суда истории» и вынесения приговоров, уроки Нюрнбергского процесса требуют юридической оценки и по-прежнему актуальны.

Нюрнбергский процесс над военными преступниками Третьего Рейха ознаменовал окончание Второй Мировой войны и одновременно стал особым международным институтом, разработавшим совершенно новые международно-правовые нормы и принципы международного уголовного права. Первыми документами, положившими начало формированию международного уголовного права и процесса, стали Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства и Декларация всеобщей безопасности, принятые на Московской конференции глав внешнеполитических ведомств СССР, США и Великобритании в октябре 1943 г. Так, Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства предусмотрела уголовное наказание для германских военных и их пособников за преступления, совершенные в период войны, и свидетельствовала: «...те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни, или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран».

Таким образом, одним из результатов Московской конференции 1943 г. стало провозглашение принципов международного уголовного права – принципа неотвратимости наказания, а также принципа международного сотрудничества государств по вопросам безопасности и предотвращению военных конфликтов путём мирных переговоров.

В дальнейшем на основании международного соглашения «О судебном преследовании главных военных преступников европейских стран Оси», между СССР, США, Великобританией и Францией, к которому в последствии присоединились и другие государства, предусматривалось учреждение Международного военного трибунала, организация, юрисдикция и функции которого определялись в Уставе военного Трибунала как части данного Соглашения. При этом Устав Нюрнбергского трибунала 1945 г. стал юридической базой для рассмотрения вопроса об ответственности за военные преступления. Организация Международного военного трибунала была подробно определена Лондонским соглашением 1945 г. и включала 8 представителей государств-участников (по 1 представителю и 1 заместителю от каждого государства-учредителя).

Следовательно, Устав Нюрнбергского Международного военного трибунала, принятый решением Лондонской конференции 8 августа 1945 г., указал, что «занятие государственной должности не освобождает от уголовной ответственности в военных преступлениях. Кроме того, исполнение приказа, являющееся одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве, в рамках юрисдикции трибунала может быть рассмотрено только как смягчающее обстоятельство, а не освобождение от наказания вовсе».

Вместе с тем, СССР, США, Франция и Великобритания – страны с различными правовыми системами и разными формами судебного процесса. Для предотвращения коллизий между союзниками антигитлеровской коалиции, было принято решение о построении Нюрнбергского процесса на сочетании процессуальных порядков всех представленных государств на заседаниях Международного военного трибунала. Решения Международного военного трибунала принимались большинством голосов. Отметим, что важнейшей гарантией прав подсудимых, помимо адвокатов, также был тот факт, что Трибунал был организован по принципу «непосредственного судебного процесса», поскольку ст. 2 Устава обязала на всех заседаниях Нюрнбергского трибунала присутствовать не только всех официальных представителей государств-членов, но и их заместителей, что позволило, в случае отсутствия на заседании того или иного представителя государства-обвинителя, владея полной информацией по судебному разбирательству его заместитель, при необходимости мог продолжить процесс.

Международный военный трибунал в Нюрнберге, проработавший почти год, проделал колоссальную работу. В ходе процесса состоялось 403 открытых судебных заседания, было допрошено 240 свидетелей, рассмотрено свыше 300 тысяч письменных показаний свидетелей и около 3 тысяч документов.

Трибунал определил общий объект военных преступлений – законы и обычаи войны, определил общий объект военных преступлений – законы и обычаи войны, закрепленные в источниках международного права. Более того, на Нюрнбергском процессе впервые все преступления, совершенные нацистскими преступниками, были классифицированы и разделены по объекту преступления на три части:

1) преступления против мира (т.е. планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров);

2) военные преступления (т.е. нарушение законов или обычаев войны: убийства, истязания или увод в рабство гражданского населения; убийства или истязания военнопленных; ограбление государственной, общественной или частной собственности; разрушение или разграбление культурных ценностей; бессмысленное разрушение городов или деревень);

3) преступления против человечности (т.е. уничтожение еврейского, славянских и других народов; создание концлагерей и иных пунктов

уничтожения мирных людей; умерщвление психически больных, проведение медицинских опытов над людьми).

Новацией Нюрнбергского процесса стало закрепление в п «а» ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала «военной агрессии как международного преступления». Также приговоры Нюрнбергского трибунала стали первыми международно-правовыми актами, определившими индивидуальную уголовную ответственность виновных лиц за планирование, подготовку и развязывание агрессивной войны. Этот подход, по верному замечанию Генерального секретаря ООН Дага Хаммаршёльда, стал «центральным принципом» Нюрнберга.

В развитие этой нормы-принципа 14 декабря 1974 г. на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Резолюция № 3314 «Об определении агрессии», которая установила, что «агрессия представляет собой применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства». На основании этого следует сделать вывод, что под «агрессией» следует понимать достаточно широкомасштабные военные действия, способные поставить под угрозу территориальную неприкосновенность суверенного государства, поэтому, согласно Уставу Нюрнбергского трибунала, «не любое применение вооруженной силы», «не всякий акт агрессии», не отдельные военные действия, а только агрессивная война понимается как международное преступление против мира.

Устав Нюрнбергского Международного военного трибунала выделил также группу преступлений против человечности, которые, беря во внимание геноцид еврейского населения на оккупированных территориях, совершаются по расовым или религиозным мотивам. Судьи Нюрнбергского трибунала определили, что объектом преступления в данном случае выступает не отдельный человек, а группа людей, объединенных общим признаком (религиозным, расовым, политическим критерием). Количественный признак преступления в данном случае исчисляется от нескольких сотен до миллионов человек и является «массовым» нарушением прав человека. Так, Приговор Нюрнбергского трибунала установил, что «в результате проводившейся политики преследования евреев было убито шесть миллионов человек, из которых четыре миллиона было убито в пунктах для истребления людей».

Вторым основополагающим принципом международного уголовного права, в полной мере реализованным на Нюрнбергском процессе, стал принцип неотвратимости наказания за совершение действия. На скамье подсудимых Нюрнбергского военного трибунала оказались самые влиятельные фигуры Вооруженных сил Германии и нацистской партии, экономики и немецкой промышленности. Стоит также отметить, что по приговору Нюрнбергского трибунала виновными в совершении преступлений против человечества были признаны не только военные преступники, непосредственно совершившие уголовные преступления, но и политические деятели – руководство нацистской партии фашистской Германии. При этом Трибунал создал ряд судебных

прецедентов для рассмотрения по существу различных категорий преступлений против человечности, а в силу масштабности его работы невозможно не оценить политическую значимость приговоров Нюрнбергского процесса для создания в последствии других международных трибуналов и их деятельности по развитию норм международного уголовного права.

Таким образом, Нюрнбергский международный военный трибунал 1945 г. дал толчок для развития и совершенствования принципов и институтов международного уголовного права, международного гуманитарного права и международного права в целом, а также стал источником разработки новой системы международно-уголовной юстиции универсального характера и сотрудничества государств в борьбе с совершением международных преступлений, формировании универсальной системы международного судопроизводства в отношении международных преступлений, развития института выдачи военных преступников и оказания правовой помощи в розыске лиц, совершивших международные преступления, в соответствии с Конвенцией о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1968 г.

Список литературы:

1. Бахтигареева А.Р. История возникновения и развития международного уголовного права// Московский журнал международного права. 1995. С. 77-82.
2. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М.: БЕК, 1999.
3. Сафиуллина И.П. Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 55
4. Полторак А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. Основные проблемы. М.: Наука, 1976. С. 44-52.
5. Шмеллинг Э. Значение народных трибуналов в наши дни // Нюрнберг предупреждает: от нацизма до терроризма: материалы международной конференции «Нюрнбергский процесс – история и современность». 2 – 3 октября 2001 г., Москва / под общ. и науч. ред. А.Я. Сухарева. М.: НОРМА, 2002.

Семенов Максим Александрович
 студент 3 курса
 Иркутского юридического института
 (филиала) Университета прокуратуры
 Российской Федерации

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В данной работе автор предлагает рассмотреть ранние попытки идеологической реабилитации нацизма. Благодаря вынесенному приговору Международный военный трибунал (далее — МВТ), совместно с юридическим

запретом преступной идеологии, произошло идеологическое обоснование преступности нацизма. Миру были представлены множественные доказательства античеловечных действий нацистов. Результатом процесса стало формирование морально-нравственной системы ценностей, которая должна была более не допускать возможности возрождения нацизма в сердцах людей [1, с. 199-200].

Однако после Нюрнбергского процесса окончательного искоренения преступного мировоззрения из сердец людей не последовало. Неонацизм смог приспособиться под вновь образованные мировоззренческие стандарты. Он всячески старается отгородить себя от компрометирующих его в глазах общественности связях с германским нацизмом.

Произошло смещение основного акцента, а именно, современный неонацизм все также претендует на мировое господство, обосновывая это возможностью экономического превосходства над менее развитыми странами, при этом расовая риторика сохраняется [2, с. 20].

Также под неофашизмом стоит понимать некоторое действие органов власти, которые проявляют пассивность в борьбе с неофашизмом [3, с. 66]. Например, такое бездействие проявляется в уходе от обсуждения проблемы коллективной вины нации или перекладывании ответственности на СССР, обвиняя ее в гонке вооружения.

Страны союзницы активно начали проводить денацификацию на подконтрольных им территориях. На западной территории оккупации анкетированной проверке подверглось 3 660 648 бывших нацистов, из которых только 1667 человек получили статус «наиболее виновных» и соответствующее тюремное заключение сроком 10 лет.

Выше 1 миллиона человек получили статус «наименее виновных», а 1.2 миллиона получили статус «невиновных», в отношении оставшихся 1.2 миллиона людей дела были прекращены по разным причинам. С самых первых дней национальные лидеры ФРГ отказались от идеи преследования бывших нацистов, так канцлер Германии К. Аденауэр говорил о необходимости использования многих «бывших» в интересах государственной службы [4, с. 76].

Процесс реабилитации нацистов не мог проходить открыто. Общественная память была все еще свежа и не могла допустить прямого оправдания нацистов. В таком положении неонацистам на помощь пришел позитивизм, который занял место философско-правовой основы для невозможности привлечения нацистов к ответственности. Юридический позитивизм позволял нацистам ссыльаться: на исполнение приказа, господство воли Гитлера (принцип вождизма), а также основывать свои действия нормами права Третьего Рейха. Многие преступники, отбыв заключения в военном лагере в результате пленения, ссылались на принцип недопустимости повторного наказания за одно и тоже деяние [5, с. 56].

И это притом, что пленение не является мерой наказания, оно в первую очередь направлено на временное содержание военнослужащих до окончания боевых действий.

Многочисленные судебные процессы, проходившие после МВТ, назначали гораздо более мягкие наказания, а многие осужденные были реабилитированы в 1950-ых гг.

Огромное число преступников претерпело лишь формальное наказание. Тогда как мировоззрение данных людей не подверглось изменению и оставалось по своей сущности верным старым принципам. Вопиющий случай представляет собой удовлетворение мюнхенским судом в 1953 г. иска вдовы Йодля о реабилитации ее осужденного МВТ мужа.

Такое решение стало возможно благодаря формальным признакам [6, с. 140], которые позволили суду проигнорировать тот факт, что Йодль был осужден на основе решений МВТ, которое в силу главы 6 устава МВТ не может быть пересмотрено [7].

В результате проводимой политики в начале 1950-х гг. в обществе сложилось мнение о том, что Нюрнбергский процесс окончательно решил вопрос вины. А последующие судебные преследования нацистов воспринимались, как желание победителей отомстить побежденным. На фоне общественного отрицания роли простых людей в преступления режима судебные процессы по привлечению нацистов сходили к минимуму.

Если в 1950 году расследовалось 2 495 дел нацистах преступников, то в 1957 году всего 183 дела [8, с. 147].

Такая низкая эффективность проведения судебного преследования имеет свои причины. Еще до уничтожения нацистской Германии в правящих кругах США присутствовало мнение о необходимости сохранения немецкого милитаризма, который соответствовал американским интересам (антисоветским интересам) [9 с. 82].

Под давлением крупных капиталов и реакционных кругов политика стран союзниц сужала программу экономической демилитаризации Германии. Ярким примером является отмена главой американской оккупационной администрации генералом Клейлом решение референдума земли Гессен о национализации отраслей тяжелой промышленности.

Такие действия не были единичными, оккупационные власти часто вмешивались в деятельность местных органов власти [10, с. 165-166]. Что в итоге оставляло тяжелую промышленность в руках нацистских экономических преступников.

Первые шаги по денацификации были достаточно неопределенными, исполнитель столкнулся с нечеткими критериями разграничения населения. Многие американские служащие видели основной задачей обеспечить бытовые потребности населения и военнослужащих (свет, воду, продовольствие), что вынуждало брать на службу бывших немецких специалистов, которые не прошли процесс денацификации [11, с. 63].

Когда в обществе возникал дискурс об ответственности, то вина за преступления режима с легкостью перекладывались на мертвого Гитлера и участников Нюрнбергского процесса, а свою роль рядовые немцы оценивали, как «вынужденного соучастника» [12, с. 109-110].

Общественное мнение также осталось на стороне идеи нацизма, опрос 1948 г. показал, что только 30 % населения считает нацизм «плохой идеологией» тогда, как в 1945 г. данный показатель ровнялся 41 % [13, с. 21].

В процессе исследования автор пришел к следующему выводу. Сильные реакционные круги стран союзниц, не имевшие желавшие видеть СССР в рядах странах победительниц, были вынуждены признать ключевой вклад советской стороны. Проведение Нюрнбергского процесса было последним крупным и искренним союзным актом по борьбе с нацизмом. Когда же страны запада принялись вершить уголовную юстицию на подконтрольной территории, они исходили из своих политических целей. Что в итоге привело к тому, что общественное мнение новой Германии отрицало относилось к последующим судебным процессам и считала их актом мести победителей. А сам же нацизм оставался достойной идеологией с плохой реализацией.

Список литературы:

1. Шепова, Н. Я. Итоги и уроки Нюрнбергского процесса и попытки их пересмотра / Н. Я. Шепова // Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности : Международная научно-практическая конференция, 24 ноября 2016. – Москва : Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. – С. 195–201.
2. Урсул, В. И. Неонацизм в глобальных процессах современности / В. И. Урсул // Вестник военного университета. – 2007. – № 3 (11). – С. 20–29.
3. Козыяков, Н. С. Компаративистский анализ сущности неофашизма во второй половине XX века в ФРГ и второй австрийской республике / Н. С. Козыяков // Вестник Московского государственно областного университета. – 2019. – № 1. – С. 63–72.
4. Платошкин, Н. Н. Преследование нацистских преступников в ФРГ в 50-е годы / Н. Н. Платошкин // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 4. – С. 75–79.
5. Ледях, И. А. Нацистские преступники и судебная практика в ФРГ / под редакцией И. Н. Арцибасова. – Москва : Юридическая литература, 1973. – 162 с.
6. Шульга, Р. Ю. Избирательное правосудие институтов международного уголовного права через призму защиты прав человека в условиях современных глобальных вызовов / Р. Ю. Шульга // Известия высших учебных заведений. – 2014. – № 1 (312). – С. 134–145.
7. Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси: 8 августа 1945 года. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации – URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/2540388/paragraph/130:0> (09.11.2020).

8. Грахоцкий, А. П. Франкфуртский процесс (1963–1965 гг.) и преодоление прошлого в Германии / А. П. Грахоцкий // Lex Russia. – 2019. – № 3 (148). – С.146–157.
9. Шутов, В. С. Обсуждение вопроса о послевоенной политике в Германии в правящих кругах США в 1943–1944 гг. / В. С. Шутов // Вопросы истории международных отношений. – 1976. – Т. 256. – С. 82–99.
10. Висков, С. И., Кульбакин В. Д. Союзники и «германский вопрос» (1945–1949 гг.) / под редакцией Р. Ф. Иванова. – Москва: Наука, 1990. – 304 с.
11. Жаронкин, Е. А. Денацификация в американской зоне оккупации Германии: этапы, проблемы и итоги // Университет Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4-4. – С. 63–67.
12. Галактионов, Ю. В. Духовная жизнь и культура послевоенной Германии (1945-1949 гг.) / Ю. В. Галактионов // Уральский вестник международных отношений. – 2005. – № 3. – С. 108–116.
13. Лезина, Е. В. Источники изменения официальной коллективной памяти (на примере послевоенной ФРГ) / Е. В. Лезина // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2011. – № 3 (109). – С.17–37.

**Селиванова Екатерина
Константиновна**
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

**УНИЧТОЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЕННЫХ СЛОЕВ
НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМСКОЙ АССР В ПЕРИОД
ОККУПАЦИИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ И ИХ
СООБЩНИКАМИ В 1941-1944 Г.Г.**

События Великой Отечественной войны коснулись всех от мала до велика. Немецкие захватчики, проводя свою политику полного уничтожения населения, не щадили никого. Зверства, происходившие на оккупированных территориях, были спланированными, следовательно, о снисхождении к детям, сиротам, больным, душевнобольным, старикам речи не могло идти. Для установления фактов преступлений в 1942 году была создана Государственная чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, в частности ее структурные подразделения на местах.

В настоящее время данная тема не теряет своей актуальности и значимости, а только увеличивает ее. Цели некоторых людей или политика ряда государств пытаются оправдать те зверства, которые были совершены гитлеровской Германией и ее союзниками. Благодаря освещению данной проблемы сохраняется и передается историческая память о невообразимой

цене, которую заплатили советские граждане за победу в Великой Отечественной войне.

Практика расправ немецко-фашистскими захватчиками над социально уязвимыми слоями населения была распространена на всей территории СССР. Как правило, они уничтожались первыми, так как немецкое командование не видело в значимости. Так, в первый месяц оккупации г. Краснодара, противниками была совершено массовое убийство пациентов, находящихся в психбольнице [1, с. 44]. 22 августа 1942 года в больницу прибыли легковые машины для вывоза всех больных в колонию. На просьбы некоторых врачей, разрешить выписать некоторых был дан отказ, персоналу поехать вместе с пациентами также запрещалось. Людей выводили в белье, в котором они находились в больнице. Всего в неизвестном направлении было вывезено 320 человек, все они погибли сразу же в машине от удушающего газа. В дальнейшем из изолятора, оставленного вместо психбольницы, дважды вывозились люди. 2 октября 1942 г. – 17 человек и 21 января 1943 г. – 18 человек.

По немецким законам душевнобольные не могли находиться в городской черте, поэтому необходимо было вывести их в села, деревни. Под таким предлогом из больницы в г. Ставрополе вывезено и умерщвлено около 660 человек [2, с. 47-48]. 5-го августа 1942 года в психбольницу приехали немецкие солдаты из команды СС на больших крытых машинах. Немцы сажали в автомашины по 70-75 человек, не проверяя по спискам и не требуя никаких других документов. Крики посаженных в машины больных прекращались вскоре после пуска мотора. Через час-два автомобили возвращались за следующими партиями больных. Таким путем с 5 по 10 августа 1942 года было вывезено 632 человека, в том числе и дети, из городского поселения, октябрьского отделения психбольницы, из городского патронажа и из патронажа на хуторе Молочном, а все имущество больницы расхищено. Чуть позже было вывезено еще 28 больных.

Вывезенные из Ставропольской психиатрической больницы, в села, душевнобольные не попали, а были умерщвлены. Это подтверждает сама организация вывозки людей в герметически закрытых автомашинах, которые возвращались через 1-2 часа, в то время как до ближайшего села 45-50 км. Умерщвлены путем отравления окисью углерода, из выхлопной трубы в отверстии из пола автомашин.

Подробнее хотелось бы остановиться на актах злодеяний, совершенных на территории Крымской АССР. Проводя политику массового террора в отношении мирного населения Крыма, немецкие захватчики одновременно уничтожали больных, находившихся на излечении в областной психиатрической больнице в г. Симферополе.

С приходом немцев условия содержания больных резко ухудшились. Людей перевели в другие палаты, уход за ними прекратился, они не могли мыться из-за отсутствия ванн, белье не менялось. Смертность среди больных стала доходить до 3-4 и более человек в день. По заявлениям родственников

больных, том числе Дмитрия Гавриловича Попова, проходившим лечение в психиатрической больнице, в то время под кожу впрыскивали «какую-то холодную воду», после чего состояние больных ухудшалось [3, с. 34].

Утром 7 марта 1942 г. во двор больницы прибыл вооруженный отряд немцев [4, с. 28]. Медицинскому персоналу объявили о перемещении пациентов в другое здание, для которого необходимо было разместить их в автомашины. Больных, которые не могли сами двигаться вследствие истощения или болезни выносили на одеялах или простынях. Люди, находившиеся рядом, заметили, что машины еще некоторое время стояли на месте, после чего руководящий посадкой давал команду для отъезда клоны.

После посадки людей водитель «душегубки» открывал кран с газом и можно было услышать голоса, причем вовсе не похожие на обычные, а приглушенные, которые молились о пощаде «О, Боже мой...» и др. Машина уходила и минут через 30-40 возвращалась за новыми жертвами. Это продолжалось, пока не были вывезены все больные.

Из числа 700-740 больных в больнице к началу оккупации Крыма за период с ноября 1941 года по март 1942 года умерло 250 чел. Оставшихся больных 450 человек немцы уничтожили путем удушения газами в машине-«душегубке».

Еще одним фактом уничтожения психически больных служит умерщвление 125-140 человек в Карасубазарском районе, в совхозе Александровка, весной 1942 года [5, с. 6-7].

Они были убиты также отравляющим газом, при нахождении в наглухо закрытых немецких автомашинах. Людей сажали в машины под предлогом отправки таковых в Симферополь, а затем отвозили на 2-3 км и хоронили в противотанковый ров.

Фашистские захватчики не щадили никого: ни женщин, ни детей. В ноябре 1941 года в Керчи свои чудовищные зверства в городе немцы начали отравлением 245 детей школьного возраста [6, с. 89]. Согласно приказу немецкого коменданта, все школьники обязаны были явиться в школы. Явившихся с учебниками детей отправили за город, в заводскую школу, якобы на прогулку. Там озябшим и проголодавшимся детям и предложили горячий кофе с пирожками, отравленными ядом. Детей, которым кофе не хватило, немецкий фельдшер вызвал в «камбулаторию» и смазал им губы сильнодействующим ядом. Через несколько минут все дети были мертвы. Другая часть школьников была вывезена на грузовике и расстреляна из пулеметов в 8 километрах от города. Туда же впоследствии были вывезены и трупы отравленных детей.

В октябре 1941 года в районе Феодосийского шоссе в течение одного дня были убиты 500 детей [7, с. 129]. По свидетельствам очевидцев, немцы объявили, что организуют детские ясли, поэтому людям было предложено отдать всех детей до 3 лет. Когда всех собрали отдельно, два офицера в резиновых плащах, противогазах и резиновых перчатках брали малышей и мазали из губы жидким раствором, тут же бросая в сторону уже мертвыми.

Несовершеннолетних, у которых не было ни семьи, ни дома, а также «бездонных» детей и инвалидов, убивали в первую очередь.

В г. Симферополе 20 апреля 1943 года германское командование распорядилось через городскую управу выявить всех безродных до 12 лет и ребят с ограниченными возможностями, чтобы отправить их на отдых в Евпаторийский район, но вместо этого всех умертили [7, с. 270].

Советские граждане не могли оставаться равнодушными к тому факту, что на их глазах уводят, убивают больных, детей, стариков. К примеру, заведующая Мамакским детским домом №1 (ныне Строгановский детский дом Симферопольского района) по разным данным спасла от 36 до 882 детей [7, с. 54]. В дом попадали дети, которые смогли сбежать с места расстрела, чьи родители погибли. Особенно важным местом это было укрытия детей евреев и крымчаков. Заведующей, Марии Станиславовне Прусс, получилось выдавать новые метрики для каждого поступившего к ней воспитанника-еврея или крымчака.

В основном давались крымско-татарские имена, а на случай проверки немецкими офицерами, Мария Станиславовна говорила, что ребенок плохо говорит или не умеет вовсе. Так, множество человеческих жизней были спасены благодаря неравнодушию и отверженности людей.

Таким образом, проанализировав данные архивных источников и книг, можно сделать вывод, что для немецких захватчиков не было разграничения в возрасте, здоровье, половой принадлежности человека. Их политика была направлена на полное уничтожение советских граждан. Чрезвычайная Государственная комиссия провела большую работу для установления причастности к злодействиям, совершенным немецко-фашистскими захватчиками. Результаты работы ЧГК, в частности Крымской чрезвычайной комиссии, были приобщены к другим доказательствам вины фашистской Германии и ее союзников, и использованы в ходе Нюрнбергского процесса в ноябре 1945 – октябре 1946 годах.

Список литературы:

1. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. // URL: <https://victims.rusarchives.ru/akt-komissii-o-vyvoze-i-predpolozhitelnom-unichtozhenii-nemecko-fashistskimi-okkupantami-pacientov> (Дата обращения 15.11.2021).
2. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 269. Оп. 1. Д. 26. // URL: <https://victims.rusarchives.ru/akt-komissii-stavropol'skoy-psikhicheskoy-bolnicy-ob-unichtozhenii-pacientov-bolnicy-nemecko> (Дата обращения 15.11.2021).
3. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 65.
4. ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 1.
5. ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 11.
6. ГАРФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 1670.

7. Малышева Е.П., Цунаева Е.М., Лобов О.В., Колышницина Н.В. Шарова Т.А., Шульженко М.Н., Берлин Б.Г., Верешков И.Н., Богданевич В.И., Рогачев В.В., Калинина Н.С., Поплавская Е.С., Воронова О.В., Коробкова Н.Ю., Дерепаско И.А., Соловьева М.Г., Задорожная Н.Ф. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Крым: Город Севастополь: Сборник архивных документов. – М.: Фонд «Связь Эпох», 2020. – 544 с.

Сметаник Артём Олегович
 студент 2 курса
 Крымского юридического института
 (филиала) Университета прокуратуры
 Российской Федерации

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Международное регулирование судьбы военнопленных волновала человечество еще с середины XIX века. Еще в 1864 г. была принята Женевская конвенция, регулировавшая статус больных и раненых, военных госпиталей, а также положение медиков, личного состава амбулаторий и госпиталей, Красного Креста (признавался нейтралитет последних).

Гаагские конференции 1899 и 1907 гг. созывались для разработки многосторонних соглашений в области законов и обычаях войны. Результатом работы конференции 1899 г. стало принятие трех Конвенций, среди них была и Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, а также трех деклараций [1, с. 148-159]. Итогами конференции 1907 г. стали следующие 13 Конвенций, в том числе Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны [1, с. 148-159]. В обозначенной Конвенции есть Глава II «О военнопленных», в статье 4 Отдела I говорится, что с военнопленными нужно обращаться «человеколюбиво», также проводилось разделение комбатантов и нонкомбатантов.

Принятые в 1899 и 1907 гг. конвенции и декларации (в особенности в период работы конференции 1907 г.) явились результатом первой в истории международного права крупной кодификации правил ведения войны и мирного разрешения международных споров.

В межвоенный период принимается часть Женевских конвенций, в том числе Конвенция об обращении с военнопленными 1929 г. Таким образом, к началу Второй мировой войны была сформирована обширная нормативно-правовая база, ограничивавшая военные действия и предотвращавшая военные преступления.

Причем, что немаловажно, Германия участвовала в подавляющем большинстве договоров и конвенций – в том числе, в Гаагских конвенциях 1899, 1907 годов, и в Конвенции 1929 г, все они подразумевают

ответственность для страны за несоблюдение норм в случае любых военных действий, даже со страной, которая не подписала часть из них (именно на основании).

Поэтому противоправность действий Третьего рейха в отношении пленных солдат РККА является неоспоримой с точки зрения международного права. Антигуманное отношение нацистов к советским военнопленным является общеизвестным, оно нашли свое отражение и в литературе, и в кинематографе. Лагеря военнопленных, как и преступления в отношении них, были и в Крыму, ярко иллюстрирующем нацистскую политику в отношении военнопленных. Обычно нацисты устраивали их на окраине населенного пункта, либо вообще за городской чертой. В городах Крыма было именно так – военнопленных было много, поскольку полуостров был ареной ожесточенных битв на Керченском полуострове и близ Севастополя.

В Симферополе военнопленные содержались в нечеловеческих условиях в т.н. лагере «Картофельный городок» (раньше на его месте был овощной склад). Военнопленные красноармейцы, находясь в «Картофельном городке», были обречены немецкими властями на мучительную гибель и постоянное вымирание от голода, холода и избиений. Значительная часть находилась под открытым небом, другие находились в сырых подвалах, заливаемых дождями и засыпаемых снегами [4, с. 31-32]. У пленных не было верхней одежды и обуви, отсутствовали нормальные спальные места, их кормили болтушкой из отрубей и давали одну консервную банку в день, а воду не давали в принципе. Мертвых военнопленных закидывали в бричку, в которую вместо лошадей запрягали других пленных. В лагере военнопленных ежедневно умирало до 50 человек от истощения, заболеваемости дизентерией и простудой [4, с. 31-32].

Медицинской помощи военнопленным не оказывали, а всех больных, которые не могли подняться, добивали. По свидетельским показаниям, к началу 1942 г. все 6000 пленных в «Картофельном городке» были умерщвлены [4, с. 31-32]. Подобная картина была в лагерях военнопленных по всему полуострову. В поселке Инкерман около Севастополя был устроен лагерь для советских военнопленных. Всего немецко-фашистские оккупанты уничтожили в этом лагере 450 человек [5, с. 10]. В деревне Джепар-Юрт (ныне Октябрьское) был лагерь военнопленных в конюшне и коровнике, где их содержали без предоставления питания, в результате чего погибло около 300 человек [6, с. 87]. Аналогичные показания давали жители Куйбышевского района: в деревнях Биюк-Каралез (ныне Красный Мак) и на хуторе Кабарта (ныне исчез) были немецкие лагеря военнопленных, где содержалось 800 плененных красноармейцев: их морили голодом, издевались над ними и заставляли выполнять тяжелые работы, в результате чего была ежедневная смертность (всего в 3 лагерях погибло около 300 человек) [7, с. 3].

Во многих других населенных пунктах была обширная сеть лагерей для пересылки и постоянного содержания: в деревне Карамин (ныне Михайловка) в пересыльном лагере было убито 354 человека, в лагере военнопленных в

Бахчисарайском районе уничтожены были полторы тысячи, в Армянске было убито свыше 1000 человек [8, с. 119-120].

В севастопольском лагере, организованном с 3 июля 1942 года, в зданиях бывшего полуэкипажа Черноморского флота, в следствии зверского обращения, болезней и голода погибло 2020 военнопленных [5, с. 7]. Комиссия установила, что немецко-фашистское командование нарушало всякие элементарные правила и условия содержания больных и раненых военнопленных в лазарете при Севастопольской тюрьме. В результате, за период с 1 июля 1942 г., т.е. с момента организации немцами лазарета, по февраль 1943 г. от нечеловеческих условий содержания умерло 2500 больных и раненых военнопленных [5, с. 7].

В Южной бухте Севастополя 4-5 декабря 1943 г. истреблялись плененные в ходе военных действий на Керченском полуострове красноармейцы. 4 декабря около 1000 военнопленных было заживо сожжено на барже, а на следующий день с помощью этой же баржи (сожженные трупы заставляли убирать других военнопленных) были потоплены в море 2000 красноармейцев [5, с. 7]. В Керчи в школе им. Войкова и в Клубе инженерно-технических работников были сожжены 400 пленных красноармейцев [10, с. 116].

Вышеперечисленное достаточно полно отображает характер нацистской политики по отношению к военнопленным, она была бесчеловечной. Это было понятно и во время самой войны, и было подчеркнуто на самом Нюрнбергском трибунале: в Ноте наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова всем правительствам и миссиям стран, не воюющим с СССР, «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» от 25 ноября 1941 года была представлена в качестве одного из доказательств на Нюрнбергском процессе, в Документе СССР-51. В.М. Молотов отмечал большое количество нарушений подписанный обеими странами Гаагской Конвенции, признанной как СССР, так и Германией [11, с. 36-38].

В ноте приводятся еще полностью не оформленные в качестве доказательств сводки с фронтов и с оккупированных территорий, в том числе информацию о расправах над советскими пленными, о неправомерном использовании труда военнопленных, об отвратительном снабжении и отсутствии медицинской помощи пленным, конечной целью этой политики немцы выбрали «массовое истребление советских военнопленных» [11, с. 36-38]. И документы Крымской чрезвычайного государственной комиссии подтверждают позицию наркома В.М. Молотова как нельзя лучше и являются весомым доказательством того, что «большой» Нюрнбергский процесс и последующие процессы над нацистами были проведен оправдано и справедливо, потому как люди, исполнявшие вышеописанные зверства, были настоящими преступниками, и они должно были быть осуждены наиболее строгим образом.

Это же понимали и крымчане: документы, полученные Крымской ЧГК, послужили основой для последующих процессов над военными преступниками: в Севастополе в 1947 году и в Симферополе в 1972, 1974 и 1977 годах [12, с. 1]. В 1940-е годы суд проходил в основном над фашистскими

захватчиками, а в 1970-х годах процессы проходили уже над пособниками оккупантов из местного населения, которые были лагерной охраной «Картофельного городка».

Список литературы:

1. Мохончук, С. Г. Историко-теоретические основы определения системы военных преступлений в международном уголовном праве / С. Г. Мохончук // Проблемы законности. – 2011. – № 115. – С. 148-159. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-teoreticheskie-osnovy-opredeleniya-sistemy-voennyyh-prestupleniy-v-mezhdunarodnom-kriminalnom-prave> (дата обращения: 06.11.2021).
2. Конвенция о законах и обычаях // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753259> (дата обращения: 06.11.2021).
3. Laws and Customs of War on Land (Hague II); July 29, 1899 // URL: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/hague02.asp (дата обращения: 04.11.2021).
4. Государственных архив Республики Крым. Ф. Р-1289, Оп. 1, Д. 65.
5. Государственных архив Республики Крым. Ф. Р-1289, Оп. 1, Д. № 39.
6. Государственных архив Республики Крым. Ф. Р-1289, Оп. 1, Д. № 45.
7. Государственных архив Республики Крым. Ф. Р-1289, Оп. 1, Д. № 63.
8. Государственных архив Республики Крым. Ф. Р-2638, Оп. 2, Д. № 11.
9. Государственных архив Республики Крым. Ф. Р-1289, Оп. 1, Д. № 39.
10. Государственных архив Республики Крым. Ф. Р-2638, Оп. 2, Д. № 11.
11. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 06. Оп. 3. П. 3. Д. 24. // URL: <https://victims.rusarchives.ru/nota-narkoma-inostrannykh-del-sssr-molotova-25-noyabrya-1941> (дата обращения: 16.11.2021).
12. Симферопольские судебные процессы 1972, 1974 и 1977 годов над военными преступниками и карателями, изменниками Родины, находившимися на службе немецко-румынских оккупантов в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в освещении газеты «Крымская правда»: сб. публ. / Сост. В.Н. Борисов. Крым, 2019. 140 с. // URL: <https://cloud.mail.ru/public/8ssf/41xvqvfsx> (дата обращения: 03.04.2020).

Спиваченко Данил Владимирович
 студент 2 курса
 Московского государственного
 юридического университета
 имени О.Е. Кутафина

ПРИГОВОР НАД АГРЕССИЕЙ И АГРЕССОРАМИ

1 октября 1946 году в Нюрнберге был провозглашен приговор Международного Военного Трибунала, осудивший главных военных преступников. Именно Нюрнбергский процесс сыграл огромную роль в истории международных отношений и международного уголовного права. Это

был первый в мировой истории международный судебный процесс над агрессией и агрессорами, которым были предъявлены следующие обвинения: планы нацистской партии, преступления против мира и человечности, военные преступления. Самим фактом осуждения главных преступников Второй мировой войны роль Нюрнбергского процесса не ограничивается. Этот приговор вошел в историю как яркое свидетельство неизмеримо возросшей силы народов в борьбе с агрессией [1, с.321-324].

Юридическое учреждение Международного военного трибунала было установлено ст. 1 Соглашения от 08.08.1945 г. Каждая из подписавшихся сторон должна была содействовать в расследовании обвинений и суда преступников. Военные преступники подлежали странам, где пресекли закон (ст. 4). Соглашение предусматривало возможность присоединения к нему представителей других государств, предусматривающих ратификацию настоящего документа. Данное Соглашение обязательно было для исполнения подписавшихся участников в течение одного года, по истечении которого можно было выйти из состава стран, подписавших договор.

Положения об организации, юрисдикции и функциях Международного Военного Трибунала (МВТ) закреплены в Уставе. Состав Трибунала состоял из 4 членов и их заместителей, которые назначались СССР, США, Великобританией и Францией по одному члену и заместителю соответственно. Для признания процесса правомочным необходимо было присутствие всех четырех участников отправления правосудия (ст. 4), где общим голосованием среди судей было назначение одного из них председательствующим. Дважды подряд один и тот же судья председательствовать не мог.

Юрисдикция МВТ определялась следующими категориями преступлений:

- Против мира (подготовка, планирование, развязывание и ведение агрессивной войны);
- Военные (нарушения законов или обычаев войны);
- Против человечности (убийства, истребление и другие жестокости в отношении граждан).

Одним из тягчайших видов преступлений планеты являются преступления против мира, имеющие давнюю историю и становление. Еще 1872 году Президент Международного Комитета Красного Креста Густав Муанье высказался по поводу основания международного трибунала для обвинения виновных в совершении преступлений против мира в ходе франко-пруссской войны 1870-1871 годах [2, с. 2-9]. Однако легальное оформление Международного уголовного суда произошло в 1919 году подписанием Версальского договора между странами Антанты и Германией. Именно данный договор признал обязанность подписавших его стран ограничения собственных вооружений ради сохранения мира (ст.8). Были предусмотрены взаимные обязательства по недопущению распространения войн. Согласно ст. 10 в случае нападения на одно из государств, подписавших Версальский договор, остальные должны оказать поддержку. Если же возникнет спор между

государствами-союзниками, то разрешение спора передается третейскому разбирательству (Международному военному суду) или же на рассмотрение спора Совета.

Сегодня одной из задач государства является поддержание мира и безопасности в стране. В главе 34 Уголовного кодекса РФ указаны преступления против мира и безопасности человека, к которым относятся: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353); публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354); реабилитация нацизма (ст. 354¹); разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355); применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356); геноцид (ст. 357); экоцид (ст. 358); наемничество (ст. 359) и др. По нашему мнению, эти преступления должны быть урегулированы на уровне законодательства максимально всех стран. Не допускается трактовка и формулировка преступлений против мира и человечности в иной форме.

Довольно часто среди подростков, да и не только, используется распространение в социальных сетях в виде фото- и видеоизображений идей нацизма, фашизма и прочих экстремистских преступлений. Безусловно, в этих ситуациях требуется вовлеченность государственных органов для привлечения к ответственности граждан, использующих данную пропаганду. Распространение в социальных сетях, средствах массовой информации сведений об уголовной наказуемости подобных действий могут иметь определенное воздействие на пользователей для возможности недопущения подобных преступлений. Сотрудникам полиции, а также дошкольного и среднего образования, необходимо через разъяснительные беседы, объекты культуры и искусства, интеллектуальные игры объяснить ценность мира и его безопасность [3, с. 299-325].

Военные преступления, прежде всего, имеют давнюю историю и этапы становления. Ведения войн в Древней Греции предусматривали особое правовое положение военнослужащих [4, с. 438]. Однако наиболее легальное оформление подобные преступления получили в результате Женевской конвенции 1864 г. Несмотря на то, что прямого указания на военные преступления Конвенция не оказывает, мы можем найти такую терминологию как «охрана военной силы госпиталей одной из воюющих сторон», «военные госпитали подчиняются действию законов войны» и др. Много примеров военных преступлений было в годы Гражданской войны в России, во время Великой Отечественной войны (как со стороны Вермахта, так и со стороны Советского Союза).

Основополагающими документами международного уровня, определяющие характер военных преступлений являются: Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г.; Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.; Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия 1993 г. и другие конвенции, а также уставы международных трибуналов по Руанде и

бывшей Югославии, Римский Статут Международного уголовного суда 1998 г. [5]. Сегодня в Уголовном кодексе РФ есть преступления против военной службы (Глава 33), которые обусловлены особым характером объекта преступного посягательства и специальным составом участников такого рода преступлений. Это такие преступления как неисполнение приказа (ст. 332) и другие преступления, предусмотренные ст. ст. 333-352 УК РФ. Из-за допустимости аналогичных деяний возможен риск сокращения уровня военной готовности войск и ослабления сохранности страны в том числе. Следовательно, преступления против военной службы – это сложное уголовно-правовое явление реальной действительности, посягающее на национальную безопасность страны, права и свободы военнослужащих, различные сферы жизнедеятельности Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации.

Значение Нюрнбергского процесса в истории человечества велико. Именно данный процесс стал первым в истории трибуналом, заложившим основы международного правосудия, когда военные преступления и преступления против человечности были подведомственны не только национальному суду, но и специальному международному суду, организованному в соответствии с международно-правовыми договорами.

Нюрнбергский трибунал основал международное уголовное право и процесс, а также новые принципы международно-правовой доктрины. Именно Нюрнбергский процесс неофициально, но закрепил высшую ценность человечества – мир, свобода, права личности. Впервые в истории агрессия была квалифицирована тягчайшим преступлением. Трудно переоценить бесстрашие и мужество советского народа, которые сражались против нацистки агрессии и фашизма. Сегодня в мире принимаются попытки переписать историю и изменить ход, потери и значений самой страшной войны в истории человечества. В г. Кишинев 26 октября был открыт памятник, посвященный румынским солдатам, выступающим на стороне фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны. Таким образом, произошло увековечивание памяти участникам нападения на СССР, что противоречит истории и оценке тех событий. Такие случаи не должны оставаться без наблюдения международно-правовых организаций, со стороны которых следует принимать определённые меры. Мы надеемся на тот факт, что данные конференции не дадут стереть настоящие факты и историю тех кровавых событий.

Список литературы:

1. Галлямова, А. И. Значение Нюрнбергского международного военного трибунала в формировании норм международного уголовного права / А. И. Галлямова. // Молодой ученый. — 2017. — № 1 (135). — С. 321-324. — URL: <https://moluch.ru/archive/135/37473/> (дата обращения: 24.10.2021).
2. Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Исторические и международно-правовые предпосылки формирования современной системы международной уголовной юстиции. 2008 г. // Международное уголовное право и юстиция.

3. Е.Е. Степанова. Преступления против мира и безопасности человечества: международные предписания и практика правоприменения. 2019. // Ural Journal of Legal Research №2. С. 299-325.

4. Р.А. Адельханян. Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества: диссертация д.ю.н. М.: Институт государства и права РАН, 2003. 438 с.

5. Н.С. Троицкий. Современное доктринальное понимание термина «военные преступления». //<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-doktrinalnoe-ponimanie-termina-voennye-prestupleniya/viewer> (дата обращения 28.10.2021 г.)

Щеблыкина Дарья Викторовна
 студент 4 курса
 Крымского юридического института
 (филиала) Университета прокуратуры
 Российской Федерации

ВЛИЯНИЕ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ О НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ НА МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ

Известно, что кинематограф наиболее популярный вид искусства среди молодежи. Именно поэтому с помощью качественного кино возможно формирование мировоззренческих установок личности.

Технические возможности кинематографа обеспечивают особую наглядность информации о событиях, ситуациях трагедиях и радостях, происходящих в реальной жизни, о которых каждый из нас когда-то слышал, но понять и глубоко прочувствовать смог только, увидев на экране. Кино делает эту информацию максимально доступной для восприятия. Кинокадры вызывают чувственное отображение объектов действительности, информирующее о конкретной ситуации, практических действиях. Документальные кинокадры, благодаря этой функции, служат оптимальным видом доказательства достоверности сообщаемых в устном рассказе исторических фактов и событий, т. е. подтверждают подлинность слов [3, с. 95].

Широко известен факт влияния кинематографа на исход уникального события – Нюрнбергского процесса, на заседаниях которого защита и подсудимые (главные нацистские военные преступники) – пытались опровергнуть все показания и письменные документы. Когда же состоялась демонстрация документальных фильмов о зверствах гитлеровцев на оккупированной территории, экран в зале суда стал неопровергимым свидетелем обвинения.

Рассказ режиссёра М. Ромма убеждает, что кино — сильнодействующее средство. Кинематографические документы этого рода оказались настолько сильны, что зритель закрывал глаза и не мог смотреть на экран. Когда из

Красногорского архива привезли на «Мосфильм» демонстрировавшийся на Нюрнбергском процессе фильм, то оказалось, что выдержать подряд семь частей почти невозможно. Показали это группе молодых ребят, из которых трое выскочили из зала на второй части. Этот эпизод – свидетельство непосредственного влияния на формирование у молодежи определенных ценностей и норм поведения, сурогатного осуждения нацистского режима.

Следует отметить длительное воздействие на мировоззренческие установки молодых людей многочисленных документальных фильмов о Нюрнбергском процессе, созданных советскими и зарубежными документалистами: «Нюрнбергский процесс (1901)», «Нюрнбергский эпилог (1970)», «Нюрнберг (2000)» и др.

Используя реальные факты, свидетельства очевидцев о преступлениях против мира и человечества, создатели фильмов буквально проникают в сознание молодежи, дают возможность проверить, на что способен современный человек.

Как отметил крупнейший специалист по Нюрнбергу, юрист, писатель и историк Александр Звягинцев: «Приговор Нюрнбергского трибунала не только осудил преступников. Этот приговор, как предупреждение, был адресован будущим поколениям».

К сожалению, одной из тенденций последних лет, обусловленных техническим прогрессом, становится «виртуализация истории и исторической памяти»: в век информационных технологий и неограниченных потоков информации средства ретрансляции памяти вышли на новый уровень (веб-сайты, фильмы), цель которых – актуализировать знания о прошлом, сделать их доступными для молодого поколения, предпочитающего получать информацию в сети Интернет. Появилась масса публикаций, фильмов, телевизионных передач, искажающих историческую реальность. В трудах некоторых авторов информация подается без оглядки на истину и действительный ход событий. В их версии Нюрнбергский процесс и преследование военных преступников в целом — всего лишь акт мести победителей побежденным.

Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, не случайна. Популярные фильмы среди молодежи по сути дела становятся своеобразными учебниками жизни. Однако, в полной мере воспитательная функция современного киноискусства не может рассматриваться упрощенно. Наша жизнь существенно усложняется, её восприятие сегодня также требует напряжённых усилий и, поэтому, требовать от авторов кино простых ответов на самые важные вопросы, по меньшей мере, наивно и по большому счёту — бессмысленно. Нельзя не отметить положительную сторону данного процесса. Молодёжь не хочет применять готовые алгоритмы, выбирая путь самостоятельного достижения цели.

Стоит отметить, что на сегодняшний день современное киноискусство воспринимается и оценивается не за счет общественного мнения, а проходит через призму личного восприятия каждого кинозрителя.

Впервые предпринятая попытка доступно изложить перипетии масштабного политического и военного конфликта, развеять мифы и расставить исторические акценты в цикле просветительских фильмов «Уроки Нюрнберга» станет новой точкой отсчета при организации воспитательной работы с молодежью.

Фильмы, представленные фондом Александра Печерского к 75-летию окончания Нюрнбергского процесса, рассчитаны на широкую аудиторию, включая школьников, и знакомят зрителей не только с ходом международного военного трибунала, его значением для мировой истории, но и рассказывают о страшных последствиях нацизма, злодеяниях, совершенных последователями гитлеровского режима, судьбах реальных людей [4].

Документальные фильмы «Уроки Нюрнберга» основаны на свидетельских показаниях узников концлагерей – Томаса Бюргенталя и Стеллы Никифоровой; интервью Александра Звягинцева; Лорда Патрика Лоуренса, внука Председателя Нюрнбергского трибунала Лорда Джейфри Лоуренса; Павла Земана, генерального прокурора Чешской Республики (2011-2021); американского кинорежиссера Оливера Стоуна; профессора истории Американского университета в Вашингтоне Питера Кузника; российских ученых – профессора Станислава Аристова, социолога Марии Мацкевич и многих других[5].

На формирование у современной молодежи ценностей и норм поведения окажет большое влияние первый художественный фильм о Нюрнбергском процессе, который снимается сейчас. Сергей Безруков, который исполняет одну из главных ролей в данной картине, отметил, что этот фильм важен и потому, что напомнит молодым людям, что советская сторона настояла на проведении этого процесса и что его итоги не могут быть пересмотрены [6].

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что фильмы о Нюрнбергском процессе во все времена влияли на мировоззренческие установки молодежи, воспитывая в них чувства любви к Родине, патриотизм, суровое осуждение нацистского режима.

Кино – подлинное искусство масс и острейший инструмент влияния на них. Создание новых художественных и документальных фильмов о «Суде народов» формирует нравственные ценности молодежи, благодаря которым современное поколение приобретает навык самостоятельного анализа и объективного оценивания полученной информации. Нюрнбергский процесс оказал влияние на кинематограф, сформировав у современного человека неприятие жестокости и зверского обращения нацистских захватчиков. Хочется верить, что этот опыт стал прологом к созданию миропорядка без войн и насилия.

Список литературы:

1. Драгунова Т.А., Родионова Е.Ю. Популяризация отечественного кинематографа как способ формирования русской культуры // *Colloquium-journal*, 2019. № 14. С. 55-57.

2. Мельситов В.В., Сергиенко Н.Л., Чернышева С.А. Уроки Нюрнберга и современность //научный журнал «Вестник АГУ». Выпуск 4 (269) 2020.
3. Плотникова, С. О. Влияние киноискусства на мировоззренческие установки молодежи / С. О. Плотникова, Ю. Е. Болотин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 1.1 (135.1). — С. 95-97. — URL: <https://moluch.ru/archive/135/37670/>.
4. Процесс идет: как снимают новый фильм // URL: «Нюрнберг»<https://ria.ru/20210831/nyurnberg-1747370352.html>
5. Цикл просветительских фильмов «Уроки Нюрнберга»: истории о беспрецедентном событии 20 века // URL: <https://www.kp.ru/afisha/msk/obzory/kino/prosvetitelskie-filmy-uroki-nyurnberga-2021/>.
6. Что такое Нюрнбергский процесс, школьникам расскажут при помощи кино // URL: <https://rg.ru/2021/09/30/chto-takoe-niurnbergskij-process-shkolnikam-rasskazhut-pri-pomoshchi-kino.html>.

РЕЗОЛЮЦИЯ

VI Международного научного форума «Нюрнбергский процесс: история и современность», посвященного 75-летию окончания Международного военного трибунала в г. Нюрнберге

город Ялта

26 ноября 2021 года

Мы, участники VI Международного научного форума «Нюрнбергский процесс: история и современность», представители Государственного Совета Республики Крым, Университета прокуратуры Российской Федерации, Черноморской ассоциации международного сотрудничества, Крымского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», научно-образовательных, общеобразовательных организаций, общественных объединений, экспертного, научного и гражданского сообщества, иностранных государств, памятуя о 75-ой годовщине окончания Нюрнбергского трибунала, заложившего основы международного уголовного правосудия, привлечения к уголовной ответственности любых лиц, независимо от должности, воинского звания и срока давности за преступления против мира и человечности, военные преступления, объединившись в стремлении призвать мировое сообщество к защите исторической памяти в отношении трагических событий Второй мировой войны, роли Нюрнбергского процесса и выработанных Нюрнбергским трибуналом принципов международного гуманитарного и международного уголовного права как неотъемлемой и необходимой основы современного миропорядка,

КОНСТАТИРУЕМ, что Форум, проводимый Университета прокуратуры Российской Федерации, становится одной из авторитетных дискуссионных площадок, посвященных историческому наследию Нюрнбергского трибунала;

ВЫСКАЗЫВАЕМ уверенность в том, что расширение гуманитарного сотрудничества между странами и народами, прежде всего за счет развития единого научно-образовательного пространства и активизации патриотического воспитания детей и молодежи, является основой взаимопонимания между людьми и прочного мира;

ПОДЧЕРКИВАЕМ, что победа над нацизмом во Второй мировой войне является всемирным наследием человечества, обусловившим дальнейшее прогрессивное развитие международного гуманитарного и международного уголовного права как факторов предупреждения развязывания третьей мировой войны;

ОСУЖДАЕМ продолжающиеся попытки правительств отдельных стран и ряда неправительственных организаций ревизии событий, имевших место в период Второй мировой войны, роли ее инициаторов и виновников, зафиксированных Международным военным трибуналом в Нюрнберге, фальсификации исторических фактов, принижения роли Советской Армии и Советского народа в победе во Второй мировой войне, уравнивания

политических режимов СССР и нацистской Германии, в том числе, путем сооружения памятников и мемориалов, проведения публичных демонстраций в целях прославления нацистского прошлого и идеологии неонацизма, а также действия, направленные на уничтожение памятников и мемориальных сооружений советским воинам;

ОТМЕЧАЕМ, что любое чествование нацистской идеологии, ее сторонников и связанных с ними организаций, будто официально или неофициально, оскорбляют память жертв Второй мировой войны, открывают путь к пересмотру решений Нюрнбергского трибунала, оказывают негативное влияние на формирование мировоззрения детей и молодежи и несут реальную угрозу повторения военных преступлений и преступлений против мира и человечности, в силу чего подлежат запрету на государственном уровне в соответствии с международным правом;

СЧИТАЕМ недопустимым искажение истории в угоду политическим интересам и ПРИЗЫВАЕМ к консолидации усилий всего мирового сообщества в целях сохранения исторической правды.

Признавая важность юридических, исторических, морально-нравственных итогов Нюрнбергского процесса над нацистскими военными преступниками для предупреждения актов агрессии, терроризма и экстремизма, разжигания вражды между народами, религиями и цивилизациями в современных условиях, участники VI Международного научного форума «Нюрнбергский процесс: история и современность» ПОДДЕРЖИВАЮТ резолюцию, принятую по инициативе Российской Федерации 12 ноября 2021 г. Третьим комитетом на заседании 76 сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

Подводя итоги работы VI Международного научного форума «Нюрнбергский процесс: история и современность», участники

РЕКОМЕНДУЮТ:

1. Реализуемые меры по противодействию героизации нацизма, неонацизма и других видов практик, способствующих эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости признать одним из приоритетных направлений для поддержания международного мира и обеспечения безопасности человечества.

2. Органам государственной власти и местного самоуправления, общественным объединениям и организациям, экспертному, научному и гражданскому сообществу активизировать работу по противодействию реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их сообщников, в том числе, путем:

- привлечения внимания мирового и научного сообщества к вопросу о роли СССР в победе во Второй мировой войне, в создании Нюрнбергского

трибунала, подготовке и проведении Нюрнбергского процесса;

- выполнения научно-исследовательских работ, тематика которых связана с совместной борьбой народов с фашизмом в годы Второй мировой войны;

- разработки программ сотрудничества в области международного гуманитарного и международного уголовного права, направленных на противодействие искажению фактов и событий, зафиксированных Международным военным трибуналом в Нюрнберге, включая факт защиты странами антигитлеровской коалиции от стран, выступавших на стороне агрессора, принципов поддержания международного мира и безопасности;

- проведения мероприятий в образовательных учреждениях, направленных на разъяснение исторических фактов и событий, с целью устранения попыток искажений и изменений со стороны правительства отдельных стран и ряда неправительственных организаций и патриотического воспитания молодежи;

- подготовки предложений по совершенствованию законодательства в области противодействия реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников;

- поддержки на международной арене идей мира, национальной и религиозной терпимости, а также мирного урегулирования и разрешения международных споров и конфликтов.

3. Министерствам и ведомствам Российской Федерации разработать систему мер по координации информационной деятельности в целях недопущения пропаганды проявлений нацизма, терроризма и экстремизма в российском и международном информационных пространствах.

4. Министерствам и ведомствам Российской Федерации, общественным организациям и объединениям развивать и использовать различные формы патриотического воспитания граждан Российской Федерации, особенно детей и молодежи, нетерпимость к проявлениям расизма, национализма и экстремизма, в том числе, на основе исторического наследия Нюрнбергского процесса, изучение которого является важным элементом нравственного воспитания человека и гражданина, а также профессиональной подготовки будущих специалистов.

5. Министерству культуры Российской Федерации, Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, использовать потенциал образовательных программ в целях формирования исторической памяти о роли СССР в Нюрнбергском процессе и прогрессивном развитии международного гуманитарного и международного уголовного права. Министерству просвещения Российской Федерации дополнить образовательные программы отдельной темой, посвященной Суду народов: только широкое историческое просвещение позволит не забыть уроки Международного военного трибунала в г. Нюрнберге.

6. Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации продолжить работу по совершенствованию законодательства по вопросам противодействия пропаганде нацизма, предупреждения и борьбы с

проявлениями терроризма, и экстремизма, законодательно урегулировать вопросыувековечения памяти мирного населения Советского Союза, подвергшегося изгнанию и истреблению в годы Второй мировой войны.

7. Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации обеспечить неотвратимость привлечения к ответственности лиц, причастных к реабилитации нацизма, включая отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

*Герасимовский Сергей Васильевич
Меньшова Анна Петровна*

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**Сборник материалов
научно-практической конференции**

Редактор: А.П. Меньшова
Иллюстратор: А.Ф. Кравчук

Университет прокуратуры Российской Федерации
Крымский юридический институт (филиал)
295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9

Подписано в печать 07.04.2022.